

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

В.В. Цысь

**ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921 Г.
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ:**

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Монография

**Нижевартовск
2018**

УДК 9(571)
ББК 63.3(253.3)613-422
Ц 93

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор Сургутского государственного
педагогического университета *Е.И. Гололобов*;

канд. ист. наук, преподаватель Нижевартовского
социально-гуманитарного колледжа *Н.С. Салимова*

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
и администрации ХМАО-Югры, проект № 17-11-860001-ОГН*

Ц 93 Цысь, В. В.

**Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. на
Тобольском Севере: проблемы взаимодействия власти и
общества в условиях политического кризиса** : моногра-
фия. – Нижневартовск: НВГУ, 2018. – 285 с.: ил.

ISBN 978-5-00047-484-6

В монографии освещены события Западно-Сибирского кре-
стьянского восстания 1921 г. на Тобольском Севере (территория
современных Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автоном-
ных округов). Представлены сведения о предпосылках, ходе вос-
стания, мерах по его подавлению, итогах и последствиях. Основ-
ное внимание уделяется идеологии и внутренней политике пов-
станцев в созданном ими квазигосударственном образовании. Ха-
рактеризуются биографии отдельных руководителей и рядовых
участников движения.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей Ве-
ликой российской революции 1917–1921 гг., историей Сибири.

ББК 63.3(253.3)613-422

ISBN 978-5-00047-484-6

© Цысь В.В., 2018
© НВГУ, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ.....	14
1.1. Причины восстания.....	14
1.2. Меры по подавлению антикоммунистических выступлений на начальном этапе движения.....	33
Глава 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВОССТАВШИХ.....	66
2.1. Особенности вооруженного противоборства на севере Западной Сибири. Военная организация повстанцев.....	66
2.2. Идеология и общие направления внутренней политики восставших.....	80
2.3. Организация и деятельность гражданской власти	110
2.4. Экономическая политика повстанцев	142
2.5. Восстание и различные социальные и национальные группы. Судьбы некоторых участников движения	160
Глава 3. ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ И ЕГО ИТОГИ.....	187
3.1. Ликвидация повстанческого движения на севере Западной Сибири.....	187
3.2. Итоги и последствия восстания	213
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	220
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	223
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	224
ПРИЛОЖЕНИЯ	232
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	277

ВВЕДЕНИЕ

В годы Гражданской войны 1917–1921 гг. каждая из противоборствующих сторон видела в деревне неисчерпаемый ресурс живой силы и сельскохозяйственной продукции. Крестьяне по мере возможности пытались отстаивать собственные интересы, присоединяясь к одному из сошедшихся в смертельной схватке враждующих режимов, или же образовывали самостоятельный военно-политический лагерь, предпринимая попытки создать некое подобие крестьянских квазигосударств. Эти попытки в целом следует признать неудачными. Территориально-политические объединения, создававшиеся самими крестьянами и силами, позиционировавшими себя в качестве выразителей их интересов, оказывались, как правило, недолговечными.

Одно из таких квазигосударственных образований возникло на территории трех северных уездов Тюменской губернии – Тобольского, Березовского и Сургутского – весной 1921 г. в ходе Западно-Сибирского крестьянского восстания – одного из крупнейших антибольшевистских выступлений за всю историю существования Советской России, СССР, охватившего пространство от Северного Ледовитого океана до китайской границы. «Тобольская империя» (по ироничному замечанию одного из «первопроходцев» темы К.Я. Лагунова) имела свою «столицу», систему органов центральной и местной власти, вооруженные силы, символику, печатный орган, номинальных и неформальных лидеров. В условиях изоляции от остальной страны жители региона собственными силами попытались наладить функционирование реорганизованных органов управления, восстановить ликвидированные большевиками демократические завоевания революционного периода, создать собственные вооруженные силы (так называемую Народную армию). Хотя, в конечном счете, данная попытка оказалась неудачной, изучение опыта стихийного народного творчества в деле государственного строительства, выработке нового экономического курса и идеологии представляет несомненный научный интерес.

В частности, требуют ответа следующие вопросы: в какой степени участие населения в восстании определялось сознательным

гражданским выбором, а в какой – стихийным вовлечением в водоворот политических событий; связаны ли были действия повстанцев с программами каких-либо политических партий; каков механизм выдвижения военных и гражданских лидеров народного движения, их взаимоотношений с массами; каковы особенности функционирования, эволюции созданных повстанцами органов власти; каковы последствия для региона поражения антибольшевистских сил; что из опыта восстания может быть учтено современной властью при выработке принципов взаимодействия с обществом, как избежать ошибок, которые могут привести к подобного рода разрушительным катаклизмам?

Ответы на эти вопросы имеют не только сугубо научный, но и практический интерес, поскольку в условиях периодически повторяющихся кризисов никто не может быть застрахован от различного рода деструктивных действий со стороны экстремистски настроенных сил и движений.

История Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. нашла отражение в ряде исследований обобщающего характера, а также статьях, посвященных отдельным аспектам темы. Начало ее изучению было положено в 1920-е – начале 1930-х гг. непосредственными участниками и свидетелями происходивших событий, как правило, командирами Красной армии, политработниками (К. Хейфец, П.И. Лопарев и др.)¹. Авторы ставили своей задачей реконструировать хронологию событий, отметить заслуги своих товарищей в подавлении «контрреволюции».

После долгого перерыва исследователи вновь обращаются к теме в годы хрущевской оттепели. Особое внимание приковывает образ активного участника ликвидации кулацко-эсеровского мятежа на Тобольском Севере П.И. Лопарева (А.Б. Гамбаров, М.М. Никифорова, П.И. Рощевский и др.)². Подавлению восста-

¹ См., напр.: Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 84–91, и др.

² Гамбаров А.Б. П.И. Лопарев. Тюмень, 1958; Рощевский П.И., Никифорова М.М. Сквозь грозы. Екатеринбург, 1967, и др.

ния на территории региона посвящен один из разделов монографии М.А. Богданова и статья И.Т. Белимова³.

В целом же работы советского периода по указанной проблематике отличает естественная для своего времени ангажированность. Под влиянием марксистской методологии сформировался ряд стереотипов.

1) Все проблемы рассматривались через призму классового противостояния «трудящихся» и «эксплуататоров».

2) Тематика исследований была ограниченной. Основное внимание уделялось борьбе с «контрреволюционными» режимами. Сами же эти режимы, их политика освещались поверхностно, преимущественно в связи с репрессиями против большевиков и их сторонников.

3) Ошибки и тем более преступления, совершенные представителями коммунистической власти, замалчивались.

Новый этап в изучении темы наступает с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Ряд аспектов внутренней политики повстанцев отражены в диссертации Н.Г. Третьякова и статье В.И. Николаенко⁴. В частности, Н.Г. Третьяковым проведены обоснованные подсчеты численности вооруженных сил участников движения. В.И. Николаенко, используя материалы следственных дел руководителей восстания в Сургутском уезде, охарактеризовал состав и деятельность Сургутского комитета общественной безопасности.

Особое значение имеет обобщающее исследование А.А. Петрушина⁵. Однако автор в силу специфики жанра (научно-

³ Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961; Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа 1921 г. // Ученые записки Тюменского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2. С. 77–95.

⁴ Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994; Николаенко В.И. Из истории восстания 1921 г. в Сургутском уезде // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 77–101.

⁵ Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны. Тюмень, 2004. Кн. 2; Он же. Особенности органов власти, созданных на территории, контролируемой повстанцами (на примере Сургутского комитета общественной безопасности и Тобольского крестьянско-городского совета) //

популярная работа) ограничился обращением лишь к некоторым фактам, которые могли бы в первую очередь заинтересовать читателя (обстоятельства гибели одного из командиров красных Т.Д. Сенькина, «разоблачение» героических заслуг П.И. Лопарева, преступления красных в Обдорске и др.).

Отдельные аспекты темы освещены в статьях В.В. Московкина⁶, научно-популярном очерке Ю.К. Расамахина⁷. Несомненный интерес представляет проведенный И.В. Курышевым анализ содержания издававшейся в Тобольске повстанческой газеты «Голос Народной Армии»⁸.

Если в советской историографии внимание уделялось расправам над коммунистами и их сторонниками, то с конца 1980-х – начала 1990-х гг. много говорилось о злоупотреблениях продработников, ревкомов и карательных отрядов, подавлявших восстание.

Наиболее крупный специалист по истории Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. В.И. Шишкин основное внимание сосредоточивает на изучении событий на юге Западной Сибири, осмыслению этого движения как целостного феномена⁹.

Таким образом, комплексных работ, посвященных ходу, особенностям и результатам Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. на Тобольском Севере, до настоящего времени не

Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года: Материалы Дня истории (15 февраля 2001 г.). Тюмень, 2001. С. 18–23.

⁶ Московкин В.В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 46–65.

⁷ Расамахин Ю.К. Антибольшевистское восстание в Сургутском Приобье: хроника событий // Земля Александровская: Сборник научно-популярных очерков к 75-летию образования Александровского района. Томск, 1999. С. 300–310.

⁸ Курышев И.В. Печать партизан и повстанцев Западной Сибири в годы Гражданской войны (1919–1921 гг.): сравнительная характеристика // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 280–290.

⁹ См., напр.: Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х гг. // История сталинизма: крестьянство и власть: Материалы международной научной конференции. Сер. «История сталинизма». Екатеринбург, 2011. С. 129–142.

создано. Очень слабо охарактеризованы как внутренняя политика сторонников «советской власти без коммунистов» в целом, так и, в частности, участие в восстании отдельных групп населения, судьбы конкретных людей – участников движения.

Эта малоисследованная страница истории Гражданской войны дает возможность составить представление об одном из альтернативных вариантов политического устройства, который предлагали сторонники «третьей силы», противопоставлявшей себя и красным, и белым.

Цель исследования – раскрыть хронологию, этапы, особенности эволюции повстанческого движения на Тобольском Севере в феврале – июне 1921 г.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучить причины, предпосылки вовлечения Тобольского Севера в восстание;
- определить основные этапы повстанческого движения, важнейшие связанные с ним факты и события;
- раскрыть различные аспекты идеологии и внутренней политики повстанцев;
- охарактеризовать степень вовлечения населения в повстанческое движение, мотивы его участия в восстании;
- описать биографии лидеров и некоторых участников движения;
- дать оценку исторических уроков, последствий, значения Западно-Сибирского крестьянского восстания для региона.

Хронологические рамки работы совпадают со временем подготовки коммунистического руководства севера Западной Сибири к отражению угрозы со стороны восставших до ликвидации последних организованных очагов сопротивления в крае (февраль – июнь 1921 г.).

Территориальные рамки включают районы, на которые распространялась власть самой северной, так называемой Тобольской группировки Западно-Сибирского крестьянского восстания, что соответствует Тобольскому, Березовскому и Сургутскому уездам Тюменской губернии. Преимущественное внимание уделяется территории, занимаемой в настоящее время Ханты-Мансийским

автономным округом – Югрой и Ямало-Ненецким автономным округом, для обозначения которых используются термины «Тобольский Север» и «север Западной Сибири».

Применяются как общенаучные, так и традиционные для любого исторического исследования **методы**. В частности, посредством историко-сравнительного метода сопоставляются аналогичные явления, протекавшие в регионах с разными географическими условиями, этническим составом, уровнем политической культуры, состоянием экономики и т. п. Возможность применения данного метода обусловлена территориальными рамками исследования, позволяет проследить особенности восстания в сравнении с аналогичными движениями, протекавшими в других регионах страны.

Раскрыть закономерности формирования и развития повстанческого движения, эволюцию представлений об его предназначении, последовательно – от единичного к особенному, от частного к общему – охарактеризовать формы и методы политики повстанческих лидеров на различных этапах движения позволяет историко-генетический метод

К числу важнейших методов исследования следует отнести историко-системный, позволивший рассматривать восстание как часть политической и социально-экономической реальности, конструируемой объективными условиями и деятельностью конкретных людей, как специфическое явление, возникшее в особых исторических условиях и эволюционировавшее вместе с изменениями этих условий.

Историко-типологический метод служит для соотнесения эмпирических данных с существующей классификацией форм государственной и общественной организации. При необходимости обработки источников определенных типов (например, протоколов заседаний Тобольского крестьянско-городского совета) применялись методы статистики.

Также применены некоторые элементы позитивистского подхода, что предполагает скрупулезное воспроизведение хронологии и фактологии событий, ставших предметом исследования. Обращение к позитивизму в нашем представлении основывается на стремлении к максимальной точности при передаче информа-

ции, опоре на источники и недопущении релятивистских оценок и выводов.

Раскрытие темы предполагает привлечение целого комплекса различных **источников**.

Как правило, важнейшей группой источников для исследователя, занимающегося проблемами истории Гражданской войны, является делопроизводственная документация, сосредоточенная в государственных архивах.

Однако если ход боевых действий освещается в документах частей Красной армии, участвовавших в подавлении восстания, то по ряду других сюжетов, таких как идеология «мятежников», особенности организации и функционирования их военных и гражданских учреждений, внутренняя политика в целом и многих других, сведения сохранились фрагментарно. Часть документальных материалов опубликована¹⁰. Большинство же сосредоточено в федеральных и региональных архивах и до настоящего времени не вовлечено в научный оборот.

Пожалуй, единственными повстанческими учреждениями-фондообразователями являются Тобольский военно-промышленный комитет (*Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»*) (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. Р-589) и Елизаровский комендант Народной армии с. Елизарово Елизаровской волости Березовского уезда (*Казенное учреждение «Государственный архив Югры»*) (далее – КУ «ГАЮ»). Ф. 440), в фондах которых сохранилось лишь по одному делу.

Документы повстанцев можно обнаружить также в фондах учреждений «низового звена», не прекращавших свою деятельность при смене политических режимов: волостных и сельских советов или ревкомов. В этом отношении можно отметить объединенный фонд «Волостные и сельские военно-революционные комитеты Березовского, Сургутского и Тобольского уездов (волревкомы, сельревкомы)» (Ф. 67) КУ «ГАЮ».

¹⁰ За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2000; Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы: В 2 т. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М., 2001. Т. 2.

Следует также выделить сравнительно небольшие подборки трофейных документов (в основном это листовки с воззваниями, печатные приказы и распоряжения, протоколы), изъятых красными при подавлении восстания, хранящиеся в *Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области* (далее – ГАСПИТО) (Ф. 4048 – Архивная коллекция документов личного происхождения «Воспоминания участников установления советской власти и Гражданской войны») и *Центре документации общественных организаций Свердловской области* (далее – ЦДООСО) (Ф. 41 – Свердловский (Уральский) истпарт), а также в ГУТО ГА в г. Тобольске (Ф. 402 – Филиал Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске, г. Тобольск Тюменской области (1586–1994 гг.)).

В *Российском государственном военном архиве* (далее – РГВА) в фондах Приуральского военного округа (Ф. 25892), Штаба помглавкома по Сибири (Ф. 16) интерес представляют телеграммы, сводки, отчеты частей Красной армии, посвященные борьбе с повстанческим движением и опять же небольшие подборки трофейных документов.

Отчетная документация, протоколы заседаний уездных съездов советов, переписка по различным вопросам поступала из Сургута и Березова в губернские учреждения, располагавшиеся в Тюмени. В настоящее время данные материалы сосредоточены в *Государственном архиве Тюменской области* (далее – ГАТО): это Ф. Р-1 – Тюменский губернский военно-революционный комитет, Ф. Р-2 – Тюменский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также Ф. Р-295 – Комитет по трудовой повинности Тюменского губисполкома, Ф. Р-168 – Отдел труда Тюменского губисполкома. Аналогичные документы партийных организаций, включая протоколы первичных организаций Тобольского Севера, находятся в ГАСПИТО в фондах: Ф. П-1 – Тюменский губернский комитет РКП(б), Ф. П-67 – Березовский уездный комитет РКП(б), Ф. П-29 – Тобольский уездный комитет РКП(б), Ф. П-112 – Сургутский уездный комитет РКП(б).

В ГУТО ГА в г. Тобольске использованы материалы фонда Р-209 – Обь-Иртышский союз кооперативов (Тобсеверсоюз), освещающие состояние экономики края.

Огромное значение для изучения повстанческого движения имеют следственные дела его участников, которые содержат не только протоколы допросов, показания свидетелей, но и, что особенно важно, избличавшие обвиняемых «улики» в виде приказов, воззваний, переписки, протоколов органов повстанческой власти и другие необходимые для раскрытия темы документы. Аресты производились разными лицами и учреждениями в разное время, поэтому дела рассредоточены по нескольким архивам: *Государственный архив Томской области* (далее – ГАТомО) (Ф. Р-236 – Томский губернский революционный трибунал (Губревтрибунал) (1920–1922 гг.)); *Архив Регионального управления Федеральной службы безопасности по Тюменской области* (Ф. 5). Протоколы допросов рядовых повстанцев сохранились также в фонде 433 – Березовская уездная милиция 1-го района, г. Березов (КУ «ГАЮ»).

Использованы также отдельные разрозненные документы, в основном касающиеся принимаемых мер по подавлению восстания, сохранившиеся в составе следующих фондов: Ф. 427 – Народный суд 1-го участка г. Березова (КУ «ГАЮ»), Ф. 429 – Березовский уездный военно-революционный комитет (уревком), г. Березов (КУ «ГАЮ»), Ф. 158 – Сургутский уездный военно-революционный комитет Тюменского губернского военно-революционного комитета (Сургутский увоенревком)» (*Сургутский городской архив* (далее – СГА)), Ф. 169 – Отдел народного образования Сургутского уездного военно-революционного комитета (СГА), Ф. 194 – Александровская территориальная организация КПСС, Александровский район (*Центр документации новейшей истории Томской области* (далее – ЦДНИТО)), Ф. 1 – Томский губернский комитет РКП(б) (ЦДНИТО).

Существенные пробелы в делопроизводственной документации повышают значение других видов исторических источников, прежде всего, личного происхождения. Среди них объемом, полнотой выделяются мемуары М.В. Хорохорина¹¹. Автор претендует на то, чтобы нарисовать целостную и разностороннюю картину

¹¹ См.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-1834. Оп. 1. Д. 56; Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П. Волкова «Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году» (воспоминания участника) // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 50(54).

истории вооруженной борьбы на севере Западной Сибири в 1921 г. на основе не только своих личных впечатлений, но и с помощью других доступных источников.

Труд М.В. Хорохорина дополняют воспоминания заведующего Обдорской радиостанцией И.П. Волкова¹². Он более критичен в оценках действий командования красных во время Западно-Сибирского крестьянского восстания.

Свидетельства оставили и другие участники описываемых событий (от простых бойцов до красных командиров): Т.М. Томигас, И.В. Смехов, И.И. Крюков, А. Вейс и др. Все они, разумеется, принадлежали к лагерю противников антибольшевистского движения.

Следующая группа источников – периодика – представлена, в первую очередь, выпускавшимися в Тобольске повстанческими газетами «Вестник Временного Тобольского Городского Совета» (№ 1, 25 февраля 1921 г.), и «Голос Народной Армии. Издание Тобольского Штаба Народной Армии» (№ 1–31, 27 февраля – 7 апреля 1921 г.). Знакомство с опубликованными на их страницах аналитическими статьями, заметками, корреспонденциям с мест, отчетами, протоколами заседаний, объявлениями и другими данными позволяет составить вполне определенное представление как о программных установках и целях лидеров и идеологов восстания, так и принципах организации власти, направлениях внутренней политики Тобольского квазигосударственного образования.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений, включающих документы, фотографии, карты и др. Для удобства поиска необходимой информации монография снабжена географическим указателем, содержащим алфавитный перечень всех упоминаемых географических наименований.

¹² Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70(74), и др.

Глава 1. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ

1.1. Причины восстания

Причины крупнейшего в истории Советской России и СССР антибольшевистского народного выступления привлекали внимание исследователей практически сразу же после его подавления. В советской историографии упор делался на происки внутренней «контрреволюции», а также местную специфику – высокий удельный вес кулачества, относительную зажиточность сибирского крестьянства, слабость органов советской власти. Злоупотребления продработников хотя и упоминались, но лишь в качестве дополнения к вышеназванным обстоятельствам¹³.

Анализу факторов, спровоцировавших начало восстания, посвящены работы ряда современных ученых. «Первопроходец» темы с точки зрения ее переосмысления в перестроечной и постсоветской историографии К.Я. Лагунов пальму первенства отдает ошибочным, а иногда и просто преступным действиям продработников, инертности и благодушию губернского руководства, его «обюрокрачиванию». В свою очередь причины такого поведения видятся автору в следующем:

«1. Безудержный карьеризм. 2. Левацкий заскок, стремление любой ценой дожать сибирского куркуля... 3. По-барски пренебрежительное отношение к крестьянину, пренебрежение его интересами, хозяйской психологией и человеческим достоинством. 4. Намеренное натравливание сибирского крестьянина на Советскую власть. Сознательная провокация мятежа»¹⁴.

Не возражая в принципе против подобных оценок (за исключением последнего, четвертого пункта), В.И. Шишкин их скорректировал с помощью соответствующей лексики и научных обобщений: «Недовольство населения политикой центральных и

¹³ См., напр.: Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961. 111 с.

¹⁴ Лагунов К.Я. Двадцать первый: Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания. Свердловск, 1991. С. 54.

местных, прежде всего губернских, властей (продразверстками, мобилизациями и трудовыми повинностями), не считавшихся с реальными интересами и объективными возможностями крестьянства, а также возмущение методами осуществления этой политики, злоупотреблениями и преступлениями сотрудников продовольственных органов»¹⁵. В целом аналогичные факторы новосибирским ученым приводятся и в других работах¹⁶.

При конкретизации указанных выводов автором обращается внимание на такие обстоятельства, как наличие среди большевиков всех уровней лиц с криминальными наклонностями, карьеристов, приспособленцев, революционных фанатиков, случайных людей, неспособных, с одной стороны, адекватно оценить социально-экономическую ситуацию в Тюменской губернии, с другой – готовых в личных интересах или в угоду начальству поступиться и совестью, и принципами законности¹⁷.

В обобщающем исследовании, посвященном характеристике народных выступлений в Сибири в начале 1920-х гг., В.И. Шишкин выделяет три группы причин. К первой отнесено идейное неприятие частью сибиряков советской власти, ко второй – недовольство политикой и конкретными действиями большевиков (создание ревкомов, продразверстка, военные и трудовые мобилизации, религиозная политика), к третьей – озлобление населения злоупотреблениями и жестокостью представителей местной власти¹⁸. Применительно к Западно-Сибирскому крестьянскому восстанию автор склоняется к выводу, что пересечение именно второй и третьей группы факторов привело к его возникновению.

¹⁵ Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: достижения и искажения российской историографии // Acta Slavica Iaponica. 2000. Т. 17. С. 121.

¹⁶ Шишкин В.И. К вопросу о причинах Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 1998. С. 19.

¹⁷ Там же. С. 14–17.

¹⁸ Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х гг. // История сталинизма: крестьянство и власть: Материалы международной научной конференции. Сер. «История сталинизма». Екатеринбург, 2011. С. 134.

Н.Г. Третьяков считал, что в основе обострения политической ситуации в Тюменской губернии лежали недовольство крестьян продразверсткой, запретом свободной торговли при неспособности властей обеспечить деревню необходимыми товарами, методами заготовки продовольствия, сопровождавшимися массовыми репрессиями в отношении крестьянства, злоупотреблениями и преступными действиями продорганов¹⁹.

Несмотря на достаточно подробную проработку причин восстания, необходимо дополнить этот список, а некоторые его пункты пояснить конкретными примерами.

Основное внимание в отечественной историографии обращается на злоупотребления в ходе проведения продразверстки²⁰. Применительно к северу Западной Сибири об издержках при принудительном изъятии продукции сельскохозяйственного производства и промыслов говорится в докладе председателя Березовского уездного исполкома Т.Д. Сенькина, составленном в конце января 1921 г. По причине отсутствия в крае хлеба, который можно было бы отобрать у населения, крайне негативную реакцию вызвало проведение мясной разверстки в форме и размерах, противоречащих здравому смыслу. Так, в конце января 1921 г. политком Кондинской продконторы издал «боевой» приказ о заготовке мяса. Если в семье из 8 человек имелось две коровы, одну следовало забить. «Самое главное, – отмечал Т.Д. Сенькин, – повлияло убой тельных коров», а таковых насчитывалось до 85%. Телиться они должны были в феврале. Местные жители просили подождать «до пароходов», ведь все равно мясо трудно будет вывезти до открытия навигации. Но уговоры не подействовали. Коров забили на глазах у обывателей, «что отразилось на нервах женщин, которые со слезами приносили жалобы»²¹. Изъятие мяса привело к тому, что к февралю 1921 г. население, по словам пред-

¹⁹ Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. С. 14–15.

²⁰ См., напр.: Шишкин В.И. К вопросу о причинах... С. 16; Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание...: Дис... С. 61–63.

²¹ Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 229. Л. 13.

седателя уездного исполкома, оказалось «на чае с хлебом»²². Взамен поставляемой по разверстке рыбы ожидалось поступление рыболовных снастей. Вместо этого в феврале 1921 г. на изморенных лошадях из Тобольска привезли чугунные котлы.

Кроме того, существенную роль, особенно в непроизводящих районах, к числу которых относился и Тобольский Север, играл такой фактор, как бездумное, бессистемное применение принципов всеобщей трудовой повинности. Военный коммунизм предполагал всеобъемлющую глобальную перестройку производства и распределения. Хотя для достижения данной цели отсутствовали объективные возможности, это не останавливало сторонников безрыночной экономики. В соответствии с действовавшим в то время КЗоТом и другими законодательными актами собственность человека на свою способность к труду признавалась общественным достоянием. Государство, разумеется, «для народного блага», использовало рабочую силу по своему усмотрению. Ее учет и распределение возлагались на специальные комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности (комтруды).

Как отмечалось в одной из резолюций I Тюменского губернского съезда советов, «трудовая повинность является одной из основ организованного похода против разрухи и достижения экономического возрождения страны»²³. Председатель Сургутского уездного исполкома Н.О. Горяев на заседании 24 января 1921 г. подчеркивал, что «трудповинность есть альфа и омега новой жизни»²⁴. В 1920/1921 хозяйственном году основной объем работ по трудовой повинности был связан с лесозаготовками для нужд транспорта, промышленности, государственных учреждений.

Приказом председателей губисполкома, губкомтруда, гублеса от 28 сентября 1920 г. объявляется мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 50 лет на период с 10 октября по 15 декабря 1920 г. для проведения лесозаготовительных работ²⁵. Комтрудам предписывалось привлечь в Тюменском уезде 40%, в Ишимском – 15%, Ялуторовском – 30%, Тобольском – 40%, Туринском –

²² Там же. Л. 13 об.

²³ Там же. Д. 15. Л. 10 об.

²⁴ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 39.

²⁵ Там же. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

70% трудоспособного населения. Мобилизованные должны были объединяться в «дружины» по 20–40 человек. Обеспечение инструментами возлагалось на само население. Уклоняющимся от работ грозило привлечение к ответственности «по законам военно-революционного времени вплоть до лишения свободы, конфискации имущества и инвентаря»²⁶. Конкретные задания давались уездам и волостям примерно на тех же принципах, что и при продовольственной разверстке.

Всего же только по 1 ноября 1920 г. в Тюменской губернии было отработано на лесозаготовках 1 027 965 рабочих дней и 1 432 496 коне-дней. По данным переписи 1920 г., в пяти южных уездах было учтено 202 796 трудоспособных мужчин²⁷. Соответственно, каждый из них отработал на лесозаготовках в среднем по 10 дней. Однако из этого числа необходимо вычесть освобожденных от трудовых мобилизаций: служащих государственных учреждений, рабочих промышленных предприятий и ремесленных мастерских, по одному члену семьи красноармейца и др. Поэтому фактические сроки привлечения крестьян к заготовке и вывозке были выше. Тем не менее, несмотря на грозные приказы, план на сезон 1920/1921 г. по заготовкам дров был выполнен лишь на 56,8%, других лесоматериалов – на 37,1%, по вывозке соответственно на 32,6% и 23,8%²⁸. В том числе, вероятно, поэтому, наряду с изъятием «излишков» продовольствия, население следовало избавлять и от «лишних» дров, как это предписывалось приказом Тюменского губисполкома от 27 октября 1920 г.²⁹

Таким образом, трудовые мобилизации на территории Тюменской губернии не привели к таким же «успехам» в лесозаготовках, как в отношении продразверстки, как известно, выполненной на 106%. Однако игнорировать влияние указанного фактора на

²⁶ Там же.

²⁷ Доклады отделов Губисполкома к 2-му Губернскому Съезду Советов Р.К. и Кр. Депутатов // Приложение к газете «Известия Тюменско-Тобольских губернского комитета РКП(б) и губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». 1920. 10 декабря.

²⁸ ГАТО. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 81. Л. 8.

²⁹ Там же. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.

рост антикоммунистических настроений среди населения региона вряд ли возможно.

О некоторых обстоятельствах, которыми сопровождалось выполнение государственных заданий по лесозаготовкам, а также о связи данного вида повинности с продрозверсткой можно судить по протоколу общего собрания граждан д. Гусельниковой Троицкой волости Тюменского уезда от 10 февраля 1921 г. В документе сообщалось, что крестьянами в предыдущий сезон было засеяно овсом 107 десятин земли, с которых собрали 3 699 пудов овса. Из этого количества 704,5 пуда сдается в разверстку, 842 пуда оставляется на семена. Однако в начале февраля 1921 г. по распоряжению губпродкома по разверстке изымается еще 1 856 пудов 22 фунта. В результате жители деревни оказались совершенно лишены возможности не только выполнять задания комтруда по доставке в Тюмень 99 кубических сажень дров, но и содержать имевшихся у них 188 лошадей и 105 коров³⁰.

На севере Западной Сибири привлечение населения к трудовой повинности производилось как для лесозаготовок, так и для транспортировки грузов. Дрова являлись основным топливом для пароходов, советских учреждений, предприятий. В сезон 1920/1921 г. гублескомом возлагается на Сургутский уезд непомерно большая дровяная разверстка – 27 тыс. погонных сажень, т.е. по 22 погонные сажени на каждого трудоспособного мужчину³¹. Хотя даже в прежние мирные годы объем заготовки не превышал 12–15 погонных сажень, а в предыдущем году он составил по официальным данным 11 383 погонные сажени. В протоколе заседания Тобольского уездного комтруда от 3 февраля 1921 г. отмечалось, что все инородческое население в радиусе 100 верст от Березова мобилизовано для вывозки дров, лошади измучены, овес не выдается; в Сургуте «все жалуются» на непосильную заготовку дров, что служит одной из причин срыва пушного промысла³².

Негативную реакцию населения вызывали не только злоупотребления представителей власти, но и *бессистемность разверсток*

³⁰ Там же. Д. 35. Л. 117.

³¹ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 84. Л. 7 об.

³² Там же. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 33. Л. 28.

и повинностей, отсутствие логики в их проведении, которую крестьянин бы мог понять.

В декабре 1920 г. особоуполномоченный по продразверстке в Пресногорьковском районе, член уисполкома М. Басков (весной 1921 г. исполнял обязанности председателя Акмолинского губисполкома) в докладе Петропавловскому уисполкому сообщал:

«Крестьяне, например, прекрасно знают, что на деревни в 100 дворов Курганского уезда, где население зажиточное, наложено 10–12 тыс. пудов, а на таковую же деревню Петропавловского уезда уже не менее 25–30 тыс. пудов. Второе – некоторые разверстки наложены слишком поздно... А самое главное, при разверстке не учитывалось, чем данный район более богат, чем другой, и наоборот... Все эти мелочи создают на месте всевозможные трения и недоразумения между агентами продорганов и населением, вызывают недоверие, а иногда и создают конфликты, чем, естественно, тормозится работа, а главное создает у населения впечатление, что разверстка налагается не Соввластью, а что каким-то отдельным агентом продоргана или комиссаром по личному его усмотрению, а может, и по злобе за что-либо. Вот в этом-то разубедить очень трудно...»³³.

В телеграмме председателя Ялуторовского уездного комтруда от 18 января 1921 г. сообщалось, что «несмотря на неоднократные распоряжения», мандаты на право проведения трудовых мобилизаций выдаются лицами, не имеющими на то полномочий: продкомиссаром, заведующим отделом управления, сами же мобилизации производятся «с помощью вооруженной силы» в нарушение КЗоТа³⁴.

На одном из заседаний Тюменского губкомтруда в начале 1921 г. прозвучало обращенное к губпродкому требование «прекратить самовольные мобилизации», снятие продотрядами с лесозаготовок гужевой силы для собственных нужд³⁵.

³³ Логачев В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 4(16). С. 24–25.

³⁴ ГАТО. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 36. Л. 32.

³⁵ Там же. Д. 43. Л. 14–16.

Такие же непродуманные хаотичные действия были характерны и для севера Западной Сибири. Теоретически предполагалось, что каждый трудоспособный гражданин получит трудовую карточку. Выполнив определенный объем работы, он в дальнейшем освобождался от мобилизаций. Но на практике в данном вопросе наблюдалась полная неразбериха, отсутствие разумной меры. На одном из заседаний Сургутского уездного исполкома отмечалось: «Все инструкторы заявляют, что именно их разверстка самая важная, поэтому население не знает – бить пушнину, ловить рыбу или заготавливать дрова»³⁶. Так, 24 января 1921 г. уисполком принимает решение мобилизовать для вывозки рыбы всех мужчин Тундринской и Локосовской волостей, имевших 3 и более лошадей. В этот же день поступила телеграмма от губпродкомиссара с требованием «в боевом порядке мобилизовать нужное количество лошадей для отправки рыбы из Сургута до Тобольска»³⁷. Одновременно объявляется «неделя дров». Население постоянно привлекалось к так называемой «советской гоньбе» – перевозке многочисленных инспекторов, контролеров, курьеров и т. п. По свидетельству заведующего уездным транспортно-материальным отделом, из-за большого количества проезжающих «обывательская гоньба ... в корень подрывает экономическую жизнь уезда», т. к. не будет времени заниматься своими повседневными делами³⁸. Несколько дней спустя объявляется повторная мобилизация в Локосовской волости для доставки 2 тыс. пудов муки в Ларьякскую волость. Ямщики Ново-Никольской и Лумпокольской волостей направляются с грузами в Томск. В первых числах февраля 1921 г. в Сургут приезжает член райпродколлегии Писарев и требует выделить еще 70 подвод для вывоза рыбы и пушнины. Причем маршрут движения был губернскими властями удлинен. Если первоначально сургутяне свозили рыбу в с. Реполово, то позднее обязали доставлять ее непосредственно в Тобольск. Всего за январь – февраль 1921 г. было привлечено к работам по трудовой повинности 1 222 мужчины, 1 208 подвод, 364 олени упряжки. Из них на лесозаготовках по заданиям гублескома было занято около

³⁶ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 41.

³⁷ Там же. Л. 39–40.

³⁸ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 60. Л. 3 об.

100 мужчин и 142 подвод. Только за январь перевезли 16 351 пуд продовольственных грузов. Тем не менее, еще около 8 тыс. пудов рыбы все еще оставалось на складах³⁹.

Важно подчеркнуть, что хотя идея всеобщего учета и контроля была краеугольным камнем военного коммунизма, планомерности в применении массовой организованной рабочей силы и выполнении государственных заданий достичь не удалось. Между продорганами и комтрудами наблюдалась постоянная конкуренция за право использования рабочей и гужевой силы, что создавало дополнительную нагрузку на и без того истощенное крестьянское хозяйство.

Разумеется, главной движущей силой восстания являлись сибирские крестьяне, стесненные продовольственной разверсткой, трудовыми повинностями и другими элементами политики военного коммунизма. Однако характер народного движения неизбежно должен был вовлечь в него какую-то часть коренного населения, объективно в меньшей степени, чем русские, задетого произволом и злоупотреблениями властей. Сами принципы военного коммунизма не предполагали исключений для кого бы то ни было, в том числе остяков и самоедов. Вот как об этом вспоминает один из членов Обдорского ревкома, начальник местной радиостанции И.П. Волков, описывая события зимы 1920–1921 гг.: «Но скоро мы на своей спине почувствовали тяжелую руку губпродкомиссара (Г.С. Инденбаума. – *В. Ц.*). Едва начался проезд кочевников и развернулись заготовительные операции, как из губернии, а потом и из уезда посыпались грозные предписания, подобные таким, как выслать в тундру заградительные отряды, нелепые и невыполнимые приказы. И все “под личную ответственность”, с угрозами предания суду. Ничего в установившемся порядке товарообмена мы изменять не собирались, да и не могли, но каких усилий, борьбы, бесконечной переписки все это стоило»⁴⁰.

Кроме того, в условиях Гражданской войны были нарушены традиционные хозяйственные связи юга и севера Западной Сиби-

³⁹ ГАТО. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 32. Л. 41.

⁴⁰ Волков И.П. Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году. URL: http://svh-home.zeonweb.ru/hobby/militerra_allsvolkovs/content.html (дата обращения: 12.01.2014).

ри, сократились объемы поставок хлеба, пороха и других товаров, без которых значительная часть аборигенов уже не мыслила своей жизни и хозяйственной деятельности. Система советов не предусматривала в тот период особых органов управления для жителей севера. Поэтому инородческие управы и другие институты, представлявшие интересы коренного населения, де-юре прекратили существование. К тому же остяки и самоеды были абсолютно чужды идеям классовой борьбы и не воспринимали своих зажиточных соплеменников как врагов.

В целом же следует сказать, что коммунистическая власть в это время не особенно церемонилась с аборигенами. Однако начать систематическую работу по искоренению «пережитков» прошлого и устранению социально чуждых элементов у нее пока не было возможности.

Имели место и другие поводы для недовольства. Как вспоминал И.П. Волков: «О еще более вопиющем головотяпстве я узнал много месяцев спустя. В Березово в этот или другой раз был расстрелян в качестве заложника некто Григорьев, природный остяк с университетским образованием, единственный образованный человек среди своего народа⁴¹. Мне передавали, что нарком просвещения А.В. Луначарский, узнав об этом факте, воскликнул гневно: “Да этих головотяпов расстрелять мало!..”⁴². Когда председателя Березовского уездного исполкома Т.Д. Сенькина повстанцы захватили в плен, вдова убитого (как показывали потом при допросах свидетели) «плевала ему в лицо, била по лицу, приговаривала, что ты сгубил моего мужа, ругалась бранными словами, плакала от злости»⁴³.

⁴¹ Григорьев Алексей Степанович (1891–1921) – из крестьян с. Малый Атлым Березовского уезда. Обрусевший остяк. Выпускник Омской учительской семинарии. Преподавал в школах Тобольского Севера. До ареста заведовал Березовским уездным отделом народного образования.

⁴² Волков И.П. Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году. URL: http://svh-home.zeonweb.ru/hobby/militerra_all/volkovs/content.html (дата обращения: 12.01.2014).

⁴³ КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 2а. Л. 12.

Все это, как и вышеуказанные обстоятельства, не могло не способствовать вовлечению коренного населения, пусть и в ограниченном масштабе, в антибольшевистское движение.

Еще одна возможная причина сложной ситуации в крае – *«пограничное» положение* Тюменской губернии. На наш взгляд, разрыванию восстания способствовала неурегулированность вопроса о подчиненности Тюменской губернии Уралу или Сибири. Централизация управления являлась одним из важнейших направлений политики военного коммунизма. Но в отношении Зауралья ее не удалось в полной мере обеспечить.

Подчинение Тюменской губернии долгое время оспаривалось двумя региональными управленческими структурами – Сибревкомом (Омск) и Советом 1-й Революционной армии труда (РАТ) (Екатеринбург). Номинально Зауралье входило в сферу компетенции 1-й РАТ. Из Екатеринбурга поступали распоряжения о трудовых мобилизациях и разверстках. Совтрударму подчинялись и структуры, отвечавшие за проведение политики военного коммунизма, включая комтруды и продкомы. Одновременно губерния была включена в состав Западно-Сибирского военного округа. Соответственно части Красной армии находились в ведении Омска. В том числе и поэтому впоследствии руководство подавлением восстания возлагалось на помглавкома по Сибири В.И. Шорина.

С 21 апреля 1920 г. Тюменская губерния в хозяйственном отношении отошла к Уралу, в военном же она осталась в ведении Западно-Сибирского военного округа (помглавкома по Сибири). Такая двойственность вызывала недовольство губернского руководства, неоднократно (в частности, на 1-м и 2-м губернских съездах советов) жаловавшегося на подобное положение и склонявшегося к тому, чтобы перейти в подчинение Екатеринбурга.

Наконец, 9 февраля 1921 г. в момент развертывания «контрреволюционных беспорядков в губернии» вышел приказ РВСР за подписью Э.М. Склянского о передаче губернии в военном отношении Приуральскому военному округу (ПриУрВО). Приказом по войскам переход должен был завершиться к 24 часам 3 марта.

Однако вскоре появился новый приказ от 1 марта, на этот раз за подписью главкома С.С. Каменева, в соответствии с которым «для планомерной ликвидации восстания и ввиду восстановления связи с Сибирью... 1) Все войска, действующие со стороны при-

уральского округа на всем фронте [в] оперативном отношении подчиняются Помглавкому по Сибири от которого и получают боевые задачи. 2) Впредь до особого распоряжения Тюменская губерния остается в границах Запсибокруга и передаче в ПриУрВО не подлежит»⁴⁴.

Ответственный секретарь Тюменского губкома С.П. Аггеев в записке по прямому проводу, адресованной в Москву, высказывался весьма резко по поводу этой неразберихи: «В полном сознании своей ответственности мы определенно заявляем, что при таком создавшемся положении ликвидация восстаний, имеющих место данный момент в 4 уездах нашей губернии, примет затяжной характер... требуем уничтожения той дезорганизации в вопросе военной подчиненности Тюменской губернии, которая раньше приносила много вреда, а в данный момент в прифронтовой обстановке, а будущем еще больше – гибельные бедствия»⁴⁵.

В телеграмме на имя заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского от 11 марта 1921 г. руководство Тюменской губернии сетовало на отсутствие в его распоряжении реальных сил, вооружения, боеприпасов, обмундирования, жаловалось на военное командование Сибири, которое якобы «не принимает никаких серьезных мер к ликвидации беспорядков... Высшее военное командование центра перекидывает Тюменскую губернию – в смысле военного подчинения – то Сибири, то Уралу, окончательно деморализуя комсостав»⁴⁶.

Тюменский губком и далее продолжал настаивать на том, что ПриУрВО должен получить право «самостоятельной ликвидации северной части западно-сибирского движения», а также на передаче Тюменской губернии Уралу. Об этом шла речь во время разговора по прямому проводу первого помощника начальника штаба РККА К.Ю. Берендса и начальника штаба ПриУрВО К.П. Артемьева, состоявшегося 4 апреля⁴⁷.

⁴⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 69. Л. 89.

⁴⁵ Там же. Д. 80. Л. 123.

⁴⁶ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы: В 2 т. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М., 2001. Т. 2. С. 398.

⁴⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 73. Л. 104.

В свою очередь командующий ПриУрВО С.В. Мрачковский соглашался принять Тюменскую губернию только в случае возвращения всех вспомогательных частей, в том числе санитарных, выведенных ранее в другие губернии Сибири. «Принимать ослабленную техническими средствами и учреждениями губернию он не может», – сообщал К.П. Артемьев⁴⁸. С.В. Мрачковский также готов был взять на себя объединенное руководство участвовавшими в подавлении восстания войсками «при условии передачи в его подчинение всех частей, ведущих операции по ликвидации восстаний со всеми их учреждениями»⁴⁹.

Такая двойственность отражалась и на гражданских учреждениях. «Большой тормоз в работе ощущается в неопределенности положения Тюменской губернии, находящейся в административном подчинении то Сибревкома, то Совтрударма I. На местах наблюдается сильный сепаратизм, партизанщина, все делается в интересах местной колокольни, только потом доводится до сведения Губернского центра», – отмечалось в выступлении председателя Тюменского губвоенревкома С.А. Новоселова перед делегатами 1-го губернского съезда советов, проходившего с 1 по 5 июня 1920 г.⁵⁰

Об этой же проблеме говорил на съезде и председатель губпродкома Гвиздон: «Главным образом работа тормозилась тем, что Губпродком не знал основательно – какие требования ему исполнять: Наркомпрода, Сибпродкома или I-й Трудовой армии, из которых каждый давал свои распоряжения, порой противоречащие друг другу»⁵¹.

В ряде случаев губернские власти самостоятельно определяли, какие указания им следует выполнять, а какие нет. Например, на заседании Тюменского губкомтруда 5 января 1921 г. было принято решение реализовать приказ Западно-Сибирского военного округа о мобилизации квалифицированных граждан в возрасте до 50 лет, т. к. «она не принесет ущерба, а лишь пополнит специалистами

⁴⁸ Там же. Л. 104 об.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 15. Л. 6 об.

⁵¹ Там же. Л. 10 об.

наши хозяйственные учреждения»⁵². (Следует отметить, что вопрос об административной подчиненности Зауралья оставался актуальным и в дальнейшем, являясь предметом спора между Уралом и Сибирью в ходе районирования 1923–1925 гг.⁵³).

Последствием подобной неразберихи были *слабость местных военных сил*, в том числе милиции, которая теоретически и должна была заниматься поддержанием правопорядка и борьбой с «контрреволюцией», недостаточный контроль за действиями учреждений низшего звена со стороны региональной власти.

Отсутствие единого командования и реальной координации усилий по подавлению восстания не могло не сказаться на эффективности боевых операций. Данная ситуация еще до начала восстания негативно сказывалась на боеспособности дислоцированных в Тюменской губернии воинских соединений. Омск и Екатеринбург старались спихнуть друг на друга обременительную обязанность по их снабжению. Дислоцировавшиеся в Тюменской губернии воинские подразделения находились в роли «пасынков» военных властей.

В докладной записке слушателя Академии Генерального штаба Станкевича в Уралкомтруд указывалось на «очень тяжелое» положение тюменского гарнизона, который не обеспечивается Западно-Сибирским военным округом обмундированием⁵⁴. В то же время в телеграмме представителя чусоснабарма⁵⁵ Урала от 15 ноября 1920 г. сообщалось, что т. к. Тюменская губерния находится в составе Западно-Сибирского военного округа последний и должен обеспечивать располагавшиеся на ее территории воинские части⁵⁶.

⁵² ГАТО. Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

⁵³ См., напр.: Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства восточных районов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2003. 93 с., и др.

⁵⁴ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее – ГАСПИТО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 59. Л. 62.

⁵⁵ Чрезвычайный уполномоченный Совета Рабочей и Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии и Флота.

⁵⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 59. Л. 111.

В докладе командира Тюменского коммунистического полка (его роты были дислоцированы в уездных центрах) в губернский комитет РКП(б) от 1 января 1921 г. обращалось внимание на «громадное разложение коммунистических частей»⁵⁷. В одном из приказов отмечается «низкая боеготовность комсостава»⁵⁸. Непосредственно контактировавшие с крестьянством продовольственные отряды, которых в Тюменской губернии насчитывалось 21⁵⁹, небольшие по численности, сформированные из рабочих, а не военных, не являлись серьезной вооруженной силой, способной погасить разгоравшийся пожар восстания.

На территории Тюменской губернии помощь продотрядам оказывали подразделения 61-й бригады ВНУС (командир А.В. Полисонов). Ему же подчинялся Тюменский коммунистический полк (командир П.С. Козленко). Части бригады в январе 1921 г. были разбросаны мелкими отрядами на большом расстоянии друг от друга по всему югу губернии (Омутинское, Петуховское, Ялуторовск, Боровинское, Туринск, Армизонское, Гольшманово, Емуртлинское, Бачелинское и мн. др.).

Их боеспособность была невысокой. Как отмечалось в информационной сводке Тюменского губчека за январь 1921 г., большинство красноармейцев, дислоцированных на территории губернии частей, являлись местными жителями, участие в проведении продразверстки производит на них «тяжелое впечатление... Во всех частях очень скрытое брожение на почве разверстки»⁶⁰.

Сложным было положение и в прилегающих к Тюменской губернии районах. Вот как об этом писал командир 23-й дивизии ВНУС ПриУрВО (Уфимская, Челябинская губернии): «Состояние дивизии в момент моего вступления в командование ею [2 февраля 1921 г.] было неудовлетворительным во всех отношениях, пол-

⁵⁷ Там же. Л. 2–3.

⁵⁸ Там же. Д. 84. Л. 93.

⁵⁹ Ермаков И.И. Продовольственные отряды Тюменской губернии (1920–1921 гг.) // История крестьянства Урала и Сибири в годы Гражданской войны: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания (21–28 мая 1996 г.). Тюмень, 1996. С. 16.

⁶⁰ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы... Т. 2. С. 106.

ки представляли из себя толпы раздетых людей, которые безвыходно сидели в казармах, в то время как остальная, незначительная часть полков несла службу через силу – даже гарнизонные караулы не могли сменяться ежедневно. Занятия производились лишь с раздетыми, одной словесностью. Комсостав в большинстве не соответствовал своему назначению»⁶¹. К началу восстания общий недокомплект стрелкового оружия в дивизии достигал 39%. Из имевшегося в наличии лишь около 40% составляли трехлинейки, остальное – винтовки различных систем, включая устаревшие берданки⁶². Среди запросов на пополнение боеприпасами частей, участвовавших в подавлении восстания, значатся и такие экзотические варианты: «Патроны мексиканские остроконечные японского изготовления» (т. е. выпущенные в Японии для Мексики, но невыкупленные из-за начавшейся в Мексике гражданской войны и приобретенные российским правительством у своего восточного соседа в годы Первой мировой войны).

Плохо вооружены и обмундированы были части 61-й бригады. Комбриг А.В. Полисонов сообщал в Екатеринбург 16 февраля: «Весь боевой участок испытывает острую нужду в патронах, винтовках, пулеметах. Неимением Тюмени свободной вооруженной силы послать Тобольск более крупные отряды не могу. Следовательно за отсутствием винтовок остается не использованными 800 красноармейцев, неисправного оружия, требующего замены (бердана) 500 винтовок всего требуется 1300 винтовок русских или гра⁶³»⁶⁴.

Он же 3 марта сообщал, что в 181-м полку не хватает винтовок, из имеющихся на вооружении австрийских и японских винтовок 75% неисправны, в 1-м кавалерийском полку 776 человек «совершенно раздеты, хотя есть лошади», недостает 771 винтовки, 776 шашек, 776 седел. Люди «сидят без дела» и использовать

⁶¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 69. Л. 132.

⁶² Там же. Д. 80. Л. 118.

⁶³ Гра – устаревшие французские винтовки, поставлявшиеся в Россию во время Первой мировой войны в связи с нехваткой современных, более совершенных винтовок.

⁶⁴ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 72. Л. 56–57 об.

их «для ликвидации бандитов» нельзя⁶⁵. После одного из боев уполномоченный Тюменского губкома РКП(б) Н.Д. Бусыгин писал 10 марта 1921 г.: «...подкрепления нет и нет, ни одного пулемета. Прислали один – и то как на смех, собранный из старых частей... и, конечно, не работал, пришлось отправить [его] обратно в Тюмень...»⁶⁶.

В 21-й дивизии ВНУС (части помглавкома по Сибири) обеспеченность винтовками находилась на приемлемом уровне (на 16,8 тыс. бойцов 18 тыс. шт., в том числе 65% русские трехлинейки). Однако нехватка белья достигала 80–85%, гимнастерок и брюк – 70%, кожаной обуви – 25%⁶⁷.

Проблемы со снабжением сказывались на настроении военнослужащих, создавали неустойчивое положение в частях, которое могло при определенных условиях вылиться в открытое недовольство.

В иррегулярных коммунистических отрядах, подобных тем, которые существовали на Тобольском Севере, ситуация была еще хуже. Для них были характерны (за редким исключением) слабая организация, дисциплина, плохое вооружение, недостаток боеприпасов. Как отмечал комдив 39 К. Лазарев, среди коммунистических войск наблюдались случаи мародерства, самочинных расстрелов, и если бы сразу использовали крупную регулярную часть, то быстрее бы справились с восстанием⁶⁸.

Следующий фактор относится скорее к особенностям общественных настроений периода глобальных революционных потрясений. Для части советских руководителей, коммунистов были характерны своего рода «эсхатологические» настроения, вера в то, что наступают «последние времена», когда будет наконец-то сброшен многовековой гнет эксплуататоров и придут дни всеобщего счастья и гармонии. Стоит лишь немного подождать выступления пролетариата на Западе, победить внутренних врагов и напрячь все силы – и жизнь преобразуется чудесным образом. Так первые христиане ждали второго пришествия Иисуса и Страшно-

⁶⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 80. Л. 137.

⁶⁶ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы... Т. 2. С. 388.

⁶⁷ РГВА. Ф. 16. Оп. 2. Д. 136. Л. 86.

⁶⁸ Там же.

го суда, так последователи культа «карго» предвкушали изобилие, которое им обеспечат далекие небесные «родственники». Однако коммунистическая религия не предполагала пассивной созерцательности, а нацеливала на активное действие для достижения воображаемого идеала.

«Республика в данный момент представляет огромный кишаший муравейник, занятый стихийной творческой работой», – общал делегатам 2-го Сургутского съезда советов 15 ноября 1920 г. председатель уездного исполкома Н.О. Горяев. Докладчик также указал «на безнадежное положение буржуазных правительств Запада, где пролетариат готов в ближайшее время начать Социальную революцию и свергнуть ненавистное иго капиталистов, что подтверждается многочисленными забастовочными движениями на Западе. Гибель капитализма неизбежна и дни его господства сочтены»⁶⁹.

«Мы живем накануне мировой социальной революции и освобождения трудящихся всего мира от пут и бесстыдного грабительства капитала», – вторил ему Сургутский уездный военком Калашников⁷⁰.

Подобного рода представления могли порождать своего рода «революционное нетерпение», стремление любой ценой и как можно скорее достичь желаемого, уничтожив препятствия на пути к всеобщему счастью. Такими препятствиями могли казаться «отсталость», «несознательность» сибирского крестьянства, его нежелание считаться с задачами мировой социалистической революции.

Кроме того, на руководящих постах в Тюменской губернии, в том числе и на Тобольском Севере, оказались пришлые люди, не понимающие региональной специфики, настроенные гораздо радикальнее основной массы местных уроженцев – коммунистов и советских работников. Как известно, в Сургутском уезде бразды правления с осени 1920 г. взяли в свои руки командированные из Тюмени Н.О. Горяев, А.А. Зорин, М.В. Хорохорин. Они сменили прежних выборных руководителей из числа сургутской интеллигенции. В Березовском уезде заправляли бывший ссыльный

⁶⁹ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.

⁷⁰ Там же.

Т.Д. Сенькин, инструкторы и другие представители различных губернских учреждений – А.В. Протасов (Жизнев), В.А. Данилов, Сергеев (инструктор губкомтруда) и др.

У некоторых из них формировалось высокомерное, пренебрежительное отношение к «несознательным» северянам. Например, Т.Д. Сенькин в докладе об инспекционной поездке по Березовскому уезду, составленном 10 февраля 1921 г., называет местных учителей «маменькиными сынками», которые где могут, стараются вернуть в школу закон Божий, утверждает, что местное население якобы привыкло жить за счет прислуги и найма рабочих на промыслы, а местная буржуазия – «свора», которая «открыто сеет свое злое семя среди темной массы», сами же «темные массы» – «вполне солидарны» с провокаторами и «свободно перешли в их лагерь»⁷¹.

Северяне, жившие в сравнительно ограниченном миреке небольших селений, были тесно связаны родственными узами и хозяйственными интересами. В отличие от них, присланные из губернского центра чиновники готовы были «рубить с плеча» в попытках перестроить жизнь на военно-коммунистических началах и в бескомпромиссной борьбе с теми, кто стоит на пути в светлое будущее.

Таким образом, необходимо расширить ранее выделенный отечественными исследователями список причин, обусловивших начало и развертывание Западно-Сибирского крестьянского восстания.

К *первой* из них следует отнести слабость органов местного управления на всех уровнях – от волости до губернии. Произвол продорганов и комтрудов возник именно из-за ненадежности работы государственного аппарата, рассогласованности в работе как учреждений, входивших в систему главков, так и местных советов.

Государственная политика, проводившаяся в первые годы советской власти, была связана не только с необходимостью осуществления принципов военного коммунизма, но и с возможностью контролировать ситуацию на данной территории через эффективно функционирующие органы власти. Однако система управления

⁷¹ Там же. Д. 229. Л. 13 об.–14 об.

находилась в стадии становления, из-за чего в ее деятельности происходили серьезные сбои, порождавшие злоупотребления, параллелизм, непродуманные, а иногда и просто абсурдные поступки отдельных должностных лиц.

В какой-то степени этим объясняется и *вторая* причина – неурегулированность административно-территориальных споров между Уралом и Сибирью, в результате чего местные военные силы, находившиеся в своеобразном двойном подчинении соседних регионов, оказались не в состоянии быстро погасить локальные вспышки народного недовольства.

Третьим фактором, способствовавшим аккумулярованию народных выступлений, становится столкновение общественных настроений, ожиданий, представлений о перспективах развития страны, предопределивших действия конкретных людей в определенных ситуациях, вызывавших непримиримые ожесточенные конфликты. Революционное нетерпение наиболее политически активной и пробольшевистски настроенной части социума порождало насилие в отношении лиц, препятствовавших быстрому продвижению по пути к бесклассовому безрыночному обществу.

Основная же причина восстания – политика военного коммунизма и сопровождавшие ее проведение акты произвола и насилия по отношению к крестьянству. Разработанные «кремлевскими мечтателями» абстрактные теоретические схемы при их практическом воплощении приобретали уродливые и дикие формы, вызывавшие вполне справедливый протест. В общественном сознании новый режим еще не воспринимался как прочный и полностью легитимный. Борьба за справедливое мироустройство еще не казалась оконченной. Велся поиск оптимальных параметров политического и социально-экономического строя, в рамках которых могло бы воплотиться народное представление о власти, собственности, отношениях между людьми.

1.2. Меры по подавлению антикоммунистических выступлений на начальном этапе движения

Боевые операции по подавлению Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. достаточно обстоятельно освещены в

работах М.А. Богданова, Н.Г. Третьякова, В.В. Московкина⁷² и ряда других исследователей. Однако далеко не все вопросы ими раскрыты с исчерпывающей полнотой. Объективно оценить факторы, влиявшие на ход и продолжительность восстания, причины, по которым в некоторых районах, прежде всего, в северной части Тюменской губернии, оно приняло затяжной характер возможно только при изучении боевого потенциала задействованных в ликвидации «мятежа» сил. Это также позволит ответить на вопрос — имели ли участники восстания шансы на успех в противостоянии с частями Красной армии?

Считается, что восстание началось 31 января 1921 г. в Ишимском уезде Тюменской губернии. В то же время высказывается мнение, что выделять какую-то конкретную дату не совсем правильно. Напряжение между властью и крестьянством нарастало постепенно, переходя в «горячую» фазу вооруженного противостояния, очаги которого вспыхивали и гасли в разных местах Зауралья в течение зимы 1920/1921 г. Как бы то ни было, очень быстро мятеж распространился по всему югу Тюменской губернии. Сформировалось восемь крупных очагов движения, самым северным из которых являлся Тобольский.

Военное командование встретило восстание в непростых условиях. После осознания угрозы, исходившей от разгоравшегося антибольшевистского мятежа, помглавкомом по Сибири В.И. Шориним принимаются меры по его ликвидации. Однако они имели локальный характер и охватывали лишь часть Тюменской губернии, примыкавшей к Омской. Стремительность распространения мятежа по губернии, паллиативность предпринимаемых шагов заставляли сосредоточиться на решении задач, считавшихся приоритетными в данный момент.

Приказом от 7 февраля подавление восстания в междуречье Тобола и Иртыша поручается комбригу 85 Н.Н. Рахманову, которому предписывается прибыть с сотрудниками штаба в Ишим.

⁷² Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961. 111 с.; Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 317 с.; Московкин В.В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 46–65.

Ему в помощь было приказано перебросить из Петропавловска один батальон 253-го полка и из ст. Татарской один батальон 254-го полка⁷³. Н.Н. Рахманов «завяз» в Ишимском уезде и не имел никакой возможности заниматься подавлением восстания в западной части Тюменской губернии. Уже 11 февраля из-за сложной боевой обстановки южная ветка Транссиба (Омск – Челябинск) была выведена из подчинения Н.Н. Рахманову и передана командиру 21-й дивизии ВНУС Н.И. Корицкому⁷⁴. Под началом последнего в дальнейшем действовало две группировки красных: 1) западная (249-й стрелковый полк, артиллерийская батарея, отдельные отряды) комполка 249 Ильина (вдоль железной дороги от Петропавловска на запад), 2) южная (253-й и 233-й стрелковые полки, 26-й кавалерийский полк, артиллерийская батарея, отдельные отряды) комполка 253 Орфеева (в районе Кокчетавы)⁷⁵.

Главной задачей, ставившейся помглавкомом по Сибири, являлось открытие движения, поэтому первоначально наступление разворачивалось вдоль железной дороги. Лишь после этого следовало заняться ликвидацией основных очагов сопротивления. В дальнейшем деление на 3–4 группировки, действовавших практически автономно друг от друга в восточной и южной частях Тюменской губернии и на прилегающих территориях, продолжало сохраняться.

Таким образом, в первый месяц после начала восстания сибирские части Красной армии были вынуждены сосредоточиться преимущественно на юго-западном (Петропавловск) и западном (Ишим-Ялуторовск) направлениях, защищая железнодорожные ветки и города. Тобольское направление (на запад вдоль Иртыша) являлось второстепенным. Лишь с 4 марта после окончательного восстановления железнодорожного сообщения между Курганом и Петропавловском В.И. Шориным ставится задача наступления на север в сторону Бердюжского и очищения районов между двумя ветками железной дороги и разгрома повстанцев в южной части Ишимского уезда. Одновременно частям левого фланга 61-й бригады необходимо было «вести самое энергичное наступление

⁷³ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы... Т. 2. С. 122.

⁷⁴ Там же. С. 146.

⁷⁵ Там же. С. 278.

на Тобольск» с линии железной дороги Ишим – Ялуторовск на север вдоль р. Вагай. Сходная задача ставится и отрядам Северной группы под командованием Ю.Г. Циркунова⁷⁶.

С запада восстание подавлялось частями Приуральского военного округа. В распоряжении командующего С.В. Мрачковского находились весьма значительные силы. В Уфе располагался штаб 23-й дивизии (3 бригады, 9 полков, 2 батареи; в зоне ответственности – Уфимская и Челябинская губернии), в Екатеринбурге – 24-й дивизии (3 бригады, 9 полков, 2 эскадрона, 1 батарея; в зоне ответственности – Пермская и Вятская губернии).

Всего же, согласно боевому расписанию на 24 марта 1921 г. в ПриУрВО имелось: 9 бригад, 28 полков (в том числе 2 запасных, не входящих в бригады), 8 кавэскадронов, 6 батарей. Помимо стрелкового оружия на вооружении частей состояло 20 легких орудий, 188 пулеметов. Общая численность военнослужащих составляла 60 811 человек – 2 019 человек комсостава, 55 150 бойцов пехоты, 1 949 артиллерии, 1 693 кавалерии⁷⁷.

В непосредственной зоне, охваченной восстанием, оказались три бригады: 61-я, 69-я и 70-я. Командование первоначально возлагалось на комбрига 70, но приказом от 20 февраля 69-я бригада была подчинена непосредственно командующему округом. Он же подчиняет себе и 61-ю бригаду.

Между бригадами устанавливаются разграничительные линии. На 23 февраля в разведсводке ПриУрВО указываются зоны их ответственности: 69-я – район Петропавловска, 70-я – район Шадринска – Кургана, 61-я – район севернее Тюмени в направлении Тобольска.

70-я бригада участвовала в очистке от повстанцев железнодорожной ветки, вступив к 25 февраля в контакт в районе Вагай (восточная часть Ялуторовского уезда) с частями 232-го и 254-го полков, подчиненных помглавкому по Сибири.

В северной части Тюменской губернии также действовали разрозненные отряды, номинально подчиненные командиру 61-й бригады ВНУС, именовавшиеся по их командирам. 17 февраля образуется группа войск обороны Тобольска во главе с председа-

⁷⁶ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы... Т. 2. С. 349.

⁷⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 110. Л. 131.

телем уездного исполкома А.Ф. Демьяновым. Значительная часть сил дислоцировалась юго-восточнее Тобольска в районе течения р. Вагай. Отряд Тобольского участка под командованием Муркина находился в Бегитинском, отряд Смехова – в Черном. В этом же районе действовал отряд Бардакова. Под Уват (вероятно, Малый Уват юго-восточнее Тукузских юрт) был направлен отряд А.В. Гросса⁷⁸. Эти группы нередко хаотически перемещались по уезду, отправляясь туда, где, по поступавшим сведениям, вспыхивали очаги мятежа, распыляя силы и средства.

Еще менее удачными оказались действия коммунистического руководства Тобольска. Хотя в распоряжении местного военно-революционного штаба находилось до 500 красноармейцев и бойцов 3-го батальона Тюменского коммунистического полка, 20 февраля было принято решение об оставлении города.

21 февраля Тобольская группа во главе с А.Ф. Демьяновым поспешно покинула уездный центр и отступила вверх по Иртышу до Куларовского в район сосредоточения упомянутых выше мелких отрядов красных, а затем в Дубровное. Эти отряды отступили далее на восток к р. Ишим на территорию Тарского уезда в Слободчинское. Сюда прибыл местный военком Ю.Г. Циркунов, которому также было поручено подавлять восстание в Тарском, Ишимском и Тобольском уездах, в связи с чем возник вопрос, направленный комбригу А.В. Полисонову – кто кому должен подчиняться?⁷⁹ Приказом помглавкома по Сибири от 25 февраля «командующим всеми вооруженными силами, действующими в Тарском и Тобольском уездах» назначается Ю.Г. Циркунов⁸⁰. В дальнейшем именно он от помглавкома по Сибири получал указания о наступлении вдоль Иртыша на Тобольск. Юго-западнее на оперативном направлении по р. Вагай действовал комбриг 85 Н.Н. Рахманов, как уже ранее упоминалось, возглавлявший Ишимский боеучасток.

Таким образом, восточная часть Тобольского (а также Сургутского) и Ишимский уезды Тюменской губернии попали в зону ответственности помглавкома по Сибири. Тюменский, Туринский,

⁷⁸ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы... Т. 2. С. 274–275.

⁷⁹ Там же. С. 275.

⁸⁰ Там же. С. 288.

большая часть Ялуторовского уездов находились под оперативным управлением ПриУрВО. Березовский и большая часть Сургутского уездов существовали изолированно от основных сил красных.

Для командования 61-й бригады первоначально приоритетными являлись опять же направления вдоль линии железной дороги на юго-восток и запад от Тюмени. На Тобольск по долине Тавды с запада наступала в конце февраля учебная школа территориального полка (165 штыков, 10 нестроевых). С юго-запада по тракту Тюмень – Тобольск действовала 3-я рота 181-го полка.

Общая численность частей, действовавших на Тобольском направлении, на конец февраля составляла 995 штыков, 135 сабель и 5 пулеметов⁸¹. В то же время занявшие с. Ярково повстанцы держались пассивно, несмотря на свое численное превосходство. Здесь располагались наиболее боеспособные и организованные силы Юго-Западного фронта Тобольской Народной армии, объединенные в 14 отрядов и насчитывавшие около 4 100 человек⁸².

Проблема для красных заключалась в том, что подкрепления из Екатеринбурга (6-й запасной пулеметный батальон, отряд конной милиции и др.) вынуждены были заниматься ликвидацией восстания на территории Челябинской и восточных уездов Екатеринбургской губернии, не имея непосредственного соприкосновения с 61-й бригадой. (В Камышловском уезде оно было достигнуто 15 февраля). Сама же 61-я бригада расплывала свои силы по всем направлениям, включая западное (Камышловский уезд), юго-восточное (Ялуторовский уезд), северо-западное (Тюменский уезд).

Переброшенный из Европейской России во второй половине февраля наспех сформированный Казанский стрелковый полк (старшего комсостава – 39, младшего – 86, медперсонала – 34, административно-хозяйственного – 177, политработников – 2, стрелков – 897), сменивший на Тобольском направлении части

⁸¹ Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы... С. 324.

⁸² Архив Регионального управления Федеральной службы безопасности по Тюменской области (далее – Архив РУ ФСБ по ТО). Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Т. 1. Л. 64.

181-го полка, действовал крайне неудачно, в боях у с. Ярково понес большие потери, в том числе перебежчиками.

Как следствие, к началу марта контролировавшей наибольшую территорию и наиболее организованной тобольской группировке повстанцев противостояли силы красных, действовавших по трем основным оперативным направлениям (фронтам): 1) юго-западное (вдоль р. Тобол, район с. Покровское – с. Ярково и вдоль р. Тавды на Красноярское – Бачелино); 2) южное (вдоль р. Вагай, район с. Аромашево – Голышманово); 3) юго-восточное (вдоль р. Иртыш, с. Загваздинское – юр. Карагайские).

Сплошной линии фронта не имелось, основные силы действовали в пределах долин крупных рек.

В северной части Тобольского, в Березовском и Сургутском уездах регулярных частей Красной армии не было. Местным властям приходилось опираться на слабо вооруженные отряды из милиционеров, коммунистов, комсомольцев и сочувствующих.

О начале «мятежа» в Березове и Обдорске стало известно не позднее 8–11 февраля. По мере расширения масштабов движения, вовлечения в него Тобольского Севера, нарастания брожения среди населения принимаются меры по предотвращению возможных «контрреволюционных» выступлений.

19 февраля по решению местной организации РКП(б) «в силу важных военных событий» образован Березовский уездный ревком (председатель – А. Сирота, члены – Панов и Пензин)⁸³ с сохранением всех структурных подразделений исполкома. Приказ об этом был подписан в 10 вечера, а уже спустя час выходит следующее распоряжение, в соответствии с которым в городе вводится комендантский час, отменяются спектакли, концерты, прочие увеселительные мероприятия. Запрещается прием и отправка частных телеграмм. Руководителю военных сил коммунистов В.А. Данилову, занимавшему должности начальника Березовского гарнизона и уездного военного комиссара, предлагается «действовать по своему усмотрению»⁸⁴.

В первые сутки Березовский ревком заседал практически без перерыва. О напряженном графике работы свидетельствует хро-

⁸³ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 5. Д. 36. Л. 1.

⁸⁴ Там же. Л. 5.

нология издания его приказов: № 3 появился 20 февраля в 2 часа ночи, № 4 – в 3 часа ночи, № 5 – в 4 часа утра, № 6 – в 4 часа 25 минут.

Назначаются политические комиссары почтово-телеграфных контор уезда – в г. Березов (Иванов и Ефименко), с. Кондинское (Кузнецов), с. Малый Атлым (Кыкин). На них возлагается обязанность дважды в день информировать ревком о настроениях населения. Вводятся должности военного комиссара Елизаровского и Кондинского района (Нижегородцев)⁸⁵, коменданта г. Березова (Туркель).

Замена исполкомов советов различными чрезвычайными органами, преимущественно ревкомом, происходит и в других районах Тобольского Севера. В Сургуте во исполнение полученной из Самарово телеграммы организуется уездный ревком (М.В. Хорохорин, Т.Г. Томингас, А.А. Зорин, затем вместо ушедших на фронт М.В. Хорохорина и Т.Г. Томингаса – А.П. Зырянов); в Самарово – «военно-революционный штаб» (начальник штаба Чехомов, начальник гарнизона – Круглов) и ревком (Круглов, Кузнецов, Панов); в Обдорске – Тобольский северный военно-революционный комитет – Тобсеввоенревком (А.В. Протасов-Жизнев – председатель, члены – П.И. Сосунов, И.П. Волков). Последний явочным порядком взял на себя общее руководство всеми советскими военными и гражданскими учреждениями на территории края.

Основные меры чрезвычайных органов власти сводились к следующему. Во-первых, предпринимаются шаги по подавлению реальной и потенциальной оппозиции, созданию атмосферы страха и подозрительности, которая должна была парализовать возможное сопротивление. Вводится институт заложничества. Уже 20 февраля в Березове арестовывается 19 заложников «1-го разряда»⁸⁶. Спустя 4 дня было задержано еще четверо «2-й категории» – П. Столяров, Л. Кузьмин, Е. Горкушенко, Ф. Старков. Повод для того, чтобы перейти от угроз к делу нашелся очень быстро. Если верить приказу Березовского ревкома, в ночь на 22 февраля на территорию, где размещался красноармейский от-

⁸⁵ Там же. Л. 4.

⁸⁶ Там же. Д. 34. Л. 6.

ряд, неизвестным была брошена записка следующего содержания: «Товарищи Сарампул занят и вчера была разведка. Вам грозит опасность ежели вы не арестуете своих комендантов и не перебьете, то Вас дня через три возьмут и расстреляют. Тюмень пала. Товарищи настал момент думайте и решайте. Вам говорит не Березовский гражданин, а ваши избавитель бывший в разведке, вам грозит смерть и решайтесь срок вам один день и ночь»⁸⁷. В отместку за «гнусную провокацию» в тот же день был расстрелян известный общественный деятель, предприниматель С.П. Шахов, а вслед за ним и другие заложники.

Среди расстрелянных в Березове оказался Валентин Иванович Алмазов – журналист, кооператор, ученый, член партии эсеров, избранный в 1917 г. делегатом на Всероссийское учредительное собрание от Симбирской губернии, в 1918 г. входивший в состав Самарского КОМУЧа⁸⁸, П.Ф. Равский – предприниматель, бывший городской голова и преподаватель местного училища. По данным повстанцев всего в Березове коммунисты убили 25 заложников, тела которых были опущены в прорубь на р. Сев. Сосьва⁸⁹.

Как свидетельствовали позднее члены Кондинской коммунистической ячейки, приспешники В.А. Данилова и А.В. Протасова-Жизнева «наперебой друг дружке старались поучаствовать в расстрелах», т. к. с убитых они снимали и реквизировали в свою пользу шубы, дохи, часы, золотые кольца и т. п.⁹⁰

После вступления в город повстанцев погибших извлекли из воды и 27 марта похоронили в братской могиле «по христианскому обычаю». В.И. Алмазов и П.Ф. Равский нашли последнее упокоение в отдельных могилах⁹¹.

Убийства под различными предлогами (повреждение телеграфных линий, побег, контрреволюционные выступления) или же просто для острастки практиковались и в других населенных

⁸⁷ Сургутский городской архив (далее – СГА). Ф. 158. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.

⁸⁸ См. его некролог: Голос Народной Армии. 1921. 26 марта. С. 1.

⁸⁹ Подробнее о биографиях убитых см.: Белобородов В.К. Тропинки к дому. Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв.: краеведческие заметки о былом и насущном. Тюмень, 2013. С. 213–217.

⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 об.–4.

⁹¹ Вести из Березова // Голос Народной Армии. 1921. 1 апреля. С. 2.

пунктах севера Западной Сибири – Сургуте, Обдорске, Самарово, Елизарово.

В частности, о политике большевиков в Самарово накануне падения советской власти рассказывается в одной из статей, опубликованных на страницах газеты повстанцев «Голос Народной Армии»:

«Объявление 20 февраля в Самарово осадного положения явилось полной неожиданностью для населения; последнее терялось в догадках и предположениях, питаясь слухами, распространение которых, впрочем, было строжайше запрещено. Сами коммунисты хранили глубокое молчание, однако скоро стало ясно, что положение весьма серьезное. На другой же день начались приготовления к эвакуации: продконтора стала складывать свои дела, а населению было приказано подавать подводы для вывоза из Самарова товаров.

В ночь на 22 февраля были произведены обыски и арестовано 12 человек местных жителей и некоторые служащие. Пятеро из них на следующую ночь были расстреляны, собственно не расстреляны, а изрублены в буквальном смысле... Товары из Самарова увозились на север, на Березов. Их увезено много; это главным образом товары, предназначенные в премию за сдаваемую звероловами пушнину, – охотничьи припасы, керосин, масло и мануфактура. Увезено также множество продовольствия... Кошмар пребывания коммунистов в Самарово длился две недели. Село было точно вымершим – никто без нужды не выходил из дому. Каждую ночь производились аресты, арестованных привозили также из других сел и деревень, и в конце концов ими было битком набито здание старого волостного правления. Убиты были еще начальник местного почтово-телеграфного отделения Алексеев, служащий продконторы Паценко и по дороге в Самарово – священник села Реполовского.

Населению было приказано сдать все имеющиеся у него денежные знаки свергнутых правительств. По слухам, денег было собрано несколько сот тысяч рублей; они были увезены председателем ревкома, коммунистом Захаром Павловым, который впоследствии был пойман остяками в Чучелах...

Впопыхах коммунисты забыли даже в Самарово некоторых предназначенных к эвакуации служащих и часть арестованных,

которых, однако, увезено было 23 человека. По дороге 12 из них были убиты, и трупы их разысканы родственниками и погребены»⁹².

Таким образом, по данным повстанческой газеты, в самом Самарово и при поспешном отступлении из села коммунистами было расстреляно 17 человек: А.И. Кузнецов, Ф.И. Кузнецов, Н.В. Чукреев, А.А. Соскина, О.А. Сынина, И.В. Чукреев, Г. Корепанов, И.Н. Шеймин, Н.П. Соскин, Л. Кайгородов, Е.Ф. Зоркальцев, Т.Н. Киселева, Тарасов, Ульянов и др.

Члены Сургутского ревкома отличались несколько меньшей свирепостью по сравнению со своими Березовскими и Обдорскими «коллегами». В качестве примера его деятельности можно привести приказ № 12 от 27 февраля 1921 г.: «Настоящим объявляется, что согласно телеграфного распоряжения Тобсеввоенревкома от 27 февраля как заложники за умышленное повреждение телеграфного провода между городом Сургутом и селом Самарово сего числа в шесть часов расстреляны граждане города Сургута Клепиков Павел Галактионович и села Юровского Тобольского уезда Сосунов Иван Ильич. Пусть знают враги рабочей и крестьянской власти, что месть трудового народа за посягательство на его октябрьские завоевания беспощадна. Каждый случай, имеющий злой умысел по отношению к власти трудового народа, будет искупаться кровью наших врагов...»⁹³.

В Сургуте было взято в заложники около 30 человек. Но они избежали расстрела, т. к. о них попросту «забыли» при поспешном бегстве коммунистов, что позволило арестованным выйти на свободу еще до вступления повстанцев в город. Сложно сказать, было ли это вызвано относительной гуманностью А.П. Зырянова и его товарищей, нежеланием проливать лишнюю кровь или же сыграла роль растерянность, неразбериха, характерная для спешной эвакуации красных из Сургута. Еще трое попало в заложники в с. Тундрино Сургутского уезда. Но они тоже сумели избежать расстрела⁹⁴.

⁹² Цит. по: За советы без коммунистов... С. 372–373.

⁹³ Цит. по: Там же. С. 282–283.

⁹⁴ См.: Со своей колокольни // Подорожник: Краеведческий альманах / Сост. и ред. В.К. Белобородов. Тюмень, 2010. Вып. 12. С. 158.

Тобсеввоенревком также предписывал оказывать экономическое давление на зажиточное крестьянство: реквизировать имущество у кулаков за противодействие советской власти, распределять конфискованное среди коммунистических отрядов или населения, запретить отпуск сырья «кулацким элементам»⁹⁵. Как показал позднее начальник уездного финотдела, на которого возлагался учет изъятого у «имущих классов», конфискации проводились без всякого учета, «забираемые вещи и разные ценности распределялись между красноармейцами и отступающими беженцами... сдавались вершки, а корешки присваивались кому было более доступно»⁹⁶.

Второе направление деятельности ревкомов связано с объединением военных сил красных, подготовкой к отражению наступления повстанцев. Тобсеввоенревком приказал 27 февраля во всех населенных пунктах провести митинги и собрания, 28 февраля объявить «днем помощи красноармейцам» деньгами, вещами, продуктами, 1 марта – днем добровольца Северного революционного отряда⁹⁷. Было объявлено об организации военных госпиталей в Березове, Обдорске и Сургуте (на 25 коек каждый), мобилизации всех медиков, создании 11 санитарно-эвакуационных питательных пунктов в различных селах и деревнях между Самарово и Обдорском.

В «Голосе Народной Армии» отмечалось: «Вскоре в Самарово стали прибывать (красные) отряды из Березова, Обдорска и Сургута... Коммунисты прибегли к обычным своим приемам: они устроили митинг, на который было приказано явиться всем без исключения. На митинге ложь лилась потоком: коммунисты уверяли, что поднялись опять белые банды и т. д. Митинг закончился угрозами резать беспощадно население. Низко опустив головы, разошлись мужички по своим конурам»⁹⁸.

По данным М.В. Хорохорина, караульные роты Березова и Сургута насчитывали не менее чем по 150 человек. Кроме того, были проведены мобилизации коммунистов. В результате только

⁹⁵ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 72. Л. 27.

⁹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 31 об.

⁹⁷ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 72. Л. 13.

⁹⁸ Там же. Л. 13.

Сургутский уезд выставил 300 бойцов, а всего в распоряжении В.А. Данилова имелось не менее 650 бойцов Северного революционного отряда (не считая мобилизованных крестьян с подводами, занимавшихся перевозкой людей и грузов). Части, переброшенные из Сургута, Березова и Обдорска, были сведены в три батальона по три роты каждый. Командиром 1-го назначается заведующий губотделом труда Аксенович, 2-го – Х. Башмаков, 3-го – командир Сургутской караульной роты Фомин⁹⁹. Организуется конная и лыжная разведки. На вооружении коммунистов находились русские и австрийские винтовки, берданки, охотничьи ружья. Острой проблемой являлась нехватка патронов.

Знаки различия, использовавшиеся в коммунистических отрядах, – красный ромб, на котором изображалось восходящее, вышитое золотым шелком солнце на зеленом поле (общевойсковой пехотный знак, введенный в апреле 1920 г.). Эти ромбы были изготовлены монахинями Кондинского монастыря и нашиты на левые рукава обмундирования перед боем у Карымкар¹⁰⁰.

Нашлось время и для административно-территориальных преобразований. Приказом № 24 от 5 марта объявляется о выделении из Березовского уезда Обдорского в составе Хэнской, Кушеватской, Мужевской, Обдорской волостей, что, возможно, следует связать со стремлением повысить значение Тобсеввоенревкома в системе управления, избежать дублирования с функциями Березовского уревкома. Председателем нового уездного ревкома назначается И.Я. Чупров, членами – Л.В. Усков, И.В. Королев.

Отряды коммунистов постепенно сосредоточиваются в Самарово. Действиями повстанцев в этом районе руководил штаб, располагавшийся в с. Уват, во главе с Ф.Я. Слинкиным. В.А. Данилов созвал совещание, на котором принимается, на первый взгляд, опрометчивое постановление о наступлении на Тобольск. Казалось, что нет смысла без достаточного количества оружия и боеприпасов, опираясь на наспех сколоченные коммунистические

⁹⁹ Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. Р-1834. Оп. 1. Д. 56. Л. 43.

¹⁰⁰ Томингас Т.М. Из воспоминаний о событиях 1921 года на Тобольском Севере // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 53(57). С. 7.

отряды, предпринимать столь активные действия. Однако в условиях Гражданской войны оборонительная тактика не могла привести к успеху и вела к быстрой деморализации обороняющихся. Тем не менее, стратегически верное решение не подкреплялось достаточными ресурсами, а военное руководство красных не обладало полководческими талантами для его реализации.

Первое столкновение с приближающимися с юга «партизанами» произошло вечером 26 февраля у д. Заводной Реполовской волости. В результате непродолжительной перестрелки повстанцы отошли на 40–50 верст, заняв позиции у села Цингалы. Следующий бой произошел в ночь с 1 на 2 марта. Попытка взять штурмом Цингалы закончилась неудачей. Повстанцы ожидали нападения и хорошо подготовились к обороне. Когда красные вошли в село, внезапно из-за домов, хозяйственных построек, полениц дров по ним был открыт сильный ружейный огонь. С потерями нападавшие отступили по льду Иртыша на другой берег реки. (А.В. Протасов-Жизнев сообщил в Тюмень, что потери составили 5 человек убитыми и 15 пропавшими без вести¹⁰¹). Не сумев здесь закрепиться, коммунистические отряды отошли на с. Реполово. На окраинах села были вырыты окопы. 3 марта повстанцы начали наступление на село густыми цепями. Сделав несколько залпов, красные в беспорядке отошли, оставив обоз с теплой одеждой. Победа была одержана благодаря обходному маневру, устроенной повстанцами засаде, а также фактическому отсутствию у красных управления войсками. (В результате этого боя в плен попал и был замучен комсомолец из с. Цингалы Б. Лосев¹⁰²).

Эти события деморализовали красных. Начинается их быстрое отступление на север – в Самарово и далее в направлении Березова, т. к. Тобсеввоенревком решил не выделять силы на защиту Сургута.

О подробностях поспешного бегства коммунистов из Самарово рассказывает статья, опубликованная 20 марта на страницах «Голоса Народной Армии», которая завершается словами: «7 марта вечером, при торжественной встрече и радости всего населения,

¹⁰¹ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 57.

¹⁰² В честь комсомольца, «героя Гражданской войны» Бориса Лосева назван центральный парк и одна из улиц г. Ханты-Мансийска.

в Самарово въехали передовые отряды победительницы – Народной армии. Население вздохнуло свободно»¹⁰³.

Попытка остановить повстанцев предпринимается 14 марта у Карымкар. Как писал позднее И.П. Волков, восстановивший картину событий по свидетельствам очевидцев, инициатором боя выступил Т.Д. Сенькин. Председатель Березовского уездного исполкома в момент начала восстания находился в поездке по Тобольскому Северу. При создании ревкомов о нем «забыли», что вызвало вполне резонное возмущение бывшего политссыльного.

Прибыв в ставку, он «собрал митинг, ругал на чем свет стоит бездеятельного Данилова и требовал незамедлительного наступления на врага. Трусливый и безынициативный Данилов не выдержал напора Сенькина и фактически передал ему командование фронтом». Однако когда появился противник, возникла неразбериха: «...начался митинг. Часть дружинников и красноармейцев залегла и отстреливалась, другие метались с места на место. Команды Сенькина никто не слушал – обнаружилась необученность наших отрядов и отсутствие у них воинской дисциплины... Началась паника. Все бросились кто к подводам, кто в окружающий берега лес... Наши “вооруженные силы” побросали оружие, лыжи, теплую одежду и превратились в бегущую дезорганизованную толпу, не способную к сколько-нибудь серьезному сопротивлению»¹⁰⁴.

С таким описанием боя категорически был не согласен М.В. Хорохорин. Это и понятно, т. к. он являлся одним из командиров красных во время боя под Карымкарами: «В начале настроение бойцов было бодрое. Никакого митинга по вопросу: принять бой или отступить не было. Но этот вопрос обсуждался командирами и красноармейцами между собой в частных беседах. Распоряжения командиров выполнялись безотказно до известного времени»¹⁰⁵. Более того, М.В. Хорохорин приписывает себе роль чуть ли не спасителя коммунистических отрядов, при-

¹⁰³ За советы без коммунистов... С. 374.

¹⁰⁴ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны... Кн. 2. С. 155–156.

¹⁰⁵ Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П. Волкова... С. 9.

нимавшего верные решения в критические моменты боя: «Положение становится угрожающим. Чтобы спасти наши отряды я с адъютантом Томингас пробиваюсь вперед к бегущим... Я наставляю наган на бегущих, останавливаю первые ряды и подаю команду “в цепь”, “стрелять по засаде”. Мою команду подхватывает кто-то из командиров. Бойцы ложатся в цепь, стреляют по засаде. Порядок восстанавливается»¹⁰⁶. По оценкам М.В. Хорохорина, потери красных составили от 70 до 100 человек убитыми и пропавшими без вести. Главная причина неудачи и в целом невозможности остановить наседавших повстанцев им видится, в первую очередь, в отсутствии патронов, а не в просчетах командования. Ближе к истине, по-видимому, все-таки был И.П. Волков, о чем свидетельствует фрагмент доклада секретаря Березовского укома РКП(б) Г. Тюрина: «В Карымкарах был бой, якобы по желанию красноармейцев, которые стыдились бегства, не померявшись с врагом. Позиция была неудобная, и бой был проигран (здесь взят в плен предисполкома Березова т. Сенькин). Данилов в бою не участвовал и согласия давать бой не давал»¹⁰⁷. После боя под Карымкарами председатель Тобсеввоенревкома А.В. Протасов вынужден был сообщить в штаб округа, что патронов во вверенных ему частях почти нет, резервы отсутствуют, среди бойцов «налицо признаки паники»¹⁰⁸.

Следует отметить, что описание работы Тобсеввоенревкома (позднее переименованного в Тобсеввоенштаб) построены преимущественно на воспоминаниях двух действующих лиц – члена штаба И.П. Волкова и помощника начальника отрядов М.В. Хорохорина. Оценки второго, как уже отмечалось, отличаются большей умеренностью. Он считал, ознакомившись с работой И.П. Волкова, что им «тенивая сторона в деятельности Тобсеввоенревкома, революционных отрядов, командующего отрядами чрезмерно выпячена, сгущена, преувеличена»¹⁰⁹. Однако Сургутский военком не опровергает приводимые его оппонентом факты

¹⁰⁶ Там же. С. 10.

¹⁰⁷ Цит. по: За советы без коммунистов... С. 461–462.

¹⁰⁸ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 7.

¹⁰⁹ Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П. Волкова... С. 2.

о халатности, беспечности руководителей штаба, совершении ими многочисленных преступлений против беззащитного гражданского населения, бессудных расправ и грабежей. М.В. Хорохорин считает, что И.П. Волков несколько сгустил краски, не возражая по существу, акцентируя внимание на частностях или же оценках самого общего характера. Он утверждает, что «Данилов не бы трусом... но был вспыльчив, горяч. У него не хватало выдержки и последовательности в управлении отрядами. Нередко отдавал противоречивые распоряжения. Сегодня командиром батальона назначает одного, а завтра другого. Он имел известную военную подготовку (б.[ывший] поручик Царской армии). Однако мало внимания уделял формированию и организации отрядов, чем преимущественно занимался я»¹¹⁰.

Однако точка зрения И.П. Волкова относительно деятельности командующего революционными отрядами фактически подтверждается в докладе Г. Тюрина, составленного по свежим следам 29 августа 1921 г.: «От Цингалов до Карымкар было непрерывное бегство. Теряли людей, обоз, причем т. Данилов бежал всегда впереди на 200–300 верст, а для храбрости напивался пьяным и устраивал дебоши, вроде стрельбы по карточкам монахов в Кондинском монастыре, ставил к стенке партийных товарищей, бил некоторых товарищей по физиономии... Бывали случаи ожидания распоряжений до полусуток, т. к. т. Данилов был пьян и спал, распорядившись никого (к себе) не допускать... Причем т. Данилов возил с собою девиц из буржуазного класса. При отступлении т. Данилов лучшие силы, лучшее вооружение держал при себе. На фронте же были более слабые силы с худшим вооружением и под командой не военного, а гражданского лица»¹¹¹.

Жаловались на пьянство, бездействие, корыстолюбие В.А. Данилова и его окружения во время отступления также и Кондинские коммунисты. В 1922 г. ими был написан соответствующий доклад в губком партии¹¹².

Таким образом, низкая квалификация командиров, отсутствие дисциплины и слабая обученность коммунистических отрядов,

¹¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹¹ За советы без коммунистов... С. 461–462.

¹¹² ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–5 об.

нехватка боеприпасов предопределили исход боя. Несмотря на личное мужество отдельных бойцов, красные потерпели поражение. Погиб, в том числе, председатель Березовского уездного исполкома Т.Д. Сенькин.

О его смерти существуют разные версии. В советской и отчасти в современной литературе она описывается в героических, мученических тонах. Т.Д. Сенькин был схвачен мятежниками и «погиб нечеловеческой смертью». Очевидцы утверждали: «Враги надели на него холщовую рубашку, тряпье, не шею хомут, на одну ногу рваный валенок, на другую лапоть. В Чемашах с ним изверски расправились: отрезали сначала лицевые части, затем руки и ноги...»¹¹³. В другом издании утверждается, что «...ему отрубили ноги, потом, привязав к лошади, доволокли в таком состоянии до реки и утопили в проруби»¹¹⁴. Так описывали жизнь и смерть пламенного революционера при советской власти.

Однако, как показывает составленный 1 августа 1921 г. протокол осмотра трупа Т.Д. Сенькина, никаких заметных повреждений, связанных с пытками, на теле героического красного командира не было обнаружено. На месте оказались и ноги, и все остальные части тела: «... На трупе надет полушубок, валеные сапоги (один красный, другой черный). Брюки кожаные полуистлевшие, по разрезу и снятии сапог ноги оказались завернутыми в портянки... На голове надета меховая шапка (оленный треух)... На груди на уровне третьего ребра около плечевого сустава под кожей обнаружена револьверная пуля, такая же пуля извлечена из живота... На шее обнаружено входное отверстие от огневого ранения на уровне II шейного позвонка... Мнение врача. На основании данных наружного осмотра... прихожу к заключению, что смерть последовала от повреждения огнестрельными ранениями важных внутренних органов. Следов побоев, разрывов тканей и т. д.

¹¹³ Липатов В. Тихон Сенькин – обдорский революционер. URL: <http://toge.ru/main/salehard/tihon-senkin.html> (дата обращения: 10.11.2017).

¹¹⁴ Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 321.

не удалось обнаружить ввиду сильной степени испорченности трупа»¹¹⁵.

Как показало проведенное в августе 1921 г. расследование, Т.Д. Сенькин был задержан повстанцами в д. Сосновка у гражданки Рукиной (инородка 30 лет, неграмотная)¹¹⁶. Оттуда его отвезли в Карымкары, где и расстреляли.

17 марта в Обдорске вспыхнуло антибольшевистское восстание. И.П. Волков вспоминал: «Мятежники, человек сорок, с ружьями под малицами собрались в доме Чупрова. По сигналу набата – это поручалось местному дьякону – они должны были тремя группами напасть на ревком, казармы наших бойцов и радиостанцию...»¹¹⁷. Восстание оказалось плохо организованным, и было в течение нескольких часов подавлено. Однако находившийся здесь в это время Протасов отправил паническую телеграмму в уездный центр с просьбой выделить любые силы для усмирения контрреволюционного мятежа. В Березове срочно сформировали отряд, численностью около 40 человек. На оленях его перебросили к Обдорску. В последующие дни в Обдорске разыгралась настоящая трагедия, сопровождавшаяся бессмысленным жестоким убийством десятков беззащитных людей, заподозренных коммунистами в сочувствии к восставшим или же просто попавшим под горячую руку. По словам И.П. Волкова, «в числе первых были расстреляны три женщины – жены Нерьяков и «Трубки» (руководители мятежа. – В. Ц.)... Не забыть мне молящего лица стройной красавицы, жены Нерьяка-Якова, и ее застывших от ужаса глаз. Она пришла на казнь, как в церковь: нарядная, сосредоточенная, какая-то потусторонняя... Дьякона вместе с его верной подругой поставили к стенке церкви и отправили на тот свет... в этот момент привели нового арестованного – рассыльного телеграфа Рослякова...

¹¹⁵ КУ «ГАИО». Ф. 429. Оп. 1. Д. 117. Л. 63–63 об.

¹¹⁶ Там же. Ф. 427. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 49.

¹¹⁷ Волков И.П. Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году. URL: http://svh-home.zeonweb.ru/hobby/militerra_all/volkovs/content.html (дата обращения: 12.01.2014).

– Попался, негодяй! Ставь его к стенке! – гремел Протасов. Его глаза выражали безумие. Попов прикончил Рослякова... С другой стороны подвели двух некрупных мужчин рабочего вида.

– Они были в толпе, нападавшей на ревком. Были с топорами в руках! – Объяснил не помню кто... Один был русский Собрин, другой самоед Вануйто, оба плотники. Протасов схватил Собрина за рукав рваной малицы и поставил под расстрел. Тот, только что видевший дикую расправу с предыдущими жертвами, трясся как в лихорадке, пытался что-то сказать, но не мог. – Стреляй подлеца! – неистовствовал обезумевший Протасов. Я схватил его за наган, но выстрелил Попов – все было кончено...»¹¹⁸ и т. д. и т. п.

Жестокие казни являлись скорее проявлением бессильной злобы и актом мести по отношению к населению Обдорска. Эти и другие действия Тобсеввоенревкома можно охарактеризовать как «хаотичный красный бандитизм»¹¹⁹, широко распространенный на уровне низового звена в период восстания. Предпринимаемые местными коммунистами и их сторонниками меры по предотвращению восстания и подавлению его отдельных вспышек на севере Западной Сибири отличались крайней жестокостью и бессистемностью.

После Карымкар красные отряды утратили способность к организованному сопротивлению. Последний в этот период «арьергардный бой» (точнее, перестрелка), произошел у Малого Атлыма. На совещании в Березове в присутствии Протасова-Жизнева, Данилова, Хорохорина, Сосунова, Филиппова, Панова и других принимается решение о невозможности дальнейшего сопротивления наступающим «мятежникам», подготовке и начале эвакуации в нескольких направлениях. Две колонны по 500 человек под общим командованием А. Сироты отступали по Сев. Сосьве на Саранпауль и далее на Печору. Одну из групп возглавлял Клигер – военмор Обской гидропартии, командир судна «Орлик». 15 марта красные оставили Кондинское. Эвакуация вверх по Сев. Сосьве началась по приказу В.А. Данилова уже 16 марта. Красные выну-

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ «Судить буду группой по волостям». Документы Госархива Свердловской области о репрессиях участников Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Отечественные архивы. 2016. № 6. С. 88–104.

ждены были оставить Березов, не принимая боя. По свидетельству М.В. Хорохорина, перед сдачей города было решено разрушить санные пути по Сев. Сосье и тем самым задержать продвижение врага. Взорвали около 50 пудов пороха. Взрывной волной в некоторых домах выбило стекла, развалились печи. Тем не менее, лед на реке вскрылся, что приостановило на некоторое время наступление противника¹²⁰.

25 марта «Голос Народной Армии» сообщил: «Березов занят нашими северными орлами в 6 часов вечера 21 марта. Город был оставлен (красными) в 2 часа дня и был без власти 4 часа. При отступлении коммунистами зверски расстреляны заложники, фамилии которых выясняются. При отступлении коммунисты сожгли 400 пудов пороха и несколько зданий»¹²¹.

Еще несколько колонн, под общим командованием М.В. Хорохорина и П.И. Сосунова, численностью около 1 000 человек с 24 марта по 1 апреля стали выходить из Обдорска, двигаться к Уралу и далее на Печору. Небольшая группа из 100 человек во главе с А.В. Протасовым и В.А. Даниловым отправилась на западное побережье п-ова Ямал в Маре-Сале. У местного населения было мобилизовано около 5 тыс. оленей и 1 тыс. нар. Общее число отступавших включало до 600 бойцов, 2 тыс. человек гражданского населения от грудных детей до стариков, а также два госпиталя с медперсоналом.

При отступлении красные старались не оставлять противнику никаких ресурсов. Уже после подавления восстания в докладе Березовского уездного комитета РКП(б) в Тюменский губком отмечалось, что «сожжены также юрты в 4 местах, где всего сожжено до 50 построек, а остяков выгоняли на улицу. Есть сведения, но проверить Укому не удалось, что сожжены по Щучьей реке заимки и несколько тысяч пудов сельдей и уничтожено 600 постелей оленьих, что требуется еще проверить...»¹²². С радиопередатчиков обдорской радиостанции были сняты и спрятаны

¹²⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-1834. Оп. 1. Д. 56. Л. 169.

¹²¹ Цит. по: За советы без коммунистов... С. 389.

¹²² Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 60–60 об.

ны в тундре отдельные детали, что не дало возможность повстанцам использовать радиоэфир для агитации и пропаганды.

В историографии имеются расхождения о времени взятия «мятежниками» Обдорска. В ряде случаев указывается, что село было захвачено 1 апреля¹²³. На самом деле в этот день еще шла эвакуация из Обдорска, о чем писали М.Е. Бударин и М.А. Богданов¹²⁴. По сведениям И.П. Волкова, село было занято 2 апреля. М.В. Хорохорин утверждал, что последние группы коммунистов покинули Обдорск лишь 4 апреля¹²⁵. В подтверждение он ссылается на выданный ему 3 апреля в Обдорске мандат. Эта же дата приводится в сообщении председателя Сибревкома, отправленном в Томск¹²⁶. О выходе отряда красных 2 апреля сообщается в показаниях одного из его бойцов¹²⁷.

После трудного перехода к середине апреля группа, возглавляемая А.В. Протасовым и В.А. Даниловым, добралась до намеченной цели. Отряд М.В. Хорохорина, состоявший из красноармейцев Березовской и Сургутской караульных рот и беженцев, перевалив через Урал, достиг с. Петрунь, расположенного на р. Уса, притоке Печоры. Отряд П.И. Сосунова выступил последним. Из-за недостатка транспортных средств большая часть людей шла пешком. Переход оказался крайне тяжелым. Бойцам приходилось питаться сырым оленьим мясом и сырой рыбой, спать на нартах, укрывшись шкурами, или же в вырытых в снегу норах. Пили оленью кровь, как ненцы. По словам М.В. Хорохорина, некоторые хвалили ее терпкий солоноватый вкус, другие плевались

¹²³ Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965. С. 92; Очерки истории Югры / Отв. ред. Д.А. Редин, Н.Б. Патрикеев. Екатеринбург, 2000. С. 329; Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень. 2004. Т. 2. С. 66.

¹²⁴ Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа. Тюмень, 1961. С. 93; Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов северо-западной Сибири. Омск, 1952. С. 120.

¹²⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 111. Л. 181.

¹²⁶ Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 47.

¹²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 23.

и бранились¹²⁸. Умерших хоронили на возвышенностях, обкладывая тела камнями. Костры приходилось разжигать из нарт, сырого кустарника. Сосунов с частью своего отряда оторвался от основного транспорта и ушел вперед на несколько десятков километров. Одна из групп, которой командовал Сергеенко, 9 апреля остановились на отдых в д. Ошворы. Утомленные многодневным переходом люди буквально валились с ног. Был выставлен часовой, выслана разведка в сторону перевала. Однако разведчики перешли на сторону противника. С их помощью преследователи смогли снять часового и незаметно окружить избы, где спали красноармейцы. Через окна и двери они открыли огонь по спящим. Около 15 человек сумели выскочить наружу, пытались уйти в лес. Но скрыться удалось лишь троим. Попавших в плен, включая женщин, повстанцы подвергли пыткам и расстреляли. Всего же «ошворская трагедия» унесла жизни 36 человек.

Согласно утверждению М.В. Хорохорина, отступление из Обдорска было планомерным и хорошо организованным. Трудности, с которыми столкнулись красные, носили объективный характер. Отряды двигались колоннами, впереди шла разведка. Между отдельными подразделениями поддерживалась связь и т. п. Группа Сергеенко называется неким подобием арьергарда, предназначенным для того, чтобы остановить наседающего противника. Совсем иная картина рисуется в воспоминаниях И.П. Волкова. Он не был непосредственным участником описываемых событий, т. к. отступал на Маре-Сале, строил свой рассказ в основном на показаниях очевидцев, прежде всего П.И. Сосунова, а также Мефодия Войцеховского – одного из трех бойцов, сумевших скрыться с места побоища и выйти к своим. В то же время И.П. Волков вряд ли был заинтересован в том, чтобы выгораживать просчеты людей, руководивших эвакуацией. По его мнению, никакого организованного отхода не было. Отступавшие довольно быстро разбились на множество мелких групп, связь между которыми была утрачена. Причем командование с наиболее боеспособной частью отряда вырвалось далеко вперед, забыв о своих подчиненных. В арьергарде оставались самые слабые – старики, женщины, не-

¹²⁸ Там же. Л. 183.

которые красноармейцы. Одной из этих спонтанно возникших групп и оказался отряд Сергеенко, уничтоженный в Ошворах.

Оказавшиеся в Маре-Сале руководители Тобсевоевревкома, в отличие от отступавших за Урал, попали в лучшее положение. Свободное время они проводили довольно «весело». И.П. Волков, приехавший в Маре-Сале раньше остальных, вспоминал: «Скоро среди нас появились Данилов со своим адъютантом Меликадзе и еще кем-то из березовцев. Явились шумной ватагой, с развязностью хозяев завладели тесной кают-компанией. К ним немедленно прилип и Протасов. Целыми днями они слонялись по помещениям радиостанции, мешали радистам и мотористам, паясничали, сквернословили, а по ночам под охраной башибузука Меликадзе вели какие-то таинственные переговоры и устраивали попойки за счет каких-то неизвестных ресурсов... (руководители Тобсевоевревкома привезли с собой семь ведер спирта, который изъяли в Обдорской радиостанции. – *В. Ц.*) наша “головка”: Протасов, Данилов и Панов (комендант Обдорска. – *В. Ц.*) – с кучкой холуев, вроде Рябкова и Меликадзе, совершенно устранилась от всякой организационной работы и с вызывающей беспечностью проводили дни и ночи в обществе своих “полевых подруг”... Филиппов рассказал, как уже после моего отъезда из Обдорска они в пьяном виде снова учинили массовые расстрелы ни в чем не повинных людей.

– Человек сорок угробили, – говорил Иван Филиппов, смахивая слезу...»¹²⁹. Здесь в Маре-Сале эвакуированные сумели в относительной безопасности дожидаться разгрома основных сил «мятежников». Повстанцы же после занятия Обдорска извлекли тела казненных из проруби на р. Полуи и выставили для демонстрации «зверств коммунистов». По показаниям свидетелей (в частности, члена Обдорского КГС доктора Богословова), женщины перед казнью подвергались насилию и пыткам. Затем, как и в Березове, были устроены торжественные похороны погибших.

Похожим образом развивается ситуация и *на сургутском направлении*. С 24 февраля из Сургута в разное время посылаются несколько вооруженных групп, предназначенных для соединения

¹²⁹ Цит. по: Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны... Кн. 2. С. 194–195.

с основными силами красных. Первая из 70 человек под командованием командира роты Фомина в ночь с 26 на 27 февраля, вторая во главе с М.В. Хорохориным три дня спустя достигли Самарово. Третий отряд из 30 человек под командованием Бабушкина был уничтожен в с. Зенково (Зеньково) в 75–80 км западнее Сургута местными жителями, сочувствовавшими повстанцам. Последняя небольшая группа из 10 человек также была захвачена и обезоружена¹³⁰. Отправка наиболее боеспособных и вооруженных групп на запад оставила город без прикрытия. Вот как вспоминала впоследствии о «коварстве» зенковцев участница событий Т.М. Томингас (жена Т.Г. Томингаса): «Помню в сумерках вечером 6 марта наш отряд подъезжал к с. Зенково, в нем было намечено сменить лошадей, население “радушно” нас встречало... старики и женщины вышли на улицу и наперебой приглашали зайти в избу погреться, выпить чаю, пока перепрягают лошадей... командир согласился и отрядники-бойцы по 2–3 человека разошлись по избам. В темноте – сенях, в горницах, за печками, всюду были бандиты и когда мы проходили по сеням... тут нас и схватили... В перестрелке убили несколько человек наших и одного с их стороны. Так вероломно, обманом захватили весь наш отряд»¹³¹.

К 7 марта повстанцы заняли с. Тундрино, расположенное в 100 км к западу от Сургута, перерезав связь уездного центра с другими районами. 8 марта на экстренном заседании Сургутского ревкома принимается решение об эвакуации на восток вверх по Оби.

К отступлению местное руководство готовилось заранее. Еще в конце февраля – начале марта 1921 г. Сургутская райконтора выдавала со склада под расписку различным совслужащим мануфактуру, кожи, табак, посуду и другие товары, предназначенные для премирования заготовителей пушнины. Полученное выменивалось у хантов на теплую одежду и обувь. Фактически «под угрозой расправы» происходило расхищение кооперативной собственности. По-видимому, мало кто верил в возможность успешной обороны города, поэтому каждый как мог заблаговременно гото-

¹³⁰ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 117–117 об.

¹³¹ Томингас Т.М. Из воспоминаний о событиях 1921 года на Тобольском Севере // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 53(57). С. 2.

вился к эвакуации из Сургута. 8 марта политком Софьин изъясил имевшуюся в кооперативе наличность (725 445 руб.). В ночь с 8 на 9 марта было погружено на подводы и вывезено в Нарымском направлении все более или менее ценное имущество: дела и книги, бумага, пишущая машинка, около 3 тыс. шкурки белки, 124 шкурки горноста, 112 – зайцев, 31 – лисиц, 9 – росомох, 13 бочек сливочного масла, 20 фунтов пороха, 1,5 пуда дрови, табак, чай и т. д. Еще раньше до 100 мешков пушнины, 2 ящика со шкурками чернубурой лисицы, ящик с осетровым клеем отправили в Кондинское (накануне падения советской власти кондинские коммунисты раздали пушнину бедноте, но позднее, по приказу повстанцев, кооперативное имущество было местным населением возвращено).

В ночь на 9 марта коммунисты, служащие советских учреждений, члены семей красноармейцев оставили город. В тот же день повстанцы вступили в Сургут. По сведениям «партизан», попавших в плен 20 марта в бою за д. Мурасы, занявший город отряд А.Г. Третьякова насчитывал всего 28 человек¹³². Однако постепенно его силы увеличивались за счет присоединявшихся добровольцев и прибывавших с запада подкреплений. В погоню за обозом были посланы отряды под командованием того же А.Г. Третьякова численностью около 120 человек и Гущина (65 человек). (В составленных значительно позднее воспоминаниях Н.П. Зырянова, брата погибшего командира, отряд А.Г. Третьякова разросся уже до 400–500 человек).

В следующие дни А.Г. Третьяков получал из Сургута и Самарово небольшие подкрепления. В отправленной 12 марта телеграммой в Тобольск «военной сводке» сообщалось: «Наши части чувствуют себя бодро и уверены в скорой ликвидации бежавшего отряда коммунистов»¹³³.

Однако попытка окружить с помощью «обходной операции» прикрывавший отступление основных сил отряд А.П. Зырянова под д. Вата не удалась (примечательно, что в некоторых повстанческих документах этот отряд называется «бандой», точно так же, как коммунисты называли своих противников). Коммунисты су-

¹³² ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 18.

¹³³ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 135.

мели выйти из-под удара и отойти в с. Нижне-Вартовское (на левом берегу Оби, в настоящее время – д. Вампугол). Здесь преследователи наконец-то настигли арьергард красных. Завязался бой, в котором погибли А.П. Зырянов, заместитель председателя Сургутского уездного исполкома А.А. Зорин, некоторые другие уездные руководители и рядовые коммунисты, всего до 19 человек. (По данным Т.Д. Шуваева, вероятно, завышенным, погибло 28 человек). Точных сведений о количестве погибших в этом бое столкновении нет. Сами же красные по свежим следам в оперативной сводке от 16 марта сообщали о трех убитых¹³⁴.

Успеху повстанцев способствовал обходной маневр, когда на пути отступления красных был отправлен отряд из 30 человек, устроивший засаду. О том, что столкновение не было случайным, свидетельствует следующий фрагмент оперативной разведывательной сводки начальника обороны Нарымского уезда: «9 марта 16 часов эвакуирован гор. Сургут. Сургутский гарнизон движется по направлению Нарыма и данное время находится Локосово – 80–90 верст восточнее Сургута. Оборонительный пункт назначен село Нижне-Вартовское, куда Нарымский Начальник обороны выслал 15 человек в помощь Сургутскому отряду»¹³⁵. Однако помощь не успела подойти. Сургутским коммунистам пришлось принимать бой, рассчитывая только на свои силы.

Таким образом, бой в Нижне-Вартовском был заранее спланирован отступающими коммунистами, однако закончился для них неудачно из-за плохой организации и низкой дисциплины, недостатка вооружения и боеприпасов.

Выбор места для отпора повстанцам так же вряд ли следует признать оптимальным. В с. Нижне-Вартовском в 1920 г. проживало 86 человек, на противоположном берегу Оби на Нижне-Вартовской пристани – 69 человек. Жилых и хозяйственных строений, пригодных для организации обороны, насчитывалось немного. Не позволяли этого сделать и местность, и природно-климатические условия первой половины марта. Как следствие, можно было лишь надеяться задержать наступающих на какое-то

¹³⁴ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 6.

¹³⁵ Там же. Л. 202 об.

время, чтобы дать оторваться от преследователей основному обозу, в котором находились женщины и дети.

Вот как об этом событии позднее вспоминал один из его участников И.И. Крюков: «Быстрое движение обоза объяснялось тем, что отряд красных был в Вате, а белые [повстанцы] уже были в Покуре... К 10–12 часам отряд красных был уже в Вартовске, и руководители Зорин и Зырянов решили встретиться с белыми. В ночь была выслана разведка, в которую поехали двое – Хатин Степан, покурский коммунист, и ермаковский Казбеев. Были выставлены по дороге от Вартовска часовые, которые были местные жители из Вартовска. Сам отряд разместился в нескольких домах. Зырянов, Зорин, Чвинов были на квартире у коммуниста Слинкина Тимофея Аркадьевича... Разведка, которую выслали узнать, где белые, по дороге из Вартовска в Ермаково попала к белым в плен. Белые обо всем узнали и утром – солнце уже взошло высоко – они подъехали к Вартовску. Часовые ушли с постов. Белые, подъехавши, открыли стрельбу. Отряд красных столпился между домов, где проходила дорога, и стал отстреливаться... Подали коней, раненых склади в сани и погнали в Былино. Было убито по дороге 4 человека... Когда бой кончился, то мужики, которые тут были, стали спрашивать: “Какая власть?” – Белые говорят: “Чисто советская власть без коммунистов”»¹³⁶.

О том, что сколько-нибудь «правильного» боя и организованного сопротивления не было, свидетельствуют воспоминания председателя Сургутского уездного исполкома Н.О. Горяева: «Мы встретили сургутский отряд с семьями в с. Нижневартовском ночью на 13/III... Нас успокоили, мол, давайте ложитесь спать, а завтра вы сами увидите. И мы были уверены, что все благополучно, и легли спать. Но спать нам не дали. Началась стрельба и паника. Мы были вынуждены проснуться... Я выскочил из помещения и увидел картину: женщины и дети возле лошади плачут, орут и по ним стреляют. Правда, пуль я не чувствовал. Я кинулся в тот [дом] где ночевала основная масса людей. И что же? Людей никого, а в углу стоят четырехлинейные винтовки, назыв[аемые] “Гра”, в количестве более 20 штук. Эти винтовки были вручены

¹³⁶ Со своей колокольни // Подорожник: Краеведческий альманах / Сост. и ред. В.К. Белобородов. Тюмень, 2010. Вып. 12. С. 162–163.

милиционерам, которые вместо того, чтобы сражаться, попрятались кто куда, а винтовки испортили – все бойки у них были разбиты... я пытался стрелять по противнику. И что же? Моя винтовка не работает, так как боек разломан, другого оружия у меня не было, кроме револьвера Смит и Вессон... И я бегу вперед стаскивать с дороги раненую лошадь. И тут же едут лошади, нагруженные доверху разным барахлом, людьми доверху...»¹³⁷.

Сохранились также показания и других участников боя: «Нас обошли и обстреляли, все уехали, я с другими милиционерами остался, т. к. не было подвод. Третьяков нас взял в отряд, вооружил берданками»¹³⁸.

«После перестрелки мы начали отступать цепью, отстреливаясь, со мною был Зырянов и Трофимов, взади тому Тархов. Когда я заметил, что Тархов не стреляет, я ему сказал – он выстрелил два раза из револьвера и лег параллельно дороге в снег... отступая, мы подошли к лошадям и немного подождав отставших, поехали от Вартовского. Если бы Тархов хотел отступить с нами – то он всегда смог бы... но он желал сдаться бандитам...»¹³⁹.

Таким образом, руководителям отступавших коммунистов не удалось ни организовать сопротивление, ни внушить уверенность в своих силах вооруженным людям, сомневающимся в правоте защищаемого ими дела.

Сведения о произошедших под Нижне-Вартовским событиях отразились в оперативной разведсводке красных от 16 марта: «Отряд, прикрывающий эвакуацию совучреждений, имел стычку с бандой 50–60 человек в селе Нижне-Вартовском. Наши отступили, потеряв убитыми троих [в] том числе предуездревкома Зырянов, член Зорин»¹⁴⁰.

В результате боя в плен попало 5 человек, в том числе милиционеры из Сургута (А.М. Петухов, И.В. Клепиков, А.Д. Тархов). Они были мобилизованы А.Г. Третьяковым и в дальнейшем принимали участие в боевых действиях на стороне восставших.

¹³⁷ Со своей колокольни... С. 154.

¹³⁸ Государственный архив Томской области (далее – ГАТомО). Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 157. Л. 2.

¹³⁹ Там же. Д. 279. Л. 19.

¹⁴⁰ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 6.

У местных жителей произвели обыск с целью поиска укрывшихся коммунистов, однако никого не нашли. В Нижне-Вартовском объявляется «военное положение», оставляется вооруженный караул «партизан». Местный коммунист В.И. Сухушин (он возглавлял в то время Нижне-Вартовский сельский совет) вспоминал впоследствии: «Злополучное восстание 1921 г. кидает меня в бездну отчаяния, в силу отсутствия практического опыта революционной борьбы я попадаю в руки бандитов где переживаю невероятный кошмар и лишь случайно спасаюсь от расстрела, затем ухожу в лес и там скрываюсь 6 месяцев»¹⁴¹.

Возглавил остатки потерпевшего поражения отряда заведующий уездным отделом народного образования А.В. Шананин. Поражение под Нижне-Вартовским деморализовало отступавших. «Что же касается Сургутского отряда, а также эвакуированных партийных и совработников, то они представляют из себя дезорганизованную публику...»¹⁴² – отмечалось в донесении командира коммунистических отрядов, отправленном из Нарыма 22 марта,

Уже 17 марта повстанцы достигли д. Мурасы близ устья р. Тым, притока Оби, на границе Тюменской и Томской губерний. Сюда стали стекаться зажиточные крестьяне, недовольные коммунистической властью. Руководители восставших обратились с воззванием к населению Нарымского края, в котором коммунистам предлагалось прекратить бессмысленное сопротивление, утверждалось, что «всюду крестьяне восстали как один человек... Повстанцами-крестьянами очищены Томск, Тайга, Ново-Николаевск, Омск, Петропавловск, Челябинск, Екатеринбург...» и др.

Руководство Томской губернии высказывало опасения по поводу дальнейшего развития событий, ставя перед военными задачу «не дать противнику проникнуть на юг Томского уезда»¹⁴³.

Бассейн Конды был занят повстанцами уже в конце февраля. Оттуда предпринимаются попытки проникнуть в бассейн Тавды через ее приток р. Пелым. Повстанцы заняли д. Еремино и пытались наступать на с. Пелым. Однако здесь им противостояли объединенные силы местной милиции и рабочих Сосвинского завода.

¹⁴¹ Там же. Ф. 194. Оп. 5. Д. 4. Л. 7.

¹⁴² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 18 об.

¹⁴³ Там же. Л. 20.

Повстанцы отступили в Шаим. Попытки красных атаковать Шаим 13 марта окончились неудачей. Потеряв одного убитым и двух тяжело ранеными, коммунисты отошли из бассейна Конды к Пелыму¹⁴⁴. Боевые действия здесь велись сравнительно небольшими силами: по несколько десятков человек с каждой из сторон.

Таким образом, первоначальные успехи повстанцев и недостаточное противодействие распространению мятежа со стороны военных основывались на нескольких факторах.

Первый – неожиданность выступления, к которому местное руководство оказалось не готово. Настроения колебались от отрицания какого-либо значения восстания до преувеличения его возможных последствий. Судя по стилистике и содержанию документов, исходивших от военных и гражданских властей, последние, рассматривая перспективы и потенциальные угрозы восстания, были подвержены паническим настроениям. Возможно, здесь сказывалось опасение политических последствий народного недовольства, обусловленных кризисом военного коммунизма. Воображение рисовало мифические перспективы помощи повстанцам из Европы через Северный Ледовитый океан, распространения движения на соседние губернии, упорное длительное сопротивление местных жителей – «прекрасных охотников и лыжников» и т. п. Военные же отличались гораздо большей сдержанностью, лаконичностью и осторожностью, объективно оценивая весьма скромный боевой потенциал мятежников.

Масштабы, истинные причины восстания в материалах, предназначенных для публикации, искажались, замалчивались или вовсе игнорировались. Но в документах, предназначенных для вышестоящего начальства (Москвы, Омска, Екатеринбурга), можно было наблюдать не столь однозначный подход. Значение и возможные последствия «контрреволюционного» выступления расписывались в самых ярких красках.

Так, в ежедневной информационной политсводке ВЧК по Тюменской губернии, переданной по прямому проводу в Москву 20 марта (автор документа председатель губчека Студитов), говорилось: «Услужливая Антанта сможет и надо полагать, что использует это [занятие севера повстанцами] для грабежа севера,

¹⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 278. Л. 129.

переброски шпионов всяких оттенков, а пожалуй и... помощи народной армии, как реально, а также и оружием и огнеприпасами через Францию и Англию и это им удастся, так как при существовании Севера Соввласти [19]20 г., то эти гости заглядывали, входили их судна через Карское море, Карскую губу и через С.-Ледовитый океан в Обскую губу и выходы из вышеприведенного считаю положение севера серьезным»¹⁴⁵.

Второй – отсутствие единого командования и координации действий между частями, участвовавшими в подавлении восстания на его начальном этапе. В то же время следует признать, что с занятием повстанцами железных дорог, когда прервалась регулярная связь между Омском и Екатеринбургом, обеспечить координацию между двумя центрами военного управления было крайне затруднительно и, тем более, вряд ли было возможным создать единое управление подавлением восстания. Каждая из сторон действовала, как правило, автономно. В случае соприкосновения частей ПриУрВО и Сибири одна из них должна была подчиниться другой.

Приводившиеся выше упреки Тюменского руководства в адрес помглавкома вряд ли можно считать в полной мере обоснованными. Подчиненные ему части оперировали в Ишимском уезде и южнее – в районе Петропавловска и Кокчетова. Помочь Тюмени они объективно в тот период не могли, т. к. восстание разделило подконтрольную коммунистам территорию Зауралья на две части – западную и восточную. Губернский центр в этих условиях мог рассчитывать на помощь Екатеринбурга, а не Омска.

Третий – слабость, а иногда и полное отсутствие сосредоточенных на территории разворачивавшегося восстания вооруженных сил красных. Как следствие – пришлось затратить немало времени для перемещения и сосредоточения боеспособных частей. Организованные местными властями отряды из коммунистов, милиционеров по уровню подготовки и оснащению мало отличались от повстанческих отрядов, поэтому борьба с ними могла разворачиваться вполне успешно для сторонников «советской власти без коммунистов».

¹⁴⁵ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 279. Л. 1.

Первоначально красные, особенно на второстепенных участках вооруженного противоборства (в данном случае – за пределами железнодорожной полосы), не имели решающего превосходства в вооружении. С особенной очевидностью это можно было наблюдать на Тобольском Севере. Лишь постепенно, осознав серьезность положения в Тюменской губернии, командование Приуральского военного округа и штаб помглавкома по Сибири приняли соответствующие меры, направив на подавление восстания наиболее боеспособные и оснащенные части. Проблема для коммунистов заключалась не в военном потенциале повстанцев, он был в целом низким, а в неустойчивости настроения военно-служащих и населения. В донесениях неоднократно встречаются сообщения о недовольстве жителей тех районов, где восстания не было.

К этому следует добавить и крайне неудачные кадровые назначения. Ответственные за поддержание порядка и подавление восстания лица оказались не на высоте положения. Ни А.Ф. Демьянов, ни В.А. Данилов не обладали военными или организационными талантами. Последний, как показывали позднее бойцы его отряда, свалившуюся в руки власть использовал для неумеренного потребления алкоголя, личного обогащения и времяпрепровождения в обществе «полевых подруг».

Четвертый – периферийность положения региона относительно основных политических и экономических центров. Затягиванию восстания способствовало и то обстоятельство, что для перебрасываемых с востока и запада сил приоритетной задачей являлась ликвидация мятежа в полосе железной дороги, открытие пути для поставок хлеба из Сибири в Европейскую Россию. Район Тобольского уезда и, тем более, севера Западной Сибири считался второстепенным. Имевшихся здесь частей и отрядов было явно недостаточно для начала активной наступательной операции. Однако и эти скромные в целом силы, не без успеха сдерживали натиск мятежников, распространение восстания на соседние уезды.

Глава 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ, ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВОССТАВШИХ

2.1. Особенности вооруженного противоборства на севере Западной Сибири. Военная организация повстанцев

В течение марта почти весь север Западной Сибири перешел в руки восставших. Однако это не привело и не могло привести к стабилизации военно-стратегического положения края, определявшегося наличием ряда нерешенных боевых задач, которые требовали особого внимания и напряжения сил.

Можно выделить несколько угрожающих направлений.

1) Сургутское. Угроза красных отрядов, продвигавшихся по долине Оби со стороны Томска – Нарыма, базировавшихся с конца марта – начала апреля в Локосово.

2) Леушинское. Угроза батальона Абрамова, наступавшего из Пельма по долине Конды (с начала апреля).

3) Лорбатское. Угроза отряда Лопарева, вклинившегося в расположение повстанцев между Самарово и Березовым (с середины апреля).

4) Северо-Уральское. Потенциальная угроза со стороны отступивших на Печору и полуостров Ямал коммунистов, о чем свидетельствует одна из телеграмм Ф.Я. Слинкина (военного руководителя повстанцев Березовского уезда), отправленная в Самарово 13 апреля: «...Распределяйте запасы сил на фронте Тобольск, Сургут, Демьянск. Старайтесь до распутицы укрепить положение на весновку наших фронтах, старайтесь ликвидировать коммунистов из Вороны (отряд П.И. Лопарева. – *В. Ц.*). Послать излишки сил сейчас не имеем [возможности]»¹⁴⁶.

Помощь югу, где разворачивались решающие сражения, могли оказать селения, непосредственно примыкавшие к Тобольскому направлению: Болчары, Филинское, Нахрачинское, Демьянское и другие, располагавшиеся, преимущественно, в низовьях Иртыша. Даже в мае, судя по одному из приказов главнокомандующего На-

¹⁴⁶ КУ «ГАИО». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

родной армией Б. Сватоша, первостепенная задача Ф.Я. Слинкина состояла в «ликвидации Обдорского направления» (т. е. в наступлении на Ямал). На юг, к Самарово, предписывалось посылать только излишки отрядов¹⁴⁷.

Непосредственно на Тобольском Севере боевые операции в сколько-нибудь крупных для региона масштабах разворачивались в промежутке между 20-ми числами февраля и 26 мая 1921 г. В дальнейшем наблюдались только очаговые стычки небольших групп повстанцев и одиночек с милицией или патрулировавшими территорию подразделениями Красной армии, которые могут быть отнесены скорее к действиям по «зачистке» от враждебных элементов освобожденных территорий.

Все боестолкновения этого периода можно классифицировать следующим образом.

1. «Сражения», исход которых определял дальнейшие события, по крайней мере, на ближайшую перспективу.

2. Мелкие локальные стычки.

3. Столкновения, носившие «односторонний» характер, когда слабейший противник подвергался обстрелу или нападению и оказывал слабое или не оказывал вообще никакого сопротивления.

Особенностью боестолкновений являлось то, что они разворачивались в населенных пунктах (или в непосредственной близости от них), названия которых могут быть использованы для локализации.

Соответственно, к первой группе следует отнести бои у следующих селений: с. Цингалы (2 марта), с. Реполово (3 марта), д. Карымкары (14 марта), д. Мурасы Ново-Никольской волости (20 марта), д. Еремино (29 марта), д. Евра (31 марта), д. Широково (31 марта), д. Островно (между с. Болчары и с. Демьянским) (13 апреля), д. Лорба (14–18 апреля), с. Самарово (11 мая). В этих столкновениях, как правило, ожесточенных и продолжительных, участвовали сотни людей. Самым крупным являлось сражение у Карымкар, в котором с обеих сторон было задействовано до тысячи человек.

¹⁴⁷ За советы без коммунистов... С. 443.

К последней группе относятся, в первую очередь, такие боевые операции, как взятие Обдорска отрядом А.Н. Баткунова (26 мая) и Сургута отрядом А.А. Неборака (29 мая), когда деморализованные повстанцы не сумели дать отпор намного более организованному и лучше вооруженным частям Красной армии. Взятие крупных (по масштабам Тобольского Севера) населенных пунктов, как правило, не сопровождалось серьезными боестолкновениями. Исключением можно считать лишь бой за Самарово.

Повстанцы старались *максимально задействовать* имевшиеся в их распоряжении скудные *людские ресурсы*. Мобилизацией было охвачено едва ли не все, за небольшим исключением, мужское население в возрасте от 18 до 45 лет, способное носить оружие.

2 марта 1921 г. из мобилизационного отдела штаба гарнизона г. Тобольска в волости был направлен циркулярный приказ о призыве граждан 1902–1885 годов рождения (г. р.) включительно (т. е. 18–35 лет). Телеграммой от 10 марта врио начальника Тобольского Главного штаба Народной армии Крупин потребовал от волисполкомов сообщить о результатах проведения мобилизации, а также об имеющемся у призванных оружии. Две недели спустя, 25 марта последовал новый приказ, касавшийся мужчин 1884–1875 г. р. (36–45 лет)¹⁴⁸.

Мобилизованные делились на несколько групп, т. к. военные силы повстанцев создавались по смешанному принципу. Лица 35–45 лет находились в территориальных формированиях. Об этом можно судить по протоколам допроса командира Шеркальской роты (после реорганизации – 5-я рота Северного отряда Народной армии) Ф.П. Жданова, 37 лет. Из всей роты он один служил в армии рядовым (в «старой», т. е. царской, в Колчаковскую и Красную не призывался). Поэтому именно его и выбрали ротным командиром. В ведении подчиненного ему подразделения находился район Шеркалы – Кондинское – Большой Атлым на среднем течении Оби¹⁴⁹. Вооружение у роты было очень слабое. Даже сам командир имел лишь берданку и тесак. Во время наступления отряда П.И. Лопарева половина роты по приказу Ф.Я. Слинкина

¹⁴⁸ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 10. Д. 27. Л. 1, 15–15 об.

¹⁴⁹ Там же. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1а. Л. 7.

перебрасывается под д. Лорба. Оставшаяся часть продолжала нести караульную службу во вверенном ей районе.

Из младших возрастов до 1902 г. р. включительно формировались отряды для отправки на фронт. Для примера можно рассмотреть ситуацию в Меньше-Кондинской волости Тобольского уезда. Здесь были освобождены от призыва 16 человек: 4 инвалида, 6 больных тифом и 6 как «незаменимые работники» (председатель и члены волостного совета, председатель и счетовод кооператива). Остальные были разделены на несколько групп. Мужчины 1874–1879 г. р. (28 человек, включая одного 1896 г. р.) образовывали «местную команду», предназначенную для защиты села, несения караульной службы; 1880–1885 г. р. (27 человек, включая двоих 1896 г. р.) отправлялись на фронт в с. Леуши для отражения наступления батальона Абрамова. Из мужчин 1886–1902 г. р. (51 человек) был сформирован отряд, на основании телеграммы от 13 марта 1921 г. направленный в Тобольск в распоряжение Главного штаба Народной армии. Таким образом, в Меньше-Кондинской волости было мобилизовано 87% мужчин в возрасте от 18 до 45 лет¹⁵⁰.

Призывы объявлялись и местными военными командирами. Так, в телеграмме, отправленной из канцелярии начальника «боевого участка народной армии северных отрядов» от 10 марта сохранился приказ «провести мобилизации граждан Елизаровской волости от 18 до 45 лет включительно». Далее обращалось внимание на то, что «от мобилизации при боевом фронте никто не освобождается. По мере продвижения войск освободите мобилизации ответственных работников. Местная Волостная администрация остается на месте»¹⁵¹.

В Сургуте мобилизация мужчин 1892–1900 г. р. была объявлена приказом местного КОБа от 23 марта¹⁵². Всего призыву подлежало 54 человека. Лишь двое из них – А.Г. Клепиков (бывший секретарь ревкома) и С.Е. Прилуцкий (милиционер) – принимаются на службу как добровольцы. Однако нужно отметить, что наиболее активная часть антикоммунистически настроенного ме-

¹⁵⁰ Подсчитано по: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 10. Д. 27.

¹⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 111. Л. 17.

¹⁵² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 10–10 об.

стного населения ушла с отрядом А.Г. Третьякова вверх по Оби двумя неделями раньше. В результате освидетельствования годными к строевой службе признали 25 сургутян.

В Локосово приемной комиссией в составе «уполномоченного Главного Штаба Народной армии» Н.А. Преображенского, председателя местного крестьянского совета А.П. Трофимова, фельдшера В.И. Рассохина было осмотрено 17 человек 1892–1901 г. р., из которых 8 признали годными, 7 получили отсрочку на срок от двух недель до двух месяцев¹⁵³. В Обдорске на общем собрании граждан на призыв Ф.Я. Слинкина записываться в Народную армию откликнулось лишь двое¹⁵⁴. В Березове 23 мая 1921 г. был составлен список жителей, мобилизованных в Народную армию и оставшихся в городе при отступлении «бандитов». В него вошли 50 человек в возрасте от 18 до 46 лет¹⁵⁵.

Местные мобилизации легитимизировались ссылками на приказы высших органов власти. Так, Сургутский КОБ сообщал 24 марта «начальнику отрядов» А.Г. Третьякову, что проведенная им мобилизация граждан Лумпокольской и Локосовской волостей «в связи с требованиями момента» и на основе приказа Главного штаба Народной армии № 6 «признана правильной и утверждена»¹⁵⁶.

Немногочисленные добровольцы составляли ядро любого повстанческого подразделения. Мобилизованные воевали неохотно, особой доблести от них сложно было ожидать. Кроме того, предпринимались меры по привлечению к военной службе пленных красноармейцев и милиционеров. Примечательно, что от призыва освобождалось инородческое население Тобольского Севера. Обские угры поступали в повстанческие отряды только в качестве добровольцев.

Достоверные данные о числе повстанцев, непосредственно принимавших участие в боевых действиях, отсутствуют. Н.Г. Третьяков определял численность Тобольской Народной ар-

¹⁵³ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 188. Л. 4.

¹⁵⁴ КУ «ГАЮ». Ф. 433. Оп. 1. Д. 3а. Л. 23.

¹⁵⁵ Там же. Ф. 429. Оп. 1. Д. 108. Л. 19–19 об.

¹⁵⁶ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 170.

мии в 12 тыс. человек¹⁵⁷. Большинство сил было задействовано, разумеется, на главных направлениях: Юго-Западном, Южном, Юго-Восточном фронтах (направлениях).

В.И. Шишкин провел подсчеты численности повстанцев по 27 волостям Тобольского уезда на основе представленных с 22 апреля по 4 июля 1921 г. ревкомаами сведений. Всего эти волости дали 6 271 «мятежника». В том числе в Больше-Кондинской волости имелось 152, Реполовской – 257, Зенковской – 122 повстанца¹⁵⁸. Однако нужно иметь в виду, что здесь речь идет об участниках движения в целом, на разных его этапах. Одновременно в боевом строю находилось меньшее число людей, чем заявлялось в сводках волревкомов.

Применительно к северу Западной Сибири данный вопрос в имеющихся работах или обходится, или при ответе на него исследователи не приводят достаточно обоснованную аргументацию. Например, указывается, что в феврале 1921 г. «почти пятитысячный отряд повстанцев двинулся на Север»¹⁵⁹. Силы «мятежников» не могли быть столь многочисленными. Общее число восставших непосредственным очевидцем событий М.В. Хорохориным на начальном этапе оценивалось в 1,5 тыс. человек¹⁶⁰. В дальнейшем это количество, вероятно, несколько возросло, даже с учетом потерь и перебросок части мобилизованных в Тобольск.

Указанную цифру можно признать в целом близкой к реальной, о чем свидетельствуют косвенные данные, такие как размеры потерь мятежников в различных столкновениях с красными. Так,

¹⁵⁷ Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Дис... С. 134.

¹⁵⁸ Шишкин В.И. К характеристике антикоммунистического повстанческого движения в Тобольском уезде в феврале – мае 1921 г. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: Материалы II Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2014. С. 76.

¹⁵⁹ Патрикеев Н.Б. Комсомол Северо-Западной Сибири: Очерк истории. Ханты-Мансийск, 1998. Кн. 1: В вихрях времени (1918–1945 гг.). С. 42.

¹⁶⁰ Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П. Волкова... С. 2.

в двух боях с батальоном Абрамова в бассейне Конды они потеряли 140 человек убитыми и замерзшими (под Леушами – до 50 человек, под д. Островной – до 90 человек)¹⁶¹. В районе Лорбы отряд Ф.Я. Слинкина, насчитывавший 350 человек, потерял 32 убитых, 23 раненых и 65 пленных¹⁶². В Самарово отрядом П.И. Лопарева были взяты в плен 130 солдат Народной армии, 30 сотрудников штаба, отряд сестер милосердия, несколько десятков повстанцев погибло¹⁶³. В отрядах главкома Б. Сватоша имелось до 200 человек¹⁶⁴. В Мужах сдалось около 140, в Саранпауле – до 200 повстанцев¹⁶⁵.

За все время операции отряд А.А. Неборака в Сургутском уезде уничтожил 58 повстанцев, 3 ранил и еще 540 захватил в плен¹⁶⁶. Несколько месяцев спустя был составлен «Список лиц, принимавших активное участие в восстании гр.(аждан) г. Сургута». В него вошли 30 человек, из которых 14 к тому времени были расстреляны, 1 находился под следствием, а 15 числились «в бегах»¹⁶⁷.

Нужно иметь в виду и объективные мобилизационные возможности региона. Население Тобольского Севера на 1917 г. можно оценить в 55 тыс. человек. В конце 1919 г. население Сургута достигало 1 888 человек, а всего в уезде проживало около 13 тыс. человек (из них русских – около 5,5 тыс.). В Березовском уезде до 20 тыс. человек составляли кочевые и оседлые инородцы, как и в Сургутском уезде принимавшие в восстании ограниченное участие. Таким образом, даже с учетом эвакуированных в середине апреля из Тобольска в Самарово остатков Народной армии, в составе находившихся в крае разнородных повстанческих отрядов вряд ли могло быть в совокупности более 2 тыс. человек.

Вооружение повстанцев отличалось большим разнообразием. Использовались как русские трехлинейные винтовки Мосина, так

¹⁶¹ Сибирская Вандея. М., 2001. Т. 2. С. 516–518.

¹⁶² РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238. Л. 783 об.

¹⁶³ Там же. Л. 784.

¹⁶⁴ Там же. Л. 784 об.

¹⁶⁵ Там же. Д. 82. Л. 93.

¹⁶⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 64.

¹⁶⁷ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 115. Л. 33.

и японские Арисака, австрийские, французские винтовки Гра, берданки, охотничьи дробовики. Иногда же единственным средством защиты и нападения являлась обыкновенная палка. Таким «оружием» была снабжена часть повстанцев во время Карымкарского боя.

Как показывают протоколы допроса арестованных, повстанец мог несколько раз сменить свое оружие¹⁶⁸. По мере приобретения им боевого опыта, доверия командиров палку меняли на дробовик, дробовик – на берданку, а затем и на трехлинейку. Последние выдавались наиболее проверенным, хорошо зарекомендовавшим себя бойцам, в первую очередь – добровольцам.

Недостаток вооружения, преимущественно патронов, на первом этапе борьбы испытывали и коммунистические отряды. В качестве психологического средства воздействия использовались трещотки, имитирующие звук пулеметных очередей.

Во время нарымского наступления повстанцев за отрядом А.Г. Третьякова следовал обоз с порохом и свинцом в виде крупных слитков-плит. Сам же отряд, как сообщал Сургутский КОБ в телеграмме от 10 марта, вооружен в основном «пистонными шомпольными ружьями»¹⁶⁹ (т. е. охотничьим оружием).

Недостаток не только оружия, но и боеприпасов был серьезной проблемой, которую повстанцы по объективным причинам не могли решить. В Тобольске пытались наладить производство пороха, но из-за отсутствия сырья это начинание не имело успеха. Неоднократно объявлялись сборы оружия, патронов, пороха у населения. Председатель Сургутского КОБа А.И. Кондаков лично выезжал в отдаленные селения на р. Аган с целью «мобилизации огнестрельных припасов».

Предпринимались безуспешные попытки изготовления примитивных артиллерийских орудий. В Березове красными предпринимались попытки задействовать пушки середины XVIII в., оставшиеся с тех времен, когда город представлял казачью крепость. В воспоминаниях участников событий их называют то «ермаковыми», то «пугачевскими», сосланными по приказу Ека-

¹⁶⁸ См., напр.: КУ «ГАЮ». Ф. 470. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 40 и др.

¹⁶⁹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 149.

терины II¹⁷⁰. Одну из пушек разорвало при пробном выстреле, поэтому в дальнейшем от подобных экспериментов решено было отказаться¹⁷¹.

В свою очередь повстанцы Самарово изготовили пушку из чугунной трубы, которую использовали при обороне села 11 мая 1921 г. Ожидания вновь не оправдались. Ствол начиненного картечью орудия разорвало.

Пулемет системы Шоша был на вооружении у отряда П.И. Лопарева. По одному пулемету имелось также в отряде красных под командованием Зелютина (с. Локосово) и в батальоне Абрамова. Намного лучше были вооружены специально сформированные экспедиционные отряды А.Н. Баткунова (3 орудия и 6 пулеметов) и А.А. Неборака (2 орудия и 9 пулеметов¹⁷²). У повстанцев пулеметы появились после отступления остатков Народной армии из Тобольска в Самарово. Во всяком случае, в отряде глвлкома Б.В. Сватоша их было два: систем Кольта и Максима.

Из тактических приемов обеими сторонами широко применялись обходные маневры, засады. Как показал опыт взятия Самарово отрядом П.И. Лопарева, появление в тылу даже небольшой группы противника могло полностью деморализовать оборонявшихся¹⁷³.

Строительство сплошных защитных линий на Тобольском Севере не имело смысла, поэтому укрепления (окопы, валы) возводились вокруг или на наиболее угрожаемых направлениях населенных пунктов (Сургут, Мурасы, Лорба, Широково, Островно и др.).

Основной *род повстанческих войск* составляла, разумеется, пехота. Для решения серьезных боевых задач создавались мобильные отряды, которые перемещались способами, соответствующими времени года: пешком, на подводах, нартах, лыжах, су-

¹⁷⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-1834. Оп. 1. Д. 56. Л. 168.

¹⁷¹ Вероятно, речь здесь идет об орудиях, упоминаемых в дневниках Сыромятникова и Андреева: «На пути осмотрели лежавшие у собора 4 чугунные пушки с клеймом 1740 года, длиною 8 ½ четвертей». См.: Поездка на Северный Урал летом 1892 года: Сост. по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. Тюмень, 2004. С. 33.

¹⁷² РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 43 об.

¹⁷³ Там же. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238. Л. 782–786 об.

дах, лодках. Природные условия не позволяли применять большие массы конницы. Лошади преимущественно использовались как средство передвижения и транспортировки грузов. В небольшом количестве имела конница, привлекавшаяся для преследования или атаки противника. Так, известно, что в Самарово повстанцы сформировали отряд численностью около 40 всадников из эвакуировавшихся из Тобольска казаков. Всадников повстанцы использовали во время боя под Карымкарами. О конном отряде под командованием некоего «меньшевика Гоберахошвили» – одного из помощников Ф.Я.Слинкина, упоминает И.П. Волков¹⁷⁴. В конце марта Главный штаб Народной армии обещал прислать в Сургут подкрепление – казачий отряд в 60 человек. Но, как сообщала разведка красных, «ввиду изменившейся обстановки они не отправлены и приказано повстанцам держаться самим»¹⁷⁵.

В распоряжении повстанцев были пароходы. Для их ремонта не хватало запасных частей, поэтому принимается решение по возможности заменять вышедшие из строя металлические детали деревянными. С открытием навигации повстанческие суда, вероятно, успели принять участие в перевозке людей и грузов. Во всяком случае, об этом говорит одна из последних телеграмм, отправленная из Березова в Елизарово Ф.Я. Слинкиным и датированная 17 мая 1921 г.: «...Пароход “Сергей” оставьте у себя для ликвидации Самарово, а за ранеными вам шлем пароход “Надежду”...»¹⁷⁶, а также захват повстанческих судов на Вахе в начале июня.

О принципах военной организации повстанцев региона сохранились лишь фрагментарные сведения. В качестве военных лидеров выдвигались «свои» люди – те, кого крестьяне хорошо знали, обладавшие авторитетом и хотя бы минимальным военным опытом. Определяющими факторами при назначениях были личные качества и неучастие в непопулярных акциях коммунистической власти. Младшие командиры в бою несли наибольшие потери. Выбытие их из строя резко снижало боеспособность части.

¹⁷⁴ Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70(74). С. 1.

¹⁷⁵ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 16.

¹⁷⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

Образ «идеального» воина рисует одна из листовок Главного штаба Народной армии, отпечатанная в Тобольске 16 марта: «Если вы встречаете солдата трезвого, исполнительного, добросовестного, добровольно, сознательно и честно подчиняющегося боевым распоряжениям своего выборного начальника, – перед вами стоит истинный солдат великой Народной Армии, истинный боец за крестьянскую свободу»¹⁷⁷.

Командовал повстанческими силами на территории Березовского уезда Федор Яковлевич Слинкин – уроженец Тобольского уезда. По замечанию начальника обдорской радиостанции, члена Тобсеввоенревкома И.П. Волкова, Ф.Я. Слинкин «бывший фельдфебель, крупный кулак... его хорошо знали в Обдорске, так как он был рыбопромышленником и промышленял в низовьях Оби... В числе командиров были два его брата (один из них – П. Слинкин. – *В. Ц.*), и некто Гоберахошвили... Этот тип командовал отрядом конников, выполняя функции карателя...»¹⁷⁸.

Ф.Я. Слинкин, именовавшийся в документах сначала «начальником Северного боевого участка Народной повстанческой армии Тобольского уезда» (приказ № 7 от 11 марта), а с середины марта «начальником Северного отряда Народной армии по борьбе с коммунистами», сосредоточил в своих руках военную власть в Березовском уезде и самом Березове¹⁷⁹. Ему на 19 марта подчинялись все военные силы района до Самарово включительно, где находился уполномоченный Северного отряда Стежкин (Стешкин) (считался помощником начальника штаба Северного отряда, фактически заместитель Ф.Я. Слинкина в Самарово). Он же отдавал приказы о переброске отрядов на угрожающие направления или же в соответствии с полученными из Тобольска распоряжениями Главного штаба Народной армии. Такая ситуация сохранялась, по-видимому, до середины апреля, когда в Самарово из Тобольска эвакуируются главные руководители восстания.

О механизме принятия решений о передислокации отрядов (рот) можно судить по переписке Елизаровского военного комен-

¹⁷⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. 3328. Л. 88.

¹⁷⁸ Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70(74). С. 1.

¹⁷⁹ КУ «ГАЮ». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

данта И. Пуртова. Так, в приказе № 10 от 1 апреля сообщалось, что согласно полученному по телефону распоряжению помощника начальника штаба Северного отряда Народной армии Стежкина 8-й роте через три часа после объявления настоящего приказа следует выступить в с. Самарово, за неисполнение отвечает ротный командир, «а так же и солдаты»¹⁸⁰. В телеграмме на имя Стежкина И. Пуртов сообщал о взятии Шаима коммунистами и посылке 20 солдат для выяснения обстановки¹⁸¹. В телеграмме от 11 апреля «начальнику отряда» Щепкину И. Пуртов сообщал о занятии д. Ворона Елизаровскими солдатами и приказывал: «двигайте в Кеушки» и «идите наступать на протоку Магилевску»¹⁸².

Наличие телефона и телеграфа позволяло повстанческим командирам в Самарово и Березове своевременно получать оперативную информацию и принимать соответствующие ситуации решения. Сургут получал сведения по телеграфу из Самарово. Далее на восток письма, приказы и другие документы приходилось отправлять с нарочными гужевым транспортом.

В Березове и уезде располагались отдельные повстанческие подразделения Северного отряда Народной армии: 9-я рота (командир Есаулов), в Шеркалах – 5-я рота (командиры Огурцов, Жданов), в Елизарове – 8-я рота (командир Белкин). В документах встречаются также названия отрядов (рот) по месту формирования и дислокации: Елизаровский (он же 8-я рота), Чучелинский. Они выполняли приказы Ф.Я. Слинкина, но при решении разного рода частных вопросов командирам рот приходилось созывать общие собрания народоармейцев. Такие же элементы «военной демократии» в виде периодически практиковавшихся «общих военных собраний», обсуждавших важнейшие вопросы политики повстанцев, существовали и в Сургуте. Упоминаются также Самаровская, Нижнекондинская и Обская роты.

Уровень дисциплины в повстанческих отрядах временами оставял желать лучшего. Когда в с. Елизарово пришел приказ из Самарово о немедленном выступлении, составлявшая гарнизон села 8-я рота была собрана в Народном доме. Узнав о поступив-

¹⁸⁰ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. 3328. Л. 13.

¹⁸¹ Там же. Л. 14.

¹⁸² Там же. Л. 3.

шем приказе, собравшиеся стали ссылаться на отсутствие обмундирования и приняли решение отложить решение этого вопроса на завтра¹⁸³.

В Сургуте местные военные силы первоначально возглавлял Александр Григорьевич Третьяков – уроженец д. Сытомино Сургутского уезда, служивший в годы Первой мировой войны старшим унтер-офицером, один из активных участников борьбы против колчаковцев на территории края. Сургутский КОБ высоко оценивал боевые качества своего военного командира. В письме от 22 марта член КОБа А.В. Силин просил его «...не подвергать себя опасности, так как о Вашем героизме и отважности, как бойца, имеются сведения»¹⁸⁴.

В начале апреля А.Г. Третьякова в качестве военного руководителя сургутских повстанцев сменил Н.А. Преображенский – «уполномоченный Главного штаба Народной армии». Причиной послужили неудачи на нарымском направлении, а также, скорее всего, соответствующая санкция Главного штаба Народной армии.

В источниках упоминаются, по меньшей мере, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й взводы отряда А.Г. Третьякова. Кроме того, в разных документах приводятся названия отрядов, именовавшихся по их командирам: Сеянова, Зиновьева, Самолова, Зеленского, Сеина, Гущина, Фомина, Шатова, Слямзина, Чучелькина, а также «караульная рота», сформированная из мобилизованных жителей г. Сургута. Деление на взводы было в отряде Сеина, возможно, и в других повстанческих отрядах. Однако некоторые из них являлись, по сути, очень небольшими вооруженными группами, включавшими по 1,5–2 десятка человек. Приказы Н.А. Преображенского первоначально адресовались «начальникам отрядов». Затем, вероятно, проводится реорганизация, т. к. уже с 9 апреля в документах фигурируют номера рот (1-я, 8-я и др.).

Названные выше две большие группировки (Березовский уезд – Самарово и Сургутский уезд) существовали автономно друг от друга. Главный штаб Народной армии в оперативно-тактических вопросах полагался на местных командиров, направляя им руководящие указания самого общего характера.

¹⁸³ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 28.

¹⁸⁴ Там же. Д. 8758. Л. 172.

Помимо непосредственного участия в боевых действиях, передвижениях, повстанцы в более спокойной обстановке занимались службой в нарядах, караулах, на заставах, рытьем окопов, строевой подготовкой, проведением обысков и реквизиций. Например, сургутскими повстанцами в апреле – мае выставлялись заставы у пристани, в с. Юган и в д. Широково, а также были вырыты окопы в прилегающем к Оби районе. Их потребности обслуживала сапожная мастерская. Действовал военный госпиталь (врач – П.Е. Суетин, фельдшер – В.И. Рассохин), была организована столовая.

По показаниям свидетелей, командир 5-й (Шеркальской) роты Ф.П. Жданов проводил с подчиненными строевую и боевую подготовку, причем «к ... мобилизованным относился очень грубо»¹⁸⁵, был «строгим начальником». Во время занятий он говорил, что «нам необходимо скорее подзаняться и пополнить ряды нашей Народной армии», а «кто будет отступать от коммунистов, тот получит честную пулю»¹⁸⁶. Он также заявлял марширующим повстанцам: «Топчите землю, она теперь ваша»¹⁸⁷. В Сургуте несколько дней в середине марта находился представитель начальника Тобольского гарнизона Г.В. Турчанинов (Турчанин) (37–38 лет, лицо круглое, брил бороду, носил пенсне, в документах повстанцев его называют «офицером»). По показаниям А.И. Кондакова, он неплохо знал военное дело, исполнял обязанности инструктора и занимался обучением мобилизованных¹⁸⁸. Приказом Сургутского военного штаба от 4 апреля «партизанам» предписывалось с целью соблюдения полной боевой готовности «по ночам спать на квартирах не раздеваясь», что, однако, не всегда соблюдалось¹⁸⁹. Как свидетельствовали жители бассейна Конды, внешне повстанцы ничем не отличались от обычных граждан, кроме наличия оружия.

Повстанцы пытались организовать регулярные части из импровизированных партизанских отрядов. Так, в Тобольске был

¹⁸⁵ КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 1а. Л. 7.

¹⁸⁶ Там же. Л. 20–21.

¹⁸⁷ Там же. Л. 24.

¹⁸⁸ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2255. Т. 2. Л. 68.

¹⁸⁹ Там же. Д. 8758. Л. 22.

объявлен набор в «Примерно-Ударный Добровольческий Батальон Народной Армии». На 26 марта в него записалось 82 человека, как отмечалось, «из этого числа много остяков-охотников из низового края»¹⁹⁰. В Сургутском и Березовском уездах в апреле, вероятно, вместо разнородных отрядов, именуемых по командирам, вводится деление на роты. Но более крупных воинских соединений (батальонов, полков) не существовало. Эта работа не была завершена ни в повстанческой «столице», ни на территории Тобольского Севера. Восставшие не сумели создать правильной военной организации, но соответствующие попытки ими предпринимались.

Хотя в восстании приняла участие весьма существенная часть местных жителей, острой проблемой оставался недостаток всех видов ресурсов (и людских, и материальных), отсутствие вооружения и боеприпасов, что послужило одной из важнейших причин поражения повстанцев.

2.2. Идеология и общие направления внутренней политики восставших

Особый интерес представляет изучение идеологии повстанцев. Возможность издавать собственную газету и листовки, достаточно длительное пребывание в древней столице Сибири позволяли облечь часто смутные, не очень определенные крестьянские чаяния в форму программных установок, обращенных к различным социальным слоям, а также противнику.

Хотя среди участников народного антибольшевистского движения встречались люди разных взглядов, в том числе и правых, монархических, идеи, находившие понимание и поддержку среди основной массы «партизан», наиболее полно, емко и последовательно выражались на страницах агитационно-пропагандистских материалов, в повстанческом официозе – газете «Голос Народной Армии», в протоколах заседаний и решениях органов власти.

Основой повстанческой идеологии был антикоммунизм. Считалось, что невозможны никакие компромиссы с большевистской властью, ее нельзя исправить и с ней не договориться. Коммуни-

¹⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 218.

сты изображаются как кучка поработивших Россию узурпаторов, которые намереваются ею править подобно свергнутому ранее помещикам и капиталистам. Это случайные люди, проходимцы, друг друга назначающие на руководящие должности, далекие от народа и его подлинных интересов.

В обращении от 26 февраля с призывом записываться в 1-й Тобольский добровольческий отряд Северных Орлов указывалось: «Настало время и великий русский народ пробуждается для свершения великих дел. Спешите все к нам для скорейшего уничтожения коммунизма и восстановления основ нашей будущей жизни, кровь расстрелянных вопиет к Вам и зовет на святое дело, дело возрождения России. С нами Бог! Да здравствует свободная Сибирь! Да здравствуют свободные граждане Сибири!»¹⁹¹.

Автор другого обращения вступает в заочную полемику с В.И. Лениным, утверждавшим, что если Россией умело управляла кучка дворян, то почему бы не управиться несколькими тысячам коммунистов: «Ошибаетесь, грж.[гражданин] Ленин. Помещики управляли русским народом только пока он был слаб»¹⁹².

В то же время отдельные коммунисты и особенно беспартийные могут перейти на сторону народа, к ним нет вражды. Так, в одном из пунктов специально изданной для военнослужащих Народной армии «Памятки партизана» отмечалось: «Враг – коммунист. Беспартийный красноармеец – брат твой»¹⁹³. Примечательный факт: повстанцы на подконтрольной им территории сохранили выплаты пособий семьям красноармейцев, «кроме добровольцев»!

Для них было характерно неприятие всех ранее существовавших в России режимов – царского, большевистского, белогвардейских. Коммунистов упрекали в том, что они используют унаследованные от своих предшественников приемы управления народом, которые названы «монархическими».

Так, в одной из программных статей газеты «Голоса Народной Армии» указывалось, что народ в 1917 г. сверг ненавистное правительство, но не довел дело государственного строительства до конца: «Власть попадает в руки одной партии, партии коммуни-

¹⁹¹ Там же. Л. 20.

¹⁹² Там же. Л. 166.

¹⁹³ Там же. Л. 47.

стов, которые и применили все монархические методы по управлению страной.., начали проводить в жизнь план, по которому все русские люди обращались в рабов...»¹⁹⁴.

В обращении к рабочим отмечалось «разительное сходство... между властью коммунистов с одной и властью царской, Колчака, Деникина и подобных с другой стороны»¹⁹⁵.

Призыв к «братьям-партизанам» и крестьянам опять же констатировал, что «...народ уничтожил Деникина и Врангеля, уничтожил Колчака, уничтожит – коммуноу»¹⁹⁶.

Стилистика и содержание подобного рода воззваний варьировались в зависимости от адресата. В обращении к служащим, социальной группе заведомо более образованной, указывалось, что «времена монгольского ига, смутное время, период крепостного права и аракчеевщина померкли в мрачном дьявольском блеске большевистского режима»¹⁹⁷.

Восстание разворачивалось под лозунгами категорического неприятия допускаемых коммунистами злоупотреблений. Уже в одном из первых воззваний, опубликованном вскоре после взятия Тобольска, указывается: «Трудовое крестьянство выражает твердое и непреклонное желание быть полновластным хозяином своей собственной жизни. Да будет так, как того желает воля народная. Привет тебе воин пахарь...»¹⁹⁸.

В воззвании к красноармейцам, написанном от имени восставшего крестьянства, приводятся мотивы, по которым произошло выступление против коммунистической власти: «Ведь вы сами знаете, что у нас отобрали весь хлеб в первую разверстку. Но этого показалось им мало. Они отобрали и весь семенной хлеб и ссыпали по амбарам, где и гноят его. Они остригли шубы у нас и овец в зимнее время, которые теперь замерзают. Народ, изму-

¹⁹⁴ К текущему моменту // Голос Народной Армии. 1921. 1 марта. С. 2.

¹⁹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 61.

¹⁹⁶ Там же. Л. 82.

¹⁹⁷ Там же. Л. 63.

¹⁹⁸ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 215.

ченный, обобранный, угнетенный, не вынес коммунистического ярма и восстал как один человек»¹⁹⁹.

В воззвании «К гражданам России» дается нелицеприятная оценка политики коммунистов по отношению к деревне: «В деревнях коммунисты отнимали хлеб, лошадей, скот, семена, мясо, шерсть, кожи – все крестьянское имущество, добытое потом и кровью. Все отобранное расхищалось коммунистами или гнило без пользы на складах и зернохранилищах»²⁰⁰.

«Ко всем сибирякам» обращено другое воззвание, где говорилось: «мы хотим свободной жизни, без всяких стеснений и насилий, без разверсток и пятерок и других выдумок»²⁰¹.

Примечательно, что повстанцы в многочисленных листовках и воззваниях апеллировали к самым разным группам населения, включая коммунистов. Однако нами не выявлены подобного рода документы, адресованные непосредственно осяткам или самоодам. В то же время образ коренного жителя, поддержавшего выступление против коммунистической власти, встречается как пример всенародного характера восстания.

Можно найти и обращения к русским, с тем чтобы они разъяснили аборигенам суть происходивших событий. Вот как об этом говорится в воззвании Сургутского комитета общественной безопасности к «березьянам»: «Сообщите осяткам, самоодам пусть и они примут горячее участие в свержении извергов, беспощадно губящих их хозяйство»²⁰². Вероятно, учитывался низкий уровень грамотности коренного населения, не позволявший надеяться, что непосредственно обращенные к нему призывы дойдут до адресата.

Ограниченное участие «аборигенов» в восстании использовалось в антикоммунистической пропаганде. Так, в обращении к «Гражданам Сибирякам», отпечатанном в Тобольске, сообщалось: «Мы объединились все воедино и русские, и татары, и крестьяне, и рабочие, и горожане. Мы все одинаково обижены. И осятки, и

¹⁹⁹ Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии к красноармейцам // За советы без коммунистов... С. 304–305.

²⁰⁰ Цит. по: Лагунов К.Я. И сильно падает снег... Тюмень, 1994. С. 145.

²⁰¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 73.

²⁰² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 79 об.

самоеды с луками и стрелами преследуют общего врага, разбежавшегося по урманам и болотам...»²⁰³.

Отрицая коммунистические порядки, повстанцы предлагали вернуться на тот демократический путь, на который Россия встала в феврале – марте 1917 г. В частности, 12 марта 1921 г., в четвертую годовщину Февральской революции в «Голосе Народной Армии» вышло две аналитические статьи (одна редакционная, другая подписана псевдонимом Каспий), авторы которых попытались осмыслить значение этого исторического события²⁰⁴. Оба оказались единодушны в оценке Февраля как грандиозного достижения, принесшего «проблески лучшей жизни». Однако не ко всем революционным завоеваниям народ оказался готов, ему навстречу поднялся «лживый, жестокий и враждебный, выросший и окрепший в хаосе жизни, новый ее владыка – большевизм»²⁰⁵. Народ, поверивший посулам «большевиков-коммунистов» обеспечить мир, отмену смертной казни, защищать демократические завоевания, передал им власть. Но коммунисты не выполнили своих обещаний, начался «ужасный кошмар», продолжавшийся три с половиной года, их власть «прошла под знаком насилия и грабежа». В конце концов терпение закончилось и коммунистическое иго удалось свергнуть. Теперь, умудренный опытом, народ не допустит сосредоточения власти в руках одной партии или группы.

Такова, в целом, логика хода событий последних четырех лет в понимании идеологов тобольских повстанцев. В этих статьях, а также в издававшихся и широко распространявшихся как на подконтрольной Тобольску территории, так и за ее пределами эмиссарами Крестьянско-городского совета (высшего органа законодательной, исполнительной и судебной власти повстанцев) и Главного штаба Народной армии листовках не признавалось наличие у большевиков какого-либо плана переустройства России. Они –

²⁰³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 73.

²⁰⁴ Каспий. 12 марта 1917 – 12 марта 1921 гг. // Голос Народной Армии. 1921. 12 марта. С. 1; Тобольск, 12 марта 1921 г. // Голос Народной Армии. 1921. 12 марта. С. 1.

²⁰⁵ Тобольск, 12 марта 1921 г. // Голос Народной Армии. 1921. 12 марта. С. 1.

дорвавшиеся до власти грабители, развалившие за четыре года своего правления экономику и превратившие народ в бессловесных рабов. В противовес этому подчеркивался объединяющий наднациональный характер новой «общенародной» власти, не делающей различий между жителями города и села, рабочими и крестьянами, русскими и татарами, монархистами и социалистами.

На резкой и непримиримой критике произвола и насилия, допускаясь коммунистами в деревне, строилась негативная программа тобольских повстанцев. Если говорить о позитивной программе, то здесь следует отметить их стремление синтезировать достижения периода Временного правительства и большевиков.

Система советов в полной мере их устраивала. Идеи реставрации дореволюционных порядков были чужды руководителям движения. Повстанцы сохранили прежнюю систему управления, т. к. вели борьбу под лозунгом «За Советы без коммунистов!». Недовольство вызывала лишь узурпация власти коммунистами. Вот как об этом говорилось в обращении перебежчиков – военнослужащих Казанского стрелкового полка к беспартийным красноармейцам: «Он [народ] признает советскую власть и советские учреждения, но не может смириться с тою кабалой и с тою бесправною скотской жизнью, которую устроили для рабочих и крестьян коммунисты...»²⁰⁶.

Аналогичная мысль высказывалась и на страницах повстанческого официоза: «*Вся власть Советам...* мы до тех пор не выпустим из своих рук оружия, пока не установим *всенародной власти*, а если какая-нибудь группа или партия попытается захватить у нас власть, мы “*скопнем*” их... не народ существует для власти, а власть для народа»²⁰⁷.

Свобода рисовалась как достигнутый в феврале 1917 г. и затем попорченный большевиками идеал, который следует обязательно вернуть. В сфере экономики возвращение принципов свободы означало отказ от политики военного коммунизма. Из труда, являющегося насущной потребностью человека, коммунисты «делали пародию», «обратили всю Россию в какой-то военный лагерь труда», где людей заставляли работать против желания и не по

²⁰⁶ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 57.

²⁰⁷ К текущему моменту // Голос Народной Армии. 1921. 1 марта. С. 2.

специальности «и где все делали вид, что работают, а на деле $\frac{9}{10}$ ничего не делали»²⁰⁸.

К другим нарушенным большевиками общечеловеческим принципам или завоеваниям революции отнесены свобода торговли; личная частная собственность, «которая признается и научным социализмом»; возврат самостоятельности профсоюзам как организациям, защищающим интересы трудящихся. «Экономические организации трудового народа, кооперативы и профессиональные союзы должны быть тем прочным фундаментом, на основе которого будет строиться величественное здание нового мира – царство труда, светлой мысли человеческого гения и справедливости»²⁰⁹.

Ключевым являлось *отношение руководителей движения к аграрному вопросу, крестьянству в целом*, т. к. повстанцы выступали от имени крестьянства, провозглашали себя защитниками и выразителями его интересов. Рассмотрение этой проблемы позволяет понять основные мотивы восставших, их видение направлений и перспектив социально-экономического развития страны.

Могут быть выделены следующие основные направления крестьянской политики руководителей повстанческого движения.

Первое – привлечение к участию в формировании органов власти. Причем в отличие от большевиков среди жителей сельской местности не выделялись группы по зажиточности или иным социально-экономическим признакам. Не делались преференции рабочему классу. Все живущие своим трудом граждане воспринимались как единая масса, которая должна поддержать новый режим. Для руководителей повстанческого движения крестьянство являлось не временным попутчиком, не носителем чуждой частнособственнической идеологии, а главной опорой. Рабочие же могли стать союзниками крестьян (к чему их неоднократно призывали руководители движения), а не наоборот.

²⁰⁸ Каспий. Новые свободы // Голос Народной Армии. 1921. 6 марта. С. 1.

²⁰⁹ Кооперация организуется // Голос Народной Армии. 1921. 6 марта. С. 2.

Само название высшего органа управления – Тобольский крестьянско-городской совет (КГС) – говорит о том, что крестьянству отводилось важное место в деле руководства внутренней политической повстанцев. Залог победы виделся в единении двух основных сил российского социума – жителей города (рабочих, интеллигенции) и деревни.

Повстанцы сразу же постарались придать легитимность своей власти, позиционируя ее как истинно «народную», в отличие от учреждений большевистского и белогвардейских режимов: Сибревкома, Тюменского губисполкома, колчаковского «Российского правительства» и др., – непонятно для простого обывателя кем и как созданных. Согласно положению, принятому 15 марта, КГС формировался на основе всеобщего избирательного права сельским и городским населением по следующей пропорции: 18 депутатов от г. Тобольска (по одному от каждого избирательного округа) и по 2 депутата от каждой волости не только Тобольского, но и других уездов, где устанавливалась власть «партизан». В свою очередь, эти делегаты выбирались на волостных съездах (собраниях), где присутствовали представители сельских обществ из расчета 1 человек «от 100 душ населения»²¹⁰.

Объективно в составе КГС должны были преобладать представители села, т. к. число освобожденных от коммунистов волостей в период наивысшего подъема движения превышало несколько десятков. В Тобольск прибывали все новые делегаты. (В этом отношении высший орган повстанческой власти напоминал Самарский Комуч, постоянно разраставшийся за счет приезжавших в Поволжье депутатов Учредительного собрания). Общее их число, по заявлениям самих «партизан», доходило до 88. (Реально – меньше. На заседании 27 марта присутствовало 49 делегатов).

Введение так называемой «четырёххвостки» – всеобщего, прямого, равного и тайного голосования – могло привести к вполне очевидному результату, что показали, в том числе, и выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. «Россия – страна земледельческая, – указывалось в одной из программных статей

²¹⁰ Положение о Тобольском Крестьянско-Городском Совете // Голос Народной Армии. 1921. 29 марта. Приложение.

«Голоса Народной Армии», – в ней 80% населения составляют крестьяне-землепашцы. Следовательно, и власть в России будет преимущественно властью трудового крестьянства, властью, избранной пахарями. Данный результат неизбежен, т. к. правовая идеология любой страны должна непременно отвечать господствующим способам производства»²¹¹.

Однако нет оснований утверждать, что преобладание жителей сельской местности в КГС являлось признаком того, что именно крестьяне «от сохи» играли решающую роль в разработке и принятии принципиальных политических и социально-экономических решений (точно так же как в условиях «диктатуры пролетариата» страной руководили отнюдь не «рабочие от станка»). Реальная власть находилась в руках президиума, созданного в момент формирования КГС преимущественно из представителей интеллигенции и впоследствии не переизбравшегося.

Исполнительным постоянно действующим органом КГС являлась управа, состоявшая из 11 человек. Ей непосредственно подчинялись все государственные учреждения, в том числе земельный отдел и продовольственные органы.

На местах порядок пользования надельной землей, лесными и другими угодьями находился в ведении волостных советов, состоящих из 3–5 человек, включая председателя и его заместителя, и избираемых волостными собраниями. Важнейшие решения принимались на общих сходах (съездах) граждан – практика, ранее характеризовавшаяся Т.Д. Сенькиным как «керенщина». Из состава волостных и сельских советов исключались коммунисты и им сочувствующие. В компетенции сельских собраний и избираемых ими советов находилось решение местных вопросов и выполнение постановлений вышестоящих органов власти. Волсовет помимо прочего должен был следить за правильным распределением пайков кооперацией, выявлять нужду населения в продовольствии и товарах первой необходимости.

Второе направление крестьянской политики касалось социально-экономических проблем, интересовавших сельских жителей.

²¹¹ Доклад председателя Тюменской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией П.И. Студитова // За советы без коммунистов... С. 626.

Представление об основных постулатах экономической программы Тобольских «партизан» можно составить по редакционной статье газеты «Голос Народной Армии»: «При решении всех вопросов хозяйственного устройства нашего края общественные работники не могут руководствоваться случайными настроениями или интересами отдельных групп населения... Великая Русская революция должна научить нас многому, если только мы остались способны чему-либо научиться. “Не течет река обратно” – вот что должен помнить каждый из нас, когда будет так или иначе подходить к практическому разрешению вопросов нашего хозяйственного устройства. Свобода спекуляции, простор разнузданной эксплуатации человека человеком, ненасытная жадность до наживы, все эти печальные плоды нашего общественного прошлого должны быть безвозвратно похоронены. Мы не можем, не смеем думать о возврате старых хищнических приемов ведения народного хозяйства. *Нужно определенно и твердо установить, что частные интересы отдельных лиц и групп должны быть подчинены интересам общества в целом.* Свобода спекуляции и грабежа в области промышленности и торговли не принесут нам желанного мира, не устранят нашей хозяйственной разрухи»²¹².

Крайне осторожно повстанцы подходили к вопросу о восстановлении крупной частной собственности. Опасение вызывали возможные попытки возврата помещикам изъятых у них земель. Разумеется, для Сибири, не знавшей помещичьего землевладения, эта проблема не являлась актуальной. Однако перспективы распространения движения на всю страну заставляли избегать однозначных заявлений на данный счет.

В обращениях к крестьянству вполне определенно прослеживаются идеи уравнительного землепользования: «Нужно понять, что старые порядки миновали безвозвратно, поэтому, чтобы не вносить смуту и раздор в среду ближайших соседей, лучше часть уступить, дабы не рождалась новой борьбы. Будущее землеустройство рано или поздно должно будет отрезать все излишки и наделить ими тех граждан, у коих ощущается недостаток»²¹³. Для

²¹² Каспий. Деньги или натура // Голос Народной Армии. 1921. 9 марта. С. 2.

²¹³ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 94.

справедливого распределения сенокосных угодий земельным отделам следовало командировать на места землемеров.

Вопрос о размерах взимаемых с крестьян налогов и повинностей оставался, вероятно, открытым. Здесь КГС ограничивался самыми общими заявлениями, в которых подчеркивалось отличие крестьянской политики новой власти от прежней, коммунистической: «...Наш долг напомнить тебе, предстоящей весной поля все должны быть засеяны. Это нужно не только для собственных потребностей, но и для тех, кто хлеба не сеет по роду своей деятельности, так как занят другим общепольным делом. Важно извлечь из земли – кормилицы все, что она может дать. Мы не будем *насильно* учить тебя, как сеять, как сохранять семена, не будем принуждать делать то, что еще так недавно делалось... Мы не собираемся проводить семенных разверсток, не думаем садить мужика на фунты... Сколько уродится, ты этому урожаю полный хозяин. Важно только, чтобы земля не пустовала»²¹⁴.

В первую очередь требовалось подумать о том, как распорядиться находившимися на складах и в зернохранилищах запасами, собранными ранее коммунистами. Признается необходимым уплатить крестьянам за все, изъятое у них в ходе продразверстки. Однако решение этого вопроса откладывалось «до установления связи с центром»²¹⁵, т. е., в конечном счете, до окончательной победы над врагом. Вполне понятное желание компенсировать реквизированное имущество нельзя было выполнить из-за отсутствия у руководителей движения нужных для этого ресурсов.

Запасы, собранные по разверсткам, застрявшие в пути рыбные грузы следовало расходовать исключительно по разрешению продовольственной управы и КГС²¹⁶. В одном из сообщений отмечалось, что «земельным отделом принимаются меры к распределению семенного материала, находящегося на складах в уезде»²¹⁷.

Циркулярным распоряжением продовольственной управы волостным советам предписывалось производить отпуск продуктов и материалов только через кооперативы, которые снабжались

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 224.

²¹⁶ Там же. Л. 204.

²¹⁷ Там же. Л. 87.

Северсоюзом – одним из крупнейших кооперативных объединений Тобольска и севера Западной Сибири²¹⁸.

Сами крестьяне, как показывают поступающие с волостных сходов и съездов сведения, были не прочь поделить отобранные плоды их нелегкого труда. В частности, подобные предложения прозвучали на Кугаевском волостном сходе. Руководителям движения (в работе схода принимал участие председатель КГС А.П. Степанов – высшее должностное лицо гражданской власти тобольских повстанцев) пришлось напомнить делегатам «о нуждах армии» и потребностях «новой устраиваемой самостоятельно жизни»²¹⁹. В итоге принимается решение о том, что собранные ранее по разверстке сено и овес могут быть употреблены только на государственные и общественные нужды.

Волостные и сельские советы составляли списки нуждающихся в получении хлеба. 15 марта КГС в своем постановлении вынужден был признать, что в них попадают люди и «даже целые селения», имеющие достаточно продовольствия, в связи с чем местным властям предлагалось контролировать подачу заявлений о недостатке хлеба, т. к. «каждый излишне выданный пуд обрекает на голод неимущее население и Народную Армию»²²⁰.

Крайне нуждавшиеся в продовольствии и обмундировании для Народной армии руководители восстания не могли пойти по пути принудительных реквизиций. Поэтому приходилось апеллировать к сознательности населения, которому предлагалось идти на добровольные жертвы ради грядущей победы. Подобного рода призывы становились лейтмотивом множества воззваний, печатавшихся на страницах «Голоса Народной Армии» или же в виде отдельных листовок.

«Братья крестьяне и крестьянки! Помните же, что идет борьба не на жизнь, а на смерть, и помните, что лучше одеть и накормить отца и брата, защитников своих, чем отдать под угрозой смерти

²¹⁸ Голос Народной Армии. 1921. 18 марта.

²¹⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 207.

²²⁰ Там же. Л. 278.

последнее коммунисту», – говорилось в воззвании «к населению Сибири» от 6 марта 1921 г.²²¹

Отмена разверсток и предоставление права свободно распоряжаться плодами своего труда предполагали восстановление рыночной торговли. «Мы должны будем бороться за новую свободу, за признание личной частной собственности, которая признается и научным социализмом. И, наконец, еще одна свобода, уничтожение которой отзывается на всей нашей жизни – это свобода торговли», – отмечалось в одной из статей «Голоса Народной Армии»²²². Действительно в начале марта КГС принимает решение «объявить торговлю всеми товарами на базаре свободной»²²³.

Однако в восстановлении погрязших свобод нужны постепенность и осторожность, «чтобы не заставить вновь остро заболеть организм страны». Например, если в Центральной России немедленно объявить свободу торговли, это может привести к спекуляции предметами первой необходимости; если признать частную собственность во всех ее формах, то помещики заявят претензии на свои земли, «крупные предприятия, органически связанные с государством, отойдут к владельцам и будут нарушены существенные интересы государства и завоевания революции»²²⁴. Поэтому КГС оставлял за собой право регулировать торговлю. Он также обладал исключительным правом на установление запретов на вывоз продуктов, «предельных и обязательных цен», производство реквизиций²²⁵. Продовольственной управе КГС поручил «выяснить возможность принятия в свое ведение всех мельниц»²²⁶.

При объявленной свободе торговли и предпринимательской деятельности повстанцы в то же время сохранили нити управления экономикой в руках государства. Это обстоятельство мотивировалось рядом практических и идеологических соображений.

²²¹ Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии к населению Сибири // За советы без коммунистов... С. 304.

²²² Каспий. Новые свободы // Голос Народной Армии. 1921. 6 марта.

²²³ Голос Народной Армии. 1921. 6 марта.

²²⁴ Каспий. Новые свободы // Голос Народной Армии. 1921. 6 марта.

²²⁵ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 7 об.–8.

²²⁶ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 204.

Считалось, что запрет на продажу пушнины обусловлен необходимостью «сосредоточения товарообменного и контр-валютного фонда, обеспечивающего получение железа, бумаги, ниток и т. п. с запада, мануфактуры, лекарств, чая и т. п. с востока или из-за границы вообще»²²⁷.

В одной из редакционных статей повстанческого официоза отмечалось, что при восстановлении торговли России с границей «иностранные государства в уплату ... потребуют от нас не бумажный денежный хлам, который мы обильно расплодили за годы войны и революции, а определенных реальных (действительных) ценностей», из-за чего нельзя распылять народное достояние по частным рукам, а «сельскохозяйственное сырье в интересах всего трудового народа должно быть оставлено и будет оставлено в руках хозяйственных объединений трудового народа для восстановления нормального хода всего нашего народного хозяйства в целом»²²⁸.

Это умозаключение относилось не только к продукции земледелия и животноводства, но и к промысловым богатствам Тобольского Севера. Вопрос в ходе длительных дебатов обсуждался на заседании КГС 4 марта. Хотя часть делегатов выступала за свободную заготовку пушнины, в итоге принимается постановление о сохранении пушного промысла в руках государственных и кооперативных организаций и запрете скупки мехов частными лицами. Монополия на пушнину должна была в перспективе обеспечить валютные поступления в бюджет.

В отношении рыбодобычи допускалось сочетание государственного контроля и частной инициативы. С одной стороны, народным достоянием объявляется вся рыба, заготовленная Областьюрыбой, Центросоюзом и их контрагентами в 1920–1921 гг.²²⁹ В руках государства было решено оставить национализированные большевиками рыболовные промыслы. В то же время постановлением от 7 марта КГС производится частичная денационализа-

²²⁷ Основные задачи кооперации на Тобольском Севере // Голос Народной Армии. 1921. 8 марта.

²²⁸ От редакции // Голос Народной Армии. 1921. 15 марта.

²²⁹ Голос Народной Армии. 1921. 9 марта.

ция рыбопромышленных предприятий²³⁰. Разрешается торговля рыбой, добытой кустарным способом²³¹.

Двойственность политики новой власти в указанном отношении выразилась в тезисе: «Свободная конкуренция при соблюдении государственных интересов...»²³². В результате из сферы свободного обмена выпадали важнейшие отрасли экономики региона: сельскохозяйственное производство, добыча и переработка рыбы и пушнины.

Особый интерес представляет аналитическая статья неизвестного автора, укрывшегося под псевдонимом Сибтоб²³³. Вначале он приводит краткий обзор истории денег и денежного обращения с древнейших времен, характеризует роль денежных знаков в экономике. Далее предлагает пути решения вставших перед страной хозяйственных проблем с помощью ряда изменений в финансово-кредитной системе. В частности, в качестве первоочередной задачи намечается фиксация сложившегося рыночного курса бумажного рубля – совзнака. При современном соотношении золотого рубля к совзнаку 1 к 5 000 и общем объеме денежной массы в 2 трлн руб. запасов золота и ликвидных товаров в стране хватит, чтобы обеспечить стабильность данного соотношения. Одновременное хождение денег разных типов есть временное переходное явление: «Мы должны спокойно смотреть на обращение всех денежных знаков по рыночной цене и понимать, что они некоторое время будут падать. Различие доверия населения к разным знакам лишь укажет порядок их будущего изъятия»²³⁴. Вторым шагом, по мнению автора, могло бы стать привлечение государством внешних и внутренних займов под залог металлов и других сырьевых ресурсов. Эти две меры создали бы фундамент для постепенного введения новых денег, имеющих твердое обеспечение драгоценными металлами. Причем будущая эмиссия под текущие государственные расходы предопределяла необходимость начинать ре-

²³⁰ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 17.

²³¹ Там же. Л. 6.

²³² Голос Народной Армии. 1921. 22 марта.

²³³ Сибтоб. К вопросу о денежном обращении // Голос Народной Армии. 1921. 18 марта.

²³⁴ Там же.

форму с получения займов, а затем уже следовало переходить к фиксации курсовых соотношений бумажного и золотого рубля.

Намеченные преобразования следует признать вполне обоснованными, в какой-то степени они предвосхищали изменения в финансово-денежной политике большевиков при переходе к нэпу. За скобками, правда, оставался вопрос о том, будут ли получены иностранные займы без признания старых долгов? Все же нужно указать, что денежная реформа 1922–1924 гг. пошла дальше самых смелых предположений сторонников «советской власти без коммунистов».

Для организации обмена предполагалось всемерное развитие кооперации, в ведение которой передаются склады с пушниной. Вообще, кооперации повстанцами, как и большевиками, отводилось особое место в деле сбора и распределения сельскохозяйственной и промысловой продукции. На совещании актива кооперативных работников Тобольского Севера отмечалось: «Трудовик-крестьянин является фундаментом, основой хозяйственного благополучия всей нашей страны, а Кооперация – хозяйским разумом и экономической волей середняка-крестьянина... Экономические организации трудового народа, кооперативы и профессиональные союзы должны быть тем прочным фундаментом, на основе которого будет строиться величественное здание нового мира – царство труда, светлой мысли человеческого гения и справедливости»²³⁵.

Как следствие, на государство в союзе с кооперацией возлагался контроль за основными средствами производства, использованием их для «общенародного блага». В этом отношении руководители восстания принципиально не отличались от своих оппонентов – большевиков.

Общие положения, которыми старались руководствоваться наиболее образованные, политически подкованные и перспективно мыслящие руководители народного движения *в сфере судопроизводства*, были выражены в статье «Основные принципы организации новой власти», где отмечалось: «Коммунистический суд на основании революционной “совести” должен смениться судом юристов на основании писанных законов, во всей полноте

²³⁵ Кооперация организуется // Голос Народной Армии. 1921. 6 марта.

должен быть восстановлен также и институт суда присяжных – ценнейшее достижение в судебной области»²³⁶.

Анонимный автор другой программной статьи утверждал, что «мы не можем допустить, чтобы какой-либо властью, в том числе военной, была введена смертная казнь... Примем за правило, что у нас для всех виновных существует гражданский суд, будем помнить, что жесткость в борьбе не помогает... Во всех случаях нужно обращаться к гражданскому суду, и никоим образом не наказывать виновных самим враждующим, на это должно существовать правосудие и только на него мы должны опираться»²³⁷.

Из мер ограничительного характера следует указать на продление введенного после падения колчаковского режима сухого закона и запрет самогонварения. Так, в одной из листовок говорилось, что «...пьянство недостойно со званием свободного народа, ибо пьянство способствует произволу и распущенности, ибо пьянство способно погубить все завоеванные права. Долой пьянство! Да здравствует Свободное Сибирское Крестьянство! Да здравствует свободный народ-гражданин!»²³⁸.

Скорее всего, возможностей для контроля за соблюдением указанных ограничений у КГС и Главного штаба Народной армии не имелось. В приказе от 14 марта обращалось внимание на тот факт, что в селах и деревнях замечено появление самогонщиков, спаивающих односельчан и фронтовиков, из-за чего происходят порча хлеба и падение дисциплины. Поэтому предписывается арестовывать и предавать суду самогонщиков, «также поступать со всеми замеченными в пьянстве»²³⁹.

Доступные нам источники, прежде всего исходившие из лагеря повстанцев, показывают, что в целом мятежники к религии в самых различных ее проявлениях были настроены достаточно лояльно, но без особого пиетета. В чем причины подобного отношения?

²³⁶ Основные принципы организации новой власти // Голос Народной Армии. 1921. 11 марта.

²³⁷ К текущему моменту // Голос Народной Армии. 1921. 1 марта.

²³⁸ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 80.

²³⁹ Там же. Л. 32.

На наш взгляд, это, во-первых, объясняется левой, близкой к эсерам идеологией руководителей крестьянского движения, всегда прохладно воспринимавших различные институты «старого режима», к числу которых принадлежала и церковь.

С другой стороны, нельзя было не учитывать консервативные взгляды части восставших крестьян, а также идеологический и пропагандистский потенциал, который имело православие, что, в конечном счете, не могло не способствовать сближению с церковью.

В-третьих, гонения на религию при большевиках характеризовались как преследования свободы совести, завоеванной народом в результате Февральской революции и поэтому заслуживающие всяческого осуждения.

Позиция духовенства определялась, в свою очередь, расчетами на хотя бы частичное восстановление отобранных общественно-политических и имущественных прав, защиту от преследований богоборческой власти. Большевики конфисковали в Тобольской епархии около 63 тыс. десятин усадебной, пахотной и сенокосной земли, принадлежавшей Русской Православной церкви²⁴⁰, лишили ее источников финансирования, закрыли духовные учебные заведения и изгнали Закон Божий из светских образовательных учреждений, подвергли глумлению обряды и вообще ставили под сомнение необходимость существования религии. Поэтому вполне естественно, что на территории, где коммунистическая власть свергалась, духовенство пыталось наладить сотрудничество с различными антибольшевистскими режимами, оказывать им сильную поддержку. Не исключением являлись и повстанческие военные и гражданские структуры.

Повстанцы старались использовать религию, в первую очередь, для агитационно-пропагандистских целей. Одним из лозунгов «партизан» (своего рода слоганов по современной терминологии) становятся слова «С нами Бог!» или «С нами Бог и победа!». Подтверждения этому находятся в листовках повстанцев, неоднократно апеллировавших к высшим силам. «Кровь расстрелянных вопиет к Вам и зовет на святое дело возрождения России. С нами Бог! Да здравствует свободная Сибирь! Да здравствуют граждане

²⁴⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-694. Оп. 1. Д. 187. Л. 387–388 об.

свободной Сибири!» – призывал начальник гарнизона г. Тобольска В.М. Желтовский²⁴¹.

«Братья Партизаны, Товарищи Крестьяне!... С нами Бог и победа, ибо мы за правое дело!...»²⁴² – отмечалось в другом воззвании.

В качестве официального символа народного антикоммунистического движения в Тобольске устанавливается образец партизанского знамени: «По красному полю зелеными буквами начертаны лозунги: “С нами Бог!”; ”Да здравствует Советская власть и Сибирское крестьянство!”; “Долой коммунистов!”»²⁴³.

«...Все будем твердо верить мы / Что с праздником весны / С своим девизом – “С нами Бог” / Мы победим врагов»²⁴⁴ – писал в одном из стихотворений неизвестный «партизан».

В сочиненной повстанцами песне «Партизанская» (на мотив музыки А.С. Даргомьжского песни «Старый капрал»), содержались такие слова:

«Дружно ребята в защиту / Родины нашей пойдем, / Вспомним святую молитву – / Бога к себе призовем. / Долго мы иго сносили, / Долго нас враг унижал, / Но Бога отцы умолили / Он нам надежду послал...»²⁴⁵ (см. также: *Приложение 15*).

Безбожие ставилось в вину коммунистам консервативно настроенной частью мятежников: «В Омутинский район приезжало из Орловской волости Ишимского уезда крупное кулачество со своими готовыми постановлениями, где говорилось, что ... все российские коммунисты... “лентяи, дармоеды, неверующие в Бога, нигде не работающие, а лишь сладко едящие и чисто одевающиеся награбленным нашим имуществом...”»²⁴⁶.

²⁴¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 21.

²⁴² ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 82.

²⁴³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 21б.

²⁴⁴ Там же. Л. 260.

²⁴⁵ Там же. Л. 263.

²⁴⁶ Доклад председателя Тюменской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией П.И. Студитова. 5 апреля 1921 г. // За советы без коммунистов... С. 637–638.

Член Сургутского КОБа А.В. Силин при встрече вступающего в город отряда повстанцев произнес приветственную речь «борцам за веру и справедливость»²⁴⁷.

Однако повстанческая пропаганда не слишком «злоупотребляла» религиозной тематикой. Основной упор в разъяснении целей движения делался на произвол коммунистов, отнявших у народа завоеванную в 1917 г. свободу. «Мы хотим, – указывалось в обращении повстанцев к «Гражданам Сибирикам», – чтобы каждый человек верил, как хочет: православный по-своему, татарин – по-своему, и чтобы нас всех не заставляли силком верить в комму-ну»²⁴⁸. В большинстве листовок, программных статей нет и намека на восстановление прежней роли религии и церкви после ожидаемой победы.

Повстанцы пытались сформировать свой пантеон мучеников – борцов с коммунизмом. Одним из них стал Сергей Долганев – 15-летний племянник епископа Гермогена (в миру Георгий Ефремович Долганев), тобольского преосвященного с марта 1917 г. до июня 1918 г., арестованного большевиками в апреле 1918 г. За увезенного в Екатеринбург епископа отправился в составе сформированной для этой цели делегации хлопотать его брат, отец Сергея – Ефрем Долганев. Большевики потребовали выкуп в размере 10 тыс. руб. Но хотя деньги и были собраны и внесены, епископа оставили под стражей, а вскоре арестовали и самих делегатов. Их впоследствии расстреляли, епископа же утопили. Поэтому можно представить, как относился к большевикам юный Сергей Долганев. Когда началось восстание, он попытался организовать группу учащихся, чтобы готовиться к свержению коммунистической власти. Им разрабатывается устав подпольной организации «Русский союз». Попытка захватить оружие в гарнизонном клубе не удалась, он был схвачен и за день до ухода коммунистов из Тобольска расстрелян. Тело юного отрока Сергия торжественно погребли несколько дней спустя у основания стены Софийского собора Тобольского кремля. Рассказу о трагической судьбе подростка была посвящена большая статья в одном из но-

²⁴⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 200 об.

²⁴⁸ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 73.

меров газеты «Голос Народной Армии»²⁴⁹. Его биография излагалась в стилистике, напомилавшей позднейшие жизнеописания «пионеров-героев». «Спи, друг, спокойно и верь, что жизнь твоя, положенная на алтарь отечества, во имя счастья нашей родины, принесла нам пользу, не каплю в море, а целый океан сил, идущих на освобождение угнетенных “коммунизмом”, и мы продолжим начатое дело до конца», – заключал автор²⁵⁰.

Агитационно-пропагандистский характер носили публикации поэтических произведений на страницах газеты «Голос Народной Армии», а также в виде листовок. Присутствует сатирическая поэзия (частушка, басня), гражданская лирика, публицистическая поэзия. В одном из стихотворений гражданская лирика сочетается с пейзажной («Веснянка»). Имеется пример и песенного жанра. В некоторых случаях авторы пытаются писать своего рода «высоким штилем», в других – простым разговорным языком, понятным каждому, напоминающим «вирши» Демьяна Бедного. Адресатом выступают, в первую очередь, сами партизаны, а также сочувствующее им население: крестьяне, жители городов. Другим адресатом являются противники повстанцев – коммунисты, красноармейцы. Авторы анонимны или же используют различные псевдонимы, что, вероятно, объясняется не их излишней скромностью, а опасением мести со стороны коммунистов (см.: *Приложение 15*).

Приведенные выше идеи формулировались, оформлялись в тексты листовок и газетных статей, печатались и затем широко распространялись по повстанческому квазигосударству из его «столицы» – Тобольска. Здесь находились наиболее подготовленные и идеологически подкованные кадры, сосредоточивавшиеся в редакции газеты «Голос Народной Армии» и в военно-пропагандистском отделе Главного штаба Народной армии.

В периферийных центрах движения возможности были скромнее, но, тем не менее, и здесь велась активная политико-просветительская работа. В качестве примера следует привести подчиненный Тобольску город Сургут. В этом уездном центре не

²⁴⁹ Гольцов А.Н. Памяти Сережи Долганева // Голос Народной Армии. 1921. 9 марта. С. 1.

²⁵⁰ Там же.

было типографии, и документы создавались и копировались машинописным способом или от руки. Здесь также составлялись обращения к отдельным социальным группам. Можно отметить воззвание Комитета общественной безопасности (КОБа) г. Сургута к народным учителям и учительницам и «всем интеллигентным силам». Авторы призывали «встать на стражу интересов Свободной Сибири; взять на себя... пропагандическую отрасль и широко читать населению газеты, возвания и разъяснять значение текущего момента, что значит истинная свобода, с проведением параллели между коммунистической властью и властью Народных Советов, избранных на основе Всеобщего Избирательного Права»²⁵¹.

От некоторых пропагандистских текстов Сургутского КОБа сохранились только их заголовки: «Все на борьбу с коммунизмом», «Воззвание к честным коммунистам» (см. также: *Приложение 4*).

Каждая из сторон старалась выставить своего противника в невыгодном свете, используя для этого широкий спектр приемов. В чем же упрекались коммунисты в листовках, составленных в Сургуте? В обращении к волостным комитетам общественной безопасности указывалось, что лозунги коммунистов – «ложь и обман», что они приезжали на север «почти нагие», а затем «наживались, одевались, да еще и запасали посредством реквизиции»²⁵². Приводились примеры «наглого воровства». Так, председатель уездного исполкома А.А. Зорин украл предназначенные для больницы ящик мыла и мануфактуру, член исполкома А.П. Зырянов уличен самими же коммунистами в краже шубы и золотого кольца, военком Калашников приехал в Сургут нищим, а «увез несколько возов разного имущества»²⁵³ и т. д. Кроме личного обогащения коммунисты упрекаются в узурпации власти. Примечательно, что авторы возвания не предъявляют никаких претензий по поводу политики военного коммунизма и связанных с ней эксцессов, вызвавших озлобление крестьян на юге губернии. Очевидно, что несмотря на все издержки экономического

²⁵¹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 182.

²⁵² Там же. Л. 20.

²⁵³ Там же. Л. 20 об.

курса большевиков, для жизни северян эта политика была менее губительна, чем для населения хлебобродных районов. Авторам больше удавались литературные приемы, разного рода эмоциональные выпады против свергнутой власти («черные лапы коммунизма», «завыли, как голодные волки, коммунисты, созывая своих недалеких последователей» и т. п.), чем изложение политической или экономической программы. В данном отношении сургутские идеологи восстания существенно уступали своим тобольским товарищам.

Как одна из форм агитации использовались обращения к жителям еще не занятых повстанцами районов. Можно выделить обращение к «березьянам», в котором содержались обвинения в адрес коммунистов, призывы их вылавливать и уничтожить всеми доступными способами, а также сообщалось об успехах Народной армии: «Проснитесь от кошмарного сна – коммунизма, проливающего невинную кровь наших братьев – крестьян... Все как один немедля ни минуты берите какое есть оружие, бейте, уничтожайте этих насильников на местах... в руках с оружием и с твердой верой в Бога – мы сургутяне продолжаем начатое дело очень успешно... Из Тобольска волна повстанцев перебросилась в другие губернии Сибири. Очищены следующие города от коммунистов: Тобольск, Сургут (в ночь на 9 марта), Ишим, Курган, Ялуторовск, Тюмень, Тара, Омск и вся Акмолинская область, Екатеринбург, Челябинск, Камышлов, Томск и многие другие города и уезды...»²⁵⁴.

Если это считалось нужным, можно было и несколько сгустить краски, приписывая противнику выдуманные прегрешения. (Впрочем, подобными пропагандистскими приемами злоупотребляли и большевики). Как отмечалось в обращении к «населению Сибири», изъятое добро коммунисты использовали для своих личных потребностей: меняли за границей на золото, «чтобы на случай бегства иметь средства к лучшей жизни»²⁵⁵.

В сообщениях о весьма преувеличенных успехах нельзя обвинять только лишь сочинителя, якобы давшего волю своей фанта-

²⁵⁴ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 78 об.–79.

²⁵⁵ Воззвание Тобольского главного штаба Народной повстанческой армии к населению Сибири // За советы без коммунистов... С. 303.

зии. Заблуждение могло быть вполне искренним и основываться на сведениях, полученных из «надежных источников» с юга губернии. В подтверждение, что сургутские повстанцы верили в то, о чем писали, можно привести следующие факты. В конце марта после поражения у д. Мурасы на границе Томской и Тюменской губерний и последовавшего стремительного отступления к уездному центру, в Тобольск была направлена просьба: сообщить в Томск (якобы уже занятый повстанцами), «надавить» на нарымских коммунистов и остановить их продвижение к Сургуту. Несколькими днями ранее председатель Сургутского КОБа А.И. Кондаков получил письмо из Самарово, где вполне определенно указывалось: «По точным и безусловно проверенным сведениям город Томск пал... По частным сведениям в России пал Петроград и Киев, восстания приняли грандиозные размеры»²⁵⁶ (см.: *Приложение б*).

Телеграмма военного коменданта с. Самарово в адрес Кондинского военно-полевого штаба от 26 марта передавала сообщение Главного штаба Народной армии (здесь и далее цитаты публикуются с сохранением орфографии и пунктуации оригинала): «Общее положение мы достигли крупных результатов Тюменской Ишимской Ялуторовской уездах где на днях рассчитываем соединиться крупными повстанческими силами всего юга. Кронштадт Балтийский флот Украина Кавказ в руках партизан. Железные дороги Москвы Петрограда испорчены. Наш враг заметно слабеет победа близка. Пришла ваша очередь поработать так смело за боевую работу не унывайте»²⁵⁷.

Источником сведений служили не только слухи и домыслы, но и коммунистические газеты, на основе которых составлялись обзоры, сопровождавшиеся соответствующими комментариями. Возможно, на настроения повстанцев отражались известия о событиях в Кронштадте. О выступлении балтийских моряков писали в газете «Голос Народной Армии», сообщавшей, что «Восстание в Кронштадте произошло около 25 февраля... Кронштадт в данное время изолирован и стоит обособленно, как остров, к которому нет подступа, но скоро вскроется лед, флот двинет свои

²⁵⁶ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 18.

²⁵⁷ Там же. Д. 3328. Л. 9.

силы на борьбу с коммунизмом и, жаждущее освобождения, все население столиц примкнет к этому движению и пойдет победоносно вперед»²⁵⁸.

Агитационно-пропагандистский характер имели подготовка и обнародование информационных сводок. В качестве примера можно привести данные по Сургуту. С момента оставления города коммунистами от имени КОБа периодически составлялись сводки, вероятно, отправлявшиеся в Тобольск (судя по публикациям в газете «Голос Народной Армии»), а также предназначенные для оповещения населения. Так, в сводке от 18 марта сообщалось: «Наши отряды 15 марта заняли село Кривоуцкое. Коммунисты бегут, разбрасывая по пути обоз. Нами захвачено: 10 ящиков пороха, 12 бочонков масла, 90 тысяч денег, 27 кусков мануфактуры, 1 пишущая машинка. Преследование продолжается»²⁵⁹.

Неумеренный оптимизм в период отступления сменялся запугиванием. Повстанцы сообщали местным жителям, что коммунисты вырезают «всех поголовно» от 16 лет и старше. Следствием подобных слухов был тот факт, что, например, при отступлении повстанцев от д. Мурасы на Сургут с ними уходило едва ли не все взрослое мужское население. Как сообщалось 28 марта в разведсводке для Томского губкома РКП(б), «мужское население вместе с лошадьми уведено...»²⁶⁰. В д. Конево на общем сходе граждан сообщили (далее приводится отрывок из протокола общего собрания, состоявшегося сразу после взятия села частями Красной армии), что «будто бы коммунисты хотят вырезать все население от шестнадцати лет, что привело нас крайняя положения и при том же был слух, что повстанцы наступают у Базьян...»²⁶¹.

О методах агитации и идеях сторонников повстанцев на самом «низшем» уровне можно судить по сохранившейся в Российском государственном архиве рукописной листовке, сорванной в с. Няксимвольском Березовского уезда: «Товарищи! Подумайте и расскажите нам кому вы платили разверстку вед комиссарам кровопийцам. Они всю ее променяли за границу на золото сибирский

²⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 97.

²⁵⁹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 69.

²⁶⁰ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 23.

²⁶¹ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 13. Д. 3. Л. 6.

крестьянин не хочет быть слепым оружием руках бешенных коммунистов долой налоги и разверстки долой коммунистов да здравствуйте советская власть»²⁶² (см.: Приложение 17).

Отражением идеологии восстания является использованная его участниками *политическая и военная символика* (эмблемы, знаки различия, гербы, флаги). И это не только имеющая утилитарное значение система ориентации и опознавания по принципу «свой – чужой». Знамена определенных цветов, герб, девиз должны выполнять агитационно-пропагандистские функции, наглядно демонстрировать политические пристрастия и антипатии, в концентрированном виде отражать основные идеи участников политического процесса. Их использование может быть данью исторической традиции, представлений и ассоциаций, связывающих в общественном сознании ту или иную символику с различными политическими силами и движениями, а иногда просто результатом случайного стечения обстоятельств. В символах в наглядной форме отражаются представления субъектов политической борьбы о государственном устройстве, о роли и месте различных социальных групп в жизни страны и т. д.

В Тобольске в качестве государственного символа был выбран красный флаг. Писатель и краевед К.Я. Лагунов связывал данное обстоятельство с влиянием эсеров, их «гибкостью» и «изоэциренностью»: «...официальным “партизанским” знаменем антисоветского движения они сделали советское Красное знамя...»²⁶³. Вряд ли можно согласиться с мнением о неперенной ассоциации красного цвета (во всяком случае, в тот период) с большевистской советской властью. Красное знамя как государственный символ использовалось в 1918 г. преимущественно эсеровским по составу комитетом членов Учредительного собрания (Самарским комучем). Символика красного цвета применялась и участниками имевшей явно выраженную эсеровскую окраску антоновщины. По свидетельству П.И. Лопарева²⁶⁴, во время боя его отряда с

²⁶² РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 129. Л. 41.

²⁶³ См.: Лагунов К.Я. Двадцать первый: Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания. Свердловск, 1991. С. 120.

²⁶⁴ Лопарев Платон Ильич (1890–1938 гг.) – уроженец Самарово. Из крестьян. Выпускник Омского механико-технического училища.

повстанцами у деревни Погу-Шаим (Туринский уезд Тюменской губернии) 31 марта 1921 г. на штабе противника был прикреплен красный флаг²⁶⁵. П.И. Лопарев видел в этом военную хитрость, попытку ввести его в заблуждение. Однако, исходя из вышеизложенного, едва ли такое суждение обоснованно.

По воспоминаниям начальника Обдорской радиостанции И.П. Волкова, на Тобольском Севере повстанцы помимо красного использовали также и двухцветный красно-зеленый флаг: «Кулацкие банды усиленно подкрашивались под красное. Они именовали себя народной армией, шли под красно-зелеными знаменами. Косые красно-зеленые полосы на шапках заменяли у них кокарду. На стягах красовались лозунги: “Долой коммунистов”, “Да здравствуют советы!” и “Да здравствуют советы без коммунистов!”»²⁶⁶. Употребление повстанческой символики описывается И.П. Волковым как одна из уловок, позволявшая захватывать противника врасплох: «...к Самаровской пристани подъехал под красно-зеленым знаменем взвод красноармейцев и разоружил бандитских главарей, вышедших встречать высоких гостей»²⁶⁷.

В качестве гимна, исполнявшегося в особо торжественных случаях, например, при открытии заседаний КГС, тобольскими повстанцами использовалась «Марсельеза» – гимн России в период между февралем 1917 г. и январем 1918 г.

Информацию о гербе можно почерпнуть из заверенных органами повстанческой власти документов. Здесь опять же просле-

В 1911–1915 гг. преподаватель ремесленного отделения Самаровского двухклассного училища. Участник Первой мировой войны, участник установления советской власти в крае в 1918 г. Один из организаторов и руководителей антиколчаковского партизанского движения на Тобольском Севере в конце 1919 г. В марте 1921 г. из демобилизованных красноармейцев – уроженцев Севера – создал военный отряд, принявший активное участие в подавлении восстания. После окончания Гражданской войны работал в учреждениях Обьрыбтреста. Репрессирован за связь с «врагом народа», управляющим Обьрыбтрестом Н.А. Углановым (бывшим 1-м секретарем Московского комитета ВКП(б)).

²⁶⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238. Л. 783.

²⁶⁶ Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70. С. 2.

²⁶⁷ Там же. С. 24.

живается вполне определенная связь с государственной символической Временного правительства.

В Тобольске было изготовлено несколько печатей и угловых штампов, отражавших идеологию восстания и особенности организации военной и гражданской власти. В частности, интерес представляет оттиск круглой гербовой печати «начальника штаба северного отряда» Народной армии Н.Н. Силина (см.: *Приложение 16*)²⁶⁸. Николай Николаевич Силин еще в 1912 г. был сослан в Тобольск за принадлежность к партии эсеров. Из партии он вышел в 1918 г., однако симпатии к бывшим единомышленникам у него, без всякого сомнения, сохранялись.

Изображение двуглавого орла без атрибутов царской власти, являвшееся официальной эмблемой России с 21 марта 1917 г. до принятия Конституции 1918 г., отражает попытки установления преемственности с политическим режимом февраля – октября 1917 г. Примечательно, что в данном случае символика повстанцев носила не региональный, а общероссийский характер. Указание на то, что военные силы Тобольских повстанцев являются лишь «северным отрядом» Народной армии, демонстрирует стремление позиционировать себя как часть широкомасштабного антибольшевистского движения.

Двуглавый орел периода Временного правительства изображен, по крайней мере, еще на одной печати – начальника гарнизона г. Тобольска В.М. Желтовского.

Круглые не содержащие эмблем печати без герба ставились на документы, исходившие от структурных подразделений военных учреждений, например, оперативного отдела штаба Народной армии. Привлекают внимание также оттиски угловых штампов повстанческих штабов: «Штаб Народной армии», «Северный отряд Народной армии крестьян по борьбе с коммунистами. Штаб отряда» (см.: *Приложение 16*). Последний угловой штамп сделан явно непрофессионалом кустарным способом.

Волостные и сельские учреждения продолжали использовать угловые штампы и печати, изготовленные при большевиках

²⁶⁸ Документ, на который нанесен оттиск, датирован 28 марта 1921 г.

(см.: *Приложение 16*)²⁶⁹. Применялись также печати волостных старост дореволюционного периода.

Сохранению прежних печатей способствовало не только отсутствие времени и специалистов для их замены, но и то, что повстанцы не вносили принципиальных изменений в структуру местных органов власти.

Таким образом, рассматривая издававшиеся и распространявшиеся повстанцами агитационные и аналитические материалы, принимаемые ими решения, можно сделать несколько выводов.

1. Повстанцы воспринимали себя как часть всенародного движения, которое должно смести ненавистный коммунистический режим по всей стране. Свои действия они пытались вписать в контекст общероссийских событий. Лидеры восстания прекрасно понимали, что успех может быть достигнут только в случае его повсеместного распространения. Никаких «местечковых» взглядов, самоуверенной надежды отсидеться в сибирской глуши в их документах выявить нельзя.

2. В центре восстания можно обнаружить идеи и лозунги, перекликавшиеся с программами тех или иных, преимущественно левых, политических партий. Большевистская пропаганда рисовала тобольский повстанческий район как «царство эсеров и отчасти кадетов»²⁷⁰. Утверждалось, что «Тобольские кадеты заключили тесный альянс с эсерами», причем первые якобы следуют «указующему персту» своего лидера П. Милюкова. Конечно же, последнее высказывание не более чем домысел, не имеющий под собой реальных оснований. Однако связь идей повстанческих лидеров с эсеровской программой, на наш взгляд, вполне очевидна, что подтверждается, в том числе, использовавшейся ими политической и военной символикой.

3. Аграрная политика тобольских повстанцев не предполагала отказа от революционных завоеваний и была близка по своей сути к программным установкам партии эсеров. Предложенные ими идеи не слишком отличались от основных положений подготовленного социалистами-революционерами «Примерного наказа,

²⁶⁹ Оттиск печати Демьянского волысполкома Тобольского уезда. Документ, на который нанесен оттиск, создан не ранее 10 марта 1921 г.

²⁷⁰ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 41. Л. 16–17 об.

составленного на основании 242 наказов, доставленных с мест депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 г.» и его производного – большевистского «Декрета о земле». В этом заключались и сила, и слабость восстания. То, что говорили и пытались делать руководители движения, отвечало чаяниям основной массы крестьянства. Однако многое из ими провозглашенного было уже достигнуто, пусть с некоторыми оговорками, при большевиках: переход земли в общенародное достояние, выборность должностных лиц, ограничение частной собственности и эксплуатации человека человеком, поддержка кооперации и др. В конечном счете речь шла не о противостоянии двух принципиально разных программ, а о двух вариантах курса, нацеленного на социализм, а также о борьбе со злоупотреблениями, эксцессами, которые допускались одной из сторон и которые при желании можно оправдать, объяснить, исправить. Вероятно, в том числе и поэтому значительная часть крестьян старалась уклониться от участия в движении или же примыкала к нему под воздействием минутного настроения, в ходе мобилизации.

4. Восстановление денежной системы при сохранении ведущей роли государства в сфере обмена – вот магистральный путь, который видели идеологи и руководители повстанческого движения в Тобольском крае. По большому счету они не только не отрицали, но считали необходимыми многие меры, предпринимаемые в экономической жизни большевиками. Повстанцев не устраивали, в первую очередь, крайности военного коммунизма, злоупотребления на этой почве со стороны советских и партийных работников, а также узурпация власти одной партией, объявившей себя единственной выразительницей воли и интересов народа.

5. Чем дальше от центра, тем сложнее обнаружить следы сколько-нибудь осознанного представления о целях и задачах движения у его лидеров. Уже на уровне уезда составители воззваний и других пропагандистских документов ограничиваются рассуждениями самого общего характера или же конкретными примерами злоупотреблений властью, ранее допущенных местными коммунистами. Руководители волости и тем более сельского совета очень слабо ориентировались в политических лозунгах и программах партий.

2.3. Организация и деятельность гражданской власти

Власть повстанцев в различных населенных пунктах Тобольского квазигосударства продержалась от нескольких дней до двух с половиной месяцев. Этого времени оказалось достаточно, чтобы предпринять ряд шагов по созданию органов гражданской власти, предназначенных для управления освобожденной от коммунистов территории.

Особенностью организации управления в крупных населенных пунктах являлось существование в переходный период между уходом коммунистов и приходом повстанцев временных учреждений, составленных инициативными людьми из числа местных жителей, заинтересованных в поддержании порядка и охране собственности.

В Тобольске таким органом стал Временный городской совет (ВГС) во главе с А.Е. Коряковым, созданный на объединенном собрании профсоюзных организаций 21 февраля 1921 г. – на следующий день после того, как город оставили коммунисты. Тобольский ВГС, включавший пять членов, просуществовал до 27 февраля и был сменен демократически избранным гражданским учреждением – Крестьянско-городским советом (КГС).

Выборы в г. Тобольске состоялись 25 февраля по 18 городским округам. В них приняли участие 1 564 человека. Согласно принятому 15 марта «Положению» Тобольский КГС являлся «вполне самостоятельным органом, имеющим высшую законодательную, административную и судебную власть» на освобожденных от коммунистов территориях Тюменской губернии²⁷¹. В его полномочия входило «законодательство административное, уголовное, гражданское; судоустройство и судопроизводство»²⁷².

Важное значение для характеристики деятельности КГС имеют протоколы его заседаний. Они сохранились в виде машинописных копий, находящихся в настоящее время в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (Ф. 4048) или же частично опубликованы на страницах «Голоса

²⁷¹ Положение о Тобольском Крестьянско-Городском Совете // Голос Народной Армии. 1921. 29 марта. Приложение.

²⁷² Там же.

Народной Армии». Всего в ГАСПИТО имеется 5 протоколов заседаний КГС и 11 – заседаний президиума КГС, составленных в период между 28 февраля и 17 марта. Кроме того, на страницах «Голоса Народной Армии» опубликовано в виде изложения 12 протоколов заседаний КГС, относящихся к 4 марта – 5 апреля, управы (ранее – президиум) КГС за 28 марта, а также протоколы совместного заседания ВГС и КГС от 27 февраля. Три протокола имеются в двух вариантах – газетном и машинописном (от 4, 8 и 11 марта), что позволяет оценить степень полноты и объективности текстов, прошедших предварительную цензуру и предназначенных для официального опубликования.

Таким образом, в нашем распоряжении находится в той или иной форме 14 протоколов общих собраний (заседаний) КГС, 12 – заседаний президиума (управы) КГС и 1 – совместного заседания ВГС и КГС. Соответственно, указанные органы власти в течение 40 дней своего существования (с 27 февраля по 7 апреля 1921 г.) собирались не менее 29 раз (см.: *Приложение 1*).

На каждом из заседаний рассматривалось от 1 до 11 вопросов (в среднем 5–6). Заседания, в тех случаях где это указано, проходили вечером, начинаясь около 17:30–18:00 часов и продолжаясь до 21–23 часов (самое позднее время окончания – 23:45). Общие собрания КГС часто проводились в один день с заседаниями президиума (с 27 марта – управы), который представлял собой род более узкого исполнительного органа при КГС, предназначенного для выполнения текущей работы. В его состав 28 февраля избрали 7 человек: 3 от города и 4 от деревни. На одном из заседаний в конце марта президиум ввиду значительного изменения состава КГС из-за прибытия делегатов от новых, освобожденных от коммунистов волостей поставил вопрос о своем переизбрании. Состав КГС единогласно выразил доверие действующему президиуму. Последний в ряде случаев наиболее важные темы (например, касающиеся продовольственной политики) переносил на обсуждение КГС.

В работе КГС принимали участие делегаты в том числе и от отдаленных от Тобольска северных районов: Самаровской, Реполовской, Зенковской, Меньше-Кондинской волостей²⁷³.

²⁷³ Голос Народной Армии. 1921. 7 апреля.

Машинописные протоколы стандартны для подобного рода делопроизводственной документации: состав присутствующих, повестка дня, «слушали», «постановили», подписи председателя и секретаря. В протоколах президиума участники заседаний не указывались. Опубликованные протоколы более свободны по форме и представляют собой вольное изложение обсуждавшихся вопросов и принятых решений. В некоторых случаях они ценны изложением докладов выступающих, отсутствующих в машинописных текстах. Иногда более развернутый материал приводится в архивном документе.

Анализ содержания данных источников показывает, что КГС занимался самым широким спектром проблем, которые условно можно разделить на несколько групп.

1. Организация деятельности КГС и его структур, выборы депутатов.

2. Функционирование подчиненных органов, их реорганизации и ликвидации, назначение и смещение должностных лиц (суд, профсоюзы, кооперативы, школы, продовольственная управа и др.).

3. Хозяйственные вопросы (торговля, снабжение, запасы и их распределение, лесозаготовки и топливо, денежное обращение и финансы, городское хозяйство, промышленное производство и рабочий вопрос).

4. Снабжение подразделений «партизан», мобилизации, сбор пожертвований на нужды Народной армии.

5. Образование, здравоохранение, социальное обеспечение.

6. Конкретные вопросы по частным делам – арест отдельных лиц, заслушивание приветствий и т. п.

Сам КГС, подводя итоги месячного пребывания в городе новой власти, себе в заслугу поставил решение нескольких вопросов. Во-первых, большое значение имели реорганизация продовольственных органов, налаживание учета и внедрение уравнительного принципа в распределение продуктов. Второй, связанный с системой денежного обращения, решен через признание официального хождения всех денежных знаков, кроме колчаковских. Были подняты и стали выполняться и другие насущные задачи: снаб-

жение города топливом, обеспечение семей мобилизованных в Народную армию²⁷⁴.

Особое значение имело частичное восстановление отобранных большевиками прав Русской Православной церкви. Повстанцы старались защитить духовенство от произвола и насилия, оставаясь в целом в данном отношении в русле демократических традиций 1917 г. Упраздняются ранее созданные большевиками ЗАГСы. Постановлением КГС от 8 марта 1921 г. предложено «церковным причтам и соответствующим учреждениям, и лицам инославных и нехристианских вероисповеданий производить в метрических книгах записи рождений, смерти и бракосочетаний»²⁷⁵, имущество и книги передать из исполкомов причтам²⁷⁶.

Это распоряжение рассылается по всем подведомственным учреждениям, о чем свидетельствует телеграмма КГС в адрес Сургутского комитета общественной безопасности от 14 марта 1921 г.: «...9. Запись рождения, брака временно в церквах»²⁷⁷. В то же время окончательное урегулирование данного вопроса откладывалось впредь до его рассмотрения «юридическим отделом». Поступившие ранее в ЗАГСы ценные бумаги церковей передаются в КГС²⁷⁸.

Декларируя свободу во всех сферах общественной жизни, повстанцы считали возможным возврат икон и других религиозных атрибутов, а также Закона Божия в школы. Еще одним постановлением от 8 марта 1921 г. президиум КГС поручил отделу народного образования разъяснить учителям, что «препятствий к вывешиванию в классах предметов религиозного почитания не встречается»²⁷⁹, а преподавание религиозных учений (православного, магометанского, иудейского и др.) может производиться в качестве необязательного предмета в стенах школы по желанию родителей, которые для этой цели приглашают священников, мулл, ксендзов и др. Преподавателями Закона Божия могли быть

²⁷⁴ Голос Народной Армии. 1921. 22 марта.

²⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 8 об.

²⁷⁶ Голос Народной Армии. 1921. 10 марта.

²⁷⁷ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 29.

²⁷⁸ Голос Народной Армии. 1921. 10 марта.

²⁷⁹ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 18 об.

и сами учителя. Так, после освобождения от коммунистов с. Кондинского Березовского уезда на общее собрание его жителей «десятилик принес икону, чтобы поставить ее туда, где она должна быть»²⁸⁰.

Повстанцами не только признавались церковные праздники, но и устанавливался особый режим работы во время их проведения. Президиум КГС определил, что на Масленицу занятия во всех учреждениях г. Тобольска прекращаются в 2 часа 11 марта до понедельника 14 марта²⁸¹. Намечалось также и празднование Пасхи (в 1921 г. 18 апреля по старому стилю), не состоявшееся по причине взятия Тобольска частями Красной армии 8 апреля.

Предпринимались также меры по защите церковного имущества от коммунистической власти и ее сторонников. В частности, в Сургут из-за угрозы захвата со стороны наступающих отрядов Красной армии вывозились из с. Юган ценности местного храма.

В то же время руководители народного движения дистанцировались от идеи возврата РПЦ статуса «аффилированной с государством» организации. Вот как об этом говорилось в одной из листовок, подписанной от имени Тобольского совета профсоюзов: «Городской рабочий, объединенный в Профессиональные Союзы, видит, как оживились с восстанием крестьян все черносотенные элементы, как часть духовенства, ищущая государственного жалованья, мечтает о старых Романовских порядках...»²⁸². Основным лозунгом наиболее организованной части восставших являлся возврат к системе, установившейся в России после победы Февральской революции, в соответствии с которой РПЦ утрачивала роль единственного выразителя государственной идеологии.

Многие проблемы оставались в организационной плоскости. Речь шла либо о преобразовании существовавших при коммунистах учреждений в аналогичные, выполнявшие сходные функции (например, рабоче-крестьянская инспекция реорганизуется в ревизионно-контрольную комиссию с прежним техническим аппаратом), либо о создании новых учреждений взамен ликвидированных: демократических судебных органов, опирающихся на

²⁸⁰ КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.

²⁸¹ Голос Народной Армии. 1921. 11 марта.

²⁸² ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 96.

указ 1864 г. вместо большевистских «народных судов»; продовольственную управу, которая должна была через кооперативы вести «свободную заготовку» продуктов вместо Райпродкома – одного из основных проводников политики военного коммунизма в деревне.

Судя по всему, КГС постепенно переходил от обсуждения текущих вопросов, связанных с конструированием новой власти, организацией управления, а также снабжения, распределения имеющихся запасов к более общим, например, таким как частная собственность на землю, права владельцев предприятий.

Однако множество тем так и остались предметом дискуссий, а позиция по ним не была четко обозначена. Весьма расплывчатым являлся лозунг «свободная конкуренция при соблюдении государственных интересов». Как уже отмечалось, «народная» власть не решилась вернуть отобранные коммунистами у прежних владельцев земельные угодья, которые были оставлены в ведении земельного отдела при КГС, а также промышленные предприятия, находившиеся под управлением Совета народного хозяйства.

КГС вынужден был вникать во все текущие городские дела, включая временное закрытие спортивного клуба, вывозку сена для города, нормы выдачи мяса населению Тобольска и т. п.

В современной литературе высказывается мнение, что КГС был только номинальным органом, власть которого не распространялась дальше Тобольска²⁸³. С этим тезисом нельзя в полной мере согласиться. Здесь можно предложить следующее объяснение. Во-первых, две-три недели у КГС ушло на то, чтобы выработать общие принципы организации власти, структуру управления и распределить функции между реорганизуемыми или вновь создаваемыми учреждениями. Так, лишь в середине марта было принято положение о самом КГС, а также о волостном и сельском самоуправлении²⁸⁴. На местах эти документы стали рассылаться в виде приложений к номеру газеты «Голос Народной Армии» от 27 марта. Во-вторых, когда названные выше принципы были более или менее уяснены и одобрены, ситуация на фронтах (прежде

²⁸³ Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Дис ... С. 173.

²⁸⁴ Голос Народной Армии. 1921. 27 марта.

всего, на южном и юго-восточном) изменилась в худшую сторону. В данных условиях происходила неизбежная военизация системы управления, сворачивание провозглашенных демократических принципов, сужение поля деятельности КГС.

Нельзя отрицать зависимость КГС от военных властей. В конце марта вошли в практику совместные приказы КГС и Главного штаба Народной армии. Один из них (№ 21 от 25 марта) касался условий работы на промышленных предприятиях и был подписан как начальником гарнизона Н.Н. Силиным, так и председателем КГС А.П. Степановым²⁸⁵.

Тем не менее, судя по сохранившимся документам, по крайней мере в некоторых своих элементах система управления по вертикали Тобольск – уездные (волостные) центры – села и деревни работала. Во всяком случае, это можно сказать в отношении севера Западной Сибири, для которого бывший губернский центр всегда являлся непререкаемым авторитетом. По нашему мнению, для превращения КГС в полноценный орган управления не хватило времени. Однако за короткий период своего существования он зарекомендовал себя как вполне действенный инструмент разработки основных направлений политического и социально-экономического курса повстанцев, а также обеспечения жизни города Тобольска.

Аналогичная эволюция от временных к постоянным, всенародно избранным органам управления происходила и в подчиненных Тобольску крупных населенных пунктах севера Западной Сибири.

Сразу же после занятия Березова «партизанами» 21 марта избирается Временный городской совет, затем реорганизованный по примеру Тобольска в КГС, о чем приводится сообщение в «Голосе Народной Армии»²⁸⁶. Однако документы, относящиеся к его деятельности, не выявлены. Поэтому о функционировании органов гражданской власти повстанцев на Тобольском Севере мы можем судить преимущественно по материалам Сургутского уезда, отчасти Обдорской и некоторых других волостей Березовского уезда.

²⁸⁵ Там же. 25 марта.

²⁸⁶ Хроника // Голос Народной Армии. 1921. № 22. 27 марта. С. 2.

В Обдорске и Сургуте в качестве переходных учреждений создавались не ВГС, а комитеты общественной безопасности (КОБы).

Уже днем 9 марта, спустя несколько часов после оставления города коммунистами и их сторонниками, созывается общее собрание жителей Сургута, на котором выбирается КОБ – высший орган, сосредоточивший в своих руках управление гражданской и военной властью на территории уезда. В его состав вошли 7 человек: А.И. Кондаков – председатель, учитель сургутской школы, Ф.Е. Третьяков – товарищ председателя, до этого – сотрудник уездного финотдела, М.А. Носков – секретарь, руководитель профсоюзной организации Сургута, А.П. Дождев – бухгалтер уездного исполкома и кооператива, А.В. Силин – учитель сургутской школы, Д.Н. Бучельников – завскладом кооператива «Северсоюз», С.И. Проскуряков. Позднее в КОБ ввели П.С. Мансурова – лесного объездчика, первого сургутского уездного комиссара периода Временного правительства, весной 1918 г. – заместителя председателя Сургутского уездного совета, Н.Ю. Закорюкина – судью, ставшего руководителем юридического и следственного отдела КОБа.

Все освобожденные от коммунистов территории были объявлены прифронтовой полосой. За распространение «провокационных слухов», «нарушение общественной тишины и безопасности», порчу телефонных и телеграфных линий виновные подлежали военно-полевому суду. Вводился комендантский час с 8 часов (в сельской местности) или 9 часов (в городе) вечера до 6 часов утра, действовала система пропусков²⁸⁷.

Сургутский КОБ лишь 18 апреля был заменен городско-крестьянским (крестьянско-городским) советом по образцу Тобольского, к тому времени уже прекратившего существование из-за взятия города частями Красной армии. Соответствующее распоряжение было дано местным военным штабом. Как показал на допросе один из членов КОБа А.П. Дождев, реорганизация происходила «по инструкции центра – Тобольска»²⁸⁸.

Такое же учреждение под председательством сотрудника кооперации К.В. Дурасова появилось в начале апреля в Обдорске.

²⁸⁷ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 207. Л. 3.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 43.

Здесь переход власти от КОБа к КГС занял всего несколько дней, вероятно, 2–4 апреля.

В отличие от Тобольска эти органы создавались не путем выборов по городским районам, а на общих сходах горожан. Как и в Тобольске, в их состав должны были кооптироваться представители сельской местности. Так, из Обдорска 9 апреля рассылалось распоряжение, где требовалось: «по получении сего срочно созвать сход оседлого населения волости и имеющегося налицо кочующего населения и выберете волостной совет из трех человек, кроме того этим же сходом выберете двух человек от... волости в Обдорский крестьянско-городской совет. Избранных в Обдорский совет двух представителей снабдите полномочиями, мандатами и срочно вышлите в Обдорск»²⁸⁹.

В Обдорский КГС входило 10 человек. Местные купцы, богачи были убиты большевиками еще 17 марта, поэтому в КГС выдвинули представителей интеллигенции – врача Богословского, учителя Новицкого, местного жителя Кондакова и др.

В Сургуте в КГС входили только горожане, представители волостей отсутствовали. Возможно, по этой причине на последнем этапе существования повстанческой власти КГС был здесь переименован в городскую управу.

Изначально предполагалось, что КГС, КОБы должны сосредоточить в своих руках всю полноту гражданской власти на освобожденных от коммунистов территориях, о чем недвусмысленно говорилось в приказе Сургутского комитета общественной безопасности от 14 марта 1921 г.²⁹⁰ Компетенция военных не должна была простирается дальше непосредственной зоны боевых действий.

Размеры штатов реорганизуемых учреждений подлежали сокращению, в частности, за счет ликвидации ЗАГСов, комитетов по проведению трудовой повинности (объявлялся «свободный труд»), продконтор (отменялось большинство ограничений в торговле) и др.

Съезды, сходы или собрания с участием всего взрослого населения должны были придать легитимность вновь формируемым органам «народной власти». Волостные съезды в период подъема

²⁸⁹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3233. Л. 23.

²⁹⁰ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 31.

движения проводились в южной части контролируемой повстанцами территории. Так, 6 марта состоялся Надцинский волостной съезд сельских советов, 14 марта в Увате – «всенародный волостной съезд»²⁹¹, 2 марта волостной сход в с. Бронниковском²⁹², 20 марта волостной сход в с. Кугаевском²⁹³ и др. О проведении подобного рода форумов на уровне волостей в северных уездах нам ничего не известно. Сохранились лишь отдельные протоколы собраний сельских обществ Тобольского Севера (Локосовское, Белогорское и др.) за март – май 1921 г.

Выборы и перевыборы проводились, как правило, в присутствии повстанческих командиров: В Обдорске, Березове, Кондинском – Ф.Я. Слинкина, в Нахрачинском – Б. Уженцева, в Сургуте – А.Г. Третьякова. Члены прежних органов власти, в большинстве своем, эвакуировались с отступающими коммунистическими отрядами. Одним из исключений следует признать с. Тундрино Сургутского уезда, где состав волисполкома в лице А.М. Захарова, М. Федулова, Молокова был заключен под стражу и согласно приказу Сургутского КОБа от 19 марта отправлен в уездный центр для содержания в арестном доме²⁹⁴.

На вышеупомянутых съездах, собраниях и сходах, помимо проведения выборов, обсуждались преимущественно военно-политические темы: принимались приветствия новой власти, назначались и смещались местные руководители, намечались меры помощи семьям призванных в Народную армию и др.

В целом же функции уездного КОБа и КГС были ограничены несколькими направлениями: 1) помощь Народной армии; 2) борьба с «крамолой» в лице сочувствующих коммунистам лиц; 3) ведение городского хозяйства; 4) учет и распределение продуктов и предметов потребления.

Много внимания уделялось учету различных категорий населения с целью мобилизации на военные, хозяйственные и административные нужды. Так, в Сургуте по распоряжению КОБа 11 и 12 марта проводилась регистрация служащих советских учрежде-

²⁹¹ Голос Народной Армии. 1921. 30 марта.

²⁹² Там же. 11 марта.

²⁹³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 207.

²⁹⁴ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 86.

ний²⁹⁵. Были установлены нормы довольствия граждан мукой, организована столовая, госпиталь, сапожная мастерская.

Восставшие заботилось о том, чтобы на подконтрольной им территории продолжали успешно функционировать промышленные заведения, транспортная инфраструктура. В связи с этим циркуляром от 2 марта 1921 г. волостным исполкомам было дано право освобождать от призыва ответственных работников и служащих предприятий и учреждений²⁹⁶. Приказом Главного штаба Народной армии от 10 марта 1921 г. от призыва также были освобождены служащие почтовых и почтово-телеграфных контор и отделений, «почтовосодержатели и почтовые ящики не свыше числа положенного по контракту»²⁹⁷. Для установления прочной связи Тобольска с сельской местностью предписывается выделить от каждой волости по одному «надежному крестьянину, который пользовался доверием и уважением всего населения и командировать такое лицо в Тобольск... с докладом о положении волости и за всеми разъяснениями, которые потребуются по всем тем вопросам, которые население затрудняется разрешить на местах»²⁹⁸. Это распоряжение могло касаться только близлежащих к «столице» местностей. Из далекого Сургута или Березова такого рода посыльных не отправляли.

При органах местного самоуправления образовывались *специальные комиссии*. Так, в Обдорске их было создано, по меньшей мере, две – следственная и помощи фронту. При Сургутском КОБе действовали три комиссии – следственная или военно-следственная (действовала до 24 мая), по рассмотрению заявленных ходатайств об отсрочках по мобилизации, для освидетельствования призывников.

Призывные комиссии (могли называться по-разному, например, «для организации отряда для противодействия коммунизма»²⁹⁹, «приемная»³⁰⁰) учреждались и в волостных центрах. Об этом

²⁹⁵ Там же. Л. 66 об.

²⁹⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 12. Л. 5.

²⁹⁷ Там же. Л. 4.

²⁹⁸ Там же. Л. 6.

²⁹⁹ Там же. Л. 2.

³⁰⁰ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 188. Л. 4.

на север Западной Сибири был направлен соответствующий циркуляр начальника Тобольского гарнизона³⁰¹. В их состав включали председателя КОБа (волостного или сельского совета), представителя военного командования и фельдшера. В их обязанности входило «взять всех на учет кои войдут в состав отряда и снабдить таковых огнестрельными орудиями как то порохом, свинцом и капсюлями»³⁰². Также могли избираться лица, ответственные за сбор вещей и продуктов в пользу Народной армии. Для оказания помощи семьям партизан по приказу начальника гарнизона Тобольска при размоле зерна плата с них должна браться не мукой, а деньгами³⁰³.

Восставшие пошли по пути реорганизации *судебных учреждений*, в деятельности которых наблюдались две противоположные тенденции. Одна олицетворялась различными чрезвычайными комиссиями, фактически органами внесудебной расправы, действовавшими по законам военного времени и близким по сути большевистским ревтрибуналам. Другая была связана со стремлением придать судопроизводству характер «правильной» системы, противопоставить собственные судебные учреждения различного рода экстраординарным органам, показать, что во главе угла должен быть закон, а не «революционная сознательность» и классовое чутье.

Сразу же после занятия Тобольска повстанцами стали производиться хаотичные аресты коммунистов и заподозренных в сочувствии им лиц. ВГС выразил по этому поводу протест начальнику гарнизона В.М. Желтовскому. 22 февраля решением ВГС образована Военно-гражданская следственная комиссия в составе пяти человек под председательством А.Е. Корякова – в тот момент руководителя ВГС. Первое заседание было назначено на 23 февраля в здании тюрьмы с целью «определения правильности произведенных арестов»³⁰⁴. Народный суд первоначально был оставлен «с прежними функциями и в прежнем составе».

³⁰¹ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 10. Д. 27. Л. 15.

³⁰² Там же. Оп. 9. Д. 12. Л. 2.

³⁰³ Там же. Л. 33.

³⁰⁴ Вестник Временного Тобольского Городского Совета. 1921. 25 февраля.

Военное руководство также осознавало необходимость наведения порядка и соблюдения законности. Уже одним из первых приказов, датированным 23 февраля, запрещается производство самовольных обысков «без надлежащего на то ордера следственной комиссии или Начальника Гарнизона»³⁰⁵. Приказом по гарнизону г. Тобольска от 26 февраля образуется Особая следственная комиссия «для расследования дел о политических и общественных деятелях коммунистической власти»³⁰⁶. В ее состав назначались представители штаба Народной армии, профсоюзов, а также специалисты-юристы. С этого момента запрещались аресты без ордеров, выданных начальником штаба Народной армии. В результате 50 из 53 ранее арестованных удалось освободить³⁰⁷.

Этим же приказом рассмотрение уголовных и гражданских дел оставалось в ведении Народного суда, расследование по таким делам должно было производиться милицией, уголовным розыском и народными следователями.

За поддержание правопорядка отвечала городская гражданская милиция, которую ВГС поручил составить «через посредство Профсоюзов и путем приема добровольцев, представивших рекомендации от Профсоюзов, общественных учреждений и отдельных, заслуживающих доверия лиц»³⁰⁸. Город был разбит на 3 района во главе с районными начальниками, было организовано сыскное отделение³⁰⁹.

Милиция продолжала функционировать и на Тобольском Севере. Однако ее состав существенно обновился. В Сургуте приказом КОБа от 10 марта 1921 г. начальником милиции был поставлен М.А. Шестаков, служивший приставом 2-го стана Сургутского уезда до революции и начальником волостной милиции при Временном правительстве. Ему предлагается «в срочном порядке организовать штат народной милиции по своему усмотрению»³¹⁰.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 21.

³⁰⁷ Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны... Кн. 2. С. 20.

³⁰⁸ Организация власти в городе Тобольске // Вестник Временного Тобольского Городского Совета. 25 февраля.

³⁰⁹ Голос Народной Армии. 1921. 6 марта.

³¹⁰ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 321. Л. 22.

Он подчинялся уездному КОБу, от которого получал указания о производстве обысков, распределении конфискованного или бесхозного имущества. По показаниям свидетелей, Модест Александрович без особой охоты исполнял возложенные на него обязанности, старался не допускать беспричинных арестов и конфискаций.

Действовала милиция, сформированная сразу же после ухода из города красных, при Обдорском КГС. Большую роль в ее создании и работе сыграл метеоролог Сухи. Он проявил недюжинные организаторские способности в военном деле, занялся организацией контрразведки, дешифровкой и, по словам И.П. Волкова, стал правой рукой Ф.Я. Слинкина в Обдорске³¹¹. Местный КГС предписывал создавать «народную милицию» также и при волостных советах³¹².

Дальнейшая эволюция судебной системы повстанцев стала предметом постоянной заботы Тобольского КГС. По его инициативе 6 марта в помещении Народного суда состоялось собрание юристов-практиков по вопросу о реформировании суда, в котором приняли участие 22 человека. По итогам принимается единодушное решение о необходимости восстановления судебных уставов 1864 г.³¹³ 8 марта президиум КГС одобрил это решение и поручил юридической комиссии разработать соответствующий проект, представить кандидатов на должности в окружном суде³¹⁴.

11 марта КГС постановил «принять выработанное Комиссией положение об организации дела Суда в следующем виде:

1. Восстановить судебные законы 1864 года т. X, т. XV, т. XVI в том виде, как они действовали до октябрьского переворота.

2. Восстанавливая действие существовавших до октябрьской революции судебных законов 1864 года в целом, как готового стройного кодекса, Крестьянско-Городской Совет находит возможным и желательным теперь же допустить некоторые частичные изменения этих законов в соответствии с требованиями, предъявляемыми современной жизнью, при этом законодательная

³¹¹ Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70(74). С. 3.

³¹² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3233. Л. 23.

³¹³ Хроника // Голос Народной Армии. 1921. 8 марта.

³¹⁴ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 18.

инициатива по этим вопросам предоставляется кроме Крестьянско-Городского Совета Окружному Суду.

3. Декреты и распоряжения, изданные коммунистической властью в отмену указанных в § 1 судебных законов, считать аннулированными.

4. Созданный коммунистический народный Суд упразднить.

5. Восстановить на основах судебных уставов 1864 г. (т. XVI ч. 1) окружной Суд с отделениями уголовным и гражданским <...>

9. Восстановить мировой суд в составе одного постоянного члена – мирового судьи и двух очередных заседателей – представителей народа, которые участвуют с правом решающего голоса как в вопросах факта, так и в вопросах права по всем уголовным и гражданским делам, подсудным мировому суду...»³¹⁵.

Таким образом, лидеры повстанческого движения в соответствии с принятой ими линией на восстановление погранных большевиками прав и свобод решили вернуться к созданной еще в период великих реформ Александра II судебной системе. Соответственно, возрождаются и отмененные или искаженные большевиками принципы, положенные в основу реформы 1864 г.: полное отделение судебной власти от административной; процессуальная независимость судей; устный и состязательный характер судопроизводства и др.

Возврат к основам реформы 1864 г. следует воспринимать не как признак консервативности повстанцев, проявление их реставраторских устремлений, а, как и во многих других случаях, намерение опереться на проведенные в марте – октябре 1917 г. реформы. Известно, что в сфере судостройства Временное правительство стояло на позициях восстановления судебных уставов 1864 г. 25 марта 1917 г. его указом при Министерстве юстиции была учреждена Комиссия для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве. В дальнейшем происходило не просто слепое копирование положений реформы 1864 г., но их творческое развитие в направлении либерализации.

По этому же пути шли и повстанцы, которые учли некоторые завоевания революции, в частности, в вопросе о коллегиальности

³¹⁵ Там же. Л. 10 об.–11.

мирового суда. В марте 1917 г. постановлением Временного правительства и по инициативе Петроградского совета стали учреждаться временные суды, состоявшие из мирового судьи и двух заседателей (рабочего и солдата). В их компетенцию входили дела местного масштаба. Они просуществовали четыре месяца и после июльского выступления большевиков были упразднены. Этот принцип также напоминал положения Декрета о суде от 24 ноября 1917 г., где мировые судьи заменялись «местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей»³¹⁶.

Мировые судьи до революции рассматривали гражданские иски не выше 500 руб. Инфляция привела к тому, что в ведение мировых судей повстанческой власти передаются гражданские дела по искам, значительно превышавшим установленные ранее нормы. Мировым судьям были подсудны иски до 300 тыс. руб. по гражданским и уголовным делам. По искам до 30 тыс. руб. решения были окончательны и обжалованию не подлежали³¹⁷.

Также происходит некоторое упрощение судебной системы (отказ от восстановления волостных судов, передача функций мировых съездов окружному суду) в соответствии с условиями военной обстановки.

Восстановление судебных уставов 1864 г. требовало привлечения старых кадров, оказавшихся не у дел при большевиках. На заседании КГС 11 марта формируется и состав окружного суда. Большинством голосов при небольшом количестве воздержавшихся председателем избирается Петр Емельянович Маковецкий (1850–?), по данным на 1914 г. действительный статский советник, председатель Тобольского окружного суда, почетный мировой судья по Тобольскому уезду³¹⁸. Он окончил юридический факультет Киевского университета, занимал должность председате-

³¹⁶ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi%3Ffreq%3Ddoc%3Bbase%3DESU%3Bn%3D4029#0> (дата обращения: 12.07.2017).

³¹⁷ Голос Народной Армии. 1921. 26 марта.

³¹⁸ Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. С. 37, 38.

ля окружного суда при царской и колчаковской власти, являлся председателем общества патроната лицам, освобожденным из мест заключения г. Тобольска.

Товарищем председателя избирается Я.В. Котов, членами окружного суда стали барон И.А. Будберг – член Тобольского окружного суда в 1915 г., член общества патроната лицам, освобожденным из мест заключения г. Тобольска³¹⁹, В.М. Чистяков – на 1915 г. титулярный советник, мировой судья 6-го участка Курганского уезда³²⁰, С.Д. Рачинский – на 1915 г. титулярный советник, мировой судья 4-го участка Тобольского уезда³²¹, В.П. Новодворский; прокурором – П.И. Роецкий, товарищем прокурора – А.А. Важенин³²². На местах за пределами повстанческой «столицы» до воссоздания мировых судов, по-видимому, дело так и не дошло.

Помимо гражданского судопроизводства, основанного на либеральных процессуальных нормах, повстанцами использовались и чрезвычайные органы. 4 марта на заседании представителей всех отрядов партизан производятся выборы в Тобольский военно-полевой суд, состоявший из пяти членов и пяти кандидатов³²³.

Данный вопрос можно также рассмотреть на примере Сургута. Н.Ю. Закорюкин – единственный оказавшийся в городе профессионал с дореволюционным стажем, имевший соответствующий опыт работы, – стал руководителем юридического и следственного отдела уездного КОБа. Он же занимал должность председателя военно-следственной комиссии, разбиравшей политические преступления коммунистов и им сочувствующих. В сменивший КОБ КГС входило пять отделов, в том числе «юридический судебно-следственный», опять же возглавляемый Н.Ю. Закорюкиным.

Однако, как показывают материалы по делу Н.Ю. Закорюкина, он не являлся в Сургуте судьей в том смысле, как это было предписано уставом 1864 г., а выполнял самые разнообразные функ-

³¹⁹ Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск, 1915. С. 38, 68.

³²⁰ Там же. С. 40.

³²¹ Там же.

³²² ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 11 об.

³²³ Там же. Д. 122. Л. 21.

ции: проведение расследований по военным и гражданским делам, принятие и рассмотрение жалоб населения на допущенный в его отношении произвол. Как свидетельствуют сохранившиеся источники, преобладали две категории дел: о возврате, передаче, распределении конфискованных материальных ценностей (денег, одежды, скота, домашней утвари); о преступлениях коммунистов и их приспешников.

Из сохранившихся судебно-следственных документов обращает на себя внимание составленный Н.Ю. Закорюкиным 13 апреля 1921 г. протокол осмотра трупов «партизан», убитых в бою у д. Широково, «а также взятых в плен и убитых коммунистами» (всего 11 человек, все – жители Сургутского уезда). Часть трупов лежала на земле, часть в общей могиле, откуда была извлечена в присутствии понятых. В протоколе бесстрастно констатировались страшные подробности смертей: «Левая рука по локоть просечена насквозь тоже очевидно топором. Около этой раны в верхней мягкой части руки вырезаны, очевидно, ножом, правильные ремни... Лицо избито и в ссадинах...» и др.³²⁴

Можно также отметить составленные Н.Ю. Закорюкиным протоколы допросов свидетелей по делу А. Коновалова – комсомольца, сотрудника Уездного комитета по борьбе с дезертирством. Всего по делу в период с 11 по 18 апреля было опрошено 5 человек, после чего материалы переданы в военно-следственную комиссию³²⁵.

Предпринимались попытки вернуться к дореволюционному судопроизводству и на низовом уровне. За подписью Н.Ю. Закорюкина 26 марта на места был разослан циркуляр о ликвидации коммунистических народных судов и воссоздании судебных учреждений по реформе 1864 г. 21 марта в с. Локосово состоялось общее собрание, в повестке дня которого стоял вопрос об «организации народного суда, применительно к уставам 1864 г., изданным императором Александром II». По его итогам избирается Волостной народный суд в составе трех членов и одного кандидата, но «впредь до получения инструкций» в его компетенцию на-

³²⁴ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 291.

³²⁵ Там же. Л. 150.

значаются лишь маловажные дела³²⁶. Вряд ли этот судебный орган успел приступить к работе, учитывая, что уже через неделю Локосово было занято красными. Его состав, различные оговорки, сопровождавшие процедуру избрания, говорят о том, что рядовые участники восстания очень слабо представляли, как выглядит на деле судопроизводство по уставу 1864 г.

Газетные материалы указывают, что множество распоряжений, касавшихся не только вопросов безопасности или политической жизни, минуя гражданские органы управления, исходили от военных властей.

Предание военно-полевому суду предполагалось не только за уклонение от мобилизации в Народную армию, но и за такие случаи, как несвоевременная подача сведений (письменных заявлений) домовладельцами и квартирохозяевами об опечатанных складах с указанием хранящегося имущества, а также обо всех оставленных коммунистами на квартирах вещах³²⁷; несдача пороха и дроби в трехдневный срок; непредоставление домовладельцам и квартиронаимателям сведений о лицах, выбывших и прибывших «с указанием куда выбыл откуда прибыл»³²⁸ и т. п. Так, согласно приказу штаба от 3 марта, «граждане, уличенные в употреблении спиртных напитков, подлежат преданию военному суду, который будет применять к ним высшую меру наказания вплоть до расстрела»³²⁹. Приказом от 14 марта эта норма была распространена и на сельскую местность, правда, без угрозы смертной казни³³⁰.

За подписью начальника гарнизона г. Тобольска 11 марта вышел приказ о запрете гражданам города выпускать собак без намордников. Нарушителям грозило тюремное заключение до 3 месяцев³³¹. Такой же срок можно было получить, согласно приказу начальника гарнизона от 17 марта, за «распространение ложных

³²⁶ Там же. Л. 211–211 об.

³²⁷ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 26.

³²⁸ Там же. Л. 31.

³²⁹ Там же. Л. 15.

³³⁰ Там же. Л. 32.

³³¹ Там же. Л. 29.

слухов»³³². Военными властями был закрыт городской театр под предлогом, что «не время веселиться» в период напряженной борьбы с коммунистической угрозой. Во всех указанных выше случаях задачи контроля за исполнением приказов возлагались на Тобольскую городскую милицию.

Часто различные объявления, издававшиеся от имени военных, сопровождалась угрозами самого общего свойства, без конкретизации: «виновные лица в неисполнении тех или других распоряжений будут привлекаться к самой суровой ответственности по законам военного времени»³³³.

Таким образом, вопросы городской жизни регулировались Главным штабом Народной армии и начальником гарнизона вне правового поля. Это было связано, с одной стороны, с тем обстоятельством, что система гражданского судопроизводства в течение марта находилась в организационной стадии и к планомерной работе приступить не могла, с другой – с условиями военного времени, требовавшими быстрых и жестких решений.

Примерно такая же ситуация наблюдалась и на подчиненном Тобольску Севере. Документы и воспоминания очевидцев показывают, что на практике суд и расправу нередко вершили командиры военных отрядов, не вникавшие в юридические тонкости и действовавшие, как и их коммунистические предшественники, в соответствии с собственным субъективным представлением о проступке обвиняемого.

Например, когда в с. Елизарово поступил приказ о передислокации местного гарнизона в Самарово, возник вопрос: что делать с находящимися под арестом двумя коммунистами? Дилемму разрешили просто – заключенных вывели за село к реке и расстреляли. В Сургуте смертные приговоры выносились военно-полевым судом, также весьма скорым на расправу³³⁴. Здесь повстанцами было расстреляно 12 человек (преимущественно в конце марта – начале апреля при стремительном приближении к городу отряда красных)³³⁵. Во многом аналогичная ситуация сложилась в Об-

³³² Там же. Л. 44.

³³³ Там же. Л. 13.

³³⁴ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 207. Л. 6.

³³⁵ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 101.

дорске, где расстреляли 19 человек, заподозренных в сотрудничестве с коммунистами. В с. Кондинском было расстреляно четверо. Первоначально местное население взяло арестованных на поруки, о чем 21 марта был составлен и вручен Ф.Я. Слинкину общественный приговор³³⁶. Однако командование повстанцев своего обещания не сдержало. В бассейне Конды погибло 14 коммунистов, комсомольцев, им сочувствующих и родственников, еще двое – при конвоировании в Тобольск³³⁷. В Тундринской волости, по позднейшим воспоминаниям, погибло до 30 человек³³⁸. В тюрьме повстанческой «столицы» расстреляли 46 человек (из них 10 – «хлебопашцы», остальные – преимущественно рабочие разных специальностей – портной, столяр, рыбак, сапожник, плотник, судоводитель, телеграфист и даже иконописец)³³⁹.

По показаниям секретаря Сургутской военно-следственной комиссии М.А. Носкова, «большинство обысков и арестов производились проходящими отрядами, которые лишь требовали от Комитета [общественной безопасности] представителя или понятых... Сам Комитет был против репрессий, но приходящие отряды, а равно мстительность населения вынуждали его делать не так как это хотел бы сам Комитет... Военно-Следственная Комиссия производила только следствия или вернее рассматривала следственный материал и сообразно с таковым решали или отпустить обвиняемого на свободу или оставить его под арестом до суда, а также определяла какому суду подлежит... Вообще же права и обязанности Комиссии никаким письменным наказом не были определены»³⁴⁰.

Справедливости ради следует отметить, что в ряде случаев инициаторами репрессий оказывались простые обыватели. В это время у многих людей начинают проявляться далеко не самые

³³⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 1 б. Л. 23.

³³⁷ Кондинский край XVI – начала XX века в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / Под общ. ред. В.И. Байдина. Екатеринбург, 2013. С. 301–302.

³³⁸ Со своей колокольни // Подорожник: Краеведческий альманах / Сост. и ред. В.К. Белобородов. Тюмень, 2010. Вып. 12. С. 159.

³³⁹ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 283. Л. 20–23.

³⁴⁰ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 19–20 об.

лучшие стороны их натуры. Начальник сургутской милиции М.А. Шестаков вспоминал, что к нему приходили граждане, в основном женщины, с просьбами произвести обыски у коммунистов и членов их семей.

Отчасти эти жесткие меры являлись реакцией на расстрелы заложников, широко практиковавшиеся ревкомрами Тобольского Севера. «Прилагаю при сем копию только что полученной телеграммы из Березова, – писал начальник Сургутского военного штаба Н.А. Преображенский командиру одного из повстанческих отрядов. – Из нее Вы увидите, как ведут себя коммунисты с беззащитным населением. Надо покончить с этими извергами, потерявшими всякое человеческое достоинство, надо отомстить невинную кровь. В Сургуте мною уже расстреляно по приговору военно-полевого суда три коммуниста. Только что приговорены к смерти еще четверо. Приговор будет приведен в исполнение сегодня в 10 часов вечера...»³⁴¹.

Таким образом, на местах аресты, а часто и внесудебные расправы, производились командованием отдельных повстанческих отрядов без согласования, а иногда и вопреки мнению представителей гражданских властей. В источниках встречаются упоминания об «арестных домах при банде»³⁴² (т. е. о содержании арестованных непосредственно при повстанческих отрядах). Здесь не стеснялись применять самые жестокие меры по отношению к своим реальным и потенциальным врагам. В некоторых случаях старались связать кровью тех людей, которые попали в плен и заявляли, что готовы служить повстанцам. Встречаются, например, по показаниям арестованного Бесперстова, и такие способы казни, как «размозжил голову пешней коммунисту»³⁴³.

О том, что аресты политических противников на контролируемой повстанцами территории носили массовый характер и были малообоснованными, свидетельствует один из приказов по гарнизону г. Тобольска и его уезда. Документ констатирует, что из штабов и волисполкомов поступают арестованные женщины с детьми, и предписывает направлять в город лишь явных приспешни-

³⁴¹ Там же. Д. 207. Л. 6.

³⁴² Там же. Д. 81. Л. 14.

³⁴³ Там же.

ков коммунистической власти, в качестве сопроводительных документов предоставлять постановления сельских или волостных обществ с подписями. «Военно-Гражданским особым следственным комиссиям...» давалось указание: «если не обнаружат прямой или косвенной связи с коммунистами», освобождать арестованных и передавать по месту жительства под надзор милиции, волисполкомов и сельсоветов. В дальнейшем поднадзорные должны являться для регистрации и учета в городе два раза в неделю в среду и субботу в милицию, в сельской местности – раз в неделю в волисполкомы и сельсоветы. Поднадзорные не имели права выезда с места жительства. Особый отдел Главного штаба Народной армии выдавал им взамен паспортов удостоверения³⁴⁴. Взятые коммунистов на поруки в случае побега последних «привлекаются к ответственности как заложники».

В качестве меры наказания для сочувствующих коммунистам лиц практиковалась также высылка с постоянного места жительства в отдаленные селения под надзор местной власти. Эта мера применялась на практике, о чем свидетельствует отправка в Тобольский уезд сургутянок, попавших в плен при разгроме одного из коммунистических отрядов. Т.М. Томингас получила наказание в виде высылки на год с привлечением к общественным работам в с. Нагорно-Слинкино Тобольского уезда, ее подруге Н. Каюриной местом пребывания было определено с. Реполово³⁴⁵.

Было заявлено, что члены семей коммунистов и беспартийные преследованию не подлежат, «за исключением тех, которые могут вредить делу народа, поддерживая связь с остающимися на свободе коммунистами»³⁴⁶. Тем не менее, родственники коммунистов могли лишаться избирательных прав.

Часть имущества коммунистов и им сочувствующих, их родственников, лиц, находившихся на службе в различных военных отрядах, воевавших с повстанцами, была конфискована или расхищена. Об этом свидетельствуют «списки граждан», пострадавших от «контрреволюции», составленные вскоре после подавления восстания. Так, у жителя с. Кондинского Степана Калагурова,

³⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 96.

³⁴⁵ Томингас Т.М. Из воспоминаний о событиях 1921 года ... С. 4.

³⁴⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 12. Л. 37.

служившего в отряде красных, было реквизировано двое брюк, три наволочки, отобран и зарезан теленок, у его брата Лариона – перина, детские рубашки и брюки, у его земляка Александра Турнаева – бродни, черные суконные брюки, три верхние рубашки, пиджак, фуражка³⁴⁷. У членов семей коммунистов в первую очередь отбирали скот, запасы продовольствия.

Об огромном расхождении между провозглашенными повстанцами демократическими принципами судопроизводства и их практическим применением говорит примечательная заметка, помещенная в одном из номеров «Голоса Народной Армии». «Письмо в редакцию» сообщало, что 26 марта в дом автора явилась группа из шести человек, часть из которых была вооружена и провела несанкционированный обыск. «Обыскивающие перерыли все небольшие запасы продуктов, заглядывали во все углы, лазали на чердак... сопровождая все это плоскими замечаниями»³⁴⁸. Происшествие можно было бы в условиях нестабильной военной обстановки назвать рядовым, если бы обыск не проводился в доме председателя Тобольского окружного суда П.Е. Маковецкого – высшего должностного лица гражданского судопроизводства повстанческой власти! О том, что в таком случае ожидало простых обывателей, можно только догадываться.

Нарушения были массовыми, о чем свидетельствует тот факт, что 27 марта КГС избрал в комиссию при Главном штабе Народной армии двух представителей для разбора жалоб «по поводу проведенных в городе обысков».

Как и в случае с другими политическими режимами, претендовавшими на роль выразителя общенародных интересов, повстанцы не смогли восстановить закон и порядок на подконтрольной им территории. После падения Тобольска формы управления и судопроизводства приняли исключительно чрезвычайный характер.

На севере Западной Сибири за пределами крупных населенных пунктов можно было наблюдать следующую региональную специфику.

В Обдорской волости и на Конде с самого начала действовали волостные и сельские советы. В Среднем Приобье к северу от

³⁴⁷ Там же. Оп. 11. Д. 36. Л. 141.

³⁴⁸ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 218.

Самарово большую роль в управлении играли военные волостные коменданты – Елизаровский, Кондинский, Мужевской, хотя и здесь сельские советы сохранились: Троицкий (председатель Попов), Сухоруковский (председатель Я. Корепанов), Белогорский (председатель Скосырев), Воронинский, Мало-Атлымский (председатель П. Кузьмин), Кондинский (председатель А.И. Паршуков) и др. Коменданты подчинялись «начальнику северного отряда Народной армии по борьбе с коммунистами» Ф.Я. Слинкину.

Известны примеры назначения председателей сельских советов приказами волостного военного коменданта вопреки решению схода местных жителей³⁴⁹. В мелких населенных пунктах существовали «начальники местных штабов», «начальники местных гарнизонов» (Ляпино), «командиры рот» (Шеркалы), коменданты (Ворона, бывш. Красно-Ленинская) и т.п. как некий аналог командиров ополчения, находившихся в подчинении волостных военных комендантов. Приговор Белогорского сельского схода от 18 апреля 1921 г. показывает, что в случае недовольства действиями начальника гарнизона, крестьяне могли ходатайствовать о его замене. В качестве мотивов такого решения назывались, прежде всего, нарушение принципов социальной справедливости (использование мобилизованных в своих личных целях, освобождение от нарядов любимчиков и т. п.), неуважительное отношение к гражданам³⁵⁰ (см.: *Приложение 12*).

Коменданты выполняли не только военные, но и гражданские функции. Так, Елизаровский комендант распределял запасы керосина, к нему обращались жители с просьбами о получении оставшегося от бежавших коммунистов имущества, о выделении средств для оплаты рабочих на мельнице и т. п. Ему же сельские советы раз в два дня докладывали о состоянии линий связи³⁵¹. Комендант давал предписания о наказании провинившихся лиц, например: «Препровождается гражданка вашей деревни Корепанова Мария, которой прошу дать наказание мыть пол в помеще-

³⁴⁹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 7.

³⁵⁰ КУ «ГАЮ». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 35–35 об.

³⁵¹ См., напр.: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 31–39.

ниях сельсовета 3 раза по исполнению прошу мне донести об этом сообщите на сходе всему народу»³⁵².

С середины апреля возросла роль в управлении данным районом Самарово, куда отступили из Тобольска остатки Народной армии во главе со своими командирами. Различного рода ограничительные меры для местного населения, объясняемые угрозой со стороны коммунистов, вводятся приказом главкома Б.В. Сватоша³⁵³. С 3 мая специальным приказом начальника гарнизона с. Елизаровского запрещаются сходки и собрания для воспрепятствования распространению пропаганды «против существующей Народной Власти»³⁵⁴ (см.: *Приложение 14*).

Несколько иная ситуация наблюдалась в Сургутском уезде, где действовали по примеру уездного волостные КОБы – Тундринский, Юганский, Ларьякский, Локосовский, Нижне-Лумпокольский. Они организовывались в соответствии с приказом Сургутского КОБа № 1 от 10 марта 1921 г.: «В сельских местностях должны быть немедленно созданы Волостные и Сельские Комитеты Общественной Безопасности, распоряжения которых для жителей обслуживаемых ими районов обязательны»³⁵⁵.

Данный факт подтверждали и источники, исходившие от противников повстанцев. Вот как говорилось о наступлении на Нарым отряда А.Г. Третьякова в разведсводке от 22 марта: «Отряд идет под лозунгом восстановления крестьянских советов, создают временно комитеты общественной безопасности, действующие по указанию центра – Тобольска»³⁵⁶.

В некоторых случаях по инициативе члена Сургутского КОБа А.В. Силина они заменялись советами (Нижне-Лумпокольское, Локосово). Реальные отличия между двумя формами организации повстанческой власти на низовом уровне обнаружить сложно. Сам А.В. Силин мотивировал свои действия необходимостью единообразия системы управления, т. к. в других подконтрольных

³⁵² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 83.

³⁵³ КУ «ГАЮ». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–37 об.

³⁵⁴ Там же. Л. 41.

³⁵⁵ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 28.

³⁵⁶ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 18–18 об.

повстанцам районах существуют именно советы³⁵⁷. Однако предложенная им реформа не была доведена до конца.

Эти учреждения также избирались на общих сходах граждан, как правило, в присутствии командиров отрядов «партизан». В отличие от большевистских советов, при формировании КОБов и крестьянских советов не учитывалось имущественное положение и социальное происхождение. Главные критерии – доверие населения и неприятие коммунистических идей.

Существовали и сельские КОБы: Светло-Протоchenский (председатель Г. Гутов), Нижне-Вартовский (председатель А. Кайдалов), Покурский (председатель Кондаков), Кушниковский (председатель А.С. Замятин) и др. Как и в районе действий волостных военных комендантов, в некоторых случаях председатели сельских КОБов Сургутского уезда не выбирались, а назначались.

В разгар восстания волостным и сельским КОБам предписывалось развернуть работу по организации добровольческих дружин, которые следовало направлять в распоряжение А.Г. Третьякова – военного командира Сургутских «партизан» в марте. Указывалось, что каждый комитет должен дать «стойких и храбрых бойцов» не менее 10% от общей численности населения³⁵⁸. Предписывалось «принять активное участие, чтобы семьи добровольцев, вставших в ряды отрядов Народной Армии, были обеспечены продовольствием, сеном, дровами...»³⁵⁹. Практически сразу же, наряду с привлечением добровольцев, которых по определению не могло быть очень много, проводились и мобилизации, охватывавшие весь уезд, включая и самые отдаленные волости, где власть «партизан» продержалась считанные дни. На спаде народного движения волостные и сельские учреждения получали указания о размещении и передвижении беженцев. Волостным и сельским властям предписывалось поддерживать порядок, внимательно следить и при необходимости арестовывать подозрительных лиц, которые могут сочувствовать коммунистам. Давались указания и такого порядка: «Обратите особое внимание на Са-

³⁵⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 192 об.

³⁵⁸ Там же. Л. 19.

³⁵⁹ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 27.

лым, где может укрываться вредный элемент» (от Сургутского КОБа Зенковскому)³⁶⁰.

Однако в целом специфика севера Западной Сибири не требовала от руководителей низшего звена повстанческой администрации активной общественно-политической деятельности, кроме содействия в проведении мобилизаций и сборов. Как показывал председатель Александровского (Нижне-Лумпокольского) КОБа Флегонт Комаров, после избрания на общем сходе граждан, он вернулся к обычным хозяйственным заботам, «возил подводы», при отступлении повстанцев был ими мобилизован как ямщик и эвакуирован в Сургут³⁶¹.

Для выяснения положения на местах, разъяснения и проведения в жизнь решений уездной власти назначались уполномоченные. Они обладали правом производить обыски (в поисках оружия) и аресты подозрительных лиц. Впрочем, к последним запрещено было применять какие-либо меры насилия, а следовало препровождать в КОБ.

В более мелкие населенные пункты (деревни, юрты) указания могли рассылаться напрямую, без посредничества волостных КОБов или советов, что было связано, вероятно, с необходимостью быстрых оперативных действий в условиях напряженной военной обстановки. В этом отношении можно выделить циркуляр Сургутского КОБа об организации дежурств подвод во всех селениях по течению Оби от Сургута до Нижне-Лумпокольского (Александрово), отправленный в адрес сельских советов и десятников³⁶².

Как уже отмечалось, учреждения севера Западной Сибири не претендовали на самостоятельность и во всем старались ориентироваться на Тобольск. Так, Сургутский КОБ уже на следующий день после ухода коммунистов из города запросил бывший губернский центр «указаний дальнейшей деятельности и организации власти»³⁶³. Впоследствии в Тобольск регулярно направлялись военные сводки, оттуда получалась нормативно-распорядительная документация и газеты.

³⁶⁰ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 138.

³⁶¹ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 108. Л. 1.

³⁶² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 164.

³⁶³ Там же. Л. 149.

Тобольский КГС, в свою очередь, прямо заявлял о своих прерогативах высшего административного органа на всей освобожденной от коммунистов территории, включая Березовский и Сургутский уезды³⁶⁴, что, впрочем, не вызывало на местах никаких возражений.

Телеграфно-телефонная связь между Тобольском и Березовым, Сургутом, Обдорском поддерживалась до самого падения повстанческой «столицы», т. е. до 7 апреля 1921 г. Этим же числом были датированы последние полученные из бывшего губернского центра экземпляры официального издания «партизан» «Голоса Народной Армии». При необходимости телеграммы Тобольского КГС перепечатывались и доводились до всеобщего сведения.

В целом же можно отметить следующую эволюцию роли Сургутского КОБа в управлении уездом. В период наступления, когда главные силы повстанцев стремительно продвигались вперед (9–20 марта) он выполнял функции высшего органа власти, а также являлся связующим звеном между Тобольском и фронтом. Через Сургутский КОБ «начальнику всех партизанских отрядов» (как он именовался в документах) А.Г. Третьякову передавались приказы Главного штаба Народной армии, сообщалось о готовящихся подкреплениях, давались указания о направлении боевых операций (например, о «зачистке» от коммунистов бассейна Ваха от 13 марта³⁶⁵). КОБ утверждал распоряжения А.Г. Третьякова, руководствуясь при этом нормативными документами, получаемыми из Тобольска.

В ходе отступления (21–31 марта) он утрачивает свои позиции. Приказом Сургутского военного штаба (другое название – Сургутский Военный Штаб Народной Армии по борьбе с коммунизмом) от 28 марта объявляется о подчинении гражданских властей уезда военным. Основанием для такого решения послужил приказ Главного штаба Народной армии о необходимости установления единого командования всеми силами Нарымского фронта и постановление, принятое на заседаниях Сургутского КОБа и общего собрания, находившегося в городе отряда с. Зенково³⁶⁶.

³⁶⁴ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 29.

³⁶⁵ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 169 об.

³⁶⁶ Там же. Л. 17.

Первоначально новый орган был сформирован на паритетной основе, в его состав входили два члена от КОБа, три – от военных, включая председателя: начальник штаба и одновременно начальник городского гарнизона Н.А. Преображенский, его помощник М. Змановский, а также Д. Змановский, А.И. Кондаков, А.В. Силин. Устанавливаются ночные дежурства сотрудников штаба. После временной стабилизации положения на фронте с 8 апреля Сургутский КОБ возобновляет работу. Но с этого момента его деятельность постепенно сходит на нет, а 18 апреля он реорганизуется в КГС. В апреле – мае реальная власть находилась в руках военных.

До минимума сокращаются штаты оставшихся учреждений. Их сотрудники подлежали медицинскому освидетельствованию и призыву на военную службу. Так, 14 апреля призывают семерых сотрудников почтово-телеграфной конторы. 27 апреля издается приказ Военного штаба об «изъятии» из уездного транспортного материального отдела двух из четырех его сотрудников³⁶⁷. В 20-х числах апреля мобилизуют возчиков, оказавшихся в Сургуте при мартовском отступлении.

Милитаризация системы управления в Сургуте объяснялась в том числе и тем, что в условиях временного прекращения активных боевых операций в период распутицы основные военные силы повстанцев были сосредоточены в самом городе. Разместить «партизан» в других местах уезда, где преобладали небольшие удаленные друг от друга селения, имевшие от 1 до 5 дворов каждое, было затруднительно. Другой фактор – стремление усилить политическую власть после военных неудач, пресечь возможное недовольство сомневающихся в успехе восстания.

Сургутский КГС сосредоточился преимущественно на делах городского хозяйства. В один из дней середины мая, когда поражение восстания стало вполне очевидным, военным руководством принимается решение о вывозе из города запасов муки. Протесты КГС, что гражданское население останется без продовольствия и будет голодать, не возымели никакого результата. Председателю КГС А.И. Кондакову специальным приказом воен-

³⁶⁷ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 188. Л. 7.

ного штаба пригрозили арестом. Как показал один из свидетелей, хлеб вывезли, т. к. «вся сила была в штабе»³⁶⁸.

Юридически высшими органами власти являлись КГС. Иерархия гражданских учреждений повстанцев выглядит следующим образом: Тобольский КГС – КГС или КОБы уездных центров или относительно крупных населенных пунктов, к которым тяготела сельская периферия (Сургут, Обдорск, Березов), – волостные крестьянские советы или КОБы – сельские советы или КОБы – десятники (в деревнях и юртах). Фактически же после того, как в ходе восстания наступил перелом в пользу коммунистов, сфера полномочий гражданских учреждений все более сужается. Поначалу она ограничивается местными хозяйственными делами, а затем и в данную область начинают вторгаться военные.

Об этом свидетельствует не только вышеупомянутая история с вывозом муки из Сургута, но и тот факт, что население для решения своих проблем все чаще обращается не в КГС, а в военный штаб. Попытки заступничества председателя КГС за отдельных граждан, пострадавших от конфискации, грубо пресекались. Штаб, например, грозил членам Сургутского КГС военным судом за несвоевременную выпечку хлеба³⁶⁹. Другому члену уездного КОБа и КГС А.В. Силину приказом заведующего хозяйственным отделом военного штаба от 19 мая было предписано «выдать нашему забойщику одну корову для нужд Народной Армии»³⁷⁰ (при том, что это была единственная дойная корова у одного из гражданских руководителей сургутских «партизан»). Ему также объявили о призыве на военную службу, а в случае отказа пригрозили подвергнуть аресту как дезертира³⁷¹.

Объективные мировоззренческие и поведенческие различия создавали противоречия между гражданским (учителя, кооператоры, служащие советских учреждений) и военным (в основном бывшие солдаты и унтер-офицеры из крестьян) руководством восставших. Взаимное недоверие и отчуждение не удалось полностью преодолеть. Попытки интеллигенции действовать «по за-

³⁶⁸ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 38.

³⁶⁹ Там же. Л. 402 об.

³⁷⁰ Там же. Л. 178 об.

³⁷¹ Там же. Л. 159.

кону», без лишней крови вызывали подозрение выходцев из крестьянской среды, испытавших ранее все «прелести» мировой и гражданской войн, действовавших жестко и бескомпромиссно.

В целом же следует сказать, что система организации власти у повстанцев севера Западной Сибири отличалась пестротой и сочетала элементы чрезвычайных (КОБы, военные коменданты) и постоянных (КГС, волостные и сельские советы) органов власти. Налаживанию работы гражданских учреждений мешала сложная военная обстановка. Эволюция в сторону установления «истинного народовластия» была прервана в самом начале, чему способствовали поражения повстанцев на нарымском направлении, вторжения частей 674-го полка под командованием Абрамова на Конду и отряда П.И. Лопарева в Среднее Приобье между Самарово и Березовым. Уже в апреле военные командиры фактически устраняют от рычагов управления гражданские учреждения.

Логика вооруженной борьбы, условия жесткого непримиримого гражданского противоборства заставляли отказываться от ранее объявленных демократических принципов. Повстанцам не удалось достичь провозглашенного в начале движения разделения власти на гражданскую, занимавшуюся вопросами организации жизни в тылу, и военную, действовавшую в прифронтной полосе. Последняя все более узурпировала полномочия и права первой.

Ожесточение особенно сильно возрастает в период кризиса, неудач, когда ослабление власти, ее авторитета пытаются компенсировать угрозами и насилием. Это в равной степени относится ко всем сторонам – красным, белым, «зеленым». На завершающем этапе движения, когда явственно вырисовывалась перспектива поражения, усиливается власть военных, проводятся репрессии против заподозренных в сочувствии к коммунистам, население запугивается перспективой поголовного истребления приближающимися карательными отрядами красных, шире начинают практиковаться реквизиции. Ожидание неизбежного конца не способствовало экспериментированию в сфере государственного строительства. Отсутствие единого центра управления, каковым до 7–8 апреля являлся Тобольск, также парализовало волю восставших.

2.4. Экономическая политика повстанцев

Важное значение для судеб восстания имела экономическая политика. Ослабление государственного контроля за экономикой делало излишней прежнюю сложную систему управления производством и распределением. Первоначально руководство экономикой взяли на себя Тобольские профсоюзы. Одному из пяти членов Временного городского совета поручалось «заведывание народным хозяйством и промышленностью»³⁷². Первым же приказом этого совета рабочим и служащим было предписано «оставаться на своих местах и продолжать свои работы»³⁷³.

Местное отделение губсовнархоза преобразуется в экономический отдел, руководство которым возлагалось на коллегия из трех человек: от ВГС, профсоюза и от экономического совещания. Последнее созывалось по мере необходимости в составе заведующих подотделами экономического отдела, представителей Райпродкома, Единого потребительского общества, отдела труда и городского хозяйства³⁷⁴.

Согласно принятому 15 марта положению в ведении Тобольского КГС находилось в том числе «...установление основ развития народного хозяйства и гражданского оборота»³⁷⁵. Текущими экономическими вопросами занималась образованная 1 марта промышленная комиссия при КГС в составе 9 человек³⁷⁶. Руководство экономическим отделом, «ведение государственных хозяйств» возлагается на заместителя председателя президиума КГС И.П. Корюкова (он же вошел и в промышленную комиссию)³⁷⁷. Управление промышленными предприятиями возлагается на Тобольский военно-промышленный комитет (ВПК).

³⁷² Распоряжения Тобольского Городского Совета // Вестник Временного Тобольского Городского Совета. 1921. 25 февраля. С. 2.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Организация власти в городе Тобольске // Вестник Временного Тобольского Городского Совета. 1921. 25 февраля. С. 2.

³⁷⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 90.

³⁷⁶ Первое заседание Тобольского Крестьянско-Городского Совета // Голос Народной Армии. 1921. 5 марта. С. 1.

³⁷⁷ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 13.

Левая, близкая к эсеровской, идеология лидеров повстанцев не предполагала возврата к либеральной, основанной на кадетской программе экономической политике колчаковского периода. В то же время военный коммунизм, с его стремлением к тотальному контролю над производством и распределением, был неприемлем как для крестьянства – основной социальной опоры движения, так и для интеллигенции – его руководящей и организующей силы. Ведь именно издержки военного коммунизма и породили в начале 1921 г. крупнейшее в истории Советской России и СССР антибольшевистское вооруженное выступление.

На практике же в конструируемом повстанцами квазигосударстве руководство промышленностью было разделено между военными и гражданскими учреждениями. ВПК, в отличие от промышленной комиссии и экономического отдела, был больше связан со штабом Народной армии, точнее говоря – с его отделом снабжения. КГС, насчитывавший в своих рядах несколько десятков человек, делегировал представителей в различные ведомства (в том числе и в ВПК), стараясь установить контроль над всеми сферами общественной и хозяйственной жизни в тылу в той мере, в какой это позволяла сделать военная обстановка.

Экономическая специфика региона накладывала отпечаток как на состав ВПК, так и на содержание обсуждавшихся им вопросов. В отличие от ВПК периода Первой мировой войны, в его работе принимали участие не предприниматели, а рабочие и служащие национализированных предприятий, а также депутаты высшего органа представительной власти. Заведующим ВПК был избран заведующий Тобольским отделом губкожи М.А. Фатеев. Ему в помощь выделяется один технический работник (секретарь). От КГС в ВПК направляются депутаты А.Н. Кульмаметьев, О.Д. Аксенов, П.С. Быков. В конце марта М.А. Фатеева сменил В.Н. Куликов – председатель комиссии КГС по оказанию помощи семьям призванных в Народную армию.

Всего же в состав Тобольского ВПК по распоряжению КГС входило 7 человек: 3 депутата КГС и по одному от штаба Народной армии, профсоюзов, кооперации, экономического отдела.

Согласно распоряжению начальников Главного штаба Народной армии Н.Н. Силина и Тобольского гарнизона В.М. Желтовского предприятия тобольских отделений губернских управлений

меховой промышленности (Губмеха), кожевенной промышленности (Губкожи) переводятся в ведение отдела снабжения штаба гарнизона г. Тобольска и переименовываются в подотделы Военно-промышленного комитета³⁷⁸. В здании бывшего Губмеха разместился и сам комитет³⁷⁹. Несколько позднее ВПК было передано заведывание пимокатным и мыловаренным производствами. При ВПК создается статистический отдел.

При необходимости обсуждения и решения текущих вопросов созывались общие собрания при ВПК, где присутствовали представители отдела снабжения Народной армии, а также основных рабочих специальностей. Так, в собрании 5 марта принимали участие заведующий шорно-сапожной мастерской, 21 мастер по пошиву обуви, делегаты от шорников, дубильщиков кожи, портных, «замшевиков»³⁸⁰.

В деятельности ВПК, так же как в экономической политике повстанцев в целом, можно выделить несколько основных направлений.

Прежде всего организация учета имевшихся в распоряжении КГС ресурсов. С 28 февраля по 15 марта производилась ревизия тобольского отделения Губмеха, выполнявшаяся представителями военно-полевого контроля при Главном штабе Народной армии на основании предписания от 28 февраля 1921 г. за № 2. В ее ходе был выполнен учет фактического наличия пушнины, меховых и других товаров, находившихся на складах и в мастерских Губмеха, проверка ведения соответствующей документации, денежной отчетности. Ревизия показала вопиющую бесхозяйственность, массовые хищения, неправильную постановку контроля и учета в проверяемом учреждении. В акте указывалось, что «выделка кож производится, во-первых, плохо, во-вторых, непроизводительно тратится материал... отпуск [сырья] производится, одним словом, без установленной нормы, бесконтрольно...»³⁸¹, «ревизия вскрыла большую неналаженность административного аппарата, ...ответственное лицо распоряжается вверенным ему достоянием

³⁷⁸ Там же. Д. 122. Л. 14.

³⁷⁹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 34, 35.

³⁸⁰ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

³⁸¹ Там же. Л. 5, 6.

как своею собственностью...»³⁸² и т. п. Комиссия предложила снять с должности и предать суду начальника отдела, «не проявившего планомерной деятельности по осуществлению возложенных на него задач»³⁸³. Если ранее отделение Губмеха получало деньги от городского совнархоза, при новой власти средства стали поступать через Главный штаб Народной армии.

Ревизия наглядно продемонстрировала, что максимальная централизация управления, являвшаяся одним из столпов политики военного коммунизма, отнюдь не означала эффективную работу национализированных предприятий и повышение производительности, а наоборот, при слабом контроле за отдельными должностными лицами породила хищническое отношение к перешедшим в «общенародное достояние» ресурсам.

После оставления города коммунистами прекратился расход экспортных сортов пушнины, ранее направлявшихся в центр. Интересным является тот факт, что 1 марта в Тобольске было получено распоряжение Главмеха от 29 января текущего года об отправке в Москву пушнины ценных сортов, предназначенной на экспорт. Разумеется, оно было оставлено повстанцами без внимания³⁸⁴. Данный пример показывает, что между подчиненными враждебным режимам территориями продолжался обмен информацией, работала почта.

Проведенный учет показал, что на складах имелось около 21,3 тыс. шт. кож (сырых, дубленых, замшевых, опойков) и еще 55,2 тыс. на заводах, а также различных изделий: 102 пары сапог и бродней, более 7 тыс. рукавиц и перчаток, 162 больничные туфли, немного хомутов, уздечек и др.³⁸⁵ Таким образом, при большом количестве сырья не хватало готовой продукции, которую можно было бы поставлять в повстанческие отряды.

Вторым направлением работы ВПК было привлечение квалифицированной рабочей силы на предприятия, занимавшиеся обеспечением «партизан», а также введение мер по стимулированию производительности труда.

³⁸² Там же. Л. 1.

³⁸³ Там же. Л. 1 об.

³⁸⁴ Там же. Л. 6 об.

³⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 246.

Повстанцами декларировался отказ от принципов всеобщей трудовой повинности и возврат к свободе труда. Уже на первом заседании ВГС 22 февраля объявляется об упразднении комтруда. Отмечалась большая роль профессиональных союзов в определении направлений экономической политики нового режима.

В печатном воззвании «От рабочих и служащих гор. Тобольска к Народной Армии и ко всему трудовому крестьянству» указывалось, что «силами рабочих навек покончено с царским самодержавием, как диктатурой чиновничества и крупных земельных собственников – помещиков, рабочей рукой сломлена и могучая, беспощадно-жесткая сила капиталиста – фабриканта, заводчика, купца... Завоевание городских рабочих, без защиты этих завоеваний трудовым крестьянством, оказались непрочными.

На месте прежних царских ставленников – диктаторов “Божьей милостью”, сели новые диктаторы – комиссары, прикрывшиеся именем рабочих и крестьян и заковавшие тех и других в новые позорнейшие цепи полного рабства...

Прям и благороден путь рабочего класса, и он пойдет по нему под своим Красным Знаменем до конца и на этом пути освобождения труда у трудового крестьянства и у Народной Армии нет и не будет более верного, более стойкого союзника, как наемный городской рабочий, объединенный в свои Профессиональные Союзы»³⁸⁶.

Однако военная обстановка диктовала необходимость жестких мер, которые мало чем отличались от проводившихся большевиками. Повстанцы использовали все те же рычаги в регулировании трудовых отношений, на которые опирались и их предшественники: апелляция к сознательности рабочих и крестьян, обязанных встать на защиту собственных интересов; угроза применения насилия по отношению к «несознательным».

1 марта состоялось совещание комиссии по снабжению Народной армии с участием начальника штаба Н.Н. Силина, уполномоченного по снабжению М.М. Садовникова, представителей Губкожи. Обсуждалось несколько вопросов, касающихся увеличения поставок обмундирования на фронт. Для этой цели принимается ряд решений, направленных, с одной стороны, на мобили-

³⁸⁶ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 96.

зацию квалифицированной рабочей силы, с другой – на введение мер поощрения для выполняющих нормы мастеров. Так, предписывалось произвести регистрацию и привлечь к труду сапожников, бродников, шорников и фуражечников, установить для них производственные нормы, при успешном выполнении которых всем мастерам выдавать дополнительно по 10 фунтов муки и 10 фунтов рыбы или мяса в месяц³⁸⁷.

Общее собрание при ВПК 5 марта постановило не только поддержать данное решение, но и лиц, недобросовестно относящихся к своим обязанностям, вообще лишать продовольственного снабжения и сообщать о них через ВПК в штаб Народной армии.

Кроме того, устанавливается уравнительный принцип распределения надбавок за перевыполнение плановых заданий: «между всеми рабочими поровну, включая сюда и заведующих заводами»³⁸⁸. Само же премирование должно было производиться только через ВПК. Рабочие в зависимости от работоспособности подразделялись на две категории. Причем разбивка производилась самими рабочими, а не властями, т. к. одной из претензий восставших к коммунистической власти являлось весьма произвольное «подразделение населения на целый ряд категорий (по снабжению. – В. Ц.), на всякие первые, вторые, категории, серии А, Б, В, Г, Д и т. п.»³⁸⁹.

Постановления о мобилизации рабочих различных специальностей нашли продолжение в официальных решениях властей. Согласно приказу начальника Главного штаба Народной армии гражданам, состоящим на службе в военном и гражданском ведомствах и знающим сапожное ремесло, предписывалось явиться в трехдневный срок в Военно-промышленный комитет³⁹⁰.

В соответствии с приказом № 21 (датируется примерно серединой марта) начальника Главного штаба Народной армии Н.Н. Силина и председателя Тобольского КГС А.П. Степанова заведующим и всем рабочим предприятий предписывалось:

³⁸⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

³⁸⁸ Там же. Л. 10 об.

³⁸⁹ Каспий. Деньги или натура // Голос Народной Армии. 1921. 9 марта. С. 2.

³⁹⁰ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 34.

«1) Точно выдерживать установленный рабочий день – своевременно начинать его и своевременно кончать»; 2) если нужны сверхурочные работы – производить «без уклонения»; 3) за строго воспрещенный самовольный уход с работы виновных наказывать «по законам военного времени»; 4) все время посвящать работе, ввести запрет на «не относящиеся к работе разговоры...»; 5) надзор за исполнением возложить на заведующих предприятиями, машинистов, мельников, десятников³⁹¹.

Всего же на предприятиях ВПК трудились в марте 1921 г. 34 мастера-сапожника, 108 броденщиков, 15 шорников, а также некоторое число мастеров по изготовлению рукавиц и других специалистов³⁹². В сапожников перевели также мастеров-сундучников. Приказом № 1 от 26 марта ВПК было объявлено, что «все лица, работающие на предприятиях в городе и уезде, считаются призванными в Народную Армию. Самовольное оставление работ будет преследоваться по законам военного времени»³⁹³. При поступлении соответствующих ходатайств ВПК решал вопросы об увольнении, принятии или перераспределении сотрудников. На Тобольском Севере были мобилизованы рабочие и служащие мукомольных мельниц.

Конечной целью экономической политики повстанцев следует признать повышение эффективности или восстановление работы промышленных предприятий для снабжения Народной армии. В результате предпринятых мер Тобольскому ВПК удалось наладить выпуск и поставки обмундирования и обуви для «партизан» в размерах, соответствующих объективным, в целом весьма скромным, возможностям местной кустарной промышленности.

Мастерскими ВПК было выпущено и передано в отдел снабжения Главного штаба Народной армии в течение марта 399 пар сапог, 415 пар бродней, распределено по войсковым частям для производства обуви на местах 380 выделанных кож, что позволяло изготовить еще 1 тыс. пар обуви. Рукавичная мастерская сшила 210 кожаных комплектов (тужурка и брюки), изготовила 280 фуражек, 8,4 тыс. шт. рукавиц. Шорная мастерская, ранее за-

³⁹¹ Там же. Л. 50.

³⁹² Там же. Л. 246.

³⁹³ Там же. Л. 84.

нимавшаяся ремонтом сбруи, с середины марта приступила к изготовлению предметов военного снаряжения: кобур, портупей, походных сумок, ремней. По заданию Главного штаба Народной армии разрабатывается проект кавалерийского седла, что являлось крайне важным для формирования повстанческой конницы. Выпуск седел налаживается лишь к концу марта. Кроме того, шорники производили ремни для мельниц, обеспечивавших Тобольск мукой. Об организации швейной мастерской было объявлено в Обдорске³⁹⁴.

Кустарно-промышленная секция Обь-Иртышского союза кооперативов проводила опыты по изготовлению мыла из животных остатков (внутренности, головы и проч.), скопившихся на складах продовольственной управы в количестве около 1 тыс. пудов. Опыты были признаны успешными³⁹⁵. ВПК поставил перед Главным штабом Народной армии вопрос о передаче ему мыловаренных предприятий. Первую партию мыла объемом около 30 пудов выпустили в начале апреля. В дальнейшем предполагалось довести производство до 200 пудов, целиком предназначенных для воинских частей. Также намечалось налаживание производства скипидара.

В связи с наступлением весны значение мехового и пимокатного производства для обеспечения военнослужащих постепенно снижается. Тем не менее, в течение марта было изготовлено и передано в отдел снабжения Народной армии 217 полушубков, 2 160 шапок, 23 дохи, по 25 пар кисов и пимов. Планировался выпуск потников для седел³⁹⁶.

Однако поражение повстанцев и взятие частями Красной армии Тобольска 8 апреля 1921 г. не позволили реализовать эти и другие планы.

Как известно, в период военного коммунизма большевики стремились сузить использование денег, добиваясь, в конечном счете, их ликвидации и насаждения прямого продуктообмена. Борьба повстанцев разворачивалась, в том числе, и под лозунгами отмены ограничений экономических свобод, возврата к рыноч-

³⁹⁴ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3233. Л. 20.

³⁹⁵ Хроника // Голос Народной Армии. 1921. 3 апреля. С. 2.

³⁹⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 246.

ным отношениям, беспрепятственному перемещению капиталов, товаров, рабочей силы.

Уже на первом заседании Тобольского КГС было решено, что «все денежные знаки, кроме Колчаковских, пользуются правом одинакового хождения»³⁹⁷. Речь здесь шла о деньгах четырех типов: «романовских» («николаевских»), керенках, совзнаках образца 1918 г. с символикой Временного правительства («желтые», по тогдашней терминологии, названные так, вероятно, по цвету номиналов в 1, 25, 100, 1 000 руб., или «советские с орлом»), совзнаках образца 1919 г. («с серпом и молотом»).

Исключение из оборота купюр, выпущенных в период нахождения у власти Временного Сибирского правительства и Российского правительства А.В. Колчака, объясняется, скорее всего, стремлением повстанцев максимально дистанцироваться от любых белых режимов.

Как это часто бывает при смене власти, среди обывателей распространилось предположение о скорой денежной реформе. Однако уже 28 февраля 1921 г. было опубликовано специальное объявление начальника гарнизона и коменданта г. Тобольска, которое должно было успокоить население: «Ввиду появившихся вздорных слухов об изъятии из обращения советских денежных знаков, объявляю во всеобщее сведение, что расчетные денежные знаки от 1 р. до 10 000 р. достоинства имеют хождение наравне с другими кредитными билетами соответственного достоинства, находящимися в обращении»³⁹⁸.

В дальнейшем именно совзнак (возможно, отчасти и керенки) являлся основной денежной единицей. В данных о пожертвованиях, собранных на нужды Народной армии, специально оговаривалось, что взносы делались «николаевским». Судя по опубликованным на страницах «Голоса Народной Армии» сведениям, поступавшие в дореволюционной валюте суммы были крайне незначительны. Однако «романовские» пользовались наибольшей популярностью у населения (см.: *Приложение 13*). На севере Западной Сибири денежные знаки употреблялись для расчета с населением за выполнение различных хозяйственных работ, о чем

³⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 2 об.

³⁹⁸ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 22.

говорят расписки о получении средств в Кондинском сельсовете за апрель – май 1921 г.³⁹⁹

Сами повстанцы не решились на выпуск собственных денег. Во-первых, для этого не имелось специалистов, запаса качественной бумаги. Во-вторых, сыграла роль краткость пребывания «партизан» в Тобольске. Через месяц на контролируемой повстанцами территории стал обнаруживаться дефицит наличности, о чем сообщал «Голос Народной Армии»⁴⁰⁰. При том, что в их руки в уездном казначействе при занятии города попало около 8,6 млн руб. (в дальнейшем удалось собрать еще 1,32 млн руб. добровольных пожертвований⁴⁰¹), ежемесячные потребности только по выплате пенсий и социальных пособий достигали 4 млн. руб. В Сургуте бумажная денежная наличность, имевшаяся в распоряжении повстанческого командования, на начало апреля составляла 863,5 тыс. руб.⁴⁰²

Ситуация осложнялась еще и тем, что при отступлении коммунисты и их сторонники эвакуировали или сжигали денежные знаки. Например, из Кондинского было вывезено около 1,9 млн руб., из Реполово – 1,33 млн руб.⁴⁰³, из Сургута – 0,73 млн руб., из Березова – 2,5 млн руб.⁴⁰⁴ (Отступавшим за Урал из Обдорска отрядом М.В. Хорохорина было сожжено около 1 млн руб. совзнаков мелкими купюрами⁴⁰⁵).

Если бы власть «партизан» продержалась еще некоторое время, вопрос о выпуске собственных денег или каких-либо денежных суррогатов приобрел бы актуальность. Падение Тобольска лишило антибольшевистские силы потенциальных возможностей для реализации данного намерения.

Тем не менее, повстанцы делали надпечатки на продовольственных карточках с помощью специальных штемпелей⁴⁰⁶. В соот-

³⁹⁹ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 7. Д. 3. Л. 69–74.

⁴⁰⁰ Голос Народной Армии. 1921. 3 апреля.

⁴⁰¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 203.

⁴⁰² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 279.

⁴⁰³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 214.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 277.

⁴⁰⁵ ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.

⁴⁰⁶ Голос Народной Армии. 1921. 16 марта.

ветствующем распоряжении указывалось, что в дальнейшем продукты по карточкам без штампов из потребительских лавок отпускаться не будут. Как выглядели надпечатки на талонах и карточках, нам в настоящее время не известно.

Основным финансовым органом повстанцев первоначально стал уездный финотдел. Почти сразу же КГС постарался взять в свои руки контроль за денежными потоками. По его распоряжению чеки на перечисление средств различным организациям и предприятиям должны были подписываться председателем или заместителем председателя КГС и одним из членов президиума⁴⁰⁷. Куратором деятельности уездного финотдела назначается член президиума КГС И.С. Бронников. Постановлением от 7 марта 1921 г. вся кассовая наличность уфинотдела перечисляется на текущий счет КГС и в дальнейшем на него следовало вносить любые суммы, поступающие в государственные учреждения⁴⁰⁸. Всем организациям предлагалось начать финансовую деятельность с нулевого баланса.

Порядок выплаты пенсий, социальных пособий повстанцы оставили без изменений. Денежными знаками и продуктами собиралась и выдавалась помощь семьям «партизан». Ее размер колебался от 1 500 до 2 500 руб. и в каждом конкретном случае определялся специальными комиссиями⁴⁰⁹.

Важное новшество новой власти – введение уравнительной оплаты труда и норм снабжения: 15 фунтов муки и 10 фунтов рыбы на горожанина вне зависимости от возраста. Одной из претензий, предъявлявшейся коммунистам, было несоблюдение последними ранее провозглашенных ими же принципов равенства и социальной справедливости, выделение повышенных пайков советским и партийным работникам. Но фактические нормы снабжения населения Тобольска отличались от декларированных. В марте рабочие получили 15 фунтов сбой⁴¹⁰, служащие – 10 фунтов,

⁴⁰⁷ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 15.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 17 об.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 103.

⁴¹⁰ Сбой – голова, ноги и внутренности заколотого, убитого на мясо животного.

прочие, в том числе пенсионеры, не получили ничего⁴¹¹. Прошел лишь месяц после занятия древней столицы Сибири, как КГС обратился в совет профсоюзов с просьбой разработать вопрос об установлении разницы в снабжении продуктами рабочих и служащих, «живущих на определенные ставки жалованья»⁴¹².

Постановлением Тобольского КГС от 4 марта разрешалась свободная торговля продуктами как сельскохозяйственного, так и фабрично-заводского производства⁴¹³. Это привело к восстановлению розничной торговли в центре повстанческого движения при одновременном росте цен: «За последнее время на Тобольском дровяном рынке замечается особенное оживление. Дров много, но цены на них в прямом смысле бешеные: сравнительно небольшой воз дров стоит 7 000 рублей»⁴¹⁴. В другой заметке сообщалось, что на рынках Тобольска стало возможным приобрести необходимые продовольственные товары: капусту, картофель, молоко, творог, сметану, – правда, «пока» по очень высокой стоимости⁴¹⁵.

В снабжении хлебом, другими предметами первой необходимости Север зависел от подвоза с Юга. Здесь руководителям движения пришлось по объективным причинам отойти от провозглашенных принципов свободы торговли. Скучные продовольственные ресурсы требовали учета и равномерного распределения. Переписка на эту тему составляла значительную часть документов повстанческих учреждений.

На Конде ситуация стала критической уже к середине марта. Больше-Кондинский волостной совет на одном из заседаний единогласно постановил: «Ввиду того, что в Нахрачинском обществе потребителей запаса муки совершенно нет и совершенно в дальнейшем существовать нечем, что и грозит населению голодовкой – и вдобавок скоро предстоит распутица, ввиду позднего времени: выехать по возможности поскорее, ввиду того, что предстоит мо-

⁴¹¹ Голос Народной Армии. 1921. 1 апреля.

⁴¹² Там же. 31 марта.

⁴¹³ Там же. 9 марта.

⁴¹⁴ Там же. 10 марта.

⁴¹⁵ Там же. 17 марта.

билизация, населению за нормой хлеба в город Тобольск, дабы избавиться от голодовки»⁴¹⁶.

В дальнейшем положение, вероятно, усугублялось присутствием на Севере отступивших из Тобольска нарооармейцев. В Сургутском уезде, по данным уездного КОБа на 6 апреля, имелось запасы продовольствия до середины июля текущего года. В связи с этим было принято решение установить нормы выдачи населению муки в размере 35 фунтов на взрослого, 32 фунта на детей от 1 года до 16 лет и 16 фунтов на младенцев до года⁴¹⁷. Рассылаются также указания в волости о необходимости экономии продовольствия. Из-за дефицита корма для скота председателю Сургутского КОБа А.И. Кондакову пришлось обращаться к жителям Сургута с призывом выделить сено для беженцев.

В Березове все внимание было обращено на сохранение хлебных запасов, мельницы, лесопилки, «что и было сделано»⁴¹⁸. Часть мобилизованных направляли для обеспечения работы паровых мельниц в Березове и Кондинском.

Тем не менее, даже при самой жесткой экономии продуктов могло хватить только до навигации, в лучшем случае – середины лета. Дальше следовало рассчитывать только на какие-либо кардинальные изменения, которые спасут положение.

Для увеличения заготовок топлива вместо практиковавшихся коммунистами трудовых мобилизаций намечаются следующие меры: 1) премирование заготовителей и возчиков; 2) агитация среди населения за необходимость добровольной работы на благо народной власти; 3) организация артелей по распиловке дров из арестованных или мобилизованных⁴¹⁹. На заседании КГС 11 марта предлагается командировать на лесозаготовки военнослужащих Народной армии⁴²⁰. Для усиления подвозки дров для предприятий и учреждения Тобольска на места командировются члены КГС. Они не имели возможность заставить крестьян работать, а могли рассчитывать опять же на их сознательность.

⁴¹⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 12. Л. 16 об.

⁴¹⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 263–263 об.

⁴¹⁸ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 222. Л. 30.

⁴¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139. Л. 14 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 11 об.

Топливный кризис, поразивший Тобольск в марте 1921 г., условия военного времени приводили к тому, что КГС вынужденно сочетал в своей политике элементы принуждения и убеждения. Безусловный приоритет отдавался последнему способу решения топливной проблемы. Однако запасы дров в Тобольске быстро таяли, что вело к закрытию или сокращению времени работы ряда «второстепенных» учреждений: школ, бань, детских садов и др.

Нехватка денежных знаков на контролируемой повстанцами территории привела не к их удорожанию, а к возрастанию роли натурального обмена и натурализации заработной платы. За доставку крайне необходимого для учреждений и предприятий Тобольска топлива выплачивалось не только денежное вознаграждение, но и паек. Так, за вывоз от Ивановской заимки 1 куб. сажени дров крестьянин получал 1 015 руб., по 1 фунту керосина, мыла и соли, 5 фунтов свежей рыбы; из Михайловки (23 версты от города) – 2 700 руб., 2 фунта керосина, 1 фунт мыла, 2 фунта соли, 10 фунтов рыбы⁴²¹. В конце марта вдвое были увеличены отпускные цены из аптек города на лекарства⁴²². 29 марта правлением Обь-Иртышского союза кооперативов принимается постановление «об улучшении положения служащих» путем замены денежной оплаты труда оплатой продуктами первой необходимости⁴²³. Двумя днями позднее аналогичное постановление утверждается собранием городского совета профессиональных союзов⁴²⁴.

Справедливости ради нужно подчеркнуть, что тенденции, связанные с натурализацией обмена, явно наметились в предшествующий период. В одной из статей, помещенной в газете «Голос Народной Армии», отказ от приема денег всячески осуждался: «...Все честные граждане, все кто искренне ждал избавления от коммунистов, все кто действительно хочет возрождения родины... Все мы должны признать, что предъявление теперь требований на уплату не деньгами, а продуктами, есть помеха в работе

⁴²¹ Голос Народной Армии. 1921. 9 марта.

⁴²² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 193.

⁴²³ Голос Народной Армии. 1921. 3 апреля.

⁴²⁴ Там же.

нашим учреждениям, а потому мы не должны отказываться от приема денег»⁴²⁵.

Большое значение уделялось налаживанию работы *кооперативных организаций*, ранее находившихся в фактическом подчинении государственных учреждений и широко привлекавшихся к проведению политики военного коммунизма.

Торгово-сбытовые операции возлагались на Обь-Иртышский союз кооперативов (Северсоюз), располагавшийся в Тобольске. По его указаниям требовалось возобновить работу кооперативов, там где она была временно прервана в связи со сменой власти. По распоряжению Тобольского КГС служащие и имущество ликвидированных продорганов передаются в распоряжение кооперации. Кооперативы продолжали действовать, часто в том же составе, что и при коммунистах. Им поручалась организация снабжения населения, включая беженцев, по установленным нормам. Существовало Сургутское потребительское общество, кооперативы в Березове, Тундрино, Кондинском, Сытоmine и др. О передаче продовольственного дела кооперативам сообщал в подчиненные населенные пункты и Обдорский КГС⁴²⁶. Основой для такого решения послужила опять же телеграмма из Тобольска. В Березове все учреждения, занимавшиеся продовольственными вопросами (уездная продконтора, Областьрыба), передаются в ведение кооперации⁴²⁷.

Различное отношение к разгоравшемуся народному движению вызвало раскол в руководстве сургутской кооперации. Так, заведующий местной районной конторой Ф.П. Муценек 26 февраля отправился с вооруженным отрядом «на Самаровский фронт», приняв самое активное участие в борьбе с восставшими (см. также: *Приложение 13*). Бухгалтер А.П. Дождев становится одним из лидеров местных антикоммунистических сил. Инструктор М.П. Замятин, заменивший Ф.П. Муценека на посту заведующего, занял компромиссную позицию. По своим взглядам он являлся конформистом, стремившимся сохранить лояльность любой власти. Впрочем, иного трудно было ожидать от человека, имевшего

⁴²⁵ Каспий. Деньги и натура // Голос Народной Армии. 1921. 9 марта.

⁴²⁶ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3233. Л. 23.

⁴²⁷ Вести из Березова // Голос Народной Армии. 1921. 1 апреля. С. 2.

семерых детей, в возрасте от 5 месяцев до 9 лет. В августе 1921 г. М.П. Замятин адресовал правлению Обь-Иртышского союза просьбу о премировании, мотивируя ее тем, что он «приложил максимум энергии к целостности кооперативного аппарата в тяжелый период повстанческого движения». Поддержал восстание бывший член правления Северсоюза Ерофеевский, находившийся в с. Тундрино. 18 марта он выступил с приветствием «по случаю возможности для кооперации свободно работать на благо народа»⁴²⁸.

9 марта М.П. Замятин через Сургутский КОБ запросил у Северсоюза указаний о дальнейших действиях. 11 марта была получена ответная телеграмма из Тобольска о необходимости возобновить работу кооперативов и об усилении «кадра сотрудников Райконторы служащими упраздненной Сургутской продконторы». На следующий день состоялось совещание представителей кооперативных организаций уезда, в котором помимо М.П. Замятина и А.П. Дождева участвовали члены Сытоминского общества потребителей Д.А. Замятин и Н.С. Замятин, Тундринского общества потребителей К.Ф. Лукичев. Совещание разработало основные направления деятельности кооперативов в новых условиях. Райконтора в дальнейшем становится исполнительным органом Сургутского КОБа, по заданию которого занималась разработкой «продовольственных планов», учетом и распределением продуктов.

Повстанцами признается невозможным сохранение прежнего способа сбора пушнины на основе разверстки. Также высказывается предложение отказаться от премирования зверопромышленников, выполнивших определенные заготовительные нормы. Связано это с тем, что в период правления коммунистов население не смогло создать значительных запасов пушнины. Поэтому принимается решение производить сбор мехов «на принципе добровольной сдачи» с приемкой «на комиссионных началах». Расчет возлагался на сознательность населения, которое, «учитывая важность настоящего момента, охотно понесет в кооперативы имеющуюся у них пушнину»⁴²⁹. Товары предполагалось выдавать всем остро нуждающимся вне зависимости от рода занятий по

⁴²⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 32. Л. 27.

⁴²⁹ Там же. Л. 25.

усмотрению особых комиссий или собраний членов кооператива. Совещание отметило крайнюю нужду населения во всем, прежде всего в мануфактуре. Непосредственными текущими задачами Сургутской райконторы в докладе М.П. Замятина от 15 марта 1921 г. называется установление связи с местными потребительскими обществами, учет товаров на складах, восстановление отчетности. 23 марта Н.П. Замятин сообщил в Тобольск, что документация райконторы, увезенная коммунистами, была повстанцами отбита и 22 марта возвращена в Сургут. От Тобольского КГС поступило указание о необходимости продолжения сбора пушнины. Тем не менее, наладить нормальную работу кооперации на Тобольском Севере не смогла по целому ряду причин. Среди них можно выделить следующие.

1. Вся деятельность потребительских обществ края строилась на посреднической торговле. Восстание отрезало регион от основных районов поставки огнестрельных припасов, муки, мануфактуры и прочих товаров первой необходимости. Собственные же ресурсы были весьма ограничены. Тем не менее, предпринимались меры по перераспределению имеющихся скудных запасов в нуждающиеся районы. В частности, через Сургутский КОБ была получена просьба Зенковской волости о присылке 2 100 пудов муки. Было принято решение об отпуске 2 000 пудов зерна из Сытоминского потребительского общества. Сургутские власти также советовали обращаться за нарядами на поставку продовольствия в Тобольский Северсоюз⁴³⁰.

2. Изменение ситуации на фронте. Уже с конца марта повстанческие отряды стали быстро откатываться назад к Сургуту. Взятие красными Локосово отрезало Сургут от восточных районов уезда, в том числе и от бассейна Ваха, находившегося по-прежнему под контролем повстанцев. И хотя до падения уездного центра оставалось еще два месяца, ожидание неминуемого поражения не способствовало ведению нормальной конструктивной работы.

3. Сокращение до минимума штата кооперативных учреждений в результате проводимых повстанцами мобилизаций в Народную армию. Кадровый вопрос оказался одним из самых слож-

⁴³⁰ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 137.

ных для кооперации. По свидетельству М.П. Замятина, большинство сотрудников Сургутской райконторы «ушли добровольцами на фронт для преследования коммунистов»⁴³¹. К прежнему месту работы они не намерены были возвращаться, т. к. в основном были набраны по трудовой мобилизации из различных населенных пунктов уезда. 15 марта были выработаны и утверждены новые штаты райконторы, включавшие 23 служащих, среди которых: заведующий, 6 сотрудников бухгалтерии, 4 сотрудника общего отдела (секретариата), 3 – информационно-статистического, 3 заведующих складами, 5 сторожей и 1 курьер. Однако штаты оказались неукomплектованными. М.П. Замятину пришлось совмещать должности заведующего, бухгалтера и инструктора. Нехватка кадров наблюдалась и в других районах. Так, в Самарово в конце марта состоялся съезд уполномоченных потребительских обществ района, на котором принимается постановление о закрытии местной райконторы. Сырье и товары должны были быть переданы по актам местным потребительским обществам. Последние два сотрудника Самаровской кооперации – счетовод и приказчик – были мобилизованы и 5 апреля отправлены в воинские части. 30 марта из Кондинского в правление Северсоюза пришла телеграмма с сообщением о том, что в «данное время силу мобилизации работников потребобществ деятельность таковых прекращается за отсутствием грамотных»⁴³². Серьезные кадровые проблемы были и в Березовском кооперативе «Экономия», фактически ставшем главным хозяйственным учреждением на территории уезда. Без прекращения военных действий нормальное функционирование потребительской кооперации на территории севера Западной Сибири оказалось невозможным.

Таким образом, в экономической политике повстанцев сочетались элементы либерального и леворадикального подходов. Хотя в период максимального развития движения под властью «партизан» находилась территория, по площади превосходившая крупные европейские государства. Тобольск и другие подконтрольные сторонникам «советской власти без коммунистов» населенные пункты Тобольского, Березовского и Сургутского уездов Тюмен-

⁴³¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 32. Л. 26.

⁴³² Там же. Л. 14.

ской губернии имели промышленность, ограниченную почти исключительно небольшими предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья и продукции промыслов: мельницами, кожевенными и обувными мастерскими, мыловаренными, лесопильными, консервными заводами и т. п. Поэтому деятельность повстанцев была направлена преимущественно на обеспечение условий для снабжения народоармейцев обмундированием, обувью и предметами первой необходимости. Производство вооружения и боеприпасов в скольких-нибудь значительных масштабах являлось для повстанцев непосильной задачей. Здесь приходилось полагаться лишь на захваченные у Красной армии трофеи.

Хотя в краткосрочной перспективе удалось наладить выпуск отдельных видов снаряжения для Народной армии, отсутствие развитой промышленной базы, изоляция от других регионов страны, недостаток времени и ресурсов не позволяли оснастить повстанческие части вооружением и боеприпасами. Это послужило одной из причин краха повстанческой государственности в апреле – мае 1921 г.

В течение непродолжительного пребывания повстанческой власти в Тобольске происходило сужение сферы денежного обращения, натурализация оплаты, централизация управления финансовыми потоками. В то же время произошел возврат к уравнительным принципам распределения, провозглашенным большевиками, но затем де-факто ими отвергнутым.

Провозглашенная официально повстанцами демократическая экономическая политика из-за усиления натиска со стороны наступающей Красной армии вынужденно сворачивалась, шел переход к системе более жестких мер, напоминавших в какой-то степени ненавистный военный коммунизм. Суровые реалии вооруженной борьбы заставляли постепенно отходить от провозглашенных либеральных принципов.

2.5. Восстание и различные социальные и национальные группы. Судьбы некоторых участников движения

Повстанцы стремились стимулировать общественную активность, для чего прибегали не только к рассылке пропагандистских материалов, но и к проведению митингов, собраний, в которых

должно было участвовать население. Проводились сборы пожертвований на нужды Народной армии. Списки жертвователей (и фамилии отдельных лиц, и сельские общества) с выражением благодарности от Главного штаба Народной армии регулярно публиковались в повстанческой газете.

Так, в Нахрачинском сельсовете были собрано 11 пудов мороженой рыбы, 7 фунтов табака, около 4,5 пуда муки, около 7 пудов орехов, 14 885 руб. и др.⁴³³ От Реполовского общества поступило 17 шапок, 52 пары рукавиц, полпуда мяса, около 40 тыс. руб. и мн. др.⁴³⁴

Однако не нужно преувеличивать степень оппозиционности основной массы жителей Тобольского Севера. Следует отметить слабую мотивированность местного населения на осознанную борьбу с коммунистическим режимом. Даже при высоком уровне недовольства оно могло перерасти в открытое вооруженное сопротивление только под воздействием извне и при активном участии сравнительно небольшой группы инициативных лиц, которые брали на себя бремя лидерства.

О восприятии событий простыми крестьянами можно составить некоторое представление по протоколам допросов пленных повстанцев – жителей севера Западной Сибири.

Василий Яркин, 22 года: «При отступлении советской власти я гонял почту, а когда пришла банда меня мобилизовали... и отправили в Кондинск... когда красные уходили я возил подводы до дер. Новой где меня красные освободили и когда я прибыл в свою деревню банды уже мобилизовали односельчан и в этом числе потом и я, но оружия не давали и в бой не посылали; потом нас стали посылать в Карымкары но мы не поехали, две бумаги приходило на третий раз сказали нам ежели мы не пойдем то нам будет полевой суд, и мы поехали, но приезжая в Карымкары и проживая суток 15 нас никуда не посылали и за это время прибыл пароход с коего нас взяли...»⁴³⁵.

⁴³³ Голос Народной Армии. 1921. 30 марта. С. 2; ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 205.

⁴³⁴ Голос Народной Армии. 1921. 5 апреля. С. 2.

⁴³⁵ КУ «ГАЮ». Ф. 433. Оп. 1. Д. 3а. Л. 15.

Кузнецов Федор, Кондинская волость, Березовский уезд: «Меня хотели мобилизовать, но я заболел. Затем узнал, что кто держит почтовую станцию и гоньбу лошадей того освобождают, ввиду этого я был зачислен ямщиком и съездил раз пять не более, потом уже не было пути и я уехал в речку неводить... но к нам пришли 4 человека солдат, которые велели явиться на службу и в аккурат 1 мая я был вторично мобилизован и зачислен в местную Кондинскую команду, где и нес назначенный пост, был вооружен пистонным дробовиком, припаса было 4 пули и порох»⁴³⁶.

Иван Паршуков, 37 лет: был мобилизован красными как ямщик, при отступлении в Березове отпущен, вернулся в Кондинское, «проживая недели две меня мобилизовали Слинкина власти и прикомандировали на службу при Кондинске»⁴³⁷.

Разумеется, нужно сделать поправку на условия, в которых пленные давали свои показания. Но несомненно, что значительная часть крестьян служила как красным, так и их противникам не по убеждению, а исходя из сложившихся обстоятельств.

Об отношении крестьянства к восстанию можно также судить по информационному сообщению, отправленному 22 марта из Нарыма в Томск: «...большинство голодающих местных жителей рассматривает попытку восстания как беду обрекающую их на голод вследствие чего относятся пассивно, зажиточные крестьяне и инородцы оказывают им активное содействие...»⁴³⁸.

Имели место трагикомические случаи, подобные произошедшему у с. Цингалы. «Ночь наступала с быстротой молнии, – вспоминал один из участников боя, – роковое совпадение фамилий меньшего комсостава как бандитов, так и наших, довершило позорное наступление. То и дело в темноте слышались возгласы: “Товарищи, кто с Корякиным или Башмаковым, сюда!” Были Корякины и Башмаковы у нас и у бандитов. Рассказывали много товарищей как они подстраивались в темноте на таковые возгласы в цепи бандитов, и услышав там разговоры и вопросы – “где коммунисты?” или “вот там коммунисты”, приходилось всякими

⁴³⁶ Там же. Л. 21.

⁴³⁷ Там же. Л. 23.

⁴³⁸ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. Д. 54. Л. 18.

правдами и неправдами благородно из бандитской цепи ретироваться»⁴³⁹.

Всего на начало 1921 г. в Березовском уезде насчитывалось 42 члена и 70 кандидатов в члены РКП(б), в Сургутском уезде – 86 членов и 136 кандидатов, кроме того, в Обдорской волости – 30 членов и 45 кандидатов. Из 409 членов и кандидатов РКП(б) 135 находилось в двух городах: Березове и Сургуте⁴⁴⁰. Большинство коммунистов имело лишь начальное или домашнее образование, в партию вступило в 1919–1921 гг. Помимо этого, в Березовском уезде имелось 80, а в Сургутском – 188 членов комсомольских организаций⁴⁴¹.

Их судьба могла складываться по-разному. Так, житель Кондинского Александр Быков после того, как попал в плен к повстанцам при отступлении после карымкарского боя, 15 суток просидел в тюрьме. Ему, по-видимому, удалось утаить свою партийную принадлежность. В данных позднее показаниях он сообщал, что «при допросах население скрывало мою партийность». Затем его мобилизовали в Народную армию и следующие полтора месяца А. Быков служил в повстанческом отряде. Когда Кондинское было занято красными, его арестовали теперь уже бывшие товарищи и отправили в березовскую тюрьму⁴⁴². Скорее всего, за А. Быковым не нашли каких-либо серьезных прегрешений на службе у повстанцев и освободили из-под стражи.

Политком почты П. Ключарев на партийном собрании г. Сургута 12 января 1921 г. был обвинен в том, что, проезжая д. Кушникову, останавливался у кулака и принимал подарки от местных жителей. Товарищи по партии постановили предать его за это суду⁴⁴³. Возможно, данное разбирательство послужило одной из причин перехода П. Ключарева на сторону повстанцев, которым он верно служил вплоть до взятия города частями Красной армии. Бывший политком и коммунист был взят в плен и расстрелян по приговору ревтрибунала.

⁴³⁹ ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.

⁴⁴⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 237. Л. 8–16; Д. 240. Л. 19.

⁴⁴¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

⁴⁴² ГАСПИТО. Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

⁴⁴³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 240. Л. 3–3 об.

Некоторые коммунисты, такие как А.П. Зырянов, Т.Д. Сенькин, погибли в боях. Часть расстреляли повстанцы. Часть, подобно А. Быкову, скрыла свое членство в РКП(б). Однако большинство сумело эвакуироваться, тем самым избежав расправы. В докладе от 5 июля 1921 г. отмечается «полнейшее безлюдье партийных работников» на Тобольском Севере, каковых насчитывалось вместе с коммунистами воинских частей около 50⁴⁴⁴. К концу июля 1921 г. в Березовской уездной организации РКП(б) состояло уже 70 членов, 120 кандидатов⁴⁴⁵. Численность удалось восстановить за счет реэвакуации. В случаях массовых расстрелов (например, в с. Зенково в начале марта, в д. Ошворы в середине апреля) под горячую руку повстанцев попадали зачастую случайные люди, заподозренные в сочувствии к врагам «народной власти» (например, родственники коммунистов).

Убивали не только из идейных соображений или садистских наклонностей, но и с тем, чтобы поживиться за счет имущества соседа. «Страшно тогда было. Многих убивали. Кто? За что? – вспоминала жительница д. Евра Больше-Кондинской волости М.И. Кентина. – Так, один мужик с возом сена ехал, так его другой, тоже из нашей же деревни, только он тогда в отряде был, забрал вместе с лошадью и сеном. Довез до фермы и там убил, а лошадь взял себе»⁴⁴⁶.

Можно привести еще один, весьма примечательный, на наш взгляд, пример. В архиве регионального управления ФСБ по Тюменской области сохранилось дело уроженца с. Елизарово Самаровской волости Константина Афанасьевича Кайгородова⁴⁴⁷. По социальному происхождению он являлся крестьянином – бедняком, по занятиям – рыболовом. В 1919 г. в возрасте 15 лет он вступил добровольцем в отряд красных, устанавливавших советскую власть на Тобольском Севере, затем отправился на польский фронт, участвовал в боях с белополяками. Из-за болезни был уво-

⁴⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 41.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 61 об.

⁴⁴⁶ Кондинский край XVI – начала XX века в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / Под общ. ред. В.И. Байдина. Екатеринбург, 2013. С. 294.

⁴⁴⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3228.

лен, в родном селе принят в ряды комсомола. Когда началось восстание, К.А. Кайгородов опять же поступил добровольцем в коммунистический отряд. Молодого, энергичного, преданного делу революции бойца назначают в конную разведку. 26 февраля эта разведка попала в засаду повстанцев у д. Заводной. К.А. Кайгородов был ранен и оказался в плену. Его отправили в Демьянское в больницу, ранение оказалось легким, через 15 дней он выздоровел и был выслан по месту жительства в Елизарово, которое к тому времени уже было занято повстанцами. Еще через две недели после того, как объявляется всеобщая мобилизация, К.А. Кайгородова призвали в Народную армию, где зачислили в Елизаровский гарнизон (8-ю роту). Вскоре из Самарово пришел приказ о выступлении на фронт. В селе в это время под арестом находилось двое коммунистов (С.И. Казарин и Е.Я. Гульятёва). Возник вопрос – что с ними делать? Командир, решив, что брать с собой лишнюю обузу нет смысла, а оставлять арестованных без присмотра опасно, отдал приказ о расстреле. Константина Кайгородова назначили в расстрельную команду, поставив перед «выбором»: или участвовать в казни, или встать рядом с коммунистами. Что было делать в этой ситуации 17-летнему подростку? Вряд ли мы имеем право упрекать его в отказе от мученической смерти. Наряду с другими он стрелял в этих коммунистов, своих товарищей. Позднее вместе с частью 8-й роты был переброшен под д. Лорба, где участвовал в бою с отрядом П.И. Лопарева. После того, как Елизарово заняли красные, Константина Кайгородова арестовали. В результате проведенного дознания, учитывая молодость обвиняемого, вынужденность поступка, его освободили из-под стражи под подписку о невыезде. Но этот случай лег черным пятном на биографию юноши. Позднее проводились новые дознания, к этому вопросу периодически возвращались вплоть до начала 1930-х гг. Данный эпизод наглядно показывает, насколько судьба человека могла зависеть от случайного стечения обстоятельств.

Нередки утверждения о массовом участии в восстании коренного населения, опирающиеся на весьма эмоциональные высказывания П.И. Лопарева: «Великолепные лыжники и знатоки мест, тайги и тундры, хорошие охотники и неплохие стрелки, имеющие незаменимое средство передвижения – оленей, они причиняли

продвижению Советской власти на Севере немало хлопот, приняв в 1921 г. почти поголовное участие в кулацком восстании»⁴⁴⁸.

Это мнение подтверждается и некоторыми документами. Как отмечалось в разведсводке от 22 марта 1921 г., предназначенной для Томского губкома РКП(б), «...зажиточные крестьяне и инородцы оказывают им [наступающим повстанцам] активное содействие»⁴⁴⁹.

В действительности же роль коренного населения не могла быть значительной. Наибольшей активностью отличались жители территорий со смешанным населением, где «аборигены» подверглись русификации или находились под определенным социокультурным влиянием русских. В первую очередь следует указать на волости бассейна р. Конды, низовья Иртыша.

Сведения об участии здешних остяков в повстанческом движении приводятся в ряде документов, составленных красными командирами: донесениях, сводках, докладах и т. п. Можно привести следующие примеры. Донесение командира отряда начальнику верхотурской милиции от 12 марта: «В с. Шаимском отряд повстанцев 40 чел. Сформирован из остяков. 11 вооружены 3-х линейками, остальные – охотничьими ружьями»⁴⁵⁰. По данным секретно-оперативной сводки на 16 марта, в д. Шаимка «стоит отряд из мобилизованных остяков 30 чел. из них 11 вооружены 3-х линейками, остальные чем попало. В Кондинском остяки все наготове и вооружены»⁴⁵¹. Из информационного бюллетеня ВЧК за 27 марта: «В районе Сосьвинского завода отряд бандитов 55 чел. в основном остяки. Отступили в северном направлении после боя»⁴⁵². Донесение комбрига Ширяева: «30 марта передовые части 674 стр. полка в составе 2-х батальонов достигли с. Курья... с боем заняты юр. Кондинка (14 верст восточнее Пельымского). Противник рассеялся по лесам. В виде позднего времени дня преследование

⁴⁴⁸ Очерки истории Югры... С. 331.

⁴⁴⁹ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 18–18 об.

⁴⁵⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 72. Л. 226.

⁴⁵¹ ГАСПИТО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 281. Л. 60.

⁴⁵² РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 80. Л. 282 об.

противника приостановлено. Потерь с нашей стороны нет. Взято в плен 6 бандитов – 3 русских, 3 остяка»⁴⁵³.

В то же время в районах к северу от Самарово вовлечение остяков в восстание, как нам представляется, носило ограниченный характер и было связано с проводившимися повстанцами поголовными мобилизациями.

После ареста Иван Чешов (житель с. Кондинского), инородец-остяк, так рассказывал о своем участии в восстании: «...Нас мобилизовали и отправили на Обдорск, по дороге я участвовал 2 раза в бою в Реполовом и Карымкарах, более в боях не был, в Обдорск прибыли стоял только в карауле, в убийстве участия не принимал, и пробыл в Обдорске до отступления, и когда отступали то были захвачены в плен...»⁴⁵⁴.

На территории Сургутского уезда наиболее заметным участие остяков в антикоммунистическом движении было на начальном этапе, т. е. до апреля.

В решающем сражении у д. Мурасы 20 марта в повстанческом отряде А.Г. Третьякова была группа остяков. На них действия ранее никогда не виданных пулеметов и гранат произвели ошеломляющее впечатление, из-за чего они первыми бросились в паническое бегство⁴⁵⁵. После поражения под Мурасами и прибытия подкреплений «с низу Оби» уже с конца марта командование Сургутских повстанцев приняло решение распустить по домам коренных жителей из-за низкой устойчивости в бою, «как негодный элемент»⁴⁵⁶.

В бою у д. Широково в 30 км к западу от Сургута участвовала, помимо русских, и какая-то группа ханты. Среди погибших оказался «салымский остяк» Кузьма Евсеевич Темляков. Как показали следственные действия, он был убит двумя пулями навывлет⁴⁵⁷.

⁴⁵³ Там же. Д. 72. Л. 175–175 об.

⁴⁵⁴ КУ «ГАЮ». Ф. 433. Оп. 1. Д. 3а. Л. 19.

⁴⁵⁵ Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 88.

⁴⁵⁶ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 117. Л. 18–18 об.

⁴⁵⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 291.

В Тобольске из состава «Примерно-Ударного Добровольческого Батальона Народной Армии» 29 марта 11 лыжников-остяков отправляется на фронт⁴⁵⁸. Скорее всего, имеются в виду опять же жители Конды или прилегающих волостей.

Помимо участия в боевых действиях широко использовались «аборигены» при выполнении различного рода вспомогательных функций. В районе Кондинского – Елизарово остяков мобилизовали для обслуживания телефонно-телеграфной линии между Самарово и Березовым. Вероятно, здесь шла речь о надзоре за ее исправностью. В разведсводке от 28 марта 1921 г., отправленной в Томский губком РКП(б), сообщалось о задержании остяка, который вез кипу воззваний, напечатанных в Тобольске за подписью уполномоченного Народной армии В. Желтовского и начальника штаба Козлова⁴⁵⁹. Чуть раньше разведка красных захватила двух остяков, «направлявшихся от бандитов в Ларьякскую волость»⁴⁶⁰. Были также перехвачены предписания «Начальника всех партизанских отрядов» А.Г. Третьякова о производстве мобилизации.

В некоторых случаях коренные жители привлекались в качестве своего рода посредников между коммунистами и повстанцами, когда непосредственные контакты были невозможны. Так, в разведсводке от 28 марта указывалось, что в д. Бардакова (к востоку от Сургута) прибыла группа повстанцев из трех человек «во главе с известным бандитом Липецким», которая «оставила остякам для передачи нам листовки и газеты от 6 апреля, напечатанные в городе Тобольске»⁴⁶¹.

Таким образом, участие коренного населения в Западно-Сибирском крестьянском восстании протекало в следующих формах: 1) вступление добровольцами в отряды «партизан»; 2) выполнение вспомогательных работ мобилизованными. Речь идет в данном случае преимущественно о перевозке грузов и людей, а также использовании остяков как проводников, посыльных, разведчиков.

⁴⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 218.

⁴⁵⁹ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 22.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 23.

⁴⁶¹ Там же. Л. 78.

Тем не менее, говорить о массовом участии коренного населения в восстании не приходится. Этому препятствовали не только слабое воздействие на него издержек военно-коммунистической политики, плохое понимание сути происходящих событий в целом, но и отсутствие опыта военной службы. В далеком прошлом остались времена, когда дружины воинственных угорских князей сходились друг с другом в смертельных схватках. Остатки начала XX в. отличались миролюбием и вступить в вооруженную борьбу они могли только при исключительных обстоятельствах.

Прямое или косвенное участие в восстании приняло и *православное духовенство*. Его содействие мятежникам происходило в нескольких основных формах.

Как известно, духовенству запрещено брать в руки оружие, но, тем не менее, и оно может оказать посильную помощь, прежде всего вдохновляя, убеждая и утешая участников вооруженной борьбы. При попытках формирования регулярных частей повстанческой Народной армии производилось назначение в воинские подразделения священнослужителей, как это было в армии дореволюционной и в белых частях. При отправке на фронт 31 марта 1921 г. 1-й роты «1-го Тобольского примерно-ударного батальона смерти» чины штаба батальона во главе с командиром, а также все следовавшие на позиции военнослужащие приводятся к присяге полковым священником, после чего совершается молебен «о даровании победы русскому народному воинству над врагами-коммунистами», священником произносится напутственное слово: «Товарищи, вы идете на святое, великое дело защиты святой нашей веры православной, народной свободы и своих домашних очагов. Идите же смело, идите с твердой надеждой на победу, будьте стойки и тверды, и помните всегда и везде, что с нами Бог, а с кем Бог, тот и победит»⁴⁶².

Можно указать и на отдельные примеры поддержки священно- и церковнослужителями «партизан». Так, в подготовке антикоммунистического восстания в Обдорске 17 марта 1921 г. принял участие дьякон местной Петропавловской церкви Новицкий. Набат на колокольне послужил одним из сигналов к началу действий

⁴⁶² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 218.

заговорщиков⁴⁶³. При наступлении отряда П.И. Лопарева на Самарово 10–11 мая 1921 г. бежавший из Белогорского священник предупредил повстанцев о приближении противника. По сведениям «Голоса Народной Армии», сестры Иоанно-Введенского женского монастыря предложили услуги по уходу за ранеными «партизанами»⁴⁶⁴. Активное содействие сургутским повстанцам, прежде всего участием в агитационно-пропагандистских мероприятиях, оказывали священники Нижне-Лумпокольской Богородице-Рождественской церкви Н. Кравченко и покурской церкви – Я. Грязнов.

Необходимо указать и на привлечение духовенства к важнейшим общественно-политическим мероприятиям, как это практиковалось в «докоммунистическую» эпоху. С его участием проходили такие события, как торжественное открытие заседаний органов власти различного уровня, молебны и крестные ходы с целью дарования победы, погребение погибших военнослужащих Народной армии.

Так, вскоре после занятия древней столицы Сибири повстанцами, в воскресенье 27 февраля в кафедральном Софийско-Успенском соборе состоялось торжественное богослужение по случаю освобождения Тобольска от коммунистов. После молебствия был совершен крестный ход в подгорную часть города, а перед штабом Народной армии – краткий молебен. Архиепископ Николай (в миру Покровский Николай Владимирович) вручил командованию повстанцев икону «Знамение Божьей Матери», а представители власти выступили с речами информационно-агитационного характера⁴⁶⁵.

При открытии волостного схода в с. Кугаевском Тобольского уезда в присутствии 150 делегатов и самого председателя КГС, номинального главы гражданской власти на освобожденных территориях, «...неожиданно для многих... появляется церковный причт и совершает молебен с водосвятием. Можно по-разному относиться к религиозным обрядам, но при данных условиях этот обряд производит весьма отрадное впечатление; слова молитвы,

⁴⁶³ Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны... Кн. 2. С. 182.

⁴⁶⁴ Голос Народной Армии. 1921. 15 марта.

⁴⁶⁵ Там же. 1 марта.

церковное песнопение в здании, где недавно заседали “комячейки” звучат протестом против изжитого насилия, ими крестьянство кончает с прошлым рабством, сковавшим все проявления не только общественной, но и личной духовной жизни... После окропления священной водой всего здания, собрание приступает к деловой части...»⁴⁶⁶.

В с. Бронниковском перед открытием волостного схода, состоявшегося 2 марта, граждане выразили желание пригласить священника совершить молебен в здании волостного самоуправления, «где и был отслужен таковой» о. Н. Гречениным⁴⁶⁷.

Погибшие народоармейцы отпевались и погребались в соответствии с православным обрядом. Наглядным примером служит заметка, посвященная похоронам «геройски погибшего на южном фронте» М.О. Привалова, опубликованная на страницах газеты «Голос Народной Армии». Отпевание состоялось в кафедральном соборе. В присутствии высшего военного командования протоиереем Дмитрием Смирновым вместе с двумя другими священниками был торжественно совершен чин погребения, а затем произнесена проповедь, содержащая среди прочего следующие слова: «Нет большей заповеди, нежели заповедь Господа Иисуса Христа, нет больше любви, как та, чтобы душу свою положить за друзей своих... Покойный герой исполнил заповедь Господа своего полностью – он погиб за нас и за наше счастье... Все мы, оставшиеся в тылу и не могущие принять участие в священной войне против тех, кто попрал имя Великого Христа, заповедовавшего нам любить друг друга, должны также принять горячее участие в этой борьбе, кто чем может: пожертвованиями, общественной и государственной работой, личными заботами о раненых и больных воинах и, наконец, нашими молитвами!»⁴⁶⁸.

7 апреля 1921 г. в последнем номере газеты «Голос Народной Армии», накануне взятия города красными, публикуется статья

⁴⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 207.

⁴⁶⁷ Голос Народной Армии. 1921. 11 марта.

⁴⁶⁸ В.В. Похороны М.О. Привалова // Голос Народной Армии. 1921. 30 марта.

епархиального архиерея о приносе в город всеми чтимой иконы Абалакской Божией Матери⁴⁶⁹.

Кроме того, духовенством оказывалась посильная материальная помощь повстанцам. Братия Абалакского мужского монастыря обязалась добровольно вывезти на своих лошадях 5 куб. сажень дров⁴⁷⁰. Игуменом жертвуются «в пользу Народной армии» 50 тыс. руб.⁴⁷¹ С 24 февраля по 18 марта насельниками Иоанно-Введенского монастыря было передано в виде добровольных пожертвований 20 пудов печеного хлеба и 250 коробков спичек⁴⁷².

29 марта на квартире у архиепископа Николая (Покровского) состоялось первое заседание Комитета оказания помощи больным и раненым партизанам. Епархиальный архиерей выступил с речью, в которой призывал присутствующих (около 100 человек), записываться в ряды комитета. На его просьбу тут же откликнулось 10 человек. Участниками заседания было пожертвовано на нужды Народной армии 15 тыс. руб.⁴⁷³

Примечательный факт – более заметным становится участие духовенства в вооруженном противоборстве на стороне восставших ближе к концу движения, когда угроза поражения стала ощутимой. Чем вызвано подобное явление? Возможно, стремлением руководителей восстания в сложившейся критической ситуации аккумулировать любые доступные ресурсы, включая и идеологические. Недостаточным оказалось обращение к абстрактным идеалам свободы, попранной большевиками в 1917 г. Более понятным для части крестьян мог быть возврат к традиционным ценностям, в том числе религиозным. Вторая вероятная причина – заблуждение представителей Русской Православной церкви, считавших положение повстанцев вполне прочным. Тем более что в таком виде рисовала обстановку на фронтах пропаганда «партизан». Третья – искреннее стремление помочь своей пастве, оказавшейся в крайне сложной ситуации.

⁴⁶⁹ Голос Народной Армии. 1921. 7 апреля.

⁴⁷⁰ Там же. 15 марта.

⁴⁷¹ Там же. 20 марта.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же. 31 марта.

В целом же следует отметить, что многие представители Русской Православной церкви, включая высшего иерарха на территории Тобольской и Сибирской епархии, приняли активное участие в Западно-Сибирском крестьянском восстании. Сложно было ожидать иного от людей, оказавшихся при большевистском режиме в положении «париев», третировавшихся как тунеядцев, лишенных имущественных и политических прав. Однако поддержка церкви (так же как и ранее ее помощь белому движению) не спасла повстанцев от поражения.

Участие в восстании интеллигенции – учителей, медиков, многих работников советских и хозяйственных учреждений – можно рассмотреть на примере конкретных людей, примкнувших к антикоммунистическому движению. Важное значение приобретает изучение мотивов их поведения, обстоятельств, приведших их в ряды противников большевистского режима.

Наиболее полно сохранились сведения о жителях г. Сургута, который находился под властью «партизан» в течение наиболее продолжительного из всех городов региона срока – около двух с половиной месяцев. Так или иначе, местные жители не могли остаться в стороне от разгоревшегося конфликта.

Одним из лидеров повстанческого движения города Сургута следует признать *Андрея Ивановича Кондакова*. Он родился 15 ноября 1888 г. в Сургуте в мещанской семье. Окончил Тобольское 4-классное городское училище. С 1 декабря 1907 г. Андрей Иванович работал учителем Кушниковского 1-классного училища Министерства народного просвещения (по данным на 1912 г.). Обучался в Томском учительском институте (возможно, в 1913–1916 гг., т. к. в 1920 г. имел педагогический стаж 10 лет, в том числе 6 лет в сельском начальном училище и 4 года в 2-классном училище)⁴⁷⁴. А.И. Кондаков не относился к зажиточным сугутянам. В его собственности на 1921 г. находился пятистенный дом с хозяйственными постройками⁴⁷⁵.

В период революции и Гражданской войны Андрей Иванович не оставался в стороне от событий, потрясших российскую госу-

⁴⁷⁴ Цысь В.В., Цысь О.П. Образование и просвещение на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2011. С. 207.

⁴⁷⁵ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 6.

дарственность. Он отличался достаточно высокой политической активностью, занимал ряд выборных должностей при разных режимах. Так, при Временном правительстве был избран кандидатом в члены Сургутского уездного исполнительного комитета (Комитета общественной безопасности – КОБа). После свержения советской власти, согласно постановлению Западно-Сибирского комиссариата от 20 июня 1918 г., создаются следственные комиссии, предназначенные для рассмотрения деятельности бывших советских работников. В Сургуте такая комиссия официально существовала с 21 августа по 7 октября 1918 г. В ее состав входил в качестве председателя учитель Кондаков⁴⁷⁶.

При советской власти он сумел продолжить педагогическую работу, занимая также общественные и административные должности. С 15 марта 1920 г. А.И. Кондаков состоял временно исполняющим обязанности заведующего отделом народного образования, затем был председателем школьного совета. А.И. Кондаков также являлся «школьным работником» (так при новой власти стали именоваться учителя) в Сургутской школе 2-й ступени, преподавал историю, арифметику, геометрию.

Относительно спокойное течение жизни провинциального педагога было прервано в конце февраля 1921 г. По указанию Тобсеввоенревкома из числа местных жителей были взяты заложники, в число которых многие попали случайно. Среди них совсем неожиданно для себя оказался и А.И. Кондаков. Вероятно, ему припомнили службу в следственной комиссии белых.

Поспешно бежав из Сургута, коммунисты «забыли» про заложников. Это половинчатое решение привело к тому, что в выпущенных на свободу арестованных вошедшие в город повстанцы стали видеть своих естественных союзников. Многие из бывших заложников, включая А.И. Кондакова, заняли ключевые посты в органах новой власти. Общим собранием граждан, проходившим в здании военкомата (бывшем доме Кайдалова) под председательством М.А. Носкова и А.В. Силина, избирается Комитет общественной безопасности во главе с Андреем Ивановичем Кондаковым.

⁴⁷⁶ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 3 сентября (21 августа); 15(2) октября.

Он оказался в этой должности опять же случайно. Горожане выбрали его заочно, руководствуясь опытом работы в различных учреждениях в предшествующие годы, а также с учетом авторитета как школьного педагога, образованного и интеллигентного человека. Сам А.И. Кондаков утверждал, что был поставлен перед непростой альтернативой – поступить в военный отряд повстанцев или же служить в Сургуте в качестве гражданского чиновника.

28 марта А.И. Кондаков вошел в состав Сургутского военного штаба Народной армии по борьбе с коммунизмом. В середине апреля КОБ реорганизуется в Сургутский городской (в ряде документов – крестьянско-городской) совет, председателем которого назначается А.И. Кондаков. Формально А.И. Кондаков становится высшим должностным лицом на территории Сургутского уезда.

В качестве председателя КОБа и городского совета А.И. Кондаков подписывал приказы о сдаче населением оружия и боеприпасов, регистрации совслужащих, о мобилизации мужчин призывного возраста и транспортных средств, а также удостоверения отправлявшихся в волости уполномоченных. Он выезжал вместе с начальником военного штаба Н.А. Преображенским с агитационными задачами в Тундринскую волость.

Как мог А.И. Кондаков пытался сдерживать, хотя и не всегда успешно, экстремистские проявления наиболее решительно настроенной части повстанцев, придать новой власти и ее действиям форму законности. Он защищал арестованных, обвиняемых в сочувствии к коммунистам, от военно-полевых судов повстанческих отрядов. Так, поначалу удалось «вырвать из лап смерти» (по его же собственным словам, записанным на допросе) пять человек: Ф.Т. Макушина, А. Макушина, И.М. Кайдалова, Щепеткина, Хворова⁴⁷⁷. Однако вопреки его заступничеству через несколько дней трое названных лиц (Кайдалов, Щепеткин, Хворов) все же были расстреляны. Действия А.И. Кондакова вызывали подозрение «полевых командиров». «Что это за студент, мягок он больно, видно тоже недалек от коммунизма»⁴⁷⁸, – заявлял один из начальников повстанческих отрядов (скорее всего, эти слова принадлежат Зиновьеву – инициатору расстрелов в Сургуте).

⁴⁷⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 6 об.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 402.

На различных гражданских и военных должностях А.И. Кондаков прослужил чуть более двух с половиной месяцев. Поражение восстания заставило Андрея Ивановича бежать и скрываться в тайге, благополучно избегая расстрелов, широко практиковавшихся ревтрибуналами в первое время после взятия города красными.

Незадолго до оставления Сургута повстанцы изъяли и вывезли со складов местной кооперации около 1 000 пудов муки и другие припасы. А.И. Кондаков выступал против такого решения, т. к. понимал, что горожане вскоре рискуют столкнуться с голодом и лишениями. Однако его мнение, несмотря на сочувствие местных жителей, ничего не могло изменить. Повторный приказ грозил арестом за неподчинение военным властям. Начальник военного штаба Н.А. Преображенский раздал запасы тем, кто не хотел сдаваться и надеялся какое-то время переждать в лесу. А.И. Кондаков получил 8 пудов муки непосредственного от Н.А. Преображенского и еще некоторое количество припасов от других повстанцев: 1 пуд 10 фунтов муки от Яковлева, мешок отрубей, 6 пачек спичек, 10 фунтов табака от С.И. Проскуракова (одного из членов Сургутского КОБа)⁴⁷⁹. С собой у бывшего гражданского руководителя антибольшевистского движения имелись трут, кремень и плошка для освещения.

Сложно сказать, на что рассчитывали повстанцы: на изменение ситуации в стране, которая должна привести к падению коммунистического режима, или просто следовали инстинкту самосохранения. Как бы то ни было, продержавшиеся, по крайней мере, до следующего лета смогли дожидаться смягчения государственной политики по отношению к «врагам советской власти».

Более 14 месяцев А.И. Кондаков скрывался в окрестностях Сургута. Многие повстанцы бежали из города с семьями. Им удавалось поддерживать связь друг с другом и, вероятно, с частью сочувствовавших местных жителей. Сначала А.И. Кондаков жил с семьей Яковлева в одном из урьев Лямина, в августе переехал к семье Проскуракова. Еще осенью 1921 г., опасаясь наступления холодов, он попытался сдаться – вышел к д. Сытоминой, где стоял пароход и размещался отряд красных. Однако по пути А.И. Кон-

⁴⁷⁹ Там же. Л. 7.

даков встретил двух повстанцев – Клепикова и Гущина, рассказавших о расстрелах в Сургуте. А.И. Кондаков вынужден был вновь уйти в лес. Перезимовав на Северной горе вместе с Клепиковым, он все-таки осознал бесперспективность дальнейшего пребывания в тайге, пришел в д. Сарманову в дом крестьянина Белкина, которому объявил о желании добровольно сдаться властям и попросил доставить его в Сургут. 20 июля 1922 г. А.И. Кондаков был арестован органами губернского отдела ГПУ по Сургутскому уезду.

В ходе расследования, проводившегося в 1922 г., был допрошен ряд свидетелей, которые показали, что А.И. Кондаков не относился к числу «активных» повстанцев. Лишь одна из местных жительниц обвинила его в выступлении с антикоммунистической речью на собрании в Сургуте 9 марта 1921 г. Однако во время очной ставки и после допроса еще нескольких свидетелей эти показания не подтвердились. В этом же году несколько десятков сургутян подписали прошение об освобождении А.И. Кондакова, мотивируя свою просьбу тем, что тот неспособен «по слабохарактерности к политической деятельности», а его включение в КОБ не являлось добровольным⁴⁸⁰.

Расследование не выявило виновности А.И. Кондакова в тяжких преступлениях, и вскоре он вышел на свободу под подписку о невыезде. С августа 1923 г. по январь 1924 г. он служил бухгалтером в Сургутском уездном финотделе. В марте 1924 г. А.И. Кондаков значился среди членов общины Сургутской Троицкой церкви и проживал по адресу ул. Республики, д. 22.

С 24 по 26 февраля 1924 г. в Сургуте проходила выездная сессия Тюменского губернского ревтрибунала, где А.И. Кондаков и Н.Ю. Закорюкин фигурировали в качестве обвиняемых. Их приговорили к расстрелу с заменой по амнистии в честь 5-летней годовщины Октябрьской революции 10-летним заключением. Руководители сургутских повстанцев отбывали наказание в Тобольской тюрьме, откуда А.И. Кондаков был досрочно освобожден в январе 1926 г. Примерно через месяц он поступил на работу в Тобольскую контору Уралмехторга.

⁴⁸⁰ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 30.

Известно, что в 1930-е гг. А.И. Кондаков занимал должность главного бухгалтера Тобольской окружной сберкассы. Был арестован 29 июля 1937 г. и 11 сентября этого же года приговорен тройкой Омского управления НКВД к высшей мере наказания⁴⁸¹. Его обвинили в участии в контрреволюционной повстанческой организации, созданной бывшим эсером Козловым-Кораблевым, которая якобы хотела выступить против советской власти в случае интервенции Японии (всего по делу проходил 41 человек)⁴⁸². В отличие от 1922–1924 гг. следствие в этот раз было недолгим. На допросах у обвиняемого спрашивали не о деятельности мифических заговорщиков, а все о том же восстании 1921 г. Через четыре дня А.И. Кондаков был расстрелян. Захоронен в Тобольске. В сентябре 1957 г. его реабилитировали.

Еще один сургутский педагог – *Андрей Васильевич Силин* – родился в 1893 г., закончил 4-классное городское училище, обучался на физико-математическом отделении Тобольского учительского института⁴⁸³.

Весной 1918 г. он приехал в Сургут, где в это время началась замена органов власти Временного правительства советами. Ему предложили занять пост председателя уездного совета, на что последовало согласие. Среди принятых им мер можно отметить конфискацию рыбных промыслов купца Рязанцева. Позднее на допросах его спрашивали, почему он не эвакуировался из Сургута, когда возникла угроза захвата города белыми? А.В. Силин ответил, что никакой эвакуации не было, т. к. советскую власть свергли «по телеграфу»: пришла телеграмма с требованием упразднить советы, восстановить городскую думу и уездный комисариат, что и было сделано.

Известно, что по итогам выборов в Сургутскую городскую думу периода правления А.В. Колчака в ее состав был избран Андрей Васильевич Силин (однако, возможно, речь идет о полном тезке и однофамильце учителя – домохозяине и «кулаке», также участнике восстания, расстрелянном в 1921 г.). В 1920 г. он пре-

⁴⁸¹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2255. Л. 267.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв.: Хрестоматия. Тюмень, 2001. Ч. 1. С. 206.

подавал физику и математику в школе 1-й ступени г. Сургута, являлся классным наставником, имел педагогический стаж 4 года, а в феврале 1921 г., как и многие его товарищи, был включен в состав заложников. После занятия города повстанцами А.В. Силин был избран в состав КОБа, занимал различные руководящие должности. Он активно включился в работу на стороне повстанцев – выступал на митингах, собраниях, клеймил коммунистов, призывал поддерживать Народную армию и т. п. В феврале 1923 г. А.В. Силин сотрудниками ГПУ был арестован в районе р. Колек-Еган, притока р. Вах.

Примечательно, что коллега А.И. Кондакова и А.В. Силина, заведующий уездным отделом народного образования Анатолий Виссарионович Шананин, так же как и А.В. Силин закончивший городское училище и физико-математическое отделение Тобольского учительского института, оказался на другой стороне баррикад, приняв активное участие в подавлении крестьянского восстания.

Уроженцем Сургута был *Леонид Андреевич Силин*, родившийся в 1899 г. и получивший начальное образование. При советской власти он занимал должность делопроизводителя военкомата. В апреле 1921 г. при власти «партизан» он становится комендантом города Сургута. В 1922 г. Л.А. Силин состоял в списках жителей города, лишенных избирательных прав за активное участие в повстанческом движении. В дальнейшем Леонид Андреевич жил в Томске, работал диспетчером транспортного отдела Запсибторга. 23 сентября 1937 г. Л.А. Силин был арестован по обвинению в участии в «кадетско-монархической повстанческой» организации «Союз спасения России». 8 октября 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Реабилитирован 12 мая 1989 г.

Модест Александрович Шестаков родился в 1876 г. в г. Тобольске в семье чиновника-землемера. К 1921 г. овдовел и имел на содержании семерых детей в возрасте от 5 до 16 лет. До революции на протяжении многих лет (с 1904 по 1917 гг.) М.А. Шестаков занимал должность пристава 2-го стана Сургутского уезда (с. Нижне-Лумпокольское). Имел низший классный чин коллежского регистратора. К его заслугам следует отнести инициативу разведения картофеля в Ларьякской волости.

В 1917–1918 гг. М.А. Шестаков становится начальником волостной милиции – начальником милиции 2-го участка Сургутского уезда. В период правления антибольшевистских режимов он переезжает в Тобольск, где работает делопроизводителем податного инспектора, при советской власти возвращается на Север, где занимает должность председателя Ларьякского кооператива «Вах», заведующего земельно-лесным отделом Ларьякского волисполкома⁴⁸⁴, с осени 1920 г. – заведующего информационно-инструкторским подотделом Сургутского уездного исполкома, заведующего заготовительным отделением районной конторы. 9 июня 1920 г. на Ларьякском волостном съезде советов избирается членом волисполкома. Как «единственный специалист по налогам» зачисляется в Сургутский уисполком. В качестве заведующего коммунально-хозяйственным отделом 16 ноября 1920 г. он выступил с докладом на 2-м Сургутском уездном съезде советов⁴⁸⁵.

10 марта 1921 г. приказом Комитета общественной безопасности М.А. Шестаков назначается начальником сургутской милиции. По показаниям свидетелей, Модест Александрович без особой охоты исполнял возложенные на него обязанности, старался не допускать беспричинных арестов и конфискации. После подавления восстания М.А. Шестаков был осужден ревтрибуналом на 5 лет, лишен избирательных прав⁴⁸⁶. Известно, что в 1930-е гг. он работал счетоводом артели инвалидов. М.А. Шестаков был арестован 28 февраля 1938 г., приговорен тройкой Омского УНКВД к высшей мере наказания как член «контрреволюционной церковной организации», якобы имевшей связь с Харбином и ставившей целью «освобождение православных христиан от ига коммунистов»⁴⁸⁷. Расстрелян в Тобольске 24 марта 1938 г. Реабилитирован в октябре 1958 г.

Не по своей воле оказались на Тобольском Севере члены семьи *Дождевых* – Алексей Петрович и его дочь Нина Алексеевна. Глава семьи родился около 1870 г., происходил из крестьян, имел начальное образование. Большую часть жизни А.П. Дождев был

⁴⁸⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 94. Л. 27–27 об.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 84. Л. 4.

⁴⁸⁶ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 116. Л. 1, 3, 3 об.

⁴⁸⁷ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2738. Л. 200, 299.

связан с торговлей: работал прислугой в магазине, приказчиком, а позднее смог открыть собственное дело. В предреволюционные годы он вел галантерейную торговлю на Невьянском заводе, занимался благотворительностью. В течение 10 лет (с 1907 г. по 1917 г.) А.П. Дождев исполнял обязанности попечителя Невьянской женской гимназии, высшего начального училища и земской библиотеки-читальни. В 1917–1919 гг. А.П. Дождев продолжал заниматься коммерческими операциями. Осенью 1919 г. он вместе с семьей эвакуируется на пароходе в Томск. Однако из-за окончания навигации многие беженцы вынуждены были зимовать в Сургуте. Здесь Алексей Петрович поступил на службу в райпродком сначала счетоводом, позднее – делопроизводителем контрольно-распределительного отдела, бухгалтером уездного исполкома.

А.П. Дождев по своему прежнему роду занятий как нельзя кстати подходил на роль человека, которого можно без сожаления расстрелять в случае «контрреволюционных выступлений». Поэтому он попал в число сургутских заложников. То, что его арестовали и содержали под стражей, по словам А.П. Дождева, оказалось для него «неожиданно и загадочно»⁴⁸⁸. После вступления в город повстанцев А.П. Дождев вошел в КОБ в качестве заведующего продовольственной частью. Периодически он замещал председателя КОБа, состоял в военном совете повстанцев. Хотя факт участия А.П. Дождева в расправах над коммунистами не нашел подтверждения в ходе следствия, тем не менее, выездной сессией Томского губернского трибунала он приговаривается к расстрелу. 1 января 1922 г. приговор был приведен в исполнение.

Его дочь *Нина Алексеевна Дождева* родилась в 1903 г., закончила женскую гимназию в Екатеринбурге, с февраля 1920 г. работала делопроизводителем канцелярии уездного отдела народного образования, состояла членом культпросвета, «принимала участие в театральном деле»⁴⁸⁹. После ухода из Сургута коммунистов она записалась в «охрану города», в течение двух дней участвовала в патрулировании сургутских улиц. С 11 по 27 марта 1921 г. Нина Алексеевна занимала должность «журналистки» (т. е. канцелярского работника) КОБа, затем – делопроизводителя военно-

⁴⁸⁸ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 42 об.

⁴⁸⁹ СГА. Ф. 169. Оп. 1. Д. 8. Л. 308 об.; Д. 16. Л. 18–18 об.

го штаба. В ее компетенции находилось ведение документации, составление расписания дежурств сотрудников штаба. На следствии Н.А. Дождева заявила о том, что знала, «что конечной целью восстания было свержение советской власти и возврат к досоветскому строю и Учредительному собранию»⁴⁹⁰. Выездной сессией Томского губернского ревтрибунала Нина Алексеевна приговаривается к расстрелу. В декабре 1921 г. высшая мера наказания заменена 5-летним заключением. 1 декабря 1923 г. Н.А. Дождева получила условно-досрочное освобождение. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Вместе с А.П. Дождевым расстреляли руководителя профсоюзной организации Сургута *Михаила Андреевича Носкова*. Он родился около 1891 г. в крестьянской семье в д. Носковой Спасской волости Орловского уезда Вятской губернии, закончил 3 класса реального училища. В 1917–1918 гг. Михаил Андреевич работал делопроизводителем в Тобольске, в 1919 г. – секретарем Сургутской уездной управы. После восстановления советской власти он служил секретарем транспортно-материального отдела, заведующим подотделом распределения рабочей силы уездного исполкома. 9 марта 1921 г. М.А. Носков на общем собрании жителей Сургута избирается членом КОБа, где исполнял обязанности секретаря, состоял членом военно-следственной комиссии. На завершающем этапе восстания М.А. Носков был причислен к отряду Зеленского, направленному на борьбу с захватившим Самарово отрядом П.И. Лопарева. Здесь он был арестован, возвращен в Сургут для предания суду. Бывшего профсоюзного лидера не спасли объяснения, что он не участвовал ни в каких расправах, что занимал лишь техническую должность и не влиял на принятие принципиальных решений повстанческой власти.

Интерес представляет служебный путь *Терентия Никифоровича Копытовского* – выходца из крестьян Могилевской губернии, родившегося около 1874 г. До революции он 7 лет служил в армии, занимал должность околоточного надзирателя г. Тобольска. В период революционных потрясений Терентий Никифорович перешел на службу в милицию, являлся начальником Сургутской уездной милиции при Временном Сибирском правительстве и

⁴⁹⁰ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 126. Л. 1–1 об.

А.В. Колчаке. 2 июня 1919 г. был понижен в должности и назначен начальником 1-го участка. После восстановления советской власти Т.Н. Копытовский работал сотрудником транспортно-материального отдела Сургутского уездного исполкома, секретарем уездного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности. Повстанцы предложили Терентию Никифоровичу вернуться в милицию, где он и прослужил в качестве регистратора, секретаря вплоть до своего ареста красными⁴⁹¹.

К числу представителей местной интеллигенции, ставших случайными жертвами происходивших событий, следует отнести врача сургутской больницы *Павла Евгеньевича Суетина*, лечившего раненых повстанцев и расстрелянного красными «за побег от конвоира»; служившего в повстанческом госпитале 48-летнего фельдшера *Василия Ивановича Рассохина*, у которого при обыске обнаружили адресованное знакомой учительнице неотправленное письмо, содержащее следующие строки: «...для таких коммунистов хорошую виселицу и всех на ней задавить как скверных и паршивых собачонок. Эти коммунисты Бога оскорбили, людей развратили, денег наворовали...»⁴⁹². Находка сыграла роковую роль в судьбе медицинского работника. Не помогли оправдания, что письмо было написано «под влиянием минутного настроения». По приговору ревтрибунала фельдшер был расстрелян.

Конечно же, приведенный нами список лиц, принимавших участие в восстании и занимавшихся преимущественно умственным трудом, далеко не полон. О судьбе некоторых можно судить пока лишь по скупым строкам составленных после подавления антибольшевистского движения списков: «Кравченко – поп, расстрелян; Ключарев Павел – политком почты, расстрелян; Фролов Иван Иванович – счетовод в здравотделе, расстрелян; Клепиков Алексей Галактионович – секретарь ревкома, в бегах»⁴⁹³ и т. д.

Таким образом, значительная часть сургутской интеллигенции приняла участие в драматических событиях 1921 г. В ее судьбах отразились все сложности и противоречия трагического для России революционного времени, когда никто не был застрахован от

⁴⁹¹ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 172. Л. 1.

⁴⁹² Там же. Д. 249. Л. 4.

⁴⁹³ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 115. Л. 33.

вовлечения в водоворот политических конфликтов с самыми непредсказуемыми последствиями. Однако, как нам представляется, очень сложно обнаружить какие-либо закономерности, связанные с социальным положением, уровнем образования, служебным опытом или иными критериями, определявшими участие в Гражданской войне на стороне большевиков или их противников. Многие последовательно меняли места службы, находя применение своим знаниям и умениям при каждом режиме. Мотив выживания, приспособления был важнейшим фактором, определявшим поведение едва ли не большинства людей того времени. Ясность политических пристрастий, твердость в отстаивании собственных убеждений являлись и являются уделом незначительного меньшинства.

В большинстве своем они не являлись членами какой-либо партии или убежденными сторонниками той или иной программы, не стремились принять участие в военно-политической борьбе на чьей бы то ни было стороне. Однако сложившаяся в стране ситуация не позволяла отсидеться даже в такой сибирской глуши, какой был Тобольский Север в начале XX в.

Отсутствие четких ориентиров, своеобразная «разруха в головах» порождали индифферентное отношение к происходившему. Для основной части северян лейтмотивом были слова М.А. Шестакова, содержащиеся в его обращении к председателю особого отдела при командующем войсками Северной группы: «Я беспартийный, для меня партийность не играет никакой роли. Я как честный человек заверяю, что смерти никому не желал и не желаю»⁴⁹⁴. Восстание внесло смятение в умы местного крестьянства, развело по разные стороны баррикад бывших единомышленников. Для многих присутствие на той или другой стороне гражданского противоборства было не четким осознанным выбором, а результатом стечения обстоятельств.

Как правило, в населенном пункте обнаруживались один-два активиста, склонные к выискиванию коммунистов и разного рода подозрительных лиц, старавшиеся выслужиться перед новой, «народной» властью. Но большинство готово было взять на поруки своих односельчан, вступивших в партию совсем недавно, и не являвшихся ярыми приверженцами коммунистических идей. Точ-

⁴⁹⁴ ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 321. Л. 4.

но так же после подавления восстания составлялись приговоры о взятии на поруки плененных красными повстанцев.

После того, как ясно обозначилась перспектива поражения восстания, простые обыватели делали попытки подстраховаться от возможной кары со стороны красных. Как сообщал на допросе А.И. Кондаков, по его инициативе состоялось собрание сургутян, на котором они вынесли постановление, что «за всякое нарушение перед будущей властью мы снимаем всякую ответственность»⁴⁹⁵.

Представляет интерес документ – приговор общего собрания жителей Коневского сельсовета Зенковской волости Сургутского уезда, составленный 1 июня 1921 г., т. е. фактически сразу же после занятия села красными. Собравшиеся пытались оправдаться, объяснить мотивы своих действий, изложить последовательность происходивших с ними событий. В протоколе утверждается, что они примкнули к восстанию «по неоднократному требованию Зенковского штаба... мы все время отказывались в течение двух суток, но когда повстанцы взяли передовщиков шедшего из Сургута отряда (3-го коммунистического отряда, посланного в Самарово. – В. Ц.) и в это время приезжает к нам Артемий Васильевич Сеин от Зенковского штаба и приказывает собрать сход, что и было сделано, куда явился и Сеин... Затем Сеин приказывал нам взять ружья и выставить караулы, а за неисполнение сего он нам грозил всячески. Если мы возьмем отряд, то и с вами управимся за неподчинение нашего штаба. После сего явился Леонид Павлович Малахов и объявил мобилизацию от Штаба всему населению волости, способному носить оружия и прочим, добавил, что бывший председатель Змановский открыл секрет, что будто бы коммунисты хотят вырезать все население от шестнадцати лет, что нас привело крайняя положения... Мы, видя крайнюю опасность и решили хотя выставить караулы...»⁴⁹⁶.

Попытка разобраться в отношении различных районов севера Западной Сибири к происходившим событиям по свежим следам предпринимается Березовским уком РКП(б), сообщавшим в Тюмень: «Восстание перекинулось из смежного Тобольского уезда и при помощи мобилизации вовлекло в свою среду населе-

⁴⁹⁵ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 395.

⁴⁹⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 13. Д. 3. Л. 6.

ние Березовского уезда. Добровольчество в банды было очень слабое и то из имущего класса, самостоятельных же выступлений за исключением Обдорска в Березовском уезде не было. Резко отрицательно к восстанию отнеслась деревня Красноленинская (она же Ворона), где почти все поголовно вступили добровольцами в Красную Армию... Отношение к бандам по волостям трудно определить, но все же по сочувствию к ним Ляпинская и часть Сосвинской, которые приютили у себя более контрреволюционного элемента. Елизаровская, Кондинская и Обдорская за исключением с. Обдорска дали много добровольцев в Красную Армию»⁴⁹⁷.

Вообще же, как нам представляется, степень участия (неучастия) отдельных селений в восстании могла определяться разными обстоятельствами: во-первых, позицией местных неформальных лидеров, авторитетов; во-вторых, самим ходом событий. Например, жителям с. Зенково, принявшим активное участие в разрушении и аресте одного из коммунистических отрядов, отправленных из Сургута в Самарово, связавшим себя кровью, в дальнейшем ничего не оставалось, как идти до конца, либо рассчитывая на победу, либо ожидая, при поражении, жестокой мести со стороны коммунистов. Тундринская волость Сургутского уезда оказалась едва ли не самой активной в деле поддержки восстания. Ее жители дали в Народную армию около 100 добровольцев, в то время как другие волости – «кадр совершенно непригодный для военных действия без предварительного, хотя бы краткого обучения» мобилизованных⁴⁹⁸. Именно селения Тундринской волости, а также с. Зенково выдвинули ряд командиров повстанческих отрядов, в том числе А.Г. Третьякова. Активностью в данном отношении отличались и жители Конды.

Как нам представляется, в условиях Тобольского Севера деструктивные настроения не имели под собой достаточных оснований. Они могли быть привнесены, прежде всего, извне. Не случайно огромную роль в организации боевых действий, разжигании братоубийственного конфликта сыграли участники Первой мировой войны, такие как П.И. Лопарев, А.П. Зырянов, А.Г. Третьяков.

⁴⁹⁷ ЦДОСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 60–60 об.

⁴⁹⁸ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 266.

Глава 3. ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ И ЕГО ИТОГИ

3.1. Ликвидация повстанческого движения на севере Западной Сибири

В течение марта 1921 г. повстанческое движение распространилось на весь Тобольский Север и, казалось, достигло апогея. Нельзя сказать, что руководство Сибири и Урала не осознавало всей опасности этого обстоятельства. О том, насколько серьезно расценивалась сложившаяся ситуация, мы можем судить по телеграмме члена президиума Тюменского губкома РКП(б) А. Семакова: «Березовский и Сургутский уезды представляют из себя грозную силу. Нам уже известно, что население этих волостей белобандитами уже мобилизовано. Зверолов, отчаянный охотник, великолепный лыжник, житель севера – природный партизан. Подкрепления с севера бандам уже пришли в Тобольск. Большинство из них имеют свои винтовки, берданы, припасы, если только втянется в борьбу север, ликвидация восстания затянется на очень долгое время...»⁴⁹⁹.

Оказание помощи продолжавшим сопротивление отрядам красных было весьма затруднено. Со стороны Урала связь поддерживалась через Чердынь Пермской губернии и Надеждинский завод Екатеринбургской губернии. Еще 10 марта был дан наряд на отправку 30 тыс. патронов в Сургутский и Березовский уезды через Чердынь. Но вскоре штаб Приуральского военного округа отменил приказ, т. к. было ясно, что преодолеть сотни верст по безлюдной болотистой местности в условиях наступающей распутицы почти невозможно. Начальник штаба ПриурВО К.П. Артемьев 4 апреля 1921 г. в разговоре по прямому проводу сообщал сотруднику штаба РККА К.Ю. Берендсу: «Северная часть округа особых опасений с нашей стороны пока не вызывает. У Пермского Исполкома, по-видимому, есть некоторое опасение о возможности распространения движения от Обдорска и Березова на Чердын-

⁴⁹⁹ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 83. Л. 119.

ский уезд, но нами приняты меры и в Чердынъ поставлен один батальон Внус [войск внутренней службы]»⁵⁰⁰.

Более перспективным считался другой вариант решения проблемы: активизация боевых операций на юге, наступление на Тобольск и далее на север. Аналогичной точки зрения придерживался и Омск. Помглавкома по Сибири В.И. Шорин докладывал: «Подать в данное время помощь в дальний северный район, принимая во внимание отсутствие желдором и громаднейшее расстояние, не представляется возможным. Первейшей задачей ставлю занятие Тобольска, после чего и можно будет двинуть войска в район севернее Тобольска»⁵⁰¹.

Возможность сосредоточиться на ликвидации Народной армии появилась после очищения полосы вдоль железных дорог и соединения сил Приуральского военного округа и помглавкома по Сибири. Принимается решение о выделении войск для непосредственной помощи коммунистам Тобольского Севера.

Для оказания давления на повстанцев в северо-западной части Тобольского и в Березовском уездах в соответствии с приказом по 7-й запасной стрелковой бригаде ПриУрВО предписывается «привести в боевое состояние» дислоцировавшийся в Челябинске 674-й полк и перебросить не позднее 20 марта два его батальона вместе со штабом на ст. Тавда и один батальон – в Верхотурье. Последний должен был наступать непосредственно на Березов через Уральские горы, для чего его следовало обеспечить «всеми видами снабжения, соответственным обозом, как хозяйственным, так и боевым, и санитарным»⁵⁰².

Однако вскоре задача изменилась. Наступление на Березов по бездорожью представлялось затруднительным. В этом направлении был отправлен лишь небольшой отряд добровольцев под командованием П.И. Лопарева. Один из батальонов 674-го полка выдвигается для продвижения через Пелым по долине р. Конды до ее впадения в Иртыш с тем, чтобы обойти Тобольск с северо-запада. Другой использовался в долине р. Тавды на западном направлении.

⁵⁰⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 73. Л. 104 об.–105.

⁵⁰¹ Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 2.

⁵⁰² Там же. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 69. Л. 95.

В этот же период 61-я бригада входит в подчинение комбрига 85, активизируются действия «командующего вооруженными силами района Омск – Тюмень» Н.Н. Рахманова, который сумел взять на себя общее руководство наступлением на Народную армию. Красные от разрозненных слабо скоординированных действий перешли к систематическому давлению на повстанцев Тобольской группировки по всем направлениям с использованием хорошо вооруженных, обеспеченных, дисциплинированных частей.

Взятие Тобольска 8 апреля 1921 г. частями 232-го, 343-го (до середины марта 181-го) полков и Тобольско-Тарским отрядом Ю.Г. Циркунова поставило повстанцев в безвыходное положение, лишило единого координационного центра, деморализовало и сделало вопрос уничтожения основных очагов антикоммунистического движения делом ближайшего времени. Непродолжительная пауза возникла лишь по причине распутицы.

Изначально положение севера Западной Сибири зависело от развития ситуации на юге. Ограниченные материальные ресурсы, немногочисленность населения, концентрация его в районах, прилегающих к крупным судоходным рекам, не позволяли вести затяжные военные действия. Обь и Иртыш являлись прекрасными транспортными артериями, позволявшими перебросить на пароходах крупные соединения в нужный пункт. Падение Тобольска и ликвидация Красной армией основных очагов сопротивления на юге Западной Сибири делали положение повстанцев безнадежным.

На Сургутско-Нарымском направлении перелом наступил уже во второй половине марта. 15 марта губком и губисполком назначил ревтройку в составе Видягина, Федосеева, Блохина, на которую возлагалась задача борьбы с повстанцами, наступавшими со стороны Сургута. В их подчинение передаются 6-я рота 25-го полка и батальон губчека, насчитывавший в своих рядах лишь 25 человек. 17 марта в 2 часа дня отряд ревтройки в с. Тымском соединился с отступавшими из Сургута коммунистами, имевшими не менее 100 бойцов. Здесь же находилось 43 красноармейца из Нарымского караульного взвода. Днем позже подошел отряд Толпарова, состоявший из 13 лыжников. Реально из членов ревтройки при воинских частях находился лишь И.М. Видягин. Федосеев и Блохин оставались в Нарыме, обеспечивая связь с Томском и не принимая активного участия в борьбе с повстанческим

движением. 18 марта в Нарымском уезде объявляется военное положение. Издаётся приказ о принудительном изъятии у населения всего огнестрельного и холодного оружия. Формируются коммунистические отряды в Нарыме, Парабели, Тогуре, Колпашево.

Уже 17 марта произошла первая стычка между разведкой красных и небольшой группой повстанцев у д. Прорыто. В следующие два дня без боя были заняты деревни Микулино и Прорыто. Повстанцы решили отступить к д. Прохоркиной, где у них были сосредоточены главные силы. В значительной степени переломным явился бой за д. Мурасы 20 марта. Повстанческий отряд А.Г. Третьякова хорошо укрепил деревню: были вырыты окопы, в качестве оборонительных сооружений использовались штабеля леса, подъезд к деревне обледенели. Однако использование красными пулеметов, гранат, умелый обходной маневр коммунистического отряда Толпарова свели на нет эти преимущества. Вся операция продолжалась около четырех часов. По данным К. Хейфеца, потери сторон составили 10–11 убитых, 29 пленных у повстанцев, 3 убитых и 5 раненых у красных⁵⁰³. Среди пленных оказались бывший заведующий Сургутским уездным транспортно-материальным отделом Семенов, врач и сестра милосердия. В качестве трофеев победителям достались 100 пар лыж, 2 воза продовольствия и около 50 винтовок.

Отступая, «партизаны» уводили с собой лошадей, для того чтобы замедлить продвижение красных. Среди населения распускались слухи, что коммунисты расстреливают всех от мала до велика, что Томск и Нарым уже находятся во власти восставших крестьян, следовательно, коммунистические отряды обречены на поражение. Местные жители, опасаясь расправы, бежали на отдаленные заимки и стойбища или же уходили с отступавшими. Как сообщалось в одной из разведсводок красных, «жители напуганы до помешательства»⁵⁰⁴.

Следующее столкновение произошло 24 марта в д. Паньково, располагавшейся в 6 верстах к югу от с. Александрово. Накануне

⁵⁰³ Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 88.

⁵⁰⁴ ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 28.

красные сумели перехватить двух хантов, посланных с воззванием к населению края от «начальника всех партизанских отрядов» с предписанием о производстве мобилизации. От пленных было выяснено, что силы противника составляют в Александрово около 200 человек, а в Паньково располагается их застава. В обход заставы лесом отправляется отряд из 15 лыжников. По пути он столкнулся с группой повстанцев, во главе с А.Г. Третьяковым. Завязалась перестрелка, в результате которой «партизаны», потеряв 2 человек убитыми и 2 ранеными, поспешно отступили на Александрово и далее, не принимая боя, на Локосово. В Александрово красные вступили в 10 часов вечера. Вскоре сюда прибыло подкрепление из 130 бойцов во главе с комроты Зелютиним, назначенным командующим войсками в Сургутском уезде.

24 марта 1921 г. коммунистические отряды заняли д. Былино, а 26 марта вошли в с. Нижне-Вартовское, где устроились на ночлег. В этот же день лыжная разведка красных в районе Вонпугольских юрт (в нескольких километрах вверх по течению от Нижне-Вартовской пристани) наткнулась на разведку повстанцев. После короткой перестрелки «партизаны» отступили, не решившись принять бой. На следующий день на противоположном берегу реки на пристани Нижне-Вартовской был устроен митинг «с речами и пением революционных песен», посвященный памяти товарищей, погибших в бою под д. Мурасы⁵⁰⁵.

28 марта красные без боя заняли д. Вата. Жители деревни вышли им навстречу, выражая свою лояльность. 30 марта Зелютин сообщил о взятии Локосово. По словам местного населения, с отступавшими повстанцами находилось около 700 подвод беженцев. Лишь у д. Широково, примерно в 30 км восточнее Сургута, повстанцы наконец-то прекратили отступление. Около деревни на опушке леса были вырыты окопы с ходами сообщения. Красноармейские части и коммунистические отряды, численностью до 200 человек, расположились в Локосово, примерно в 75 км восточнее Сургута. Между противниками пролегла практически незаселенная местность. 31 марта красные предприняли наступление на Широково. Преодолев несколько десятков километров, к вечеру они подошли к деревне и рассыпались в цепь. В насту-

⁵⁰⁵ Хейфец К. Белый бандитизм... С. 89.

пивших сумерках бой принял беспорядочный характер, когда трудно было различить, где находятся свои, а где чужие. Стороны применяли обходные маневры, пытаясь посеять панику в рядах врага. Повстанцы отправили группу на 30 оленьих нартах. Однако «противоходная колонна» красных обратила ее в бегство. Часть отделившейся цепи наступавших и лыжные разведчики (всего 8 человек) попали в плен. Лишь быстрое продвижение красных спасло пленных от возможного расстрела. В конце концов мятежники, понеся значительные потери, бежали в направлении Сургута, оставив в окопах шубы, около 100 ружей (в основном дробовиков), 12 убитых и 7 пленных.

Бой за Широково продолжался с 8 вечера 31 марта до 1 часа ночи 1 апреля. Потери красных составили 13 раненых. Они не решились остаться в деревне, т. к. сил для продолжения наступления оказалось недостаточно, а находиться в непосредственной близости от Сургута, вдали от своих основных баз, было опасно. Поэтому принимается решение вернуться в Локосово. Дальнейшие боевые действия приостанавливаются в связи с начавшейся распутицей. Располагавшиеся в Локосово подразделения, общей численностью не менее 200 человек при одном пулемете, занимались строевой и политической подготовкой. Однако связь с Томском поддерживалась слабая, ощущался острый недостаток кожаных сапог и мыла. Повстанцы вновь заняли Широково, где выставили заставу. Вот как об этих событиях сообщал «Голос Народной Армии»: «Столкнувшись с подавляющими силами коммунистов, идущих со стороны Томской губернии, наши партизаны несколько подались в сторону Сургута. Теперь положение партизан укрепилось. В последней стычке выбито из строя 30 коммунистов»⁵⁰⁶.

Примерно в эти же сроки с юго-западного направления в расположение повстанцев Березовского уезда вклинился небольшой отряд под командованием П.И. Лопарева, сформированный в Тюмени 18 марта 1921 г. из красноармейцев, вернувшихся с Врангелевского и Польского фронтов. В подавляющем большинстве это были уроженцы Тобольского Севера, опытные охотники, прекрасно владевшие оружием, хорошо знакомые с природно-

⁵⁰⁶ От Тобольского Главного Штаба // Голос Народной Армии. 1921. 3 апреля.

климатическими условиями предполагаемого театра боевых действий. Поэтому, несмотря на немногочисленность (всего 40 человек), отряд представлял весьма грозную силу. Командиром назначили П.И. Лопарева, его заместителем – А. Никифорова. Об обстоятельствах, предшествовавших организации отряда, вспоминал в июле 1957 г. И.В. Смехов – командир отряда особого назначения, участвовавшего в подавлении восстания на юге Тюменской губернии. По словам И.В. Смехова, примерно во второй половине февраля 1921 г. к нему приехали П. Лопарев и А. Никифоров. Они добились встречи с А.В. Семаковым. Далее состоялся следующий разговор: «Вы, конечно, не сможете выделить отряд на месте в мое распоряжение для ликвидации банд на севере? – спросил П.И. Лопарев. – Александр Васильевич ответил: «Конечно, нет». – «В таком случае, – продолжал Платон Ильич, – я мог бы набрать людей в Тюмени на пересыльной части из демобилизованных наших северных красноармейцев, которые сидят в Тюмени без дела и рвутся освободить скорее от бандитов свой северный родной край...». И.В. Смехов вспоминает, что «Лопарев принимал активное участие в партизанском движении в 1918–1919 годах против Колчака и его отъявленных банд Туркова и других на севере и напомнил Александру Васильевичу о том, что в июне 1920 года Лопарев был в Тобольске в штабе отряда особого назначения и просил принять его в отряд. Александр Васильевич вспомнил этот случай и стал писать письмо губкому и губисполкому с просьбой оказать тов. Лопареву полное содействие по организации им экспедиционного отряда для ликвидации банд... Платон Ильич и его друзья ночевали у нас в штабе, а рано утром взяли курс на Тюмень пробираться по территории, занятой еще бандитами. Губком и губисполком оказали Лопареву полное содействие в организации отряда»⁵⁰⁷.

Получив винтовки, пулемет и 10 тыс. патронов 19 марта в 20 часов красноармейцы выступили в направлении Туринска⁵⁰⁸. Перед П.И. Лопаревым была поставлена задача добраться по Ша-

⁵⁰⁷ Смехов И.В. Боевые встречи с Лопаревым Платоном Ильичем // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 17. С. 4–5.

⁵⁰⁸ Ниже приведены сведения, взятые из отчета, составленного самим П.И. Лопаревым. См.: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238.

имскому тракту до деревни Красноленинской (Ворона), расположенной на Оби ниже Самарово. Тем самым отряд оказывался в тылу березовской, обдорской и сургутской группировок повстанцев. Затем следовало укрепиться в болотах, отвлекая на себя как можно больше сил противника. Это позволило бы облегчить положение сургутских и обдорских коммунистов. После окончания распутицы требовалось наступать на Елизарово и Самарово, захватить штабы повстанцев и держаться до подхода частей Красной армии.

Еще 27 марта красные заняли Пельым, опередив располагавшиеся в непосредственной близости от этого села повстанческие отряды. Здесь П.И. Лопарев соединился с батальоном Абрамова, насчитывавшим 170 штыков и 1 пулемет. Первое столкновение с повстанцами произошло 28 марта в 11 верстах от Пельыма в д. Кондинка. В бою был разбит отряд в 120 человек под командованием Белкина. 29 марта под д. Ереминой в 25 верстах севернее Пельыма после часового упорного сражения красноармейцы рассеяли по тайге группу лыжников численностью около 200 человек. Среди 30 убитых оказался один из руководителей местного восстания Попов.

Следующее боестолкновение произошло 31 марта у д. Евра (Евро). Его описание приводится в докладе командира батальона: «Не доходя двух верст до деревни Евро, противник открыл сильный оружейный огонь по нашим передовым частям. Передовые части противника были сбиты и отступали беспорядком. Мною были двинуты обходные группы лыжников, чтобы отрезать пути отступающего противника и сделать последнему засады. Я же с 7-й ротой [наступал] с фронта, оставив два взвода и две роты для прикрытия обоза и тыла. Все люди с неимоверным пристрастием рвались в бой, чтобы [отомстить] своему противнику за пережитое мучение. Двинулись правильными цепями по пояс в снегу. Не доходя до деревни 200 шагов, противник встретил [нас] сильным ружейным огнем из приготовленных заранее окопов. Мы залегли в снегу, и завязалась сильная перестрелка, которая продолжалась около часа. Противник был сбит и в панике бежал, натываясь на высланные мною вперед обходные засады лыжников. Заняв деревню Евра, в которой не оказалось ни одного человека из мирных жителей, остановились на ночлег. Красноармейцы

сами топили печки, выпекали для себя хлеб, запасая для переднего пути»⁵⁰⁹.

1 апреля красноармейцы без сопротивления заняли д. Шаим. Здесь отряды разделились. Абрамов пошел на восток в направлении с. Демьянского. П.И. Лопарев, оставив в Шаиме двух больных и отправив в Тюмень одного малодушного бойца, с оставшимися людьми стал очень быстро на лыжах продвигаться на северо-восток. 4 апреля после 100-верстного перехода была занята д. Сутра. Преодолев за следующие два дня еще 115 верст, отряд утром 6 апреля подошел к д. Ендырь, примерно в 100 верстах южнее Красноленинской. А уже 7 апреля в 22 часа передовая группа красноармейцев из 10 человек во главе с П.И. Лопаревым достигла конечного пункта маршрута. Встречавшиеся по пути отдельные повстанческие заставы и группы разбежались, не оказывая сопротивления. Таким образом, в результате этого беспрепятственного похода, пройдя сотни верст по бездорожью, среди враждебно настроенного населения, отряду удалось вклиниться в расположение противника и перерезать его коммуникации. П.И. Лопарев подключился к телеграфной линии и направил предложение о сдаче в Самарово, Березов и Кондинское. Появление красных в тылу оказалось полной неожиданностью для руководителей повстанцев и вызвало на какое-то время растерянность. 8 апреля 19 красноармейцев под командованием Никифорова отправились в набег на с. Елизарово. Однако эта операция завершилась неудачей. Сбившись с пути из-за сильной пурги, проплутав трое суток, группа Никифорова была обнаружена вражеской разведкой. Потеряв двух человек убитыми, Никифоров вернулся в Красноленинскую. Еще 17 человек пострадали от обморожения и болезни глаз.

Документы повстанцев указывают, что П.И. Лопарев потерял двух человек не убитыми, а пленными. Два дня спустя комендант с. Елизарово сообщил в Самарово, что поймано два перебежчика, которые сообщили подробности передвижения отрядов Абрамова и Лопарева⁵¹⁰.

⁵⁰⁹ Сибирская Вандея... С. 516–517.

⁵¹⁰ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 89.

Прослушивая телеграфные переговоры, П.И. Лопарев узнал о том, что против него перебрасываются крупные силы противника из Самарово, Березова и Сургута. Поэтому принимается решение отступить в д. Лорба (Лорбат), находившуюся в 50 верстах южнее Красноленинской. Этот небольшой населенный пункт, состоявший всего из 4 жилых домов и нескольких хозяйственных построек, был более удобен для обороны малочисленной группой. Помимо приготовлений чисто военного характера противоборствующие стороны принимали меры по моральному разложению врага. Делегаты повстанцев беспрепятственно общались с красноармейцами, осматривали оружие. В свою очередь представители Северного экспедиционного отряда присутствовали на общих собраниях повстанцев, выступали с требованиями сдать оружие, выдать главарей и разойтись по домам. Общение проходило достаточно спокойно, никаких инцидентов не было отмечено. Примером подобного рода агитации может служить письмо военнопленного своим товарищам: «Елизаровской роте от Егора Шаламова. Здравствуйте товарищи. Я нахожусь вторые сутки в плену, прошу вас не забываете товарищи красноармейцы приняли меня с братским приветом, кормят хорошо, обращаются очень хорошо, укрепились, очень страшны, орудия очень страшны и не один красноармеец на нашу бумагу не сказали мне что сложат оружие. Все как один стоят в полном военном снаряжении, каждый носит и спит на себе по триста патронов и пулеметы укреплены. Ваш товарищ Егор Шаламов»⁵¹¹. Закончив сосредоточение, 14 апреля повстанцы приступили к штурму Лорбы. Бой продолжался до 14 часов следующего дня. Вечером 17 апреля сюда подошли главные силы повстанцев во главе со Ф.Я. Слинкиным общей численностью около 350 человек. Наступление возобновляется. Несмотря на сильный пулеметный и ружейный огонь оборонявшихся, повстанцам удалось к 6 утра 18 апреля вплотную приблизиться к укреплениям Лорбы. В этот критический момент, как отмечает сам П.И. Лопарев, пришлось «бить на аффект». Было отдано распоряжение играть на гармошке и петь революционные песни – «Варшавянку» и «Интернационал». Расчет П.И. Лопарева полностью оправдался. Нападавшие пришли в замешательство, пере-

⁵¹¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1238. Л. 783 об.

стрелка смолкла. Красноармейцы стали кричать, предлагая противнику сдаваться. Не выдержав психологического давления, мобилизованные крестьяне сложили оружие. Часть повстанцев-добровольцев разбежалась, остальные были перебиты. В этом бою погибли 40 нападавших, еще около сотни попали в плен (из них 30 раненых). В качестве трофеев красноармейцам досталось около 200 ружей. Отряд П.И. Лопарева потерял пулеметчика и заместителя командира А. Никифорова. Раненых пленных перевязали, распропагандировали и отправили на подводах в Елизарово.

Следующие две недели Северный экспедиционный отряд находился в Лорбе. Несмотря на одержанную победу, его положение оставалось весьма сложным: постоянно беспокоила вражеская разведка, совершенно иссякли запасы муки, взятые из Туринска и Пельыма, поэтому приходилось питаться почти исключительно рыбой.

В ночь на 3 мая красноармейцы выступили на лодках в направлении на Могилевское и Кальмановское. Располагавшийся поблизости отряд «белочешского полковника» Богумила Сватоша¹³⁶, несмотря на свое численное превосходство, наличие конницы и двух пулеметов, от столкновения уклонился и отступил. В 12 часов дня 6 мая Северный экспедиционный отряд вышел из Кальмановского. По Ендырской протоке и далее через Ягурьях и Васпыхоль он обошел группировку Сватоша и 10 мая в 10 часов утра занял Белогорское в 25 верстах к северу от Самарово. Гарнизон деревни, насчитывавший 50 человек, капитулировал без всякого сопротивления. О том, насколько неожиданным оказался этот маневр для повстанцев, свидетельствует телеграмма Б. Сватоша: «Самарово из Елизарова. Предвоенсовета Стежкину. Сведения о появлении коммунистов Белогорье считаю неверными ввиду того, что в течение 4 суток нельзя проехать путь от Кальмановских юрт до Белогорья. Из опросов жителей юрт Проточных выяснилось, что для этого надо минимум 7 суток. Через полчаса выступаю через Троицкое на Белогорье. Не имею возможности проверить сведения Белогорского коменданта. Двести пудов

¹³⁶ На самом деле Богумил Владиславович Сватош был инженером-технологом, с ноября 1920 г. заведовал отделом низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в Тобольске.

муки будут вам отправлены. Держите со мной связь через Белогорье. Главком Сватош. 11 мая из Богдашки 3 часа утра».

Вечером того же дня отряд П.И. Лопарева окольными протоками выехал из Белогорского. Повстанцы, предупрежденные о наступлении неприятеля бежавшим из Белогорья священником, попытались устроить засаду в 6 верстах от Самарово у р. Неумовки. Однако эта ловушка была вовремя обнаружена. Рано утром 11 мая отряд под прикрытием ружейного огня переправился через реку, заставив повстанцев в беспорядке отступить. В полтора верстах от Самарово П.И. Лопарев приказал отряду разделиться. 12 человек должны были продолжать медленно продвигаться вдоль Иртыша на основные укрепления противника, где засели лучшие части из добровольцев и казаков. Сам же П.И. Лопарев с 20 бойцами направился в обход, рассчитывая зайти во фланг оборонявшихся со стороны поросших густым кедровником холмов, возвышавшихся над селом. Здесь располагались слабые подразделения, набранные из мобилизованных крестьян. Не дойдя 50 шагов до позиций противника, меньшая группа красноармейцев залегла в лесу. После полуторачасовой перестрелки повстанцы перешли в контратаку. Сначала они применили свое «секретное» оружие – самодельную пушку, изготовленную из чугунной трубы, заряженную различной металлической мелочью. Однако при первом же выстреле пушку разорвало, что вызвало громкий смех красноармейцев и сильное смущение повстанцев. Как потом показали пленные, на пушку потратили три недели, на нее возлагались самые радужные надежды. Последовавшая за этим атака конницы захлебнулась. В 11 часов 30 минут обходная группа сбросила с холмов мобилизованных крестьян и открыла пулеметный и ружейный огонь по Самарово. Неожиданное появление противника в тылу привело к сильной панике в рядах оборонявшихся и, как следствие, к прекращению организованного сопротивления защитников села. Командиры бросились к заранее заготовленным на Иртыше лодкам, рядовые бойцы рассыпались по селу или побежали в тайгу. Красноармейцы, спустившись с холмов, начали теснить повстанцев к реке. Оставшийся на возвышенности пулеметный расчет прицельным огнем уничтожил 3 больших и 5 маленьких лодок, пытавшихся переправиться через Иртыш. Начальник Главного штаба Народной армии Н.Н. Силин

с несколькими верными людьми заперся в одном из домов. После длительного сопротивления, израсходовав все патроны и гранаты, Н.Н. Силин застрелился.

В результате операции по взятию Самарово в руки Северного экспедиционного отряда попали председатель Тобольского городского совета А.П. Степанов, предвоенсовета Стежкин, начальник хозяйства Зотов, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Котов, 30 сотрудников штаба повстанцев, 130 бойцов Самаровской, Нижнекондинской и Обской рот, летучий отряд сестер милосердия. Помимо пленных были захвачены документы Тобольского и Самаровского штабов, переписка, подлинники приказов, шифр Народной армии, военная карта, дела батальона смерти, около 1 млн руб., 6 телефонов, 200 ружей, 25 пудов пороха, оружейная мастерская, седла, лошади, лодки и другое имущество. Потери Северного экспедиционного отряда оказались минимальными: погибло 2 красноармейца.

Однако на этом боевые действия для отряда не закончились. С севера со стороны Белогорского двумя группами (130 и 70 человек) по левому и правому берегам Иртыша наступал отряд Б. Сватоша. В 6 верстах от Самарово в засаде решено было оставить 9 красноармейцев и 5 хантов. На следующий день с расстояния 100 шагов они открыли огонь по одной из групп отряда Сватоша. После полуторачасовой перестрелки, в которой Б. Сватош был убит, подобрав раненых, повстанцы отступили вниз по Иртышу. Вторая группа, меньшая по численности, продвигалась по левому берегу реки. Против них П.И. Лопарев послал пленных, вооруженных палками и дробовиками. Пленные на противоположном берегу на виду у противника на протяжении двух верст стали рыть окопы. Увидев столь большое количество людей, готовящихся к обороне, вторая группа отряда Сватоша не решилась переправляться и также отступила. После гибели своего командира повстанцы из отряда Б. Сватоша отступили к Белогорскому, где приняли решение расходиться по домам.

Комендант с. Елизарово о произошедшем сообщил Ф.Я. Слинкину в Березов: «По словам раненых отряда Сватош Самарово занято Лопаревым 11 мая. 12 мая утром Сватош вел наступление Самарово... раненых 2 чел. легко убитых 2 человека из них сам

Сватош. Наши отступили. Потом снова 12 днем ушли наступать с другой стороны. Пока ничего не выяснено»⁵¹².

13 мая от разведки П.И. Лопарев получил сведения, что к разбитым повстанцам с севера подошли подкрепления – отряд Азаркевича, и что они готовятся возобновить наступление на Самарово. П.И. Лопарев прекрасно понимал, что сил для защиты всего села у него нет. Поэтому он решил создать несколько узлов обороны, опираясь на которые можно было бы измотать противника и дожидаться частей регулярной Красной армии. Наиболее удобным для этой цели зданием в Самарово являлась каменная Покровская церковь, расположенная в середине села. Все пролеты колокольни с помощью местных жителей были в два ряда заложены мешками с песком. В церковь принесли 20 пудов муки и весь порох, в подвал перевели пленных руководителей повстанцев – А.П. Степанова, Стежкина, Котова и др. Кроме того, укрепили несколько домов в селе, соединив их телефонной связью с церковью. П.И. Лопарев разместил стрелков в алтарной части храма. Однако данные приготовления оказались излишними. Повстанцы, не решившись напасть на Самарово, отошли в Белогорское.

Таким образом, за два месяца отряд П.И. Лопарева, преодолев огромное расстояние по малозаселенной труднопроходимой местности, полностью выполнил поставленные перед ним задачи: красноармейцы уничтожили крупную группировку противника и самостоятельно освободили село Самарово – один из наиболее значительных населенных пунктов Среднего Приобья. Конечно, можно спорить о том, насколько борьба с повстанческим движением отвечала интересам жителей края. Несомненно также и то, что восстание было вызвано политикой власти, которую защищал П.И. Лопарев и его товарищи. Однако нельзя не признать, что в решающий момент именно красноармейцы проявили гораздо больше мужества, упорства, предприимчивости, благодаря чему и смогли одержать победу.

В бассейне р. Конды оперировал батальон Абрамова, с которым, как уже упоминалось, отряд П.И. Лопарева расстался 1 апреля. Продвигаясь по долине Конды вниз по течению реки крас-

⁵¹² Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 18.

ные вступали в постоянные перестрелки с повстанцами. Очередная попытка задержать наступление предпринимается 4 апреля у с. Леуши. Понеся большие потери, повстанцы вынуждены были отступить. По донесениям красных, «селения остаются совершенно пустыми, все жители уходят, уводя с собой лошадей, что крайне затрудняет движение батальона...»⁵¹³.

Заняв 8 апреля с. Нахрачи без боя, 10 апреля Абрамов издал грозное воззвание следующего содержания: «Настоящим ставлю в известность все население волости Нахрачинской [о том, что], если поставленные мною советы и назначенные в них должностные лица не будут вами признаны, будут чем-либо обижены, а также и семьи коммунаров, то я возвращу свои отряды и буду беспощадно наказывать. За каждого убитого вами коммуниста или должностное лицо мною будут убиты ваших сто [человек]»⁵¹⁴. Абрамов также предложил ревкому конфисковать имущество у «бандитов», выселять из домов в «избушки» кулаков и «буржуев»⁵¹⁵.

Особым упорством отличался бой у д. Островно 13 апреля. «Противник был в десять раз сильнее и упорно защищался, и даже местами с криками “ура” бросался на разведку в атаку», – отмечал Абрамов⁵¹⁶. Потерпев и в этот раз поражение, повстанцы уже не могли оказывать серьезного сопротивления. 14 апреля Абрамов занял без боя с. Демьянское. Дальнейшее продвижение было приостановлено из-за распутицы и усталости личного состава батальона после многодневного перехода. Красноармейцы расположились в Демьянском гарнизоне, в течение следующего месяца занимаясь очисткой близлежащих селений до Реполово включительно от разрозненных повстанческих групп, а также привлечением местных жителей к заготовке дров для пароходов, реорганизацией органов советской власти и т. п.

15 мая посланная Абрамовым разведка в 40 верстах вверх по Оби от Самарово наткнулась на группу сотрудников Главного штаба Народной армии во главе с В.М. Желтовским. Сам бывший

⁵¹³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 72. Л. 210.

⁵¹⁴ Сибирская Вандея... С. 477.

⁵¹⁵ КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 3. Л. 71.

⁵¹⁶ Сибирская Вандея... С. 518.

главнокомандующий и его адъютант Крупин были убиты, а один из сотрудников штаба, Н.П. Красулин, попал в плен⁵¹⁷.

Таким образом, к середине мая силы повстанцев Тобольского Севера оказались фактически расчленены на слабо связанные между собой группировки еще до подхода главных сил красных, а руководители движения в лице сотрудников Главного штаба Народной армии и председателя Тобольского КГС погибли или были взяты в плен.

Тем временем в Тобольске и Томске велись приготовления для окончательной ликвидации повстанцев на севере Западной Сибири. 11 мая помглавкома по Сибири отправил в Москву телеграмму, в которой сообщал, что «ввиду весеннего времени... пришлось операцию по подавлению повстанцев районе Березов – Обдорск отложить до вскрытия реки Оби», но к настоящему времени все подготовительные меры закончены. Предполагалось «двинуть два отряда на бронепароходах со стороны Тобольска и Томска, которые очистят район от банд»⁵¹⁸.

В этот же день из Тобольска вниз по Оби на Самарово – Березов – Обдорск был отправлен на пароходах «Мария» и «Сергей», катере «Волна» и двух вспомогательных судах отряд из частей 232-го полка под командованием А.Н. Баткунова (2-й батальон, пешая разведка, пулеметная команда, артиллерийский взвод – 3 орудия и 6 пулеметов)⁵¹⁹.

Вечером 14 мая отряд А.Н. Баткунова прибыл в Самарово и, не задерживаясь в уже освобожденном П.И. Лопаревым селе, продолжил движение вниз по Оби. 17 мая красные достигли с. Елизарово. Военный комендант села И. Пуртов на допросах показывал, что на пароход к А.Н. Баткунову им был отправлен «гражданин» с предложением о добровольной сдаче своего отряда⁵²⁰. Предложение принимается, после чего по заданию красного командира И. Пуртова сообщил по телеграфу в Березов, что в Белогорье был бой, повстанцам удалось захватить пароход и много пленных и раненых, а коммунисты разбиты. Вечером уже при те-

⁵¹⁷ За советы без коммунистов... С. 450.

⁵¹⁸ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 83. Л. 47.

⁵¹⁹ Там же. Ф. 17718. Оп. 1. Д. 87. Л. 90–91.

⁵²⁰ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 87.

лефонном разговоре И. Пуртову удалось убедить Ф.Я. Слинкина в правдивости своего рассказа. В Березов решено было отправить с «захваченным» пароходом раненых. Благодаря этой уловке отряду А.Н. Баткунова удалось без сопротивления овладеть Карымкарами и Кондинским. Данные события подтверждаются показаниями других повстанцев: «Прибежал начальник такой веселый и стал говорить солдатам, что наша “Мария” пароход идет и хлеба везет», – рассказывал о взятии красными Кондинска один из пленных⁵²¹. Однако комендант Р. Мотошин сумел отправить в Березов сообщение о готовящейся красными ловушке.

В с. Шеркалы пришла телеграмма от Ф.Я. Слинкина с приказом обстреливать пароходы красных и сжечь дрова на берегу (чтобы не дать возможность их использовать как топливо для судов). На общем собрании 5-я рота выразила несогласие с данным приказом. В то же время предложение сдать ся тоже было отвергнуто, т. к. повстанцы с. Шеркалы опасались мести со стороны главкома Б. Сватоша, о судьбе которого им еще не было точно известно⁵²². На следующий день в село прибыл отряд А.Н. Баткунова, которому шеркальцы не оказали сопротивления.

20 мая красные заняли Березов. Обстоятельства его взятия приведены в воспоминаниях И.П. Волкова: «В Березов... сообщили, что везут транспорт раненых под Самаровым, просят встретить, оказать помощь и т. д. Встречать “Волну” (лихтер с частью отряда А.Н. Баткунова. – *В. Ц.*) вышли бандитский начальник гарнизона со свитой и почетным караулом, представитель бандитского горсовета и, как всегда, толпы любопытных. “Волна” появилась с десятком санитарных носилок на палубе, на которых лежали раненые, переодетые красноармейцы. Бросили транспорт. Знатные представители бандитов вошли на пароход. Тут их схватили и обезоружили “раненые” и сопровождавшая их охрана. Рота бандитов, стоявшая на берегу, схватилась за оружие, но в этот момент из-за мыса показалась “Мария” с направленными на берег орудиями и пулеметами. Бандиты на берегу сдались

⁵²¹ КУ «ГАЮ». Ф. 433. Оп. 1. Д. 3а. Л. 15.

⁵²² Там же. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1а. Л. 32 об.

без боя. Но в городе десант встретил сопротивление. Были убитые и раненые»⁵²³.

Воспоминания И.П. Волкова написаны намного позднее показаний И. Пуртова, поэтому повстанческому командиру есть основания доверять больше, чем красочной истории, соединившей правду и вымысел. Елизаровский комендант сообщал на допросе, что А.Н. Баткунов в Березове повстанцев не застал. Они бежали вверх по Северной Сосьве.

Приказом № 1 в Березове было объявлено военное положение. В городе были размещены подразделения 5-й роты. После 10 часов вечера воспрещалось всякое хождение по улицам. Население обязывалось в двухдневный срок сдать все имеющееся оружие. Вновь назначенному ревкому предписывалось составить список «служивших в банде» и тех, кто ушел из города вместе с повстанцами⁵²⁴.

Ф.Я. Слинкин вместе со штабом на катере «Печорец» ушел из Березова вверх по Малой Сосьве. Красные, преследовавшие его на «Волне», не смогли догнать повстанцев по мелководной реке, т. к. «Печорец» имел малую осадку, а «Волна» – глубокую. Катер «Сартынья» «бандиты» бросили, бежав на лодках к берегу. Здесь они были окружены и большей частью уничтожены. Ф.Я. Слинкину с группой приближенных удалось скрыться, пробраться на юг, в Тобольский уезд, где некоторое время он пытался продолжать борьбу с коммунистами. В ноябре 1921 г. бывший руководитель березовских повстанцев сдался властям.

Основные силы А.Н. Баткунова заняли Мужы (здесь повстанцы оказали очень слабое сопротивление, пытаясь обстреливать бронепароход «Мария») и далее направились к Обдорску. Часто днем взятия красными Обдорска называется 2 июня 1921 г.⁵²⁵ Основой для такой датировки послужили, скорее всего, воспомина-

⁵²³ Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70(74). С. 25.

⁵²⁴ КУ «ГАЮ». Ф. 429. Оп. 1. Д. 108. Л. 13.

⁵²⁵ Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского... С. 101; Омельчук А. Салехард. Свердловск, 1978. С. 39; Ямал: Энциклопедия Ямало-ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень, 2004. Т. 2. С. 67.

ния И.П. Волкова⁵²⁶. Однако Сургутский военком М.В. Хорохорин в своем неопубликованном исследовании, написанном в 1960 г., указывает, что Обдорск был занят 26 мая⁵²⁷. В телеграмме Архангельского губвоенкома от 3 июля 1921 г. отмечено, что «Обдорск очищен в конце мая»⁵²⁸. В другой телеграмме, хранящейся в фонде помглавкома по Сибири сообщается, что «с 25 мая Обдорск в наших руках»⁵²⁹. В работе А.А. Петрушина приводится текст оперативной сводки штаба Северной Тобольской группы по состоянию на 16 часов 31 мая 1921 г., в котором описаны обстоятельства захвата Обдорска 26 мая⁵³⁰. Однако А.А. Петрушин усомнился в достоверности этой датировки, т. к. якобы в Тобольске никак не могли получить данную информацию за столь короткий срок. Вряд ли с мнением уважаемого исследователя можно согласиться. Сведения могли быть отправлены по телеграфу. (О том, что телеграф на территории края во время восстания продолжал действовать, имеется множество свидетельств). Таким образом, с большей вероятностью можно утверждать, что село было «освобождено» в середине третьей декады мая 1921 г.

«Мятежники» не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления наступающим частям красных. Пароход «Мария» и пришвартованный к борту лихтер подошли к Ангалскому мысу. Здесь располагались основные силы повстанцев, были вырыты окопы. По приближающимся судам обороняющиеся открыли ружейный огонь. Исход сражения решила артиллерия. Несколько залпов оказалось достаточно для того, чтобы повстанцы обратились в бегство. Часть из них скрылась на пароходе «Сартынья» в верховьях р. Полуи. Однако вскоре их обнаружили и заставили сдаться. Полностью деморализованные повстанцы не оказывали серьезного сопротивления. Военнопленные были размещены в Обдорске и Березове. По их рассказам, настроение среди мятежников было подавленное. Потеряв надежду на успех, они понимали безнадежность дальнейшего сопротивления и в принципе со-

⁵²⁶ Волков И.П. В Обдорске и за Уралом... С. 29.

⁵²⁷ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-1834. Оп. 1. Д. 56. Л. 248.

⁵²⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 82. Л. 93.

⁵²⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 58.

⁵³⁰ Петрушин А.А. На задворках гражданской войны... С. 217–218.

гласны были сложить оружие и разойтись по домам. Но повстанцы боялись, что в случае сдачи в плен их тут же расстреляют. 3 июня после короткого боя красные заняли Саранпауль. Повстанческий гарнизон численностью до 200 человек сдался. Потери красных – 1 убитый и 5 утонувших при переправе через реку.

Аналогичным образом развивалась ситуация и на территории Сургутского уезда. Противоречивые высказывания приводятся по поводу времени занятия частями Красной армии Сургута. Так, И.Т. Белимов утверждал, что город был взят 22 мая 1921 г.⁵³¹ Эта же дата, позаимствованная, вероятно, из доклада члена ревтройки Нарымского края И.М. Видягина⁵³², воспроизводится на карте, опубликованной в издании по истории Ханты-Мансийского района⁵³³, в энциклопедии «Югория»⁵³⁴.

В обобщающем труде, посвященном истории города, отмечается, что «в начале июня 1921 г. с открытием навигации красноармейский отряд А.А. Неборака занял Сургут»⁵³⁵. В статье В.И. Николаенко утверждается, что «31 мая томские красногвардейские отряды при участии жителей Сургута и уезда вытеснили из города повстанцев»⁵³⁶.

В действительности же взятие Сургута частями Красной армии произошло двумя днями раньше – 29 мая. Об этом свидетельствуют, во-первых, телеграммы и оперативные сводки штаба 29-й дивизии, в состав которой входил 257-й полк, хранящиеся в Российском государственном военном архиве⁵³⁷; во-вторых, материалы Сургутского городского архива и ГУТО ГА в г. Тобольске,

⁵³¹ Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа 1921 г. // Ученые записки Тюменского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2. С. 94.

⁵³² Сибирская Вандея ... Т. 2. С. 532.

⁵³³ Самаровский край: История Ханты-Мансийского района / Под ред. А.Ю. Конева и В.Г. Усманова. Тюмень, 2003. С. 49.

⁵³⁴ Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. С. 83.

⁵³⁵ Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 235.

⁵³⁶ Николаенко В.И. Из истории восстания 1921 г. в Сургутском уезде // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 79.

⁵³⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 82. Л. 63, 64.

посвященные восстановлению советской власти в городе⁵³⁸. В частности, дата 29 мая называется в приказе № 7 уездного ревкома от 1 июня 1921 г.⁵³⁹, а также в документации самих повстанцев (см. ниже). Двумя днями позже произошло возвращение в город и начало полноценной работы местного ревкома, ранее в течение нескольких недель находившегося в с. Локосово. В докладе его председателя Е.А. Федосеева сообщается, что «Уревком прибыл в Сургут 31 мая»⁵⁴⁰.

Задача ликвидации повстанческого движения в Сургутском уезде возлагалась на части 257-го полка 29-й дивизии, дислоцированного в Томской губернии. В Томске был сформирован отряд, получивший название «Севергруппа», в состав которого включили 309 красноармейцев и 25 человек командного состава. В распоряжение отряда предоставляется 28 лошадей, 296 винтовок, 9 пулеметов, 2 орудия, 3 тыс. снарядов и продовольствия на полтора месяца⁵⁴¹. Возглавил Севергруппу командир 257-го полка А.А. Неборак, отряд которого 19 мая в 23 часа на бронепароходе «Алтай» и барже отправился вниз по Оби. Целью отряда являлось нанесение внезапного удара по главному опорному пункту повстанцев в Среднем Приобье – Сургуту, а также установление контакта с частями, наступавшими со стороны Тобольска. 25 мая А.А. Неборак вышел из Нарыма. К этому времени повстанцы начали покидать Сургут, уходя в труднодоступные районы Среднего Приобья. Последней попыткой предпринять активные действия была отправка отряда Зеленского в сторону занятого к тому времени отрядом П.И. Лопарева Самарово.

О положении и настроениях сургутских повстанцев в последние дни перед их окончательным поражением можно судить по следующим, случайно сохранившимся документам. В приказе № 74/а от 26 мая 1921 г. сообщается: «Мною замечено, что сплошь и рядом приказы командиров рот и команд вовсе не выполняются, а выполняются только после длинных разговоров. Чтобы предотвратить разгильдяйство предоставляю право командирам рот и

⁵³⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 111. Л. 6.

⁵³⁹ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 113. Л. 13.

⁵⁴⁰ Там же. Д. 115. Л. 22.

⁵⁴¹ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 43 об.

команд виновных партизан подвергать аресту до 10 суток. Об арестах доносить рапортами с указанием проступков...»⁵⁴². В приказе № 75 от 27 мая 1921 г. отмечалось, что партизаны «совершенно не знают своих обязанностей»: в ночь с 25 на 26 мая во время дежурства дневального Чебуренкова из помещения 1-й роты вынесли винтовки, что «недопустимо и противоречит уставу внутренней службы». Далее отдается приказ об организации командирами занятий по изучению устава внутренней службы. Провинившегося дневального арестовали на 5 суток⁵⁴³.

Тексты этих документов свидетельствуют, что в рядах повстанцев наблюдалось ослабление дисциплины и боеготовности накануне появления частей красных. Еще 8 апреля прервалась связь Сургута с Тобольском. После падения Самарово город оказался отрезанным и от Березова. Находясь в полной изоляции, повстанцы неизбежно лишались присутствия духа.

Однако до самого конца они старались не терять надежды на победу. Психологической настрой «партизан» в последний период восстания можно охарактеризовать как ожидание чудесного спасения. По всей видимости, сложно осознавать безвыходность ситуации, обреченность и бессмысленность сопротивления и хочется верить в скорые перемены к лучшему. Отсутствие информации об обстановке в стране способствовало циркуляции самых фантастических слухов. До последнего момента мятежники тешили себя иллюзиями на восстание крестьян в южных районах Сибири, которое сметет ненавистную власть большевиков.

В циркулярной телеграмме, отправленной из Самарово 9 мая Стежкиным, указывалось: «Достоверным сведениям известно, что население Зауралья отрицательно относится к коммунистам и с минуты на минуту ожидают переворот. Коммунисты лишены возможности что-либо сделать ибо народ хорошо вооружен. Маре-Сале давно не имеет радио из Архангельска. Есть слух о перевороте (в) Архангельске...»⁵⁴⁴.

Командир 5-й (Шеркальской) роты Ф.П. Жданов на общем собрании «партизан» отговаривал от необходимости сложить ору-

⁵⁴² ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 281. Л. 30.

⁵⁴³ Там же. Л. 30 об.

⁵⁴⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 111. Л. 14.

жие перед отрядом А.Н. Баткунова, т. к. сомневался, что «сверху» приближаются именно коммунисты, и что если впоследствии верх возьмет Народная армия, то «на нас за сдачу оружия расстреляют»⁵⁴⁵.

Когда к с. Мужы подошел пароход «Мария» с красноармейцами, солдаты местного гарнизона высказали предположение, что это «может тебя [начальника гарнизона] тов. Слинкин пытается»⁵⁴⁶ (т. е. это проверка, специально устроенная командиром повстанцев Березовского уезда). Лишь обстрел села убедил их в обратном.

Поэтому не случайно, что, когда 29 мая к Сургуту пришел бронепароход красных то, по сообщению председателя Сургутского уездного ревкома Е.А. Федосеева, «банда приняла его за своих и выслала делегацию отцов города с попом для встречи избавителей. На бронепароходе сумели их ввести в заблуждение, но не проявили должной выдержки и не вовремя начали обстрел банды»⁵⁴⁷.

Несколько десятилетий спустя заместитель командира Севергруппы А. Вайс (А.А. Неборак застрелился в мае 1942 г., письменных свидетельств не оставил) вспоминал об этих же событиях: «В 7–10 км от Сургута была небольшая пристань там остановились и подготовились к боевым действиям. Составили с Неборак боевой приказ. Этим приказом Неборак с группой красноармейцев примерно в 100 чел. высаживается на берег возглавил обходную колонну, которая должна была зайти с севера Сургута. Неборак повел эту колонну берегом. Я же с пароходом поплыл по Оби к Сургуту в лоб. Не зная, чем располагает враг, я решил маневрировать перед городом на виду, чтобы отвлечь внимание бандитов и выждать время, пока Неборак зайдет в тыл Сургута. К городу я подошел рано утром в ясное солнечное утро. По приказу должен был маневрировать около 2 часов. Т. к. бронепароход маневрировал, не открывая боевые действия, восставшие на лодке прислали представителя, с целью выяснить кто мы такие, не их ли единомышленники. Представитель был тут же арестован, показал где штаб в городе – недалеко от реки по прямой улице. Вы-

⁵⁴⁵ КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 1а. Л. 2, 3 об.

⁵⁴⁶ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 149.

⁵⁴⁷ Сибирская Вандея... Т. 2: 1920–1921. С. 554.

ждав положенное время, я открыл артиллерийский огонь по штабу, высадил десант, рассыпал красноармейцев в цепь и двинулся вдоль улицы в город. В городе особого боя не было. Главарь бандитов бежал первый на лодке, за ним часть бандитов»⁵⁴⁸.

Показания о последних часах пребывания повстанцев в Сургуте дал также А.И. Кондаков: «Утром в день бегства белых я был рядом с тов. Моисеевым, который мне сообщил, что в городе на другой стороне реки стоит красный пароход. Штаб и отряды из города бежали. Я прошелся по городу, штаба белых уже в городе не было... оставался только пьяный Мазалов с небольшой кучкой. С парохода началась стрельба из пулемета. Я вышел из города и пошел по направлению дер. Белый Яр, где я застал последнюю съезжающую с бегущими лодку...»⁵⁴⁹.

Таким образом, повстанцы фактически не оказали сопротивления. В плен к отряду А.А. Неборака попало около 400 человек, в том числе 35 «активных работников», секретная переписка, приказы и дела штаба Народной армии.

30 мая красные заняли с. Зенково. 3 июня 1921 г. Севергруппа в устье Иртыша встретилась с подразделениями 232-го полка. Дальнейшие операции по своей сути больше уже напоминали «зачистку» территории от разрозненных повстанческих групп.

На обратном пути в Сургуте был размещен гарнизон в 70 штыков при трех пулеметах. Здесь же командир отряда от местных жителей узнал о том, что с. Юган, расположенное на берегу р. Большой Юган, все еще занято повстанцами. А.А. Неборак оставил баржу на Оби, а сам с бронепароходом ночью 4 июня внезапно напал на село. Группа повстанцев численностью 25 человек и комитет общественной безопасности Югана вынуждены были сдать. Вернувшись на Обь, А.А. Неборак приказал продолжить движение на восток. В Локосово от волисполкома были получены сведения, что по р. Вах плавают пароход повстанцев «Смелый»⁵⁵⁰ и что населенные пункты по берегам реки «заняты бандитами»⁵⁵⁰. Оставив баржу в устье Ваха, А.А. Неборак на бронепароходе двинулся вверх по течению. Рано утром 8 июня Севергруппа за-

⁵⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

⁵⁴⁹ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 6 об.

⁵⁵⁰ РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 76. Л. 63.

няла Охтеурье. В руки красных попали пароход «Смелый» и баржа «Сосновка». У жителей деревни А.А. Неборак выяснил, что в Ларьяке «существует крепкая организация бандитов». Не задерживаясь в Охтеурье, А.А. Неборак приказал плыть дальше. В 23 часа 8 июня отряд подошел к Ларьяку и обстрелял село. Повстанцы не оказали сопротивления. В плен попало 32 мятежника, в том числе местный комитет общественной безопасности. Восстановив коммунистическую власть на Вахе, Севергруппа вернулась в Томск.

Быстрый разгром повстанцев был обеспечен не только превосходством красноармейцев в вооружении, но и полной деморализацией противника. Осознание того, что помощи ждать неоткуда, что длительное сопротивление является делом совершенно безнадежным, очень сильно снижало боевые качества повстанческих отрядов на последнем этапе движения.

В Сургуте 1 июня ревком издал приказ о возвращении в 10-дневный срок всех скрывающихся от правосудия мобилизованных и ямщиков. В противном случае не явившиеся должны были считаться добровольцами и при задержании предаваться суду ревтрибунала⁵⁵¹. Вернулось в город около 60 человек, в том числе и часть «активных» повстанцев. Они были арестованы и предстали перед судом, по словам председателя уревкома Е.А. Федосеева, «как самая заядлая контрреволюция, каковая она в действительности и есть»⁵⁵². Он же сообщал и о судьбах остальных, попавших в руки красных повстанцев: «...часть из них была захвачена и получила от особого военного отдела должное возмездие: 27 человек было расстреляно, а остальные переданы уполит-бюро, из которых около 50 человек было зачислено за выездной сессией ревтрибунала, которая до настоящего времени разобрала 41 дело, вынеся девять смертных приговоров, 13 – дом принуд[ительных] раб[от] разных сроков, два – принудительные работы без лишения свободы, девять – условно и восемь человек – освободили совершенно»⁵⁵³.

⁵⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 111. Л. 6.

⁵⁵² Цит. по: За советы без коммунистов... С. 491.

⁵⁵³ Цит. по: Там же.

В дальнейшем продолжалась ликвидация отдельных разрозненных групп повстанцев. В крупных населенных пунктах севера Западной Сибири были размещены воинские гарнизоны. По Оби и Иртышу периодически курсировали пароходы с красноармейцами.

В приказе командующего Северной Тобольской группой Махнева от 18 июня 1921 г. отмечалось, что разбитые в районе Березова и Обдорска «банды» мелкими отрядами скрытно пробираются по лесам в южном направлении с целью частично разойтись по домам, а частью снова соорганизоваться «чтобы продолжить безумную борьбу против соввласти». Эти отряды стремятся сосредоточиться в труднопроходимых и глухих местах верховьев р. Конды около с. Леушинского. С целью ликвидации данной угрозы отдается приказ А.Н. Баткунову «принять самые энергичные меры, чтобы выслать в верховья Конды отряд на пароходе “Надежда”», произвести «самую энергичную и тщательную очистку верховьев реки Конды»; на находящийся в Самарово пароход «Сергей» возложить тщательное наблюдение и охрану района «под непосредственным командованием начотряда тов. Лопарева»⁵⁵⁴. Следующим приказом от 21 июня предписывается выделить взвод красноармейцев с двумя пулеметами для очистки от «банд» верховьев Конды, а П.И. Лопареву дается указание проводить тщательную разведку местности «во всех направлениях» от с. Самарово⁵⁵⁵.

Воссозданные волостные ревкомы предписывали председателям сельсоветов наблюдать «как чрез особые караулы, так и негласным путем», не скрываются ли где «бандиты». Местное население предупреждалось, что за оказание помощи будут «жестoko карать как за содействие в бандитизме»⁵⁵⁶.

В сентябре 1921 г. в составе вооруженного отряда (7 человек комсостава, 165 красноармейцев, 160 винтовок, 2 пулемета Максима, 2 автомата Шоша) на севере Западной Сибири с инспекционной поездкой побывал член партии большевиков с 1905 г., командующий войсками Приуральского военного округа Сергей

⁵⁵⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 3. Д. 87. Л. 16.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 10.

⁵⁵⁶ КУ «ГАЮ». Ф. 97. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

Витальевич Мрачковский – уроженец с. Тундрино Сургутского уезда, Тобольской губернии⁵⁵⁷. Соратник В.К. Блюхера, верный сторонник Л.Д. Троцкого, этот известный советский военачальник являлся одним из руководителей подавления восстания. В какой форме и с какими результатами проходило общение с земляками, можно только догадываться.

Следует также отметить, что никакого ослабления политики военного коммунизма на Тобольском Севере сразу после восстания не произошло. Восстанавливаются прежние порядки – реквизиции, трудовые и гужевые повинности, поголовный учет населения. Население облагается мясным, масляным, санным и другими налогами. В частности, сохранилась сводка Березовской уездной милиции о «выходках» уполномоченного Бутылкина осенью 1921 г. Граждан Карымкарского общества он обязал «в самом срочном порядке выполнить масляничный продналог» или же поставить мясо из расчета: 1 пуд масла соответствует 5 пудам мяса. В противном случае крестьянам грозил арест. Сельский ревком поддержал действия уполномоченного. В результате жители Карымкар вынуждены были забить 13 коров, включая 6 стельных и 4 дойных⁵⁵⁸. На заседании Самаровского ревкома, состоявшемся 29 июня 1921 г., по предложению П.И. Лопарева принимается решение об обложении повышенной дровяной разверсткой селений, жители которых приняли активное участие в восстании. В первую очередь эта повинность возлагается на Зенковскую волость⁵⁵⁹.

Новые веяния к тому времени еще не дошли не только до Севера, но заметно не сказались даже на положении дел в Тобольске или Тюмени. Более или менее серьезные сдвиги стали наблюдаться с осени 1921 г.

3.2. Итоги и последствия восстания

В отличие от большинства южных районов Западной Сибири, на Тобольском Севере восставшие сумели продержаться достаточно долго. Однако это обстоятельство в большей степени объ-

⁵⁵⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 3. Д. 69. Л. 632, 747.

⁵⁵⁸ КУ «ГАЮ». Ф. 433. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

⁵⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. П-29. Оп. 1. Д. 28. Л. 88.

ясняется природно-географическими особенностями региона и удаленностью от крупных центров сосредоточения регулярных частей Красной армии.

Красные не стремились форсировать события, не хотели подавить сопротивление здесь как можно скорее и любой ценой, а предоставляли все естественному ходу вещей. Вскроются реки, и можно будет без особых усилий с помощью небольших мобильных групп ликвидировать основные узлы сопротивления, в результате чего зачистка остальной территории станет лишь вопросом времени. Данные расчеты полностью себя оправдали. После того, как в Тюменскую губернию были переброшены сравнительно небольшие, но хорошо вооруженные, дисциплинированные части, участь мятежников была предreshена. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы переломить ситуацию. Это говорит о крайне скромном военном потенциале повстанцев даже в наиболее организованной и дольше всего существовавшей тобольской группировке. Серьезной угрозы для коммунистической власти отряды «партизан» не представляли и свергнуть ее вооруженным путем не могли, в чем следует согласиться с В.И. Шишкиным⁵⁶⁰.

К особенностям восстания на Тобольском Севере следует отнести преобладание русского и русскоязычного населения среди участников движения. Хотя в восстании прямо или косвенно приняла участие весьма существенная часть местных жителей, большинство из них не являлись сознательными противниками коммунистического режима и сторонниками либеральной демократии. Основная масса населения была стихийно вовлечена в водоворот политической борьбы.

При всей ограниченности людских ресурсов края, размеры боевых потерь по масштабам севера Западной Сибири следует признать очень значительными. Так, под Цингалами красные потеряли около 30 человек, под Карымкарами – от 70 до 100 человек убитыми и пропавшими без вести, в д. Ошворы – 36 человек (военных и гражданских). Смерть могла наступить во время тя-

⁵⁶⁰ Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на Востоке России: Бахрушинские чтения 2001 г.: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2001. С. 137–175.

желых переходов и по другим причинам. Так, в бою под д. Островно до трети потерь повстанцев (около 30 человек) составили замерзшие раненые.

Однако небоевые потери в результате расстрелов заложников или просто заподозренных в сочувствии к врагу лиц оказывались иногда не меньшими. Так, в Обдорске во время восстания 17 марта было убито 8 повстанцев и 8 их противников⁵⁶¹. До этого красные расстреляли, по сведениям И.П. Волкова, 9 заложников и после восстания не менее 30 человек, в основном случайных людей⁵⁶². Сами же повстанцы расстреляли в апреле – мае еще 19 человек. Таким образом, общие потери жителей Обдорска составили, по крайней мере, 100 человек. Как уже отмечалось, массовые расстрелы практиковались красными также в Самарово и Березове. Сургутский военком М.В. Хорохорин определял потери коммунистических отрядов под командованием Данилова в 200 человек, а общее число «жертв бандитизма» в регионе – не менее чем в 600 человек⁵⁶³. Потери повстанцев были еще больше.

Кроме того, боевые действия сопровождалось перемещением масс людей на значительные расстояния. Так, при отступлении красных за Урал и на Ямал эвакуировалось, по данным М.В. Хорохорина, до 2000–2500 человек (военных и гражданских), из Сургута на Нарым – несколько сот человек. Крупные силы повстанцев перебрасывались в конце марта из района Демьянского – Конды для защиты Сургута. Отрядами П.И. Лопарева, А.Н. Батунова, А.А. Неборака в ходе подавления основных очагов сопротивления было взято в плен более 1 тыс. человек, которые содержались в заключении в Обдорске, Березове, Сургуте, Томске и др. Регион потерял существенную часть наиболее экономически активного трудоспособного населения. В протоколах допросов и других документах неоднократно встречаются сведения о том, что арестованный повстанец оставил на попечение жены не-

⁵⁶¹ Волков И.П. Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году. URL: http://svh-home.zeonweb.ru/hobby/militerra_all/volkovs/content.html (дата обращения: 12.01.2014).

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П. Волкова... С. 21.

скольких малолетних детей, семья вынуждена голодать и поставлена без своего основного кормильца на грань выживания⁵⁶⁴.

К одному из последствий восстания следует отнести конфискации имущества его участников. Зажиточные оленеводы были фактически разорены реквизициями, практиковавшимися обеими сторонами конфликта. Одна из жительниц бассейна Конды вспоминала: «Когда проходил отряд красных (батальон Абрамова. – В. Ц.), то всех жителей деревни ограбили. У кого были какие запасы продуктов, все забрали. Ничего не осталось. А подводчики (владельцы лошадей, что везли красных до Леуш), когда стали назад в Пелым возвращаться, заходили в дома и даже всю посуду позабирали. Так что, выходит, в обе стороны едущие деревню грабили»⁵⁶⁵.

Большой ущерб был нанесен системе здравоохранения и народного образования. В протоколе Березовского уездного военно-революционного комитета от 7 июня 1921 г. отмечалось, что если до восстания в уезде имелось четыре врача, то теперь не осталось ни одного, в отделе социального обеспечения «все расхищено бандитами»⁵⁶⁶. В ходе восстания было уничтожено делопроизводство советских учреждений, нарушена система учета населения.

Одной из самых пострадавших от поражения восстания социальных групп, кроме крестьянства, следует признать духовенство. Уже в период восстания, а также вскоре после его подавления разворачиваются репрессии священно- и церковнослужителей, так или иначе «запятнавших» себя связями с мятежниками. Сведения на этот счет носят пока отрывочный характер. Так, при отступлении коммунистов был убит священник с. Реполово Тобольского уезда⁵⁶⁷. В списке жителей г. Сургута, принимавших активное участие в антибольшевистском движении, значится: «[Николай] Кравченко, поп – расстрелян»⁵⁶⁸. В результате провала Обдорского восстания были расстреляны дьякон Петропавловской

⁵⁶⁴ См., напр.: КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 1а. Л. 10.

⁵⁶⁵ Кондинский край XVI – начала XX века в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / Под общ. ред. В.И. Байдина. Екатеринбург, 2013. С. 294.

⁵⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 222. Л. 27.

⁵⁶⁷ Голос Народной Армии. 1921. 20 марта.

⁵⁶⁸ СГА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 115. Л. 33.

церкви и его жена. Расстреляли также настоятеля Покурской церкви Я. Грязнова, за помощь «бандитам» – священника, дьякона и даже церковного сторожа церкви с. Кушеват Березовского уезда⁵⁶⁹. После взятия Тобольска частями Красной армии арестовывается и приговаривается к расстрелу и сам архиепископ Тобольский и Сибирский Николай (Покровский). Испытания откололи от духовенства его наиболее слабую часть, перешедшую в обновленчество, сплотили оставшихся. Это, в частности, можно видеть по переписке епархиальных архиереев с благочинными и приходскими священниками за 1921–1923 гг., лишенной сухой официальности, наполненной искренними чувствами и размышлениями по поводу постигших церковь бедствий.

Восстание 1921 г. было одним из наиболее ярких эпизодов в истории севера Западной Сибири, имевшим не только региональное, но и общероссийское значение. Оно глубже затронуло повседневную жизнь, чем революция 1917 г. или же противостояние белых и красных в 1918–1919 гг. В записанных в советское время воспоминаниях старожилов бассейна р. Конды единодушно утверждалось, что до 1921 г. их жизнь мало изменилась в сравнении с дореволюционным периодом. Политическая и вооруженная борьба миновали этот отдаленный край. Лишь восстание кровавым катком прошло по кондинским селениям⁵⁷⁰.

Множество людей оказалось в заключении или же скрывалось долгие месяцы, а то и годы в глухих таежных урманах. Летом 1922 г. в докладе комиссии губернского экономического совещания о положении дел на «Дальнем севере» сообщалось: «В [Сурутском] уезде до сих пор еще бродят несколько десятков бандитов от прошлогоднего восстания. Но активно себя ничем не

⁵⁶⁹ См.: Туров С.В. Документы «Обдорской учетно-конфискационной комиссии» начала 1920-х гг. как источник по истории антикоммунистического движения в Северном Зауралье // Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: Коллективная монография, посвященная 100-летию Российской революции и Гражданской войны / Под ред. И.В. Курьшева. Ишим, 2018. С. 160.

⁵⁷⁰ Подробнее см.: Кондинский край XVI – начала XX века в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / Под общ. ред. В.И. Байдина. Екатеринбург, 2013. С. 272–306.

проявляют. По шутливому замечанию секретаря укома между нами заключен договор о ненападении. В последние дни [ряд]главарей явилось добровольно. Вид их ужасен. Все худые, оборванные. Можно полагать, что бандиты не являлись благодаря жесткой политике в связи же с сменой его в последние дни явка эта началась. Так или иначе наличие бандитов в уезде ни опытности [опасности] не представляет»⁵⁷¹.

В ходе «чисток» 1930-х гг. оставшимся в живых рядовым участникам событий «припомнили» их «контрреволюционное» прошлое. Под маховик репрессий попали не только бывшие повстанцы, но и некоторые красные командиры, в частности, П.И. Лопарев и С.В. Мрачковский.

Необходимо рассказать и о малоизвестном эпизоде, своего рода эхе восстания. Как известно, в 1933–1934 гг. в районе р. Казым произошло выступление местных жителей против политики советской власти, направленной на бессистемное вмешательство в жизнь аборигенов, обусловленной бездумным стремлением перекрыть ее на «социалистический» лад⁵⁷². Разумеется, власти не могли все объяснить лишь собственными промахами или же происками кулаков и шаманов. Возник соблазн связать в единую цепь два антикоммунистических выступления. Следственным органам удалось «найти» вдохновителей, идеологов и тайных организаторов мятежа в лице участников Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г.

Главой «заговора» стал житель д. Нялино Ханты-Мансийского района, бывший заместитель командующего Юго-Западным фронтом тобольских повстанцев И.И. Заев. Его подручными были объявлены несколько обрусевших представителей народа ханты. В документах они фигурируют как «говорящие только на русском языке»: А.Г. Киселев – участник восстания 1921 г., Е.Е. Костин, К.Т. Кравченко – жена священника Нижне-Лумпокольской церкви, расстрелянного в Сургуте отрядом А.А. Неборака в конце мая –

⁵⁷¹ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 96. Л. 107–109.

⁵⁷² Подробнее см.: Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: Об истории Казымского восстания 1933–1934 гг. Ханты-Мансийск, 2010.

начале июня 1921 г. Последняя якобы ездила в 1933 г. к казымцам в качестве связной «для выяснения их готовности к восстанию»⁵⁷³.

Всего же по делу было осуждено в 1936 г. 9 человек. Эти люди, обиженные советской властью, тянулись к И.И. Заеву, несомненно, обладавшему лидерскими качествами. Как показало следствие, в частных разговорах они жаловались на тяжелые налоги, ругали новые порядки. Конечно же, обвиняемые не были никакими заговорщиками, и намерения свергнуть советскую власть не имели. Но шлейф прошлых грехов сыграл в их судьбе роковую роль. И.И. Заев, который согласно проведенному дознанию «осуществлял непосредственное руководство казымским восстанием», получил 10 лет с поражением в правах, остальные – меньшие сроки. Номинальный «лидер» казымцев умер в местах лишения свободы в феврале 1937 г.⁵⁷⁴

⁵⁷³ Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Л. 85.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 376.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории севера Западной Сибири крестьянское восстание 1921 г. занимает особое место как самое масштабное по числу участников, территориальному охвату народное антибольшевистское выступление, в которое, так или иначе, была вовлечена большая часть местного населения. Отдельные районы Тобольского Севера находились под контролем повстанцев от нескольких дней до трех месяцев. Восстание оказалось огромным потрясением для его жителей. По своему воздействию и последствиям оно может сравниться, пожалуй, лишь с важнейшими вехами в истории региона, страны в целом: включение Сибири в состав Российского государства, репрессии и массовая ссылка, Великая Отечественная война, открытие и освоение месторождений углеводородного сырья.

К причинам восстания следует отнести невнимание власти к заботам и нуждам основной массы населения, нежелание прислушиваться к его мнению, высокомерное, пренебрежительное отношение к людям; слепое следование утопическим догматам, обрекавшим страну на раскол, вызывавшим острые социальные и политические конфликты; завышенные ожидания представителей власти, наиболее активной части коммунистов о возможностях и перспективах скорейшего перехода к «светлому будущему», порождавшие насилие в отношении классово и идеологически чуждых слоев общества; непонимание руководителями различных уровней местной специфики.

Развертыванию восстания, его затягиванию способствовали такие факторы, как неожиданность выступления, слабость сосредоточенных на охваченной мятежом территории вооруженных сил красных, отсутствие единого командования и координации действий между частями, участвовавшими в подавлении движения на его начальном этапе.

Пагубным, чреватым непредсказуемыми последствиями оказалось отсутствие обратной связи с народом, в результате чего в определенной ситуации у власти смогли оказаться проходимцы и откровенные бандиты, подобные членам пресловутого Тобсеввоентревкома или продработникам на юге Тюменской губернии.

Их безнаказанность порождала ропот, недовольство, протест, которые постепенно перерастали в активное сопротивление.

Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. развивалось под лозунгами восстановления погранных коммунистами завоеваний Февраля. Во всяком случае, подобного рода идеи высказывались руководителями движения там, где оно приняло наиболее организованные формы и просуществовало достаточно длительное время. Частью политики повстанцев на контролируемой ими территории было воссоздание ранее существовавших органов власти и общественных институтов.

Предпринимались попытки установить «истинное» народо-властие, когда у власти оказывались избираемые всем населением, пользующиеся доверием и поддержкой лидеры. В этом заключалось принципиальное отличие повстанческих учреждений от назначаемых сверху дореволюционных уездных исправников и от специфической коммунистической «демократии», опиравшейся на классовый подход, предполагавшей открытое голосование и многоступенчатость выборов.

Однако между теоретическими постулатами и их практической реализацией, как известно, может пролегать огромная дистанция. Развитие демократических институтов сторонников «советской власти без коммунистов» было прервано взятием частями Красной армии Тобольска 8 апреля 1921 г. В последний период существования повстанческой квазигосударственности формы управления приняли исключительно чрезвычайный характер.

Изначально положение Тобольского Севера зависело от развития ситуации на юге. Ограниченные материальные ресурсы, немногочисленность населения, концентрация его в районах, прилегающих к крупным судоходным рекам, не позволяли вести затяжные военные действия. Отсутствие вооружения и боеприпасов, недостаток всех видов ресурсов (и людских, и материальных), слабая мотивированность местного населения на осознанную борьбу с коммунистическим режимом стали важнейшими причинами того, что попытки установить «советскую власть без коммунистов» закончились поражением.

Кровавое противостояние пробудило во многих низменные человеческие инстинкты. С обеих сторон допускались насилия, грабежи, бессмысленные и жестокие убийства не только по отноше-

нию к реальным противникам, но и к попавшим под руку случайным людям. Насилие порождало насилие.

Восстание в Западной Сибири имело определенный международный резонанс, вызвало интерес в эмигрантских кругах. Однако даже спустя ряд лет, информация о происходивших событиях до границы доходила в сильно искаженном и даже полужантаслическом виде. Например, утверждалось, что в Тобольске было образовано «Временное Северное Сибирское Правительство, которое просуществовало 3–4 месяца», волостные исполкомы упразднены и заменены волостными правлениями и т. п.⁵⁷⁵

Западно-Сибирское крестьянское восстание потерпело поражение. Однако наряду с народными выступлениями в Тамбовской губернии, в Поволжье, на Украине, в Кронштадте и других местах, оно заставило правящий режим круто изменить внутреннюю политику, способствовало окончательному отказу большевиков от принципов военного коммунизма и переходу к нэпу, означавшему не что иное, как частичный возврат к нормальным рыночным отношениям: свободной торговле, праву распоряжаться плодами своего труда и своей рабочей силой.

⁵⁷⁵ См.: Турханский П. Крестьянское восстание в Западной Сибири в 1921 году // Сибирский архив. Прага, 1929. Т. 2. С. 70.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВНУС	– Войска внутренней службы
ВПК	– Военно-промышленный комитет
Гублеском	– Губернский лесной комитет
КГС	– Крестьянско-городской совет
КЗоТ	– Кодекс законодательства о труде
КОБ	– Комитет общественной безопасности
Комтруд	– Комитет по проведению трудовой повинности
ПриУрВО	– Приуральский военный округ
РАТ	– Революционная армия труда
РВСР	– Реввоенсовет Республики
РПЦ	– Русская Православная церковь
Уком	– Уездный комитет

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Архив Регионального управления Федеральной службы безопасности по Тюменской области. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2255, 2738, 3328, 3233, 3491, 8758.

Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 237, 240, 269, 277, 278, 279, 281, 283; Оп. 2. Д. 59, 84; Ф. П-29. Оп. 1. Д. 28, 36, 69; Ф. П-67. Оп. 2. Д. 1; Ф. П-112. Оп. 1. Д. 44; Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 14, 24, 25, 72, 121, 122, 125, 139, 140, 141, 142.

Государственный архив Томской области. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 81, 105, 108, 125, 126, 157, 166, 172, 175, 188, 207, 230, 249, 279, 280, 281, 305, 316, 321, 329.

Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 94, 182; Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 15, 60, 84, 222, 229; Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 81; Ф. Р-295. Оп. 1. Д. 4, 32, 33, 35, 36, 43.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-694. Оп. 1. Д. 254; Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 32, 47; Ф. Р-402. Оп. 3. Д. 111, 112; Ф. Р-589. Оп. 1. Д. 1; Ф. Р-1834. Оп. 1. Д. 56.

Казенное учреждение «Государственный архив Югры». Ф. 67. Оп. 5. Д. 34, 36; Оп. 7. Д. 3; Оп. 9. Д. 12; Оп. 10. Д. 27; Оп. 11. Д. 36; Ф. 97. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 427. Оп. 1. Д. 2а; Ф. 429. Оп. 1. Д. 108, 117; Ф. 433. Оп. 1. Д. 3а, 4; Ф. 440. Оп. 1. Д. 1.

Российский государственный военный архив. Ф. 16. Оп. 2. Д. 136; Оп. 3. Д. 83; Ф. 17718. Оп. 1. Д. 87; Ф. 25892. Оп. 3. Д. 69, 72, 73, 80, 82, 110, 1238.

Сургутский городской архив. Ф. 158. Оп. 1. Д. 67, 69, 72, 84, 86, 113, 115, 116, 117; Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 4, 5; Ф. 169. Оп. 1. Д. 8, 16.

Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54; Ф. 194. Оп. 5. Д. 4.

Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 41, 50.

Опубликованные источники

Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?Freq%3Ddoc%3Bbase%3DESU%3Bn%3D4029#0> (дата обращения: 12.07.2017).

Доклады отделов Губисполкома к 2-му Губернскому Съезду Советов Р.К. и Кр. Депутатов // Приложение к газете «Известия Тюменско-Тобольского губернского комитета РКП(б) и губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». 1920. 10 декабря.

За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 744 с.

Кондинский край XVI – начала XX века в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / Под общ. ред. В.И. Байдина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 392 с.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск: Губернская типография, 1914. 114 + 101 с.

Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск: Губернская типография, 1915. 178 + 75 с.

Сибирская Вандея. 1921–1922. Документы: В 2 т. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева, сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2001. Т. 2. 776 с.

Со своей колокольни // Подорожник: Краеведческий альманах / Сост. и ред. В.К. Белобородов. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. Вып. 12. С. 152–167.

«Судить буду группой по волостям». Документы Госархива Свердловской области о репрессиях участников Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Отечественные архивы. 2016. № 6. С. 88–104.

Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв.: Хрестоматия. Тюмень: Вектор Бук, 2001. Ч. 1. 256 с.

Неопубликованные мемуары

Волков И.П. В Обдорске и за Уралом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 70(74).

Волков И.П. Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году. URL: http://svh-home.zeonweb.ru/hobby/militerra_all/volkovs/content.html (дата обращения: 12.01.2014).

Смехов И.В. Боевые встречи с Лопаревым Платоном Ильичом // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 17.

Томингас Т.Г. Из воспоминаний о событиях 1921 года на Тобольском Севере // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 53(57).

Хорохорин М.В. Замечания и рекомендации к работе И.П. Волкова «Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году» (воспоминания участника) // Библиотека ТГИАМЗ. КП № 50(54).

Периодические издания

Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918.

Вестник Временного Тобольского Городского Совета. 1921.

Голос Народной Армии. Издание Тобольского Штаба Народной Армии. 1921.

Тобольское народное слово. 1919.

Литература

Алешкин П.Ф. Типологическая общность и особенности крестьянского повстанчества: Западно-Сибирское восстание 1921 г. // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2007. № 12-1(56). С. 281–291.

Белимов И.Т. Разгром Сургутского кулацкого мятежа 1921 г. // Ученые записки Тюменского гос. пед. ин-та. Тюмень, 1958. Т. 5. Вып. 2. С. 77–95.

Белобородов В.К. Русские старожилы Сургутского края: последняя книга очерков. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2017. 400 с.

Белобородов В.К. Тропинки к дому. Русские Березовского края в конце XVIII – начале XX вв.: краеведческие заметки о былом и насущном. Тюмень: ИД «Титул», 2013. 353 с.

Белобородов С.А. Столица Северного края: очерки истории Самарово – Остяко-Вогульска – Ханты-Мансийска. Ханты-Мансийск: ИПФ «Унисерв», 1996. 152 с.

Белявская О.А. О морально-психологических качествах коммунистов, воевавших против повстанцев на Тюменском Севере в феврале – марте 1921 года // История крестьянства Урала и Сибири в годы Гражданской войны: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года. Тюмень: [б. и.], 1996. С. 5–9.

Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. 472 с.

Богданов М.А. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень: [б. и.], 1961. 111 с.

Бородин Д.Ю. Западносибирское восстание 1921 г. в англоязычной русистике постсоветского периода // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «История». 2012. № 4(20). С. 203–207.

Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов северо-западной Сибири. Омск: Омское обл. гос. изд-во, 1952. 187 с.

Бурдина Е.В. Советская власть и западносибирское крестьянство в восстании 1921 года // Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: Коллективная монография, посвященная 100-летию российской революции и Гражданской войны / Под ред. И.В. Курышева. Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2018. С. 134–157.

Гамбаров А.Б. П.И. Лопарев. Тюмень: Тюменское кн. изд-во, 1958. 14 с.

Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург: Тезис, 1994. 326 с.

Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства восточных районов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. 93 с.

Ермаков И.И. Продовольственные отряды Тюменской губернии (1920–1921 гг.) // История крестьянства Урала и Сибири в годы Гражданской войны: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания (21–28 мая, 1996 г.). Тюмень: [б. и.], 1996. С. 16–18.

Книга расстрелянных. Мартиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора (Тюменская область). Тюмень: Тюменский курьер, 1999. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 464 с.

Курьшев И.В. Восстание 1921 года на страницах повстанческой газеты «Голос Народной армии» // Коркина слобода. Ишим, 2008. Вып. 10. С. 170–172.

Курьшев И.В. Социально-психологический облик и протестное движение крестьянства Западной Сибири и Северного Казахстана в годы Гражданской войны (1918–1921). Ишим: Изд-во Ишимского гос. пед. ин-та им. П.П. Ершова, 2010. 182 с.

Лагунов К.Я. Двадцать первый: Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1991. 144 с.

Лагунов К.Я. И сильно падает снег... Тюмень: [б. и.], 1994. 166 с.

Липатов В. Тихон Сенькин – обдорский революционер. URL: <http://togeo.ru/main/salehard/tihon-senkin.html> (дата обращения: 10.11.2017).

Логачев В.А. «...В хлебном районе Западной Сибири»: от пролетарской революции к крестьянскому мятежу // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. «История». 2011. № 4(16). С. 19–28.

Московкин В.В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 46–65.

Николаенко В.И. Из истории восстания 1921 г. в Сургутском уезде // Очерки истории Сургута. Сургут: Диорит, 2002. С. 77–101.

Омельчук А. Салехард. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1978. 109 с.

Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1965. 345 с.

Очерки истории Югры / Отв. ред. Д.А. Редин, Н.Б. Патрикеев. Екатеринбург: Волот, 2000. 408 с.

Патрикеев Н.Б. Комсомол Северо-Западной Сибири: Очерк истории. Ханты-Мансийск, 1998. Кн. 1: В вихрях времени (1918–1945 гг.). 230 с.

Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. Кн. 2. 272 с.

Петрушин А.А. Особенности органов власти, созданных на территории, контролируемой повстанцами (на примере Сургутского Комитета общественной безопасности и Тобольского Кре-

стьянско-Городского совета // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года: Материалы Дня истории (15 февраля 2001 г.). Тюмень: [б. и.], 2001. С. 18–23.

Рассамахин Ю.К. Антибольшевистское восстание в Сургутском Приобье: хроника событий // Земля Александровская: Сборник научно-популярных очерков к 75-летию образования Александровского района. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. С. 300–310.

Рощевский П.И., Никифорова М.М. Сквозь грозы. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1967. 188 с.

Рынков В.М. Вторая жизнь: военно-промышленные комитеты на востоке России в антибольшевистский период (июнь 1918 – 1919 год) // Вестник НГУ. Сер. «История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 1: История. С. 32–38.

Самаровский край: История Ханты-Мансийского района / Под ред. А.Ю. Конева, В.Г. Усманова. Тюмень: Мандр и Ка, 2003. 296 с.

Струсь В. Слишком короток век... // Югра. 2004. № 3. С. 52–61.

Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Автореф. дис ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 22 с.

Третьяков Н.Г. Западно-Сибирское восстание 1921 года: Дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 317 с.

Третьяков Н.Г. Ликвидация Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года: соотношение карательных и политических акций // Тюменский исторический сборник. Вып. IX. Тюмень: Вектор Бук, 2006. С. 267–273.

Туров С.В. Документы «Обдорской учетно-конфискационной комиссии» начала 1920-х гг. как источник по истории антикоммунистического движения в Северном Зауралье // Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: Коллективная монография, посвященная 100-летию Российской революции и Гражданской войны / Под ред. И.В. Курьшева. Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2018. С. 158–178.

Турханский П. Крестьянское восстание в Западной Сибири в 1921 году // Сибирский архив. Прага: Общество сибиряков в ЧСР, 1929. Т. 2. С. 67–72.

Хейфец К. Белый бандитизм. Советы без коммунистов (история нарымско-сургутского бандитизма) // Былое Сибири. Томск. 1923. № 2. С. 84–91.

Шишкин В.И. К вопросу о роли Сибирского крестьянского союза в подготовке Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Сибирь на рубеже XIX–XX веков: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 70-летию Л.М. Горюшкина. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1997. С. 88–96.

Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: достижения и искажения российской историографии // Acta Slavica Iaponica. 2000. Т. 17.

Шишкин В.И. К вопросу о причинах Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГУ, 1998. С. 11–19.

Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х гг. // История сталинизма: крестьянство и власть: Материалы международной научной конференции. Сер. «История сталинизма». Екатеринбург: РОССПЭН, 2011. С. 129–142.

Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на Востоке России: Бахрушинские чтения – 2001: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2001. С. 137–175.

Шишкин В.И. К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «Отечественная история». 1997. № 2. С. 46–54.

Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 г.: обстоятельства и причины возникновения // Социально-культурное развитие Сибири XVII–XX веков: Бахрушинские чтения – 1996: Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1998. С. 91–99.

Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж 1921 года: некоторые проблемы изучения // Урал в прошлом и настоящем: Материалы научной конференции (24–25 февраля 1998 г.). Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. Ч. 1. С. 523–527.

Шишкин В.И. «Разбейся в доску – сдай разверстку!» Советская продовольственная политика в Ишимском уезде Тюменской гу-

бернии (сентябрь 1920 – январь 1921 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «Отечественная история». 1999. № 2. С. 61–68.

Шишкин В.И. К характеристике антикоммунистического повстанческого движения в Тобольском уезде в феврале – мае 1921 г. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.: Материалы II Всероссийской научной конференции. Новосибирск: Сибпринт, 2014. С. 74–78.

Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. Т. 2. 431 с.

Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: В 3 т. Салехард; Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. Т. 2. 360 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения о заседаниях Временного Тобольского городского совета, Тобольского крестьянско-городского совета и его президиума (управы) (февраль – апрель 1921 г.)
(составлено автором)

Дата, время	№ протокола	Учреждение	Участников	Число обсуждавшихся вопросов
28 февраля, 18:30–20:30	Б.н.	Общее собрание КГС	33	6
1 марта	1	Президиум КГС	7	7
1 марта, 18:00–19:30	2	Общее собрание КГС	29	4
4 марта	2	Президиум КГС	?	11
4 марта, 17:45–21:00	3	КГС	28	11
5 марта	3	Президиум КГС	?	3
8 марта, 18:00–23:00	4	КГС	32	9
7 марта	4	Президиум КГС	?	4
8 марта	5	Президиум КГС	?	5
9 марта	6	Президиум КГС	?	2
10 марта	7	Президиум КГС	?	1
11 марта, 18:00–?	5	КГС	24	10
14 марта	8	Президиум КГС	?	4
15 марта	9	Президиум КГС	?	5
16 марта	10	Президиум КГС	?	5
17 марта	11	Президиум КГС	?	1

Источник: ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 139.

Дата, время	№ протокола	Учреждение	Участников	Число обсуждавшихся вопросов
23 февраля	3	Временный ГС	?	5
24 февраля	Б.н.	Временный ГС	?	3
25 февраля	5	Временный ГС	?	5
27 февраля, 17:30–20:00	Б.н.	ВГС и КГС	?	5
4 марта	Б.н.	КГС	36	6
8 марта, 18:00–23:00	Б.н.	КГС	36	
11 марта	Б.н.	КГС	?	6
15 марта	Б.н.	КГС	?	5
18 марта	Б.н.	КГС	?	6
19 марта	Б.н.	КГС	36	4
22 марта, ?–22:00	Б.н.	КГС	?	7
25 марта, ?–23:45	Б.н.	КГС	?	4
27 марта, 14:00–17:00	Б.н.	КГС	49	8
29 марта, ?–21:30	Б.н.	КГС	?	6
28 марта	Б.н.	Управа КГС	?	1
1 апреля, ?–21:00	Б.н.	КГС	?	6
5 апреля	Б.н.	КГС	?	7

Источник: Голос Народной Армии. 1921. 27 февраля; 10 марта; 15 марта; 16 марта; 17 марта; 23 марта; 25 марта; 27 марта; 30 марта; 31 марта; 3 апреля; 7 апреля.

Приложение 2

ГРАЖДНАМ СИБИРИ И РОССИИ.

ГРАЖДАНЕ! Три с половиной года тому назад кучка наглых людей, назвавших себя «народными комиссарами», вопреки воле своего народа, при помощи темных и обманутых ими солдат, захватила власть в свои руки. За это время без всякого отчета и тол-

ку они расхитили народное достояние, накопленное веками. Во главе управления страной они поставили недобросовестных и неумелых людей, которые назначались на должности не потому, что они знали то дело, за которое брались, а за то, что они соглашались называть себя коммунистами и поддерживать стоявшую во главе правления кучку проходимцев. Все законы были уничтожены. Суда не стало. Преступники гуляли на свободе и превратившись в комиссаров безнаказанно грабили народ. Ни честь, ни жизнь, ни имущество граждан не защищалось. Каждый, объявивший себя коммунистом, мог расправляться с другими гражданами, как ему хотелось, — он мог убивать, отнимать имущество, чинить насилия. Ему было все дозволено. В деревнях коммунисты отбирали хлеб, лошадей, скот, семена, мясо, шерсть, кожи — все крестьянское имущество, добытое потом и кровью. Все отобранное расхищалось коммунистами или гнило без пользы на складах и зернохранилищах. Всю Россию они превратили в каторжную тюрьму, где голодный, раздетый и измученный народ нес подневольный труд на своих хищных и наглых господ-коммунистов.

В стране воцарился полный беспорядок и хозяйственный развал. Фабрики и заводы стали. Железные дороги разрушились, пароходство гибло. Когда-то богатая и сильная Россия превратилась в голодную и нищую страну.

Жизнь стала невыносимой.

Народ понял, наконец, весь ужас и позор своего рабского положения.

Сибирское крестьянство первым восстало на защиту своей родной Сибири. Просыпается и Европейская Россия. Проходит ужасный сон. Народ нашел верный путь и скоро снова возродится Россия.

Освободившись от коммунистов, она будет строить свою жизнь своими свободными силами и при общей дружной работе окрепнет и станет могучей, просвещенной и свободной.

Так очнитесь же все, кто не потерял еще сознание человеческого достоинства, в ком есть хоть капля чувства своего долга перед Родиной и поймите, что никто не даст нам готовое счастье. Его мы можем добыть лишь общими усилиями!

ГРАЖДАНЕ! Родина ждет.

Все, кому ненавистны произвол, нищета и рабство идите с оружием добывать себе и своим потомкам свободу и право на человеческое существование.

За Родину и волю зовет вас в свои ряды Народная Армия!

Тобольский Главный Штаб Народной Армии.

Тобольск, 21 марта 1921 г. № 15.

Источник: ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 53.

Приложение 3

БРАТ-КРЕСТЬЯНИН!

Тебе небезызвестно, что последние годы в России вообще, и в частности у нас в Сибири, стало мало продуктов питания.

Искать здесь виноватого – задача бесплодная, дело этим не поправишь, но факт налицо.

Поэтому наш долг напомнить тебе, предстоящей весной поля все должны быть засеяны. Это нужно не только для собственных потребностей, но и для тех, кто хлеба не сеет по роду своей деятельности, так как занят другим общепользным делом. Важно извлечь из земли-кормилицы все, что она может дать. Мы не будем *насильно* учить тебя, как сеять, как сохранять семена, не будем принуждать делать то, что еще так недавно делалось...

Мы не собираемся проводить семенных разверсток, не думаем садить мужика на фунты...

Сколько уродится, ты этому урожаю полный хозяин. Важно только, чтобы земля не пустовала.

Если засеешь мало, только лишь для себя, то помни: царь-голод плохой союзник порядка. Нужно всем гражданам деревни сознать важность переживаемого момента.

Второе наше слово будет о сенокосах, вопрос о которых имеет в нашем Тобольском уезде особо важное значение.

Сенокосы должны быть справедливо распределены и полностью использованы.

Нужно понять, что старые порядки миновали безвозвратно, поэтому, чтобы не вносить смуту и раздор в среду ближайших соседей, лучше часть уступить, дабы не рождалась новой борьбы.

Будущее землеустройство рано или поздно должно будет отрезать все излишки и наделить ими тех граждан, у коих ощущается недостаток.

Коль скоро этого не избежать, то необходимо устроить так, чтобы остающееся количество сенокосов должно покрывать собственные потребности.

Справедливое распределение сенокосных угодий поставляют своей основной задачей земельные отделы, командирую для сего землемеров.

Тобольский Крестьянско-Городской Совет, как временный высший орган власти на освобожденной территории, выражает твердую уверенность, что этот призыв будет услышан населением и исполнен.

Крестьянско-Городской Совет.

Источник: ГАСПИТО. Ф. П-4048. Оп. 1. Д. 122. Л. 94.

Приложение 4

ВОЗЗВАНИЕ К ВАМ ЧЕСТНЫЕ КОММУНИСТЫ

Всюду, как на территории Сибири, так и равно на территории Европейской России в городах и провинции, Государственное Управление молниеносно переходит в руки Красных Крестьянских Советов, приветствуемое громадным энтузиазмом всеми слоями общества.

Всюду в освобожденных и освобождаемых местностях создались и создаются Крестьянские Советы, беря в свои руки всю полноту власти Государственной, **НЕСЯ ВСЕМ МИР, СВОБОДУ И СПОКОЙСТВИЕ.**

ГРАЖДАНЕ КОММУНИСТЫ, если Вы любите свою родину и желаете ей счастья – идите с миром к нам, и Вам будет гарантирована жизнь и гражданское право, не говоря уже о Ваших семьях и Ваших родственниках.

В ряд революционных переворотов и так много пролито крови, много пало нужных, любящих родину и жаждущих счастья работников.

ДОВОЛЬНО КРОВИ. Пора мирным путем приступить к Государственному строительству и возрождению страны, объединившись в одну тесную и дружную семью.

Вы, отступая из Сургута, ушли благородно. Знайте, что все это крестьянством учтено, а крестьянство за добро не платит злом. Крестьянские Советы далеки от кровавой мести и самосудов.

Спешите прекратить вооруженное сопротивление, шлите в Штаб Народного Партизанского Отряда своих мирных делегатов, с которым подробно договоритесь обо всем.

ВЕДЬ ВАШИ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАПРАСНЫ И БЕЗПОЛЕЗНЫ.

Возстал не белый террор, а возстало **КРАСНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ, ПРОТИВ КОММУНИЗМА**, как нежизненного органа, в чем несомненно убедились и Вы.

Знайте, говорим откровенно и честно, чем больше на нашем пути, к счастью народа, будет сопротивлений, тем беспощаднее к Вам будет могучая **РУКА КРЕСТЬЯНСТВА** и тем больше будет к Вам ненависти.

В доказательство своего миролюбия, сообщаем, что гр. **КЛЮЧЕРЕВ** – Член Полит-Бюро и др., оставшиеся на местах, а также и добровольно перешедшие к нам, миролюбиво приняты в Крестьянскую Среду Советов и не лишены даже гражданских прав и свободы.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ КРЕСТЬЯНСКИЕ СОВЕТЫ. ДОЛОЙ ТЕРРОР, САМОСУДЫ И КРОВЬ.

Военный Штаб Народной Армии по борьбе с коммунистами.

12 марта 1921 года.

г. Сургут.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 26.

РСФСР

Кондинский Волостной Исполнит. Комитет Советов Тобольского уезда [угловой штамп]

28 февраля 1921 года, № 491.

Город Тобольск. В Штаб 1 Народной Армии.

Сим доводится до Вашего сведения, что гражданин нашей волости села Леушинского Павел Печенкин есть действительный Коммунист, который в прошлом 1920 году в августе месяце записался в с. Леушинскую ячейку и был идейным работником.

Вследствие чего Волисполком просит принять самые крутые меры и арестовать Павла Печенкина, так как если его отпустить, то из-за него как вредного элемента для населения всей Волости, могут пострадать много народу. По той еще причине, когда он был арестован в 1920 году за плохое поведение и за самогонку, ввиду того, что несколько раз збегал из под ареста и причинил убытку населению всей волости, так как некоторые граждане лишились куска хлеба по той причине, когда он збегал, и был народ с промыслов... Еще Волисполком просит арестовать Печенкина, не давая ему никакой пощады как Коммунисту и причинившего много вреда населению.

Врид Председателя.

За секретаря [подпись]

[резолуция]

Особый отдел Шт. Тоб. Гарн. Г. Тобольск. 15.Ш.21 г. № 267.

В Кондинский Волостной Исполком.

Возвращая настоящим Ваше отношение от 28 февраля за № 491 особ. отд. шт. Гар. Города Тобольска предлагает, арестовать Вам Печенкина Павла и решить дело о нем в волостной Следственной Комиссии или же передать дело ближайшему Волостному Штабу, а ни в коем случае не присылать его в Тобольск.

Начальник Особого отд. [подпись].

Делопроизводитель.

С подлинным верно Секретарь [подпись].

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 12. Л. 3–3 об.

В Тобольском районе

Зеньковская волость. 28 февраля в Зеньковской волости было арестовано коммунистами 9 человек в качестве заложников.

Тогда члены и служащие местного ревкома беспартийные собрали нескольким надежным лицам о том, что происходит в других волостях выяснили силы коммунистов и время, когда должен выехать отряд, посланный коммунистами из Сургута за взятыми заложниками и предложили приступить к организации восстания. К повстанцам сразу примкнули 150 человек. Арестовали милицию и выпустили заложников. Оружия не было.

5 марта в Зеньково приехали 2 квартирьера – коммунистов, их арестовали, и тем самым добыли две винтовки. В Сургут телеграфировали от имени Ревкома, что все обстоит благополучно. 5 марта, когда ожидался отряд из Сургута, дали знать в Чебаково, чтобы не давали лошадей и обезоружили отряд. Это было выполнено без жертв. Тоже самое случилось со вторым отрядом. Когда об участии отрядов узнали в Сургуте, на Зеньково был отправлен третий отряд, который был разбит повстанцами. В Сургут же телеграфировали, что отряд благополучно прибыл в Зеньково. Одновременно с этим разосланы нарочные с призывом о восстании по соседним волостям.

Так Зеньковцы освободились от власти коммунистов, сохранив жизни своих товарищей, взятых заложниками.

Источник: Голос Народной Армии. 1921. 26 марта. С. 2.

Приказ

Сургутского Уездного Комитета Общественной Безопасности.
г. Сургут № 4 14 марта 1921 г.

п. 1

На основании телеграфного распоряжения Начальника Тобольского Гарнизона от 6 марта с. г. гор. Сургут и все освобожд-

денные и освобождаемые от коммунистов местности уезда считать прифронтовой полосой.

п. 2

Комитет предупреждает, что за распространение провокационных и неоснованных на официальных данных слухов, нарушение общественной тишины и безопасности, за порчу телеграфных и телефонных сообщений, дорожных сооружений в прифронтовой полосе виновные предаются Военно-Полевому Суду, приговора которого приводятся в исполнение в 24 часа.

п. 3

Хождение по улицам города разрешается лишь с 6 утра до 9 часов вечера. Все лица, задержанные на улицах города вне этого времени, будут задерживаться и препровождаться в арестный дом.

Подлинный подписали. Председатель Комитета /подпись/, Товарищ Председателя /подпись/, Члены /подписи/.

Скрепил и верно. Член-Секретарь М. Носков.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 30.

Приложение 8

СУРГУТСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЗОПАСНОСТИ.

Комитет доводит до всеобщего сведения населения Сургутского уезда телеграмму Тобольского Городского Крестьянского Совета от 14-го марта.

«Сургут. Временному Комитету.

Временно, до соединения Центра [в] Тобольске постановлением Штаба, организован Городской Крестьянский Совет. 18 делегатов города, по 2 от каждой волости, принявший [на] себя гражданскую власть всего освобожденного района [с] включением Сургутского Березовского уездов.

ПЕРВОЕ: по возможности организуйте себе такой Совет административно подчиненный Тобольскому, при нем охрана Ми-

лиции из надежных людей. Делегатов к нам не высылайте до наших указаний. Главнейшие постановления таковы.

ПЕРВОЕ: объявлена свободная торговля всем, кроме пушнины.

ВТОРОЕ: все собранное продорганами, кооперативами и продконторами Государственное достояние.

ТРЕТЬЕ: заводы, предприятия материалы, реквизированные ранее не возвращаются впредь до решения Центра кроме ненужных учреждениям мебели, домашних вещей.

ЧЕТВЕРТОЕ: все служащие продолжают работу.

ПЯТОЕ: вместо Райпродкома организованы Продуправы, как Вам указано особо.

ШЕСТОЕ: Продконтора охраняет ценности, затем будут ликвидированы, переданы кооперативам.

СЕДЬМОЕ: организуются секции волостных Советов, при них охрана, заменяющая Милицию. Штаты сокращаются.

ВОСЬМОЕ: Комтруд закрыть.

ДЕВЯТОЕ: запись рождения, брака временно в церквях.

ДЕСЯТОЕ: Суд восстанавливается применительно уставов [18]64 года.

Дальнейших шагах сообщим. Информировать нас о своей работе, согласуясь нашими постановлениями. Председатель Совета СТЕПАНОВ».

СУРГУТСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

15 марта 1921 года.

г. Сургут.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125. Л. 29.

Приложение 9

Письмо председателю Сургутского уездного Комитета общественной безопасности А.И. Кондакову

Многоуважаемый Андрей Иванович. Я благополучно прибыл в Самарово и спешу сообщить Вам последние новости и общее положение фронтов.

На Березовском направлении мы находимся в 90 верстах от Березова, т.-что когда Вы получите это письмо, то город будет уже занят. Под Карымкарами наши части вели бой с подошедшими свежими отрядами коммунистов, численностью 80 человек под начальством Семкова (Т.Д. Сенькина. – В. Ц.). Отряд этот разбит вдребезги, будучи обойденным, он расстреливался в упор и на месте было уложено до 60 человек убитых и раненых. Сам Семков был взят в плен, когда намеревался уйти на лыжах.

По точным и безусловно проверенным сведениям город Томск пал, относительно же того, выслан ли отряд на Нарым или нет сведений не имеется.

На тракте между Тобольском и Тюменью коммунисты сосредоточились в с. Покровском, где укрепились и очевидно собираются защищаться до последнего. Они окружены тесным кольцом повстанцев и дни их сочтены. Та же история с сел. Загваздинским.

Беспартийные красноармейцы сдаются поголовно, в Омске есть регулярные войска, которые сейчас продвигаются на север, к нам. По частным сведениям, в России пал Петроград и Киев, восстания приняли грандиозные размеры.

Пока всего лучшего, желаю вашим партизанам занять скорее Нарым.

Уважающий Вас Г.В. Турчанин.

1921 г. 20 марта. Самарово.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 18.

Приложение 10

Всему сельскому населению верховьев Сургутского уезда.

Сообщаю, что отряд красных, прибывший из Тымска, разбит у дер. Широковой на голову храбрыми партизанами Оби и Иртыша. Убито 50 и ранено 30 и взято в плен 25 коммунистов. Остальные разбежались на лыжах по разным направлениям. В настоящее время Сургутские и Иртышские отряды партизан вылавливают коммунистов и расстреливают их главарей на месте, остальных же арестовывают и препровождают в арестный дом.

Предлагаю немедленно в случае появления бежавших коммунистов арестовывать и отправлять в Сургут. Наш отряд, хорошо комплектованный и вооруженный, благодаря [сл. неразб.] оружия у коммунистов, выступил по направлению на Нарым, производя вылазки против коммунистов.

Да здравствует Народная Армия. Да здравствуют Партизанские Отряды. Да здравствует Свободный труд. 1 апреля 1921 г. с. Локосовское.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 80. Л. 25.

Приложение 11

Вести с Конды

Вскоре после занятия партизанскими отрядами Тобольска, деятельные энергичные крестьяне отправились на Конду. В Нахрачах собралось 29 партийных, которые уже слышали о падении Тобольска и уже к чему то готовились. Население тех деревень, по которым проехали организаторы – партизаны, оказывало полное содействие, быстро мобилизовалось и сорганизовывалось в отряды. Все население оказывало помощь, кто как в чем только мог.

В Есауле быстро сорганизовался отряд, который захватил нахрачинских коммунистов сонными, врасплох. Одновременно был послан нарочный в Леуши, с целью захватить и арестовать там коммунистов. К этому времени население уже сорганизовалось в 2 отряда, были выставлены заставы на всех путях. Одна застава захватила 3-х коммунистов, в числе которых был начальник береговой милиции и его помощник, бежавшие из Березова.

12 марта в Пелымском направлении было первое столкновение нашей заставы с отрядом коммунистов. При стычке был убит командир отряда и отряд должен был постыдно бежать.

Таким образом, наши части, подымая восстание среди населения, проникли в пределы Туринского уезда. Первый бой был 22 марта. Застава партизан отбила наступление коммунистов, которые наступали правильными рядами и, не выдержав наступления партизан – отступили.

Конная разведка противника, наехавшая вплотную, была сразу же сшиблена. Результат боя: у партизан один ранен, со стороны коммунистов убито четверо, много ранено. Захвачено 4 винтовки, 200 патронов и 8 лошадей с седлами, из которых только одна ранена.

При этом столкновении также убит командир отряда, у которого были найдены секретные бумажки. По этим документам выяснилось, что в тылу у противника восстали крестьяне и что коммунисты самым беспощадным образом расправляются со всеми, не щадя даже мирного населения, стариков, женщин и детей. Из этих же документов выяснилось, что в боях в тылу с восставшими, коммунисты понесли потери. Разведка сообщает, что запуганное коммунистами население этого района, не имея вооружения, не может сбросить власть коммунистов своими силами, и с нетерпением ожидает прихода партизан, чтобы собою пополнить их ряды. Неоднократные попытки коммунистов наладить регулярную связь с Туринском, разбиваются деятельной и настойчивой работой восставшего населения.

Источник: Голос Народной Армии. 1921. 5 апреля. С. 2.

Приложение 12

Приговор

Белогорского сельского схода 1921 года апреля 18 дня. Мы нижеподписавшиеся граждане Березовского уезда Елизаровской волости Белогорского сельского общества, быв сего числа в общем собрании на сходе в присутствии нашего Предсельсовета Скосырева, где имели суждения относительно переизбрания нашего начальника местного Белогорского охранного отряда, назначенного комендантом с. Самаровского Захаровым, обсудив постановили, руководствуясь предписанием коменданта с. Елизаровского Пуртова от 8 апреля с.[его] года о перевыборе на место Евгения Федорова Скосырева а именно потому, что Е. Скосырев каждовременно превышая власть незаконно и несвоевременно напрасно гоняет одного и того же гражданина по несколько раз подряд на ночные караулы и так далее, обзывает граждан при сходе

белой бандой и угрожал, посылая десятского со схода за винтовкой, а также увольняя мобилизованных казымцев для своей домашней работы и за место их наряжает в караулы по 6 челов., не подлежащих мобилизации, а также напрасно оскорбляет отдельных граждан, чем вводит в заблуждение и раздражение, чем явно восстанавливает народ против себя и один против другого, угрожая даже водным транспортом, т. е. смертн.[ой] казнью невинных граждан. А потому постановили поставить на место его гражданина солдата мобилизованного Василия Михайлова Скосырева Начальником Белогорского местного отряда охраны в том и подписуемся граждане с. Белогорья [подписи]

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 35–35 об.

Приложение 13

В Сургутский Военный Совет
~~Штаб~~ Народной Армии по борьбе
с коммунизмом.

Гражданки Гор. Сургута Анны
Ивановны Муценек

Прошение

Мой муж, Федор Петрович Муценек, 1918-го года служил Агентом Обь-Иртышского союза Кооперативов, получал сначала 1500, потом 2000 руб. в год. Летом 1920-го года, будучи назначен заведующим Сургутской Райконторой, он стал получать 4 с лишним тысячи руб. в месяц. Мы жили скромно, имели своих коров, овец, свиней, тряслись над каждой копеейкой. И вот благодаря этому, скопили 1000 с лишним Романовских кредитных билетов, 4000 керенок и около 15000 руб. советских. Кроме того, около 25000 выручено было от продажи минувшим летом свиней, овец, мебели и дома в селе Ларьякском, где мы жили до приезда в гор. Сургут. Словом, у нас с мужем чужих денег не было. Такую сумму денег сейчас имеет чуть ли не каждый гражданин. Недаром многие из Граждан собираются оклеивать деньгами стены своих домов.

В 1920 году по установлении в Сургуте советской власти, муж мой вступил членом коммунистической партии, причем за все время никому не причинил никакого зла, был, так сказать, бумажным коммунистом, что могут подтвердить хотя бы те же бывшие его подчиненные: бухгалтер А.П. Дождев, секретарь А.В. Хрулев и другие, а также и инструктора М.П. Замятин и В.А. Тренин. Сколько раз мой муж выручал, например, гр. Дождева из-под ареста. Или, например, гр. В.П. Трофимова выручил из-под ареста под предлогом, что последний необходим для Райконторы как специалист пушного дела, а потом устроил так, что [тот] уехал домой в с. Ларьякское. Вскоре после бегства коммунистов гор. Сургута, ко мне явились уполномоченные отряда партизан гр. Зиновьева, и обнаружив при обыске упомянутые выше деньги, не зная ни меня, ни мужа, отобрали все деньги и сдали военному следователю при Сургутском штабе гр. Загорюкину. Между тем у меня на руках имеются дети: сыновья: Юрий 7 [лет], Петр 5 [лет] и дочь Анастасия. Конфискация денег тяжело отразилась на мне и моих детях, совершенно ни в чем не повинных.

Полагая, что мужа моего сейчас уже нет в живых (он был отправлен с первым отрядом коммунистов на Самарово), мне хотелось бы приобрести свой хотя какой-нибудь домишко.

Ввиду этого прошу распоряжения Военного Совета о возвращении мне отображенных при обыске денег. При этом, если нельзя возвратить, почему-либо, все деньги, то хотя бы возвратить Романовские и Керенские, так как в данный момент только на эти деньги можно будет купить дом.

Питаю уверенность, что Военный Совет, как высший в гор. Сургуте Государственный Орган, вполне беспристрастно разрешит мое ходатайство, удовлетворит мою просьбу и тем самым, во-первых, положит конец слезам, которые я, беспартийная, истинно-религиозная, убитая постигшим меня горем, проливаю все это время, и, во-вторых, укрепит во мне веру, что истинно Народная Власть не может быть не мудрой, пристрастной и несправедливой. Апреля 25 дня 1921 г. Гражданка Муценек.

[Резолюция]

Препровождается на разрешение Сургутского город.-крест. совета. 24 апреля 1921 г.

Председ. Сургут. Военного Совета Кузнецов
Члены: Замятин, Лыткин, Прянишников.

Примечание автора. Прошение написано с помощью начальника Сургутской уездной милиции М.А. Шестакова. Деньги А.И. Муценек возвращены не были.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 75–76 об.

Приложение 14

Приказ
По гарнизону села Елизаровского
3 мая 1921 г.

Ввиду возникновения пропаганды среди местного населения с. Елизаровского против существующей Народной Власти, какие бы то ни было сходы и собрания без моего ведома категорически запрещаю.

Предупреждаю, что организаторы подобных собраний будут преследоваться по закону военного времени вплоть до расстрела на месте.

Начальник гарнизона с. Елизаровского [подпись].

Коменданту с. Елизаровского для объявления населению.
Нач. Гарн. [подпись].

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 440. Оп. 1. Д. 1. Л. 41–41 об.

Приложение 15

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ПОЭЗИЯ

К коммунистам

Скажите нам, служители коммуны,
Вы сами верите ль в свою идею
И нет ли в Ваших мыслях тайной думы,
Что это все безумная затея.

Ужели мните Вы, что повернете
Для Вас одних в желанном направленьи
Хотя бы на ничтожную йоту
Народов жизнь, как ручейка теченье.

Ужель, скажите, Вам не ясно,
Что в рай, как бы не был он чудесен,
Вводить насильно труд напрасный
Рай будет все равно и дик, и тесен.

Ужель не видите, что дал Вам опыт
Над Русскою Великою строною
Потоки крови, слез, жестокий ропот
На брата брат идет войною.

О если в Вас гнездится червь сомнений
И если Вы ошиблися в расчетах
Идите прочь без сожаленья
Не то плохие будут с вами счеты.

Народный гнев, как грозная стихия
Препятствий на пути своем не знает
Скорей же прочь, волнуется Россия
И меч отмщенья подымает.

П.П.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 267; Голос Народной
Армии. 1921. 6 апреля.

Веснянка

Весной легко так дышится,
Бегут с гор ручейки.
Повстанцев рать колышется,
Очнулись мужички.

Съедает солнце вешнее
С полей снег, с речек лед
Вы сбросили сердечные
Коммуны тяжкий гнет.

Утрами птички звонкую
Заводят свою трель.
С дубиною неломкою
Не страшна и шрапнель.

Весной все обновляется
Для радости живет.
Судьба нас всех решается
Вперед, друзья, вперед.

Все будем твердо верить мы
Что с праздником весны
С своим девизом – «С нами Бог»
Мы победим врагов.

В.С.А.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 260; Голос Народной Армии. 1921. 7 апреля.

Коммунары!

Как у дедушки у Карпа
Было новых семь дровней
Да в коммуну отобрали
И снабдили лодырей!

Коммунист сидит у власти
Деревенским мужиком
Управляет как скотиной
Погоняя кулаком

Вышел дед с лукошком в поле
Смотрит в землю – плачет дед
Семена нашлись у деда
Да стащил их в Комитет

Крестьянин П.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 93; Голос Народной Армии. 1921. 24 марта.

Царство коммуны

Филька, Фомка, Фролка, Санька,
Мишка, Митька, Мотька, Панька,
Все парнишки молодые
На работу все лихие
И на хлеб не дураки,
Словом – просто мужики.
На войну их всех забрили,
По-солдатски нарядили,
Научили козырять
И пустые щи хлебать;
Их дурачили словами:
«Все в коммуне будут с нами;
Фабрикант, богач, кулак
И простой мужик – дурак,
Кто не будет с нами вместе,
То уьем его на месте;
А запротивится разверстке,
То погреем на известке».
Что ж, сиди пока на троне,
Да смотри, чтоб на заслоне
Не пришлось тебя пороть.
Правят месяц, правят год,
Обобрали весь народ:
То отдай ему корову,
То последнюю обнову,
То отдай ему мучицу,
То яичко, то крупицу.
Обобрали все до нитки
Так, что дома из пожитков
Не осталось ничего.
Тут народ наш спохватился,
За винтовку ухватился,
И давай коммуну гнать –
В шею, в зад ей поддавать.
Скоро Сашка
С Митькой, Пашкой

Перешли к народу в рать
И давай все сразу гнать.
Так вот на же, коммунист,
Вот те пика, вот те шиш!

Перебежчик

Источник: Голос Народной Армии. 1921. 3 апреля.

Частушки

Нам нисколько смерть не страшна
Коммуну нужно задушить,
Уже тогда господ не будет,
Все спокойно будем жить.

Мы идем на коммунистов
Гнет жестокий разогнать
Изберем себе министров
Дисциплину будем знать.

Бога мы не опровергнем
Молиться будем день и ночь
Господь сжалится над нами,
Коммунисты уйдут прочь.

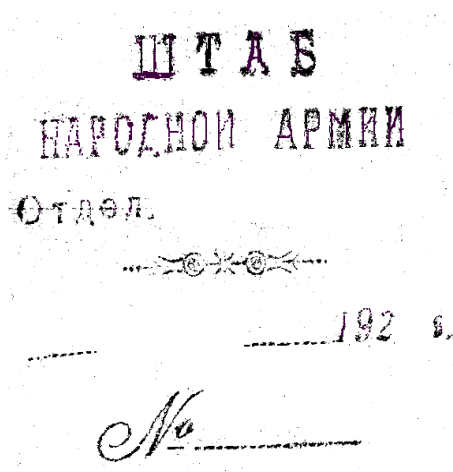
Завоюем мы свободу
Без оружия в руках
В комитеты сами сядем,
Жить не будем в дураках.

Источник: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 142. Л. 126; Голос Народной Армии. 1921. 2 апреля.

**ПЕЧАТИ И УГЛОВЫЕ ШТАМПЫ НА ДОКУМЕНТАХ
ПОВСТАНЦЕВ**

Документ, на который нанесен оттиск, датирован 28 марта 1921 г.

Документ датирован 28 марта 1921 г.

ПЕРВЫЙ ОТРЯД
РОДНОЙ АРМИИ
КРЕСТЬЯН —
БОРЬБЕ С КОММУНИСТ.
ТАБ ОТРЯД
19 марта 1921 г.
400

Документ датирован 19 марта 1921 г.

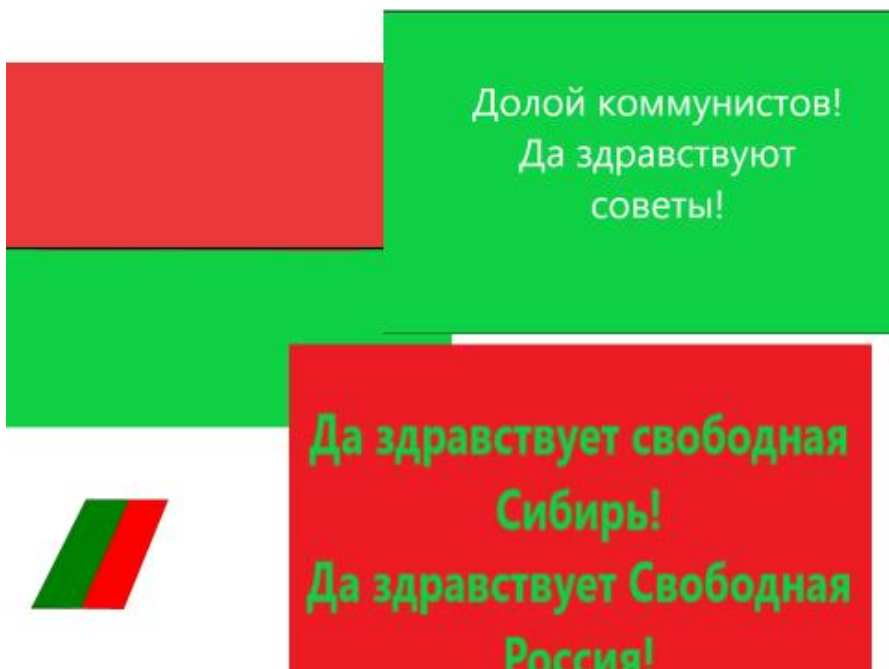
Оттиск печати Демьянского волисполкома Тобольского уезда. Документ, на который нанесен оттиск, создан не ранее 10 марта 1921 г.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 10. Д. 27. Л. 9, 13, 14.

ТОВАРИЩИ! ПОДУМАЙТЕ
СКАЖИТЕ НАМ КОМУ
БЫЛАТ ИЛИ РАЗВЕРСТКУ
ЕДНОМИ С АРАМ КРОВОП
ЙЦАМ. ОНИ ВСЮ ЕЁ ПРОМЕ
ЯЛИ ЗАГРАНИЦУ НАЗО
ОТО СИБИРСКИЙ КРЕС
ЬЯНИН НЕ ХОЧЕТ
БЫТЬ СЛЕПЫМ ОРУЖИЕМ
РУКАХ БЕШЕНЫХ К

Листовка антикоммунистического содержания,
сорванная в с. Няксимвольском Березовского уезда

Источник: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 129. Л. 41.

Флаги тобольских повстанцев
Примерная реконструкция

Приложение 19

Портрет племянника епископа Гермогена (Г.Е. Долганова)
Сергея Долганова, убитого большевиками при отступлении из Тобольска
19 февраля 1921 г. Помещен в газете «Голос Народной Армии».
(1921. 9 марта. С. 1)

Приложение 20

Шмонин – боец отряда П.И. Лопарева
Источник: ГУТО ГА в. г. Тобольске. Ф. ф-1. Оп. 1. Д. 114.

Гражданам города Тобольска и его уезда.

Мы, крестьяно-пахари, идем за права человека и гражданина Свободной Сибири, идем за освобождение поработенных игом коммунизма крестьян деревни и города. Наша задача—уничтожить коммунизм, заливший нашу родную-мать кровью сынов ее, трудовое народное достоинство наше захвативший на раззорение, разграбление, обращавший вольного гражданина в раба. Трудна борьба с насильниками, но мы идем за правое дело, мы народ—и мы победим.

Призывая во имя пострадавшей нашей дорогой родины, мы, сыны ее, зовем вас, крестьян, рабочих, солдат, офицеров, весь родной народ! Идите с нами на угнетателей—коммунистов, помогайте нам, несите все, что может пригодиться в борьбе за возрождение. Пришла пора покончить расчет с негодями—подлыми разбойниками, дерзнувших говорить нам от имени трудового крестьянства и рабочих, суляе небесные сказочные награды. Идите же, время не ждет, кто спит—проснись, положим конец насилию и произволу, Да живет Свободная Сибирь!

Запись добровольцев и прием разного рода оружия и снаряжения обмундирования производится в Военном Штабе (ул. Свободы, д. Королёва), в уезде в Сельсоветах.

Уполномоченный отрядом Народной армии В. Желтовский.

Начальник Штаба Мезлов.

22 февраля 1921 года.

Листовка, отпечатанная в Тобольске

**Участники Западно-Сибирского крестьянского восстания
на севере Западной Сибири⁵⁷⁶**

Балин Евдоким – председатель Тундринского КОБа.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 400.

Безперстов Иван Ильич (ок. 1898–1922) – неграмотный крестьянин, житель с. Тундрино Сургутского уезда. Сочувствующий местной коммунистической ячейки. В начале восстания получил в волисполкоме ружье. После занятия села повстанцами был арестован, 8 недель находился в заключении. Под угрозой расстрела согласился «служить в банде». Зачислен в отряд Третьякова. Во время прихода отряда А.А. Неборака находился в окопах «за городом». Сдался красным. Находился в доме принудительных работ в Томске, где и умер 11 января 1922 г. Реабилитирован в 1999 г.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 80.

Безперстов Ульян Егорович (1897–?). В начале восстания был отправлен с отрядом Бабышева в Самарово. Возчиком был предупрежден о засаде в с. Зенково (мальчик-ямщик, чтобы убедиться, что Безперстов беспартийный, попросил показать нательный крест), но предпочел никому не сообщать об этом, а сдаться в плен повстанцам. С другими беспартийными отправлен в Сургут, содержался в арестном доме, через день был освобожден, еще через 4 дня мобилизован повстанцами. Вооруженный берданкой нес караульную службу, затем отправлен в отряд Третьякова. Участвовал в убийствах коммунистов в Сургуте. После ареста свою вину отрицал. В июне 1921 г. выездной сессией Томского губревтрибунала приговорен к расстрелу, в декабре приговор заменен 5 годами заключения.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 81.

⁵⁷⁶ Список составлен по материалам следственных дел. Приводятся данные как о служащих гражданских учреждений повстанцев, так и о военных командирах, рядовых «партизанах». Не является полным и тем более исчерпывающим.

Белкин Иван Николаевич – военнотружаший 8-й (Елизаровской) роты повстанцев. Один из инициаторов расстрела коммунистов с. Елизарово.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3238. Л. 27.

Бучельников Д.Н. – член Сургутского КОБа, заведующий продовольственным отделом Сургутского военного штаба.

Источник: Со своей колокольни // Подорожник: Краеведческий альманах / Сост. и ред. В.К. Белобородов. Тюмень, 2010. Вып. 12. С. 160.

Дождев Алексей Петрович (род. ок. 1870). Происходил из крестьян, имел начальное образование. Большую часть жизни был связан с торговлей: работал прислугой в магазине, приказчиком, позднее смог открыть собственное дело. Осенью 1919 г. вместе с семьей эвакуировался на пароходе в Томск. Однако из-за окончания навигации многие беженцы вынуждены были зимовать в Сургуте, где Дождев поступил на «советскую службу». В 20-х числах февраля 1921 г. взят в заложники. После вступления в город повстанцев вошел в КОБ в качестве заведующего продовольственной частью. Периодически замещал председателя КОБа, состоял в военном совете повстанцев. По приговору выездной сессией Томского губернского трибунала расстрелян 1 января 1922 г.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125.

Дождева Нина Алексеевна (1903–?) – дочь А.П. Дождева. Окончила 7 классов гимназии в Екатеринбурге. В Сургут прибыла из Екатеринбурга в октябре 1919 г. С 11 марта 1921 г. служила «журналисткой» в Сургутском КОБе. Была делопроизводителем военного штаба сургутских повстанцев, переписчицей в канцелярии. В июне 1921 г. выездной сессией Томского губревтрибунала приговорена к расстрелу, в декабре приговор был заменен 5 годами заключения. В сентябре 1923 г. срок сокращен на $\frac{1}{3}$. В декабре 1923 г. получила условно-досрочное освобождение.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 126.

Дурасов Константин Васильевич (1896 – после 1923). Родился в г. Тобольске, окончил 2-классное училище. В годы революции и Гражданской войны проживал в Обдорске. Служил сче-

товодом в частных торговых предприятиях. При белых служил в кооперации, после установления советской власти – в Райрыбе. После оставления коммунистами Обдорска на общем собрании местных жителей избран председателем Обдорского КГС. Возглавлял комиссию помощи фронту при КГС. После взятия красными Обдорска бежал, скрывался в тундре. Арестован 14 октября 1921 г. 8 июня 1922 г. приговорен к 5 годам заключения. Содержался в Тобольском исправдоме. В июне 1923 г. получил условно-досрочное освобождение.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3233.

Жданов Федор Петрович (род. ок. 1884) – житель д. Низямской Кондинской волости. Беспартийный, малограмотный, середняк. В марте мобилизован в Народную армию. Общим собранием избран командиром 5-й (Шеркальской) роты повстанцев. Попал в плен при занятии отрядом А.Н. Баткунова с. Кондинского.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 1а. Л. 3.

Желтовский Василий Максимович (1895–1921) – из крестьян-середняков Тобольского уезда. Участник Первой мировой войны, фельдфебель. В начале 1921 г. был делопроизводителем военкомата Кугаевской волости Тобольского уезда. Фактически являлся военным руководителем Народной армии. Погиб в бою 15 мая 1921 г. После подавления восстания имущество его семьи было конфисковано, несмотря на то, что вдова В.М. Желтовского осталась с четырьмя детьми в возрасте от 7 месяцев до 5 лет. Тобольский уездный военно-революционный комитет рекомендовал вдове «отдать детей в приюты».

Источник: За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. документов / Сост. В.И. Шишкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 457, 662–663.

Жирохов Василий Назарович (1886–?) – уроженец г. Сургута. Мобилизован в отряд Третьякова. Выбран командиром 4-го взвода. После объединения 3-го и 4-го взводов переведен рядовым. Участвовал в бою у д. Широково, несении караулов.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 134а.

Закорюкин Никифор Юлианович (Ульянович) (2 февраля 1874–?). Родился в крестьянской семье в Шуйском уезде Владимирской губернии. До революции служил секретарем суда в Томском и Барнаульском округах. 31 декабря 1914 г. переведен в Обдорск мировым судьей, оттуда 3 апреля 1917 г. – мировым судьей в Сургут. После установления советской власти избран народным судьей. С лета 1918 г. – вновь мировой судья в Сургуте. В мае 1919 г. уехал в Томск в связи с необходимостью лечения жены. Вернулся в Сургут 20 ноября 1919 г. Эвакуировался вместе с белыми из Сургута вверх по Оби. Доехав до границы Сургутского уезда и Томской губернии, вернулся обратно. Назначен народным судьей и заведующим отделом ЗАГСа. В период с 24 апреля по 16 мая 1920 г. находился под арестом. После освобождения служил в рабоче-крестьянской инспекции. После занятия Сургута повстанцами избран членом КОБа. Входил в состав следственной комиссии. Переведен в штаб на должность военного следователя. Бежал из Сургута 29 мая 1921 г., скрывался на р. Лямин.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758.

Замятин Александр Семенович – уполномоченный Сургутского уездного КОБа по Тундринской волости, председатель КОБа д. Кушниковой Сургутского уезда.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 13, 136.

Замятин Николай Андреевич (1889–?) – уроженец Сургутского уезда. Сельский учитель. Сургутский уездный комиссар в 1917–1919 гг. Комендант города Тобольска в марте 1921 г.

Источник: Белобородов В.К. Русские старожилы Сургутского края: последняя книга очерков. Ханты-Мансийск, 2017. С. 277–278.

Замятин Прокопий – член Сургутской военно-следственной комиссии.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 6.

Захаров – военный комендант с. Самарово в марте – начале апреля 1921 г.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 3.

Зиновьев – один из повстанческих командиров в Сургутском уезде. Прибыл в Сургут из Тобольска. Инициатор расстрелов

коммунистов и их сторонников в г. Сургуте в конце марта – начале апреля 1921 г.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 29.

Змановский Александр Федорович (1894–?) – уроженец д. Скрипуновой Зенковского сельсовета, рыбак, участник Первой мировой войны, рядовой. В 1921 г. добровольно вступил в отряд А. Сеина. В течение двух недель занимал должность командира взвода. После подавления восстания не подвергался аресту. В 1936 г. проходил по делу об организации Казымского восстания.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Л. 205.

Змановский Дмитрий – член Зенковского повстанческого отряда. В апреле 1921 г. – заведующий отделом снабжения Сургутского военного штаба.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 17.

Змановский Николай Егорович – сотрудник Зенковского повстанческого штаба. В апреле 1921 г. – помощник начальника Сургутского военного штаба.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 22.

Кайгородов Харитон Андреевич – до восстания – милиционер в с. Елизарово, во время восстания – командир взвода в 8-й (Елизаровской) роте.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 62 об.

Киселев Андрей Георгиевич (1901 – после 1933) – уроженец д. Нялино Зенковского сельсовета, остяк, «говорящий только на русском языке». В 1920 г. мобилизован в Красную армию. Зимой 1920/1921 г. заболел тифом и был отправлен в 2-месячный отпуск домой. С началом восстания вызван в Самарово для присоединения к коммунистическим отрядам. Принял решение не отступать с красными на север, вернулся в д. Нялино, где был мобилизован повстанцами. Зачислен в отряд Е. Самолова. Участвовал в бою у д. Широково. После подавления восстания был арестован, содержался в заключении в Тобольске. Освобожден через три месяца. В 1936 г. проходил по делу как участник заговора, один из орга-

низаторов Казымского восстания. Осужден на 8 лет и 5 лет поражения в правах.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Л. 115–119.

Кичеров Григорий Евдокимович (1875–?) – член Болчаровского сельского совета в марте 1921 г. Освобожден от призыва в Народную армию как незаменимый работник.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 10. Д. 27.

Клепиков Иван Владимирович (ок. 1896–?) – милиционер, член отряда, прикрывавшего отступление красных из Сургута. В бою под с. Нижне-Вартовским попал в плен. Был зачислен в отряд Третьякова и вооружен берданкой, участвовал в бою в д. Широково. При взятии Сургута отрядом Неборака бежал в лес. На следующий день сдался в плен.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 157.

Кондаков Александр Егорович (1902–?) – уроженец с. Локоново. Мобилизован в марте. В бою у д. Широково оружия не имел, находился у лошадей. После отступления в Сургут спустя две недели зачислен в караульный полк, затем – в отряд Третьякова. Нес караульную службу. Имел на вооружении берданку и несколько патронов. Оправдан за недоказанностью участия.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 165.

Кондаков Андрей Иванович (род. 15 ноября 1888) – уроженец г. Сургута. Учитель Сургутской школы. Обучался в Томском учительском институте. В 1930-е гг. работал главным бухгалтером Тобольской окружной сберкассы. Арестован 29 июля 1937 г. как «участник контрреволюционной повстанческой организации» и 11 сентября этого же года приговорен тройкой Омского управления НКВД к высшей мере наказания. Через четыре дня расстрелян, захоронен в Тобольске. В сентябре 1957 г. реабилитирован.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2255. Т. 2. Л. 65, 68, 267.

Кондаков Василий Яковлевич (ок. 1895–?) – житель с. Локоново. В вооруженных силах не служил. При отступлении повстанцев был мобилизован в Народную армию. Перед боем

у д. Широково получил двуствольное охотничье ружье. В бою активного участия не принимал, т. к. ружье было неисправно. В Сургуте нес караульную службу. Принимал участие в обысках и облавах, рытье окопов. После взятия Сургута отрядом Неборака попал в плен. Через 13 дней освобожден из-под стражи.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 166.

Кондаков Илья Федорович (ок. 1896 – 31 декабря 1921). Через два дня после оставления Сургута красными вступил добровольцем в отряд Третьякова, получил берданку. На следующий день «отправлен на фронт». От с. Покур сопровождал обоз с порохом и свинцом до с. Криволуцкого. В бою у д. Мурасы не участвовал, т. к. не имел хорошего оружия. На обратном пути в Сургут участвовал в конвоировании арестованных коммунистов. В Сургуте служил в караульной роте, переведен в отряд Зеленского. В дальнейшем нес караульную службу в Сургуте, в боях не участвовал. После взятия Сургута отрядом Неборака попал в плен. Приговорен к 20 годам заключения, сокращенным в дальнейшем до 5 лет. Умер от тифа в доме принудительных работ в Томске.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 167.

Кондаков Петр – «партизан 1-й роты» сургутских повстанцев.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 281. Л. 30.

Копытовский Терентий Никифорович (1874–?) – из крестьян Могилевской губернии. Сотрудник повстанческой милиции г. Сургута.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 172.

Коралев Василий Архипович (1876 – 2 января 1922) – уроженец с. Александрова Сургутского уезда. В армии не служил. При занятии повстанцами Александрова мобилизован в Народную армию (по личным показаниям), записался добровольцем (по показаниям свидетелей). Отправлен с пакетом в Сургут, назначен в караульную роту, затем переведен в отряд Третьякова. Имел на вооружении берданку. Нес караульную службу в Сургуте (в том числе охранял арестованных членов семей коммунистов), участвовал в разведке, отправленной на р. Вах. Приговорен к

15 годам заключения. Умер от нефрита в Томском доме принудительных работ.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 175.

Кравченко Николай Емельянович (?–1921). В 1914 г. псаломщик Коневской церкви. Переведен протодьяконом Тобольского кафедрального собора. Рукоположен в священники и переведен настоятелем к Богородице-Рождественской церкви с. Александрово (Нижне-Лумпокольское) Сургутского уезда. В марте 1921 г. поддержал повстанцев, агитировал за вступление в ряды Народной армии и оказание помощи «партизанам», помогал в организации повстанческих отрядов. При отступлении в 20-х числах марта эвакуировался в Сургут. После занятия Сургута отрядом А. Неборака расстрелян. Жена (с 1914 г.) – *Кравченко Капитолина Гавриловна* – родилась в д. Нялино Сургутского уезда, «иногородская дочь», «дочь кулака». Осуждена в 1936 г. как один из организаторов Казымского восстания на 7 лет и 5 лет поражения в правах.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Л. 188.

Кузмин Павел – председатель Мало-Атлымского сельсовета в апреле – мае 1921 г.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 7. Д. 3. Л. 46–46 об.

Кушников Тихон Тихонович (ок. 1878–?) – уроженец с. Локосово. Из мещан. До 1914 г., «при Колчаке», был волостным писарем Локосовской инородной управы, при советской власти – секретарем ревкома, волисполкома. До революции являлся председателем общества потребителей с. Локосово. При отступлении повстанцев эвакуирован в Сургут, где назначен канцеляристом в транспортно-материальный отдел. 27 апреля мобилизован и назначен в комендантское управление, где занимался выполнением канцелярских работ.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 188.

Липецкий Алексей Ефимович (1881 – после 1932) – крестьянин д. Вата Сургутского уезда. Активный участник восстания. Командир разведки сургутских повстанцев. После подавления восстания скрывался в лесу. Сотрудникам ЧК – ГПУ – ОГПУ –

НКВД так и не удалось его выследить и арестовать. Дожил, по крайней мере, до 1930-х гг. Герой романа нижевартовского писателя Н.П. Смирнова «Мятеж».

Источник: Со своей колокольни // Подорожник: Краеведческий альманах / Сост. и ред. В.К. Белобородов. Тюмень, 2010. Вып. 12. С. 164.

Липецкий Василий Ефимович – крестьянин д. Вата, брат А.Е. Липецкого. Арестован 28 мая 1921 г. По ходатайству коммунистов д. Вата освобожден 20 июня 1921 г. «за недоказанность» участия в восстании.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 192.

Мокроусов Семен Фомич (1881–?) – председатель Болчаровского сельского совета в марте 1921 г. Освобожден от призыва в Народную армию как незаменимый работник.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 10. Д. 27.

Мотошин Родион – унтер-офицер старой армии. Военный комендант с. Кондинского в марте – мае 1921 г. После подавления восстания расстрелян.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 84, 87.

Новицкий В. – член Обдорского КГС.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 23.

Носков Михаил Андреевич (род. ок. 1891) – из крестьян д. Носковой Спасской волости Орловского уезда Вятской губернии. Закончил 3 класса реального училища. В 1917–1918 гг. работал делопроизводителем в Тобольске, в 1919 г. – секретарем Сургутской уездной управы. После восстановления советской власти служил секретарем транспортно-материального отдела, заведующим подотделом распределения рабочей силы уездного исполкома. 9 марта 1921 г. на общем собрании жителей Сургута избирается членом КОБа. Исполнял обязанности секретаря, состоял членом военно-следственной комиссии. На завершающем этапе восстания был причислен к отряду Зеленского, направленного на борьбу с захватившим Самарово отрядом П.И. Лопарева. Здесь он был арестован, возвращен в Сургут для предания суду. Приговорен к расстрелу.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 125.

Овсянников Степан Алексеевич (1891–?). Родился в д. Черный Яр Демьянской волости Тобольского уезда. Унтер-офицер. В марте – мае 1921 г. – военный комендант с. Мужы. Арестован 13 июля 1921 г. Содержался в Березовском арестном доме.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 146.

Охранов Алексей Григорьевич – родом из хантыйских юрт Низямских, воспитанник Образцовой школы при Тобольской духовной семинарии. В 1902 г. назначен учителем Обдорской школы, позднее священником. В 1908–1919 гг. был священником Няксимвольской церкви. В 1921 г. расстрелян в Березове как противник советской власти.

Источник: Просвещение инородцев в XIX – начале XX вв.: Несколько дат и фактов // Подорожник. Вып. 3. С. 56.

Паршуков Андрей Иванович – председатель Кондинского сельсовета в марте 1921 г.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 427. Оп. 1. Д. 1 б. Л. 23.

Петухов Андрей Максимович (1891–?) – уроженец Камышловского уезда. С ноября 1916 г. служил в армии. В Сургуте с мая 1917 г. В 1920 г. поступил на службу младшим милиционером. Член отряда, прикрывавшего отступление красных из Сургута. В бою под с. Нижне-Вартовским попал в плен. Поступил в отряд Третьякова. Был вооружен берданкой 32-го калибра. Участвовал в наступлении повстанцев до д. Прорыто Томской губернии, в боях у д. Мурасы (во 2-м взводе), у д. Широково. Вооружение заменили на берданку 16-го калибра, затем на трехлинейную винтовку. Получил 40 патронов. В Сургуте нес караульную службу. При взятии Сургута отрядом Неборака бежал. Через несколько дней вернулся в Сургут, где был арестован. Приговорен к расстрелу, замененному 5 годами заключения.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 230.

Прилуцкий Стахей Евстафьевич – (1897–?) – житель г. Сургута, милиционер. Поступил добровольцем в Народную армию в марте 1921 г. При занятии города отрядом А. Неборака бежал.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 8758. Л. 10–10 об.

Пуртов Иван (28 октября 1893 – ?) – уроженец д. Гатиловской Демьянской волости Тобольского уезда. Окончил 2-классное сельское училище. Беспартийный. Участник Первой мировой войны, служил на Западном фронте, фельдфебель 398-го Нижне-Днепровского полка. В марте 1919 г. мобилизован в армию Колчака. Дезертировал, перешел на сторону красных. С сентября 1920 г. служил в Красной армии. Командирован на Север. В начале восстания зачислен в коммунистический отряд (2-й батальон). При отступлении коммунистов перешел на сторону повстанцев. 9 марта 1921 г. назначен комендантом с. Елизарово. Участвовал в бою у д. Лорба с отрядом Лопарева, был ранен. После взятия Елизарова отрядом Баткунова участвовал в подавлении восстания. Назначен командиром катера. Арестован Обдорским политбюро 28 июня 1921 г. Содержался в Березовском арестном доме. Приговорен к расстрелу.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 121.

Пуртов Пантелеймон Семенович – председатель Больше-Кондинского (с. Нахрачи) волисполкома в конце февраля – марте 1921 г.

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 12. Л. 1–2.

Рассохин Василий Иванович (род. ок. 1873). Служил в повстанческом госпитале фельдшером. После ареста красными при обыске обнаружено неотправленное письмо антикоммунистического содержания. Расстрелян.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 249.

Самолов Ефим Афанасьевич. Проживал в юртах Чебыковых Самаровской волости. Участник Первой мировой войны. Командир одного из повстанческих отрядов в Сургутском уезде. После подавления восстания скрывался в лесу. В 1930-е гг. жил в одном из селений на Оби.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Л. 119.

Сватош Богумил Владиславович (?–1921) – инженер-технолог. Владел несколькими иностранными языками. С ноября 1920 г. – заведующий отделом низового Обь-Иртышского управления рыбными промыслами. У тобольских повстанцев – началь-

ник секретно-оперативно-политического отдела. Сменил В.М. Желтовского на посту главкома Народной армии. Выдавал себя за полковника, адъютанта генерала Р. Гайды. Убит в бою с отрядом П.И. Лопарева в мае 1921 г.

Источник: За советы без коммунистов... С. 667–668.

Сеин Артем Васильевич – житель д. Скрипуновой Зенковского сельсовета Сургутского уезда. Командир одного из повстанческих отрядов, действовавших на Нарымском фронте и в г. Сургуте. Участвовал в расстрелах коммунистов и им сочувствующих. В 1921 г. после подавления восстания расстрелян.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3491. Л. 134.

Силин Андрей Васильевич (род. 1893). Закончил 4-классное городское училище, обучался на физико-математическом отделении Тобольского учительского института. В 1920 г. преподавал физику и математику в школе 1-й ступени г. Сургута. В феврале 1923 г. был арестован сотрудниками ГПУ в районе р. Колек-Еган – притока р. Вах.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д.

Силин Леонид Андреевич (род. 1899) – уроженец г. Сургута. При советской власти занимал должность делопроизводителя военкомата. В апреле 1921 г. становится комендантом города Сургута. В дальнейшем жил в Томске, работал диспетчером транспортного отдела Запсибторга. Арестован 23 сентября 1937 г. по обвинению в участии в «кадетско-монархической повстанческой» организации «Союз спасения России». 8 октября 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Реабилитирован 12 мая 1989 г.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д.

Силин Николай Николаевич (1870–1921) – из дворян, бывший подпоручик Фанагорийского полка. В 1920 – начале 1921 гг. работал бухгалтером финансово-сметного отдела Областьрыбы. При взятии Самарово отрядом П.И. Лопарева был блокирован с несколькими верными людьми в одном из домов села. После длительного сопротивления, израсходовав все патроны и гранаты и понимая безвыходность своего положения, застрелился.

Источник: За советы без коммунистов... С. 663.

Слинкин Федор Яковлевич – командующий фронтом повстанцев в Березовском уезде. После поражения восстания с группой приближенных ушел на юг, в Тобольский уезд. Сдался в ноябре 1921 г. Тобольскому политбюро. Дальнейшая судьба неизвестна.

Источник: За советы без коммунистов... С. 508, 550, 565.

Суетин Павел Евгеньевич – врач сургутской больницы, лечил раненых повстанцев, расстрелян красными «за побег от конвоира».

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 249.

Тархов Афанасий Додонович (1889–?) – крестьянин с. Бронниковского Тобольского уезда. В июне 1914 г. служил в Омске в 43-м Сибирском полку. Участник Первой мировой войны. Во время Февральской революции служил в 181-м стрелковом полку сначала рядовым, затем ефрейтором. Попал в австрийский плен. Освобожден в 1918 г. В начале восстания служил старшим милиционером в Сургуте. Член отряда, прикрывавшего отступление красных из Сургута. В бою под с. Нижне-Вартовским попал в плен. 18 марта «поступил в банду». Назначен командиром взвода. После подавления восстания арестован, приговорен к расстрелу, замененному 5 годами заключения.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 279.

Тетюцкий Александр Е. – член военно-следственной комиссии, затем – «партизан 1-й роты» сургутских повстанцев. Приговорен ревтрибуналом к расстрелу, замененному на 5 лет заключения. Наказание отбывал в Томске до начала 1925 г. На 1928 г. проживал в с. Криволуцком.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 281.

Тетюцкий Василий Ефимович (1899–?) – уроженец с. Криволуцкого. Происходил из мещан г. Сургута, из семьи торговца. В начале восстания служил в Сургутском военкомате, с одним из красноармейских отрядов отправлен в Самарово. В с. Зенково попал в плен к повстанцам. Как беспартийный был освобожден на поруки. По предложению Кондакова и Силина отправлен на фронт. Зачислен в 4-й взвод отряда Третьякова, вооружен 3-линейной

винтовкой. Участвовал в боях у д. Мурасы и д. Широково, в разведывательном рейде в тыл красных. После стабилизации фронта служил на заставе в д. Широково под командой Липецкого. При взятии Сургута отрядом А.А. Неборака бежал в лес, через несколько дней вернулся, был арестован. Приговорен к 5 годам заключения.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 280.

Тимофеев Ефим Григорьевич (1897–?) – уроженец г. Сургута. Эвакуировался с красными из Сургута 9 марта. В д. Широково получил разрешение А.П. Зырянова вернуться в Сургут из-за отсутствия обуви. Использовался повстанцами как возчик, затем мобилизован в отряд Зеленского. Нес караульную службу, был вооружен берданкой с двумя патронами. В боях не участвовал. После взятия Сургута отрядом Неборака арестован. Провел под стражей 1 месяц и 8 дней. Оправдан и освобожден.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 284.

Третьяков Александр Григорьевич – уроженец д. Сытомино Сургутского уезда. В годы Первой мировой войны был старшим унтер-офицером. В Сытомино вернулся в 1919 г. Являлся одним из активных участников борьбы против колчаковцев на территории севера Западной Сибири. С началом восстания 1921 г. являлся одним из руководителей крестьянского отряда в с. Тундрино. Был военным руководителем сургутских повстанцев в марте. После подавления восстания скрывался в лесу до 1925 г., пойман оперативной группой К.Ф. Лукичева.

Источник: фонды МБУК «Сургутский краеведческий музей».

Трофимов А.П. – председатель Локосовского волостного крестьянского совета в марте 1921 г.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 188. Л. 4.

Уженцев Б. – военный руководитель повстанцев бассейна Конды, «начальник Кондинских Северных отрядов Народной армии», «начальник 1-го Северного отряда».

Источник: КУ «ГАЮ». Ф. 67. Оп. 9. Д. 12. Л. 3, 12, 14.

Усольцев Василий – командир взвода 8-й (Елизаровской) роты повстанцев. Перебежчик из отряда красных. Один из организаторов расстрела коммунистов с. Елизарово.

Источник: Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 3328. Л. 28.

Чегаскин Павел Егорович (1895–?) – остяк, житель д. Мура-сы Ново-Никольской волости. При занятии деревни повстанцами мобилизован в возчики. Отступал до Сургута, где жил в пожарном депо, участвовал в перевозке грузов. Через две недели переведен в караульную роту. Оружие (берданка) выдавалось только на время несения караулов. После взятия Сургута отрядом Неборака арестован. Провел под стражей около месяца, после чего оправдан и освобожден.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 305.

Шахов Василий Еремеевич (1898–?) – уроженец г. Березова. Механик почтово-телеграфной конторы в г. Сургуте. В марте 1921 г. по распоряжению ревкома выехал в юрты Сивохреbt для ремонта линии, схвачен отрядом Третьякова в д. Сытоминой. Возвращен в Сургут к прежнему месту работы. Трижды выезжал на ремонт поврежденных линий, командировывался в Самарово. После взятия Сургута отрядом Неборака арестован. Осужден на 1 год за контрреволюционную агитацию.

Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 316.

Шестаков Модест Александрович (14 июля 1876 – 24 марта 1938) – уроженец г. Тобольска; из мещан, сын чиновника-землемера. В 1904–1917 гг. – становой пристав в Сургутском уезде. В марте – мае 1921 г. – начальник Сургутской уездной милиции. Беспартийный. После подавления восстания осужден условно на 5 лет. В 1930-х гг. работал бухгалтером в артели инвалидов в Тобольске. Тройкой Омского УНКВД 11 марта 1938 г. приговорен к расстрелу как член контрреволюционной организации, ставившей задачу «подготовки вооруженного восстания внутри СССР». Реабилитирован 25 октября 1958 г.

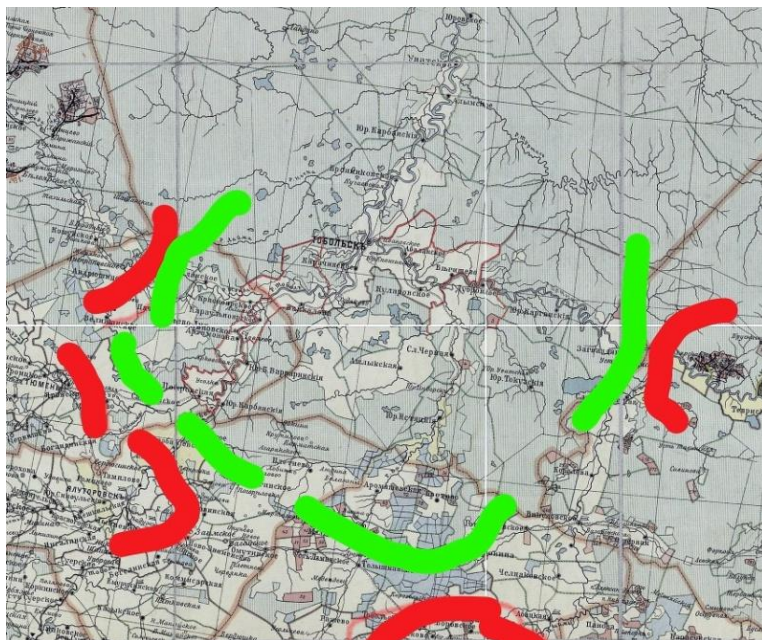
Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 321; Архив РУ ФСБ по ТО. Ф. 5. Оп. 38. Д. 2738. Л. 200, 299.

Щепеткин Андрей Андреевич (1893–?) – уроженец г. Сургута; милиционер. Отступал с красными из Сургута до Ивашкиных юрт. Вернулся в Сургут по причине беременности жены. Был вызван в штаб повстанцев, где ему было предложено вновь служить милиционером. Отказался и был отпущен. Через две недели мобилизован в отряд Сеина. Еще через две недели направлен в сапожную мастерскую. Также служил в караульной роте, был вооружен ружьем 16-го калибра с 16-ю патронами. В боях не участвовал.

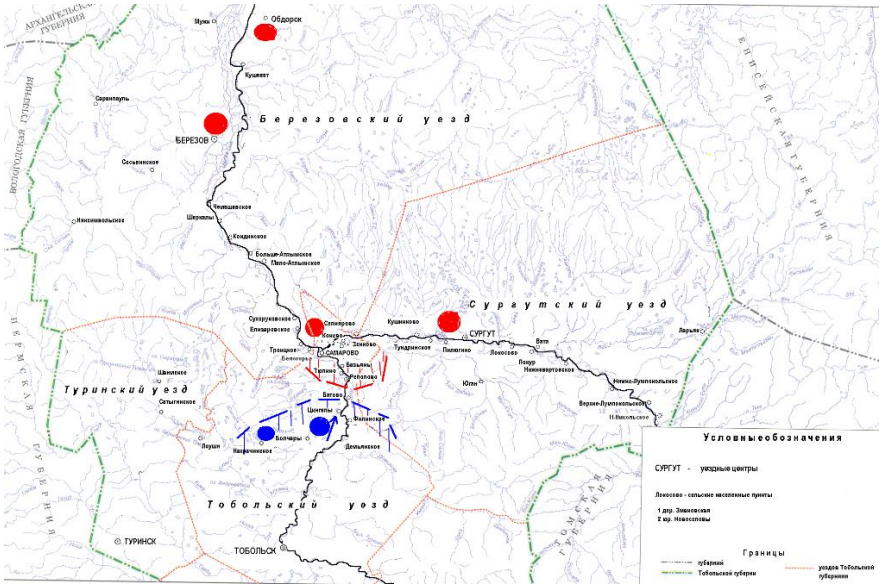
Источник: ГАТомО. Ф. Р-236. Оп. 2. Д. 329.

Приложение 23

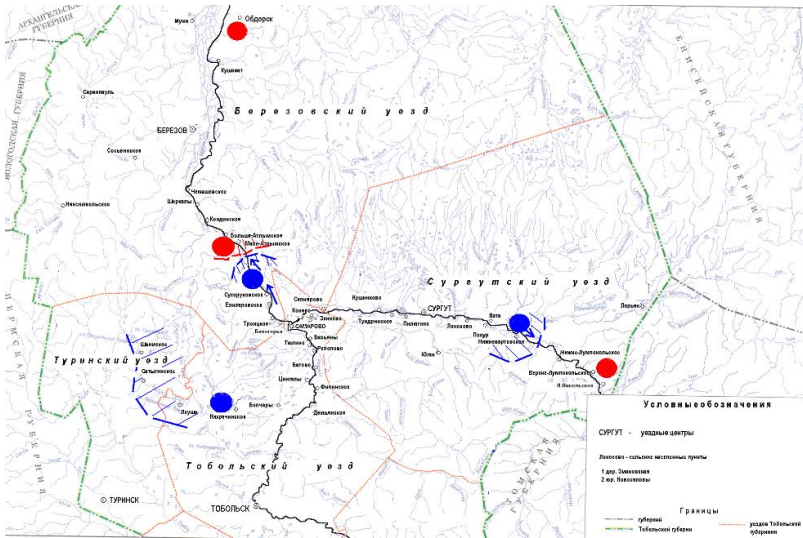
КАРТЫ

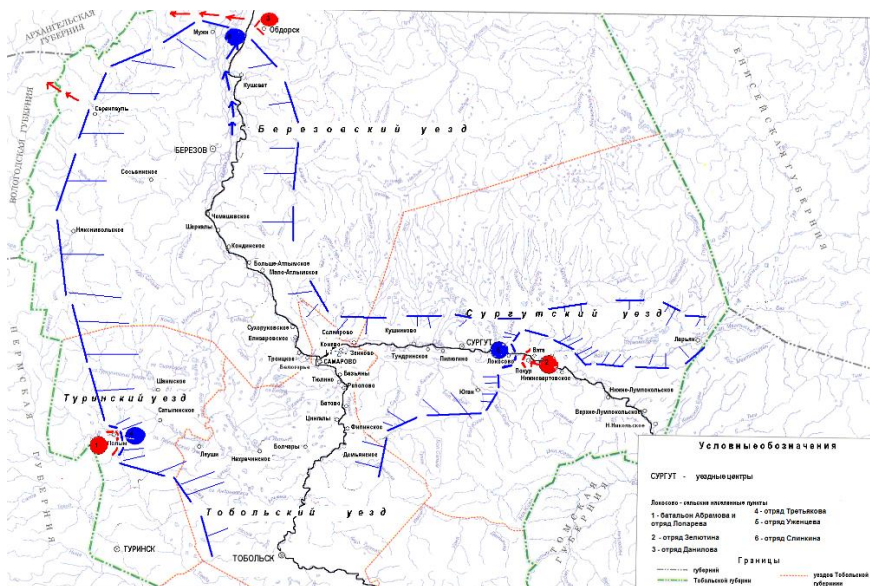
Расположение основных сил Тобольских повстанцев на южном, юго-восточном и юго-западном направлениях в период максимального развития движения

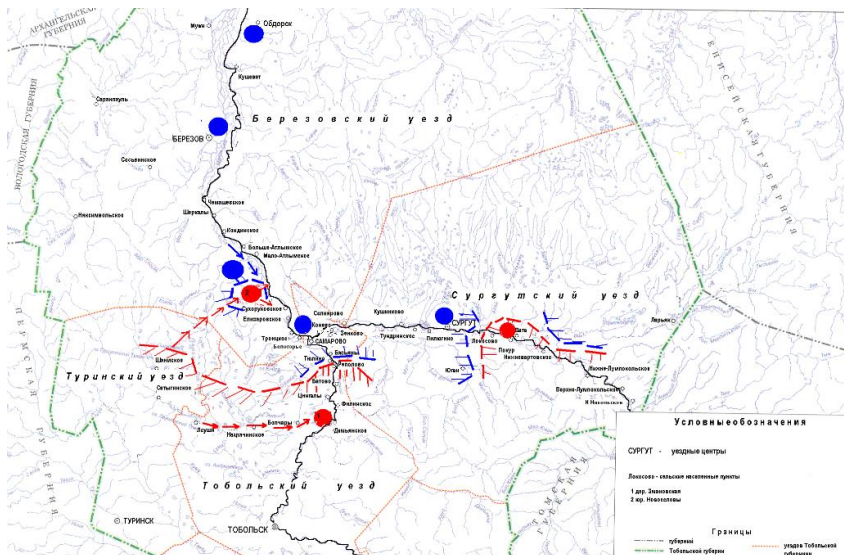
Положение сторон на конец февраля 1921 г.

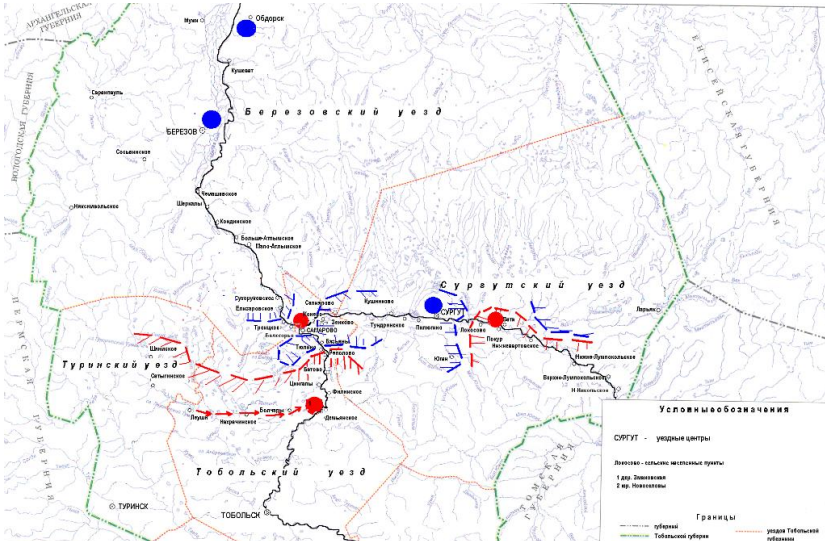
Положение сторон в середине марта 1921 г.

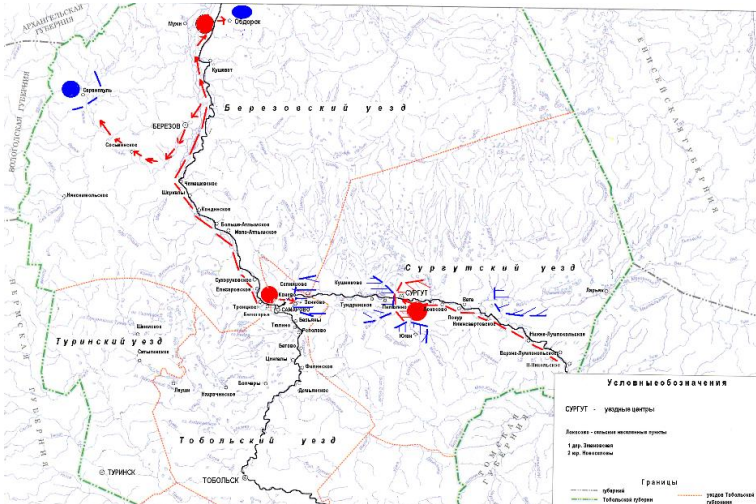
Положение сторон на 28–29 марта 1921 г.

Положение сторон на середину апреля 1921 г.

Положение сторон на середину мая 1921 г.

Положение сторон на конец мая 1921 г.

Примечание: синим (зеленым) цветом на картах обозначены силы повстанцев, красным – Красной армии, коммунистов и их сторонников.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аган, р. – 73
Акмолинская область – 102
Александровский район – 12
Ангальский мыс – 205
Англия – 64
Армизонское – 28
Аромашево – 39
Архангельск – 208
Базьяны – 104
Бардакова, д. – 168
Бачелинское (Бачелино) – 28, 39
Бегитинское – 37
Белогорское (Белогорье) – 119, 134, 170, 197–199, 244, 245
Белый Яр, д. – 210
Бердюжское – 35
Березов – 11, 12, 19, 23, 39–45, 48, 50–54, 66, 70, 73, 75–77, 116, 119, 120, 131, 138, 140, 141, 154, 156, 159, 162, 163, 168, 187, 188, 195, 196, 199, 202–205, 208, 215, 242, 243, 267, 268, 272
Березовский уезд – 4, 8, 10, 23, 31, 38, 39, 45, 66, 72, 76, 78, 80, 104, 114, 116, 138, 159, 162, 163, 186, 187, 188, 192, 209, 217, 240, 244, 254, 270
Богдашка – 198
Болчары – 66, 67
Больше-Кондинская волость – 71, 164
Большой Атлым – 68
Большой Юган, р. – 210
Боровинское – 28
Бронниковское, с. – 119, 171
Былино, д. – 60, 191
Вагай, р. – 36–37, 39
Васпыхоль – 197
Вата, д. – 58, 60, 191, 265, 266
Вах, р. – 75, 138, 158, 179, 210, 211, 264, 269
Верхотурье – 188
Вонпугольские юрты – 191

Вятская губерния – 36, 182, 266
Гольшманово – 28, 39
Гусельникова, д., Троицкой волости – 19
Демьянское, с. – 66, 67, 165, 195, 201, 215
Дубровное – 37
Евра, д. – 67, 164, 194
Европа – 63
Европейская Россия – 38, 65, 234, 236
Екатеринбург – 24, 29, 36, 38, 62–64, 99, 102, 181, 259
Екатеринбургская губерния – 38, 187
Елизарово – 10, 42, 75, 77, 129, 135, 164, 165, 168, 194–199,
244, 247, 259, 262, 268, 272
Елизаровская волость – 10, 69, 186, 244
Емуртлинское – 28
Ендырская протока – 197
Ендырь, д. – 195
Еремино, д. – 62, 67, 194
Ермаково, д. – 60
Заводная, д., Реполовской волости – 46, 165
Загваздинское – 39, 242
Западная Сибирь – 7, 189, 213, 222
Зауралье – 24, 27, 64, 208
Зенково (Зеньково) – 57, 138, 164, 186, 210, 239, 258, 270
Зенковская волость – 71, 111, 158, 185, 213, 239
Ивановская заимка – 155
Иртыш, р. – 34, 35, 37, 39, 46, 66, 166, 188, 189, 198, 199, 210,
212, 242
Ишим, г. – 34, 35, 36, 102
Ишим, р. – 37
Ишимский уезд – 17, 34, 35, 37, 64, 98, 103
Кавказ – 103
Казым, р. – 218
Кальмановское – 197
Камышлов – 102
Камышловский уезд – 38
Карагайские юрты – 39
Карская губа – 64
Карское море – 64

Карымкары – 45, 47, 48, 49, 51, 52, 67, 73, 75, 161, 163, 167, 203, 213, 214, 242
Кеушки – 77
Киев – 103, 242
Кокчетав – 35, 64
Колек-Еган, р. – 179, 269
Колпашево – 190
Конда, р. – 62, 63, 66, 72, 79, 130, 133, 141, 153, 166, 168, 186, 188, 200, 212, 215–217, 243, 271
Кондинка, юрты – 166, 194
Кондинская волость – 162, 186, 260
Кондинское, с. – 40, 52, 58, 68, 119, 130, 132, 151, 154, 156, 159, 161, 162, 163, 166–168, 195, 203, 260, 266
Конево, д. (с.) – 104, 187
Красноленинское (Ворона) – 66, 77, 134, 186, 194–196
Красноярское, с. – 39
Криволуцкое, с. – 104, 264, 270
Кронштадт – 103, 222
Кугаевская волость – 260
Кугаевское, с. – 119, 170
Куларовское – 37
Курган – 35, 36, 102
Курганский уезд – 20, 126
Курья, с. – 166
Кушеват – 217
Кушеватская волость – 45
Ларьяк – 211, 245, 246
Ларьякская волость – 21, 168, 179
Леуши – 66, 69, 72, 201, 212, 216, 238, 243
Локосово – 59, 66, 70, 74, 119, 127, 128, 135, 158, 191, 192, 207, 210, 243, 265
Локосовская волость – 21, 70
Лорба, д. – 66, 67, 69, 74, 165, 196, 268
Лумпокольская волость – 21, 70
Ляпино – 134
Ляпинская волость – 186
Магилевская (Могилевская), протока – 77
Малая Сосьва, р. – 204

Малый Атлым – 23, 40, 52
Маре-Сале – 53, 55, 56, 208
Мексика – 29
Меньше-Кондинская волость – 69, 111
Микулино, д. – 190
Михайловка – 155
Могилевская губерния – 182, 264
Могилевское – 197
Москва – 25, 63, 103, 145, 202
Мужевская волость – 45
Мужи – 72, 204, 209, 267
Мурасы, д. – 58, 62, 67, 74, 103, 104, 167, 190, 191, 264, 267, 271
Нагорно-Слинкино, с. – 132
Надеждинский завод – 187
Нарым – 59, 62, 66, 162, 189, 190, 207, 215, 242, 243
Нарымский уезд – 59, 190
Нахрачинское (Нахрачи) – 66, 119, 153, 161, 201, 243, 268
Невьянский завод – 181
Неумовка, р. – 198
Нижне-Вартовская пристань – 59, 191
Нижне-Вартовское, Вартовское, с. (Вампугол, д.) – 59, 60, 61, 62, 191, 263, 267, 270
Нижне-Лумпокольское (Александрово), с. – 135, 137, 170, 179, 190, 191, 218, 265
Ново-Николаевск – 62
Ново-Никольская волость – 21, 67, 272
Носкова, д., Спасской волости Орловского уезда Вятской губернии – 182
Няксимвольское, с. – 104, 254, 267
Нялино, д. – 218, 262, 265
Обдорск – 7, 39, 40, 42, 43–45, 51–54, 56, 68, 70, 76, 117–120, 123, 138, 140, 149, 151, 167, 169, 186, 187, 202, 204, 205, 212, 215, 259, 260
Обдорская волость – 45, 116, 133, 163, 186
Обдорский уезд – 45
Обская губа – 64
Обь, р. – 57, 59, 62, 66, 68, 70, 76, 79, 137, 167, 189, 194, 201, 202, 207, 209, 210, 212, 242, 261, 268

Омск – 24, 27, 35, 62, 63, 64, 102, 188, 189, 242, 270
Омская губерния – 34
Омутинское (Омутинский район) – 28, 98
Орловская волость – 98
Островно, д. – 67, 72, 74, 201, 215
Охтеурье, юрты – 211
Ошворы, д. – 55, 56, 164, 214
Паньково, д. – 190, 191
Парабель – 190
Пелым, р. – 62
Пелым, с. – 62, 63, 66, 166, 188, 194, 197, 216, 243
Пермская губерния – 36
Петроград – 103, 109, 242
Петропавловск – 35, 36, 62, 64
Петропавловский уезд – 20
Петрунь, с. – 54
Петуховское – 28
Печора, р. – 52–54, 66
Поволжье – 87, 222
Покровское, с. – 39, 242
Покур, с. – 60, 264
Полуй, р. – 56, 205
Прорыто, д. – 190
Прохоркино, д. – 190
Реполово, с. – 21, 42, 46, 67, 132, 151, 161, 167, 201, 216
Реполовская волость – 46, 71, 111
Россия – 81, 83–85, 87, 97, 103, 106, 107, 114, 143, 179, 233, 234, 235, 242, 248, 269
Салым – 137
Самарово – 40, 42, 44, 46, 47, 57, 66, 67, 68, 72, 74–78, 103, 105, 106, 129, 134, 143, 162, 170–172, 185, 188, 189, 198–204, 206, 212, 213, 216, 217, 219, 236, 237, 239, 240
Самаровская волость – 111
Саранпауль – 52, 72, 206
Северная Сосьва, р. – 41, 52, 53, 204
Север Западной Сибири – 8, 9, 13, 16, 19, 21, 22, 42, 52, 65, 66, 71, 91, 116, 121, 133, 137, 141, 159, 161, 185, 187, 189, 202, 212, 214, 217, 220, 271

Северный Ледовитый океан – 4, 63, 64
Сибирь – 15, 24, 25, 26, 27, 33, 64, 65, 80, 81, 89, 92, 97, 98,
101–103, 153, 170, 187, 208, 220, 233–236
Симбирская губерния – 41
Слободчинское – 37
Советская Россия, СССР – 4, 14, 143, 272
Сосвинская волость – 186
Сосвинский завод – 62, 166
Сосновка, д. – 51
Среднее Приобье – 133, 141, 200, 207
Сургут – 11, 19, 21, 40, 42–46, 56–59, 61, 66, 68, 69, 74, 75, 77,
78, 79, 100–104, 114, 117–120, 122, 126, 129, 131, 137–140, 151,
154, 158, 163, 167, 168, 173–179, 181, 182, 186, 189, 191, 192, 196,
206–211, 215, 216, 218, 237, 239–242, 245, 246, 258, 259, 261–267,
269–273
Сургутский уезд – 4, 6, 8, 10, 19, 31, 37, 39, 43, 45, 72, 78, 80,
116, 119, 122, 127, 135, 136, 154, 159, 163, 167, 175, 177, 179, 180,
185, 186, 187, 191, 206, 207, 213, 240, 242, 258, 261, 264, 265, 268,
269, 271, 272
Сутра, д. – 195
Сытомино, д. – 78, 156, 176, 271, 272
Тавда, р. – 38, 39, 62, 188
Тавда, ст. – 188
Тайга – 62
Тамбовская губерния – 222
Тара – 102
Тарский уезд – 37
Татарская, ст. – 35
Тобол, р. – 34, 39
Тобольск – 13, 17, 21, 29, 36, 37, 38, 45, 58, 66, 68, 69, 72–76,
79, 82–84, 87, 91, 98–100, 102–105, 107, 110, 111, 114–122, 126,
128, 130, 131, 133, 135, 137, 138, 141, 144, 145, 146, 149, 150–160,
168, 170, 178, 180, 182, 187–189, 193, 197, 202, 205–208, 213, 217,
221, 222, 235, 238, 240, 242, 243, 256, 257, 259, 261–263, 266, 272
Тобольский Север – 5, 7, 8, 17, 30, 31, 39, 40, 47, 65, 67, 68, 70,
72, 74, 93, 95, 106, 116, 119, 122, 129, 131, 148, 158, 161, 164, 180,
184, 186–188, 192, 202, 213, 214, 220, 221

Тобольский уезд – 4, 8, 10, 17, 37, 39, 43, 65, 69, 71, 76, 87, 108, 125, 126, 132, 159, 170, 185, 188, 204, 216, 235, 238, 253, 260, 267, 268, 270
Тогур – 190
Томск – 21, 54, 62, 66, 102, 103, 162, 179, 181, 190, 202, 207, 211, 215, 258, 259, 261, 264, 269, 270
Томская губерния – 62, 103, 192, 207, 261, 267
Томский уезд – 62
Троицкое, с. – 197
Тукузские юрты – 37
Тундрино, с. – 43, 57, 119, 156, 157, 213, 258, 271
Тундринская волость – 21, 130, 175, 186, 261
Туринск – 28, 193, 197, 244
Туринский уезд – 17, 37, 106, 243
Тым, р. – 62
Тымское – 189, 242
Тюменская губерния – 4, 8, 15, 16, 18, 24–28, 31, 34–37, 62, 65, 103, 106, 159, 193, 214, 220
Тюменский уезд – 17, 19, 37, 38, 103
Тюмень – 11, 19, 29, 30, 31, 36, 38, 41, 46, 64, 102, 185, 189, 193, 195, 213, 236, 242
Уват (Малый Уват) – 37
Уват, с. – 45, 119
Украина – 103, 222
Урал – 24, 25, 27, 33, 53, 54, 56, 151, 187, 188, 215
Уса, р. – 54
Уфа – 36
Уфимская губерния – 28, 36
Филинское – 66
Франция – 64
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 9
Харбин – 180
Хэнская волость – 45
Цингалы – 46, 49, 67, 162, 214
Чебаково – 239
Челябинск – 35, 62, 102, 188
Челябинская губерния – 28, 36, 38
Чемаши – 50

Чердынь, Чердынский уезд – 187, 188
Черное – 37
Чучелы – 42
Шадринск – 36
Шаим (Погу-Шаим) – 63, 77, 106, 166, 195
Шеркалы – 68, 77, 134, 203
Широково, д. – 67, 74, 79, 127, 167, 191, 192, 242, 260, 262–264,
267, 271
Щучья, р. – 53
Юган, с. – 79, 114, 210
Юровское, с. – 43
Ягурьях – 197
Ялуторовск – 28, 35, 36, 102
Ялуторовский уезд – 17, 36, 38, 103
Ямал, п-ов – 53, 66, 67, 215
Ямало-Ненецкий автономный округ – 9
Япония – 29, 178
Ярково, с. – 38, 39

Научное издание

Валерий Валентинович Цысь

**ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1921 Г.
НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ:**

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Монография

Литературный редактор *Н.В. Титова*
Технический редактор *Н.В. Титова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 24.12.2018
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 17,8
Тираж 300 экз. Заказ 2057

Отпечатано в Нижневарттовском государственном университете
628615, Тюменская область, г. Нижневарттовск, ул. Дзержинского, 11
Отдел издательской политики и сопровождения публикационной деятельности
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru